

Алекс Найт

Восстающая из пепла

Часть первая. Глава 1

Строчки заклинания, напеваемые нежным голосом мамы, сливались в неясный гул. Магия бушевала вокруг тонкой изящной фигуры. Длинные волосы развевались за спиной огненным вихрем. Сейчас её янтарные глаза сияли колдовским красным огнём. Грани магического круга светились. Это свечение становилось всё ярче с каждым произнесённым словом заклинания. Глаза слезились, но не от света.

Я последний раз в жизни видела маму живой. В последний раз слышала родной голос. Мама возвела руки к небу, выкрикивая завершающие заклинание строки. В небе вспыхнула молния, осветив ещё ярче её фигуру, облачённую в шерстяное серое платье. Клинок в руках сверкнул опасным блеском, отразив вспышку. Я впервые видела проявление магии. Что-то внутри меня отзывалось на мощь призванной стихии, но я даже не пыталась анализировать эти чувства: настолько меня поглотило горе.

Заклинание было произнесено полностью. Волшебный огонь столбом поднялся от граней магического круга, чтобы снова опасть и угаснуть, сразу после того, как кинжал вошел в сердце мамы, прекратив её жизнь и напитав магией артефакт...

С криком подскочила на кровати. Сердце бешено стучало в груди, кожу покрывала испарина, а тело сотрясала дрожь. Этот сон не покидает меня. Я встала и взяла с пола кружку с водой. Жадно отпила, расплескав половину жидкости на одежду. Взгляд мой не отрывался от урны с прахом матери, стоявшей на столе. Она просила сжечь тело и сохранить её прах. Отставила кружку и горько разрыдалась. Мама, мамочка, как же я без тебя?!

К замку тэрла Эрамера я прибыла только к полудню. Меня трясло от волнения. Что, если не выйдет? Если даже не примут? Если мне не поверят? Стража замка оглядела меня подозрительно. Им предстала черноволосая (волосы мне перекрасила мама) девчужка десяти лет от роду. Нескладная, худая, с прозрачно-бледной, почти синюшной кожей и янтарными глазами, которые были практически не видны за опухшими от слёз веками.

Когда я показала им срочное письмо для тэрла, меня пропустили, довольно быстро потеряв ко мне интерес. Видимо, посыльные появляются в доме часто. У главного входа меня встретила экономка.

– Я отнесу твоё послание, – строго произнесла степенная женщина.

Она вела себя сдержанно, но без напускного превосходства. Чёрные волосы с проблесками седины были собраны в тугий пучок. В уголках глаз и у губ обозначились морщины. Карие глаза смотрели внимательно, подмечая все нюансы моего бесхитростного облика. На мне было тёмно-синее дорожное платье простого покроя. Собираясь в путешествие, мама постаралась обеспечить нас всем необходимым, но на одежде всё же пришлось сэкономить. Из-за болезни мама последнее время не могла работать, и нам приходилось довольно тяжело. А теперь я реализовывала её отчаянный план по устройству моей жизни.

– Простите, но послание зачаровано. Оно может вам навредить, – пролепетала, стараясь унять свою нервозность. Я вела довольно замкнутый образ жизни, потому сейчас сильно нервничала при общении с этой строгой женщиной.

– Вот как? – женщина с интересом взглянула на пухлый конверт в моей руке. – Ну что ж, тогда тебе придётся подождать: тэрл Эрамер просил не беспокоить его до обеда.

Несмотря на мой отказ, женщина не выглядела недовольной. Я вздохнула с облегчением. Кажется, всё же встречу с тэрлом.

А пока меня проводили в гостиную и даже принесли бесхитростный перекус: кружку с чаем и пару бутербродов с ветчиной. Я с удивлением взглянула на чай в кружке.

– Что-то не так?

– Нет. Просто чай – дорогой напиток. Я привыкла пить его из чашек. Так странно пить его из кружки.

Сразу прикусила язык, испугавшись своей прямолинейности. Чай был напитком аристократов: слишком дорогой напиток. Мой скромный наряд ничего не говорил о моем статусе. Мама говорила, что мы принадлежим аристократическому роду, учила меня правилам этикета, наукам. Но она так и не сказала, к какому роду мы принадлежим. А я и не спрашивала. Если бы у нас за спиной была поддержка семьи, мама бы не работала шлюхой. Как бы она не пыталась скрыть источник своего дохода, я всё же узнала, чем она занимается, пусть и не сообщила ей этого.

С этим знанием моя благодарность к ней только возросла. Ведь я понимала, что всё это она делала,

чтобы обеспечить мне достойную жизнь. Даже несмотря на то, что большую часть времени я проводила за закрытыми дверями нашей квартирке на окраине города, знала, что бывает с теми, кто не может оплачивать жильё и еду.

Когда мама уходила на ночь, я выносила немного еды женщине с ребёнком, что осталась без крыши над головой после смерти мужа. До сих пор перед мысленным взором стоит лицо той женщины, когда впервые вынесла ей мясо с пирожками. Она расплакалась, прижимая к себе крохотную малышку. Чтобы выжить, ей приходилось просить милостыню.

- Прости...те. Я не думала, - женщина смутилась, но я отдернула кружку, когда она протянула к ней руку.

- Все в порядке, - с улыбкой заверила её, - спасибо за чай и бутерброды.

Женщина приняла привычный степенный вид. Кивнула мне, чуть улыбнувшись, и оставила одну.

Угощения я прикончила быстро. С утра так и не смогла ничего съесть из-за волнения, а сейчас аппетит вдруг проснулся. Некоторое время рассматривала обстановку гостиной. Мне ещё не приходилось бывать в столь роскошной комнате. Резная деревянная мебель, пушистые ковры на полу, на окнах шёлковые занавески, прекрасные картины на стенах. Я знала, что этот замок лишь одна из резиденций тэрла Эрамера, и бывает он здесь лишь в летние месяцы, потому понимала, что обстановка в его основном имении ещё роскошнее. Время тянулось бесконечно долго, и, кроме рассматривания комнаты, мне было нечем заняться.

Экономка пришла за мной только через три часа. Она провела меня на пятый этаж замка, прямоком в кабинет тэрла. Снова волнение напомнило о себе. Окружающая обстановка почти не отпечаталась в памяти. Запомнила я лишь статую женщины, о вскинутую руку которой ударились из-за своей рассеянности. Так что в кабинет тэрла я заходила, потирая назревающую шишку на лбу.

Тэрл сидел за внушительным письменным столом из цельного темного дерева. Он оглядел меня тёмными глазами слегка раздражённо. На ватных ногах я прошла к его столу, протягивая ему конверт с письмом матери. Дрожащим голосом прошептала слова заклинания. По бумаге прошла еле заметная рябь, когда заклинание распечатало конверт. Мужчина вскинул бровь, уже более внимательно оглядев меня. Конверт принял, провёл над ним каким-то камнем. Артефакт, поняла я. Читала о них, хотя в магии разбиралась плохо. Жадно рассматривала мужчину, пытаюсь понять, нравится он мне или нет.

Я видела его портрет. Но вживую он выглядел иначе. Тёмные волосы стрижены коротко. Лицо суровое, с карими глазами и большеватым носом. Одет в строгий костюм чёрного цвета. Сейчас он производил скорее отталкивающее впечатление.

В какой-то момент даже захотелось выхватить у него конверт и сбежать. Мужчина тем временем взял нож для конвертов и разрезал бумагу. Заклинание сработало безукоризненно. Лезвие выскользнуло и царапнуло его руку. Мама предупреждала, что так будет. И очень просила не теряться, когда это произойдет.

- Ох! - несмотря на то, что я этого ожидала, всё равно испугалась и подскочила к нему с искренним желанием помочь. Выхватила платок из кармана платья, промокнула им руку тэрла. Белая ткань впитала в себя рубиновые капли, выступившие из раны. Потом пришло и осознание причины подобных мер.

- Не стоит, - процедил мужчина, пытаюсь высвободить руку. Он явно был раздражён моим вмешательством. Отдернула руки и отступила. Тэрл тем временем провел ладонью над раной, быстро заживляя её магией.

- Ой, - смущённо опустила руку, нервно сжав платок в руках.

- Я заберу это, вы не против? - он выхватил платок из моей руки.

- Да-да, конечно, - заверила его, отступая за стол. Внутри я уже ругала себя, потому как не успела воспользоваться случаем. Неужели все это напрасно?

Опустила взгляд на сцепленные руки, пытаюсь не расплакаться. И тут заметила, что на пальцах осталось немного крови тэрла. Сразу потерла испачканной рукой по кольцу-артефакту на своём указательном пальце. Чтобы создать этот артефакт маме пришлось провести ритуал, основанный на запрещённой магии крови. В качестве жертвы она использовала себя. Камень артефакта, видимого только мне, из прозрачного становился кроваво-красным. Волнение чуть отступило. Всё так, как говорила мама. Она много раз проговаривала со мной свой план. Её напутственные слова звучат почти явственно в моей голове:

«Дорогая, я была у лекаря, - мама взглянула на меня грустными глазами. - Кристальная чахотка. Я

умираю», - она погладила меня по голове успокаивающим жестом.

Я смотрела на неё и пыталась осмыслить услышанные слова, отказываясь принимать их. Мама прижала меня к груди, наблюдая за тем, как из моих широко распахнутых глаз потекли слёзы.

«Я уже запустила болезнь, и ничего сделать нельзя. Но я не собираюсь оставлять тебя одну, без поддержки. У меня есть план, но чтобы его осуществить, тебе нужно будет постараться, милая. Меня отлучили от рода, заблокировали магию, но я смогу провести ритуал магии крови. Создам артефакт, который поможет тебе подтвердить родство с кем угодно. Необходимо лишь капнуть на него каплю крови того, с кем желаешь подтвердить родство».

Мужчина вдруг резко перевёл взгляд на меня, отчего я вся сжалась, отпуская воспоминания и возвращаясь в действительность, где уже нет матери, способной поддержать в сложный момент.

- Здесь написано, что ты моя дочь, - голос тэрла звучал грозно.

- Так и есть. Мама рассказала мне перед смертью, - шептала, с трудом заставляя себя не опустить взгляд.

Мой голос звучал жалко. И чувствовала себя так же. Я знала, что в письме мама представилась другой женщиной, напомнив тэрлу о старой связи с ней. Писала, что ни за что бы к нему не обратилась, если бы не болезнь. Мама просила позаботиться обо мне и помочь. Я не знаю, по какой причине она выбрала тэрла в мои предполагаемые отцы. Он довольно богат, приближен к императорской семье, не имеет наследников и жены. Ходили слухи о его бесплодии.

Всё это мама рассказывала во время нашего путешествия в земли тэрла. Причины мне были неведомы, я просто делала то, что велела мама. Да и мне всё равно. Мама была моим единственным родным существом в мире. Она всегда находилась рядом, сколько себя помню, и сейчас я не представляла своей жизни без неё. Мы много переезжали, потому как мама искала работу. Она долгое время проработала в шахтах, добывая магические кристаллы, там и подхватила чахотку. Потом перебрались в Шелдрин, где она уже стала элитной проституткой и делала всё, чтобы обеспечить меня едой и образованием, абсолютно всё, чтобы дать мне комфортную жизнь.

Тэрл тем временем вновь углубился в письмо. Минуты тянулись долго. Чтобы отвлечься, рассматривала кабинет, оформленный в зелёной гамме. Шкафы с папками и бумагами, секретер, круглый столик с софой в углу. Всё богато и роскошно. Я не привыкла к такой роскоши. Ещё помню нашу хибару, когда мама работала на шахте. Чтобы помыться, приходилось таскать в дом воду из колодца, а потом долго греть её на печке.

Были ещё разные временные квартиры, пока мы не обосновались в Шелдрине, крупном городе, где прожили до болезни матери. Там у нас была скромная двухкомнатная квартирка. Помню, когда мы только переехали, не могла нарадоваться на водопровод: не приходилось таскать воду из колодца. Я читала, что в домах аристократов вода подается сразу тёплой, хоть и не верится, что это правда.

- Здесь написано, что тебя зовут Арика, - тэрл оглядывал меня внимательным взглядом.

Кивнула. Там так и написано. Но зовут меня иначе. Мама настаивала на смене имени. Причин она не объяснила, так что мне оставалось только подчиниться.

- Я помню твою мать, - задумчиво проговорил он. - Марамия была очень красивой женщиной, - я снова кивнула.

Мою маму на самом деле звали Лирана. Видимо Марамия, за которую себя выдала мама, существовала на самом деле.

- Я проведу ритуал подтверждения родства, - сообщил тэрл непреклонным голосом.

Испуганно кивнула. Магия для меня была чем-то нереальным, недостижимым. Даже после ритуала я не могла поверить, что мама была магом, пусть и с заблокированным даром. Теперь же мне предстояло уже лично поучаствовать в магическом действе. Странно, но впервые страх меня отпустил, сменившись воодушевлением, ожиданием чуда.

Тэрл расчертил мелом магический круг прямо в центре комнаты. Здесь пол был из другого материала, видимо, специально для рисования этих странных закорючек.

- Неужели маги их наизусть помнят? - сама не заметила, как задала этот вопрос вслух. Губ мужчины коснулась улыбка.

- Это руны, Арика. Маги их действительно знают наизусть, - он тем временем взял меня за руку и провел к кругу.

Строго приказал оставаться в пределах очерченных вокруг меня рун. Вручил мне кинжал, поручив порезать себе палец, когда он прикажет. Сам встал по другую сторону, тоже держа в руках кинжал. Пока тэрл зачитывал заклинание, невольно вспомнилось недавнее прошлое. Старалась отогнать от себя образы ритуала, что проводила мама. Не думать о том, как, захлёбываясь рыданиями, бежала к ней, лежащей на земле с кинжалом в груди. Я всё ещё надеялась, что можно что-то сделать, что-то изменить. Именно тогда проснулась моя магия. Мой отчаянный крик боли взмыл к небесам огненным столбом.

- Режь! - замешкалась лишь на секунду, потом резанула по пальцу с кольцом.

Тэрл порезал свой палец почти одновременно со мной. Магический круг вспыхнул синим светом, затем погас. Тэрл Эрамер смотрел изумленно, будто не верил в происходящее. Я смотрела на него, с трудом подавляя желание снять накалившееся до боли кольцо-артефакт. Он резким жестом указал мне на стул возле своего стола. Дальше я рассказывала ему легенду, которую наизусть выучила со слов матери. После их расставания Марамия предпочла сменить место жительства. Мы жили в Шелдрине. После её смерти я отправилась к отцу в поисках поддержки.

К концу рассказа тэрл смотрел на меня уже более мягко. Вызвал экономку и поручил выделить мне покои в хозяйском крыле. За моими вещами, оставшимися в гостинице, отправили курьера. Небольшой сундук с вещами был мне дорог, но одежды там было мало. Он был наполнен любимыми книгами и горсткой памятных вещей. До покоев тэрл проводил сам и всё рассматривал меня, то хмурился, то лицо его прояснялось радостью.

Так началась моя жизнь в замке тэрла.

- Сосредоточьтесь, юная леди, - строго проговорил наставник. - Ваш отец разрешил провести этот экзамен. Не надо так на меня смотреть!

Пришлось стыдливо опустить взгляд к листкам с контрольной. Месяц назад мой наставник, мэтр Равэниус, который обучал меня все два года, что я жила в замке тэрла, скончался от старости, и отец назначил нового. Мэтр Ливирас был мужчиной лет шестидесяти, сухощавым и немного сутулым. Меня раздражал его скрипучий голос, но раз отец назначил его, придётся смириться. Отец редко обсуждал со мной свои решения. Нас сблизили эти два года, но видимся мы редко.

Большую часть времени он проводит на службе при императоре. Тэрл - признанный эксперт в сфере защитной магии, обеспечивающий защиту правящей семьи Аркадианской империи. Но это не значит, что он не уделяет мне времени. В поместье, в которое я вошла два года назад с письмом от матери, отец бывает так часто, как только может. Он признал меня официальным бастардом, но в завещание так и не включил. Я к этому и не стремилась: пусть и стала дочерью обманом, но это вовсе не означает, что претендую на его состояние. Достаточно того, что меня обучают, что я ни в чём не нуждаюсь.

Тэрл Эрамер был ко мне добр, потому я ощущала себя виноватой перед ним. Несмотря на раздражение к наставнику, к экзамену я отнеслась серьёзно. Да и вопросы особо не впечатлили. Может, конечно, дело в том, что я опережаю программу: почти всё свободное время проводила в библиотеке.

Вскоре меня отпустили. Я понеслась к своему любимому месту, возле протекающей у замка реки. Место просто замечательное! Речка широкая, глубокая. Высокие деревья спускаются ветками к её берегам и водной глади. Вдоль берега лежит несколько больших камней. Между двумя камнями, скрытый мороком, располагался мой тайник. Привычным движением сняла иллюзию и вытащила небольшой вещевой сундучок.

Сундук пришёл ко мне примерно через два месяца после начала моей жизни в замке. Внутри оказались книги по магической науке и даже рукописи. Отправитель необычного послания мне был неизвестен. Я лишь предполагала, что это мама распорядилась передать мне вещи. По ним и училась последние два года.

Приходилось познавать все самостоятельно: мама строго наказала скрывать дар. Даже вручила откуда-то добытый амулет, скрывающий силы, который почти никогда не снимаю. Магией пользуюсь только возле реки. Два года назад, когда я была уверена, что разобралась с основами, начертила на одном из камней колдовской круг, удерживающий магическое излучение внутри себя. Вот в этом круге я и упражнялась.

Выхватила из сундука книгу, что читала вчера, и убрала сундук на место, восстановив иллюзию. Первое время я прятала сундук в замке, но потом всё же организовала тайник за его пределами. В нем также лежала пара комплектов простой одежды, сапожки, небольшой походный набор и мешочек денег. Сколько бы времени не прошло, мне всё равно казалось, что положение мое шатко и однажды придётся бежать. Ещё здесь хранилась урна с прахом матери. В Аркадии не было

принято сжигать людей, я не могла понять, почему мама попросила об этом, потому хранила прах в тайне ото всех.

Сегодня я повторяла главу, что прочитала вчера. Изучала простой отвод глаз. Здесь было написано, что плетение может не даваться слабым магам. Мне оно давалось, что весьма радовало. Правда, приходилось сосредотачиваться на плетении до головокружения. Любые успехи меня несказанно радовали, хоть я и понимала, что только в магической школе смогу добиться настоящего результата.

В замок я вернулась через пару часов, вымотанная магическими занятиями. В замке было суетно. Во дворе конюхи уводили несколько незнакомых лошадей в конюшни. Это значило, что кто-то прибыл в гости. Правда, про гостей наша экономка Адила не говорила. Но, возможно, это что-то срочное. Обычно нас редко посещают, ведь в замке обитает только облегченный штат прислуги, ну и я – признанный бастард рода. Обеспокоенная Адила встретила меня уже на входе.

– Где ты была? – спросила она, крепко хватая меня за локоток.

– У реки, – впервые видела нашу спокойную Адилу такой растрепанной и нервной.

– Тебя там не было, – возразила она. Значит, отвод глаз действовал. Она буквально потащила меня на кухню. – Я подготовила твои вещи и деньги на первое время. Не знаю, что происходит, но тебе лучше спрятаться на время.

– Что это значит? Куда спрятаться?

– Приехал твой дядя Воран. Объявил, что твой отец арестован в подозрении в государственной измене. Предъявил бумаги о том, что он становится новым тэрлом этих земель. Он уже распоряжается в замке, как у себя дома, – с каждым словом экономки моё сердце словно сжимали ледяные тиски. Я видела дядю Ворана лишь пару раз. Неприятный мужчина. Отец упоминал, что тот промотал всё свое наследство. Отца арестовали. Как это возможно? За что?!

– Вот и моя дорогая племянница! – раздался за нашими спинами мужской голос.

Мы развернулись к подкравшемуся дяде Ворану. Он был высоким и довольно крепко сложенным мужчиной. Правда, уже показывалось небольшое пузо, а волосы редели. Мне дядя показался старше отца, хотя всё было наоборот. Мужчина оглядел меня каким-то странным взглядом с неприятной улыбкой на лице. Таким же скользким взглядом он награждал меня в те пару наших встреч, когда гостил в замке.

– Почему же ты до сих пор не поднялась ко мне, Арика? Разве ты не желаешь узнать, что произошло с отцом? – улыбка на лице дяди стала шире, и в этот момент он мне напоминал самую настоящую крысу с облезлой шкуркой.

– Арика только пришла с прогулки, – вступилась в мою защиту Адила, принимая степенный и суровый вид.

– Дорогая племянница, ты, наверняка, голодна. Составишь мне компанию за трапезой? – меня пугал взгляд дяди, я боялась даже пошевелиться. И лишь ощутимый тычок Адилы заставил опомниться.

– Конечно, дядя Воран, – присела в реверансе, с трудом растянув губы в улыбке.

– Распорядитесь об ужине в моих покоях, – уже приказным тоном бросил он Адиле, подхватив меня за руку и утягивая за собой. На наш этаж поднимались в тишине. Я попыталась расспросить про отца, но дядя шикнул на меня, заявив, что этот разговор будет проходить за закрытыми дверями. Он проводил меня до моих покоев, чтобы я переоделась: мое платье запыхтелось в пешей прогулке и даже немного испачкалось травой.

Дядю я нашла в покоях отца. С ужасом рассматривала развороченные шкафы кабинета и спальни. Просто не понимала, зачем рыться в его вещах.

– Почему здесь такой беспорядок? – спросила, заметив дядю, сидящего за накрытым столом.

– Я стал тэрлом. На правах хозяина переезжаю в соответствующие покои, – он снова улыбался. Как-то победно, торжествующе. Почему он так радуется? Ведь отец приходится ему братом. Почему дядя Воран не переживает? За два года тэрл Эрамер стал мне отцом, которого у меня никогда не было. Пусть наше родство лишь обман, но я искренне полюбила Эрамера. Он бывал в замке не так уж и часто, но старался всё свободное время проводить со мной. Иногда я просто сидела рядом с ним с книгой, пока он работал с документами или принимал гостей и просителей.

– Что с отцом? – спросила, с трудом сглотнув ком в горле.

- Он арестован. Участвовал в заговоре против императора. Очень жаль, Арика, но его казнят в ближайшие дни.

- Императора? Покушение? - дыхание участилось и голова закружилась. Казнят? Наставник уделял в моём обучении время и политике, иногда рассказывая о текущей ситуации. Да и удавалось поговорить с Люси из булочной в городе, когда мне разрешали покинуть замок.

Сейчас Аркадианской империей правил император Тиберий Третий. Простой люд был им недоволен, это я знала точно. Налоги росли, а император предпочитал развлекаться в своем дворце в столице империи Кирэйе. Про Тиберия рассказывали много небылиц. И даже то, что он спит на золоте, купается в винной ванной, устраивает жестокие показательные казни для удовольствия и любит девственниц. Только каким бы он не был плохим, я не могла поверить, что отец помогал в убийстве императора.

- Тише-тише, малышка, - дядя погладил меня по спине. Я все еще задыхалась и не заметила, как он подошел. Рука дяди прошлась по спине к талии, но не остановилась и опустилась ниже. Я вывернулась в сторону. Мы были плохо знакомы с дядей, чтобы вообще прикасаться ко мне. А то, что он делал сейчас, и вовсе недопустимо.

- Легче? - спросил, будто ничего не произошло. Может, мне действительно показалось? Дядя вновь подошел ко мне. Я заметила, что он покачивается, и взгляд у него пьяный.

- Неужели ничего нельзя сделать? Я уверена, это ошибка. Отец хороший, - понимала, что звучит жалко и плаксиво, но всё же надеялась, что случится чудо. Что Воран скажет, что решил разыграть нас.

- Эрамеру уже не помочь, - дядя скорбно вздохнул. Однако глаза его изучали мое тело. Я видела, как он смотрит то на мои губы, то на грудь, только ещё начавшую расти. Вот у Люси, хоть она младше на полгода, уже большая грудь, и все мальчишки, которые заходят в пекарню, заглядываются на неё.

- В роду остались только мы с тобой, Арика. Я - глава рода. И только от тебя зависит, как будет дальше складываться твоя жизнь, - голос дяди звучал угрожающе. Он двинулся ко мне. Я попятилась, испугавшись намёка в его словах. Он же не может намекать на близость? Он ведь младше Эрамера всего на три года. Отступала от него, пока не наткнулась на стену спиной. Рядом была дверь в ванную, но прежде чем я успела в неё рвануть, дядя больно схватил меня за плечо, удерживая на месте.

- Арика, тебе кто-нибудь говорил, что ты очень красивая? - спросил он, не обращая внимания на мои попытки высвободиться.

- Мама говорила, и отец, - отозвалась я срывающимся голосом. И уверена, что льстили. Худящая, с бледной кожей, кажущаяся ещё бледнее из-за волос, которые постоянно приходится подкрашивать в черный цвет. Даже груди ещё нет. Дядя вжал меня в стену своим телом. Я отчаянно затрепыхалась, пытаюсь вырваться. В нос ударил запах вина и пота. Дядя Воран схватил меня за горло и впился в мои губы своими. Его язык скользнул в рот. Я мычала, смаргивая слезы с глаз. Меня тошнило. Я плакала, прося его остановиться, дядя Воран же задирали подол длинного платья. Его рука больно сжала кожу между ног. Я всхлипнула от боли, забила ещё отчаянней.

Я знала про отношения, что бывают между мужчиной и женщиной, но особо не интересовалась деталями. Мне надлежало хранить девственность для мужа, которого уже собирался подбирать отец. Тут дядю оторвали от меня. Я сползла по стене на пол от облегчения, продолжая всхлипывать и плакать.

- Что вы себе позволяете?! - кричал дядя, пока его скручивали двое высоких мужчин в темно-синих строгих костюмах.

- По указу императора все представители рода Хиллс приговорены к смертной казни.

- Что?! - вскричал дядя Воран, продолжая сопротивляться. - Я выдал Эрамера при условии, что меня сделают тэрлом! У меня бумаги, подписанные императором!

- Вырубите эту мразь, - зло бросил мужчина, который был главным. Дядя повалился на пол от удара по голове. Я так и сидела возле стены, испуганно наблюдая за происходящим.

- Арика Хиллс? - мужчина говорил уже ровным тоном, помогая мне подняться на дрожащие ноги.

- Да, - выдавила я, пытаюсь взять себя в руки. Мама учила в любой ситуации держать лицо. Только что-то не получается.

- Приговор вынесен, - он протянул наручники, которые защелкнулись на моих запястьях. - Мне

жаль, - проговорил уже тише. В его глазах мелькнуло на мгновение мягкость и участие. Но лишь на мгновение. Меня ждала казнь.

Глава 2

Передо мной поставили еду на подносе. Аппетитно прожаренные куриные ножки, нежная картошка, крем-суп, сладкий пирог и чай. Последний обед в моей жизни. Дрожащими от холода руками взялась за столовые приборы. Вкуса еды не чувствовала, глотать было тяжело. За три дня в холодной камере я заболела. Сегодня не сомкнула глаз из-за кашля. Тюремщики мне сочувствовали. Все понимали, что двенадцатилетняя девчонка не участвовала в заговоре. По словам тюремщиков, земли рода Хиллс переданы императору. Казнь нужна, как раз чтобы переход земель прошел законно.

Эти три дня я постоянно думала, перебирала воспоминания. У меня было довольно счастливое детство. Мы много переезжали, не всегда жили в достатке, но мама окружала меня такой любовью и обожанием, что я не замечала, что иногда на ужин и завтрак у нас был лишь пресный суп. Мама искренне любила меня. Даже пошла на порицаемую всеми работу, чтобы обеспечивать нас едой и одеждой, наплевав на возвращенные в ней аристократические ценности. Она совершила этот ритуал, чтобы обеспечить моё будущее. И обеспечила.

Эти два года в замке Эрамера я ни в чем не нуждалась. В моем распоряжении были дорогие наряды и украшения. Я проходила обучение под руководством уважаемого мэтра. Как же быстро всё закончилось. Сегодня меня казнят. Император пожелал заменить отрубание головы на сожжение заживо. Было очень страшно. Очень. Мне всего двенадцать. Я не видела мир, не познала многих вещей. Я не хотела умирать. Но и изменить ничего не могла. Сообщи я, что не имею отношения к роду Хиллс, то меня бы всё равно ждала казнь.

После плотного обеда сил прибавилось. При звуке шагов сама подошла к двери камеры. Боялась, что сорвусь на рыдания, если буду медлить. Мне казалось, что я должна вести себя достойно рода Хиллс, в который меня приняли, достойно матери, которая не побоялась раньше срока проститься с жизнью ради меня. Из камеры выходила, держа спину прямо и чуть приподняв подбородок. Меня вели вверх по лестнице. Холод оставался позади, сменяясь теплом. Вскоре мы шли по прямому коридору, освещенному лучами солнечного света. Вдали слышался человеческий ропот.

Впереди, у широких дверей, я заметила фигуру отца. Он стоял, привалившись к стене спиной. Лицо его было разбито, в крови и синяках. Обняла его осторожно, боясь причинить больше боли, когда меня подвели ближе. Отец осторожно приобнял меня в ответ за плечи.

- Прости меня, - прошептал он, закашлявшись. У уголков его губ показались капли крови.

- Я тебя не виню.

«Я виновата перед тобой не меньше»- подумала про себя. Но так и не смогла сказать, что я не его дочь. Подняла голову к его лицу и улыбнулась сквозь слезы.

- Время! - меня оттянули за цепь от отца. Рядом заметила дядю Ворана, которого привели последним. Он еле стоял на ногах, черты лица не разобрать. С ужасом наблюдала за тем, что совершили с ним, и благодарила богов, что меня не трогали. Я лишь простыла.

На площади перед тюрьмой установили три столба. Постамент со столбами обступила толпа зевак. Народная масса гудела, кричала, слышался смех. Кажется, я никогда не видела столько людей в одном месте. В этот момент гордилась отцом: несмотря на травмы, он шёл ровно, степенно, с чувством превосходства. Я старалась ему подражать настолько, насколько возможно. По моим щекам всё же заструились слезы, когда меня пристегивали к столбу металлическими наручниками. Мой взгляд метался с одного лица на другое.

Люди кричали, требовали скорее поджигать, но кто-то смотрел жалостливо и сочувствующе. Особенно на меня. Глашатай зачитывал обвинения, но я его почти не слышала из-за шума в ушах. Взглянула в лицо отца в поисках поддержки, горечь в его взгляде заставила на мгновение остановиться бешено бьющееся сердце.

Вот и конец. Облитый маслом хворост под нашими ногами загорелся быстро. Костер согрел моё продрогшее в камере тело, на мгновение принеся облегчение, даже дрожь отступила. Жар всё усиливался. Сначала загорелось платье, обжигая нежную кожу. Пламя поднималось по ногам, оплавляя плоть и проникая в мышцы. Отец не издал и звука. По площади разносился только мой отчаянный крик.

Тишина стояла оглушительная. Толпа не поддержала сожжения. Они с ужасом наблюдали, как мы корчимся в агонии. Отец терпел боль молча. Дядя непонятно хрипел, но большего звука издать не мог. Лишь я не могла сдержать криков, хотя и настраивалась вести себя достойно. Боги, как же больно.

- Изверг! - вскричал кто-то в толпе.

- Сжигать ребенка - низость! - толпа загудела.

Мой затуманенный болью взор устремился к балкону, где восседал император. Он тоже смотрел на меня, почти перегнувшись через перила. Глаза его нездорово блестели. Он впитывал в себя каждый миг, наслаждаясь нашей общей болью.

Во мне будто что-то сломалось в этот момент. Из глубины души поднимались неконтролируемые ярость и ненависть. Никогда прежде я не испытывала таких ярких эмоций. Все чувства будто обострились, боль же отступила на второй план. Я взирала на мужчину, который повинен в наших мучениях, и желала ему смерти. Искренне, всей душой, раскрывая свою внутреннюю суть. Пламя наших костров взревело, поднялось, казалось, к самому небу. Огонь объял меня, испепеляя моё тело.

Я сама стала огнем. Неистовым, сильным и мстительным. Жарким и опасным. Резко сгустившиеся тучи разверзлись на площадь проливным дождем, но огонь всё бушевал. Резкие порывы ветра сбивали людей с ног. Земля дрожала, земля редела от моего гнева.

Стул под императором вспыхнул пламенем. Мужчина подскочил на месте, сильный порыв ветра подтолкнул его к балкону. Громкий раскат грома, и император переваливается через перила. Его пытались поймать, ухватить чистой магией. Но стихии не слушались магов. В этом огне растворилась я. Не было больше Арики. Были лишь первородные стихии, пробужденные моей ненавистью, яростью и болью.

Император всё ещё пытался подняться, был жив, даже упав с такой высоты. К нему спешили на помощь. Но обезумевшая от страха толпа рвалась прочь с площади. Фигура императора скрылась за людским потоком. Его толкали, пинали, пробегали по нему. И лишь когда искра жизни императора погасла в этом людском море, я успокоилась и опала на землю черным пеплом.

Было странно. Мысли будто тонули в вязком киселе серости, что окружил меня. Я видела, как носятся испуганные люди, даже несмотря на то, что стихии успокоились. Солдаты пытались усмирить народ, растолкать его, чтобы пробраться к императору. Вскоре им это удалось. То, что осталось от императора, не походило больше на того высокомерного мужчину, с таким восторгом наблюдавшего за нашими страданиями. Он больше походил на окровавленный кусок мяса.

Сознание погрузилось в какую-то полудрему. Я видела свою жизнь, воспоминания вспыхивали одно за другим. Вот мама бинтует мои обожжённые пальцы после того, как я коснулась глиняной печи в нашем первом доме, расположенном у месторождения магических кристаллов. Она с трепетом обрабатывает каждый мой пальчик, дует на него и тихо напевает, чтобы успокоить поток слёз. Следующий кадр - она учит меня читать по старенькой книжке, купленной ею на распродаже с первой зарплаты.

«Ещё раз», - требовала она, когда я уже в сотый раз приседала в реверансе. Ноги затекли и болела спина, но послушно повторяла вновь и вновь движения, пока они не стали выходить на автомате.

«Понимаешь, аристократа делает не его дом, не одежда, не золото на счетах, а манера держаться, выдержка, сила духа, стать», - говорила мама, изящно взяв с подноса чашечку с самым дешевым чаем. Чашка белая, с чуть потёртым цветным рисунком. Я перемешиваю маленькой ложечкой сахар в чашке. Ложка стучит о стенку чашки с приглушенным звоном. Поднимаю виноватый взгляд на маму. Она мне тепло улыбается.

«Повторяй столько, сколько потребует, чтобы достичь совершенства». «Если мы аристократы, то почему наш род от нас отказался?» «Потому что я полюбила твоего отца и родила от него тебя». «То есть все из-за меня?» «Нет. Ты - моё сокровище. Я не устаю благодарить Небеса за то, что подарили мне тебя».

Новое воспоминание, где я кручусь перед зеркалом в одном из платьев мамы. Платье непозволительно короткое, красное, с широким вырезом, который разъезжается на тщедушных плечиках. Юбка волочится по полу, а уровень пояса где-то в районе колен. «Надо стать выше», - решаю я и бегу к шкафу, спотыкаясь об длинный для меня подол, чтобы надеть красные лаковые туфли. Снова кручусь перед зеркалом уже в туфлях. Делу они не помогли.

Тут в комнату входит мама. Выглядит усталой, под глазами синяки, роскошные рыжие волосы взъерошены, она воздушным платком прикрывает какие-то красные следы на шее. Но при виде меня её лицо разглаживается, будто светится изнутри. Мне стыдно за то, что копалась в её одежде. Но мама не злится. Она никогда не злилась на меня. «Вы выглядите прекрасно, юная леди». Она приседает в изящном реверансе, приглашающе протягивая мне руку для танца. Я тоже пытаюсь изобразить реверанс. Мама подхватывает меня на руки, прежде чем я упала бы, не удержав равновесие на каблуках. А потом мы, громко смеясь, танцуем, кружась по её небольшой спальне.

Следом я вижу себя, сжавшейся в кровати. Из комнаты мамы доносится надсадный кашель. Она не позволяет за собой ухаживать, днём делает вид, что ничего не происходит. Но ожидание беды уже

поселилось в нашем доме, и я не знаю, что с этим делать.

«Мамочка, я пойду работать, чтобы оплачивать лекарей. Только не надо этого ритуала, пожалуйста». «Лекари помогали мне столько, сколько могли, малышка. Лишь магия крови позволит на время снять блоки с моей магии. И я пойду на жертву, чтобы обеспечить тебе жизнь в достатке». «Мне кажется, это неправильно». «Неправильно и низко. Но лишь так я могу защитить тебя».

Я рыдаю, прижавшись к маме. Взгляд то и дело скользит к начертанному магическому кругу, который заберёт у меня мать. «Малышка, я умираю. Не хочу, чтобы ты наблюдала за тем, как я угасаю». «Не покидай меня, мама!». «Я всегда буду с тобой», – мама успокаивающе гладит меня по голове. В глубине её глаз блестят слёзы, но она сдерживается. И вот уже я поливаю тело мамы маслом и поджигаю его.

Дальше я вспоминаю, как однажды, гуляя вдоль речки, нашла место, что мне так полюбилось. Я буквально прыгала, хлопая в ладоши, когда осознала, что заклинание морока сработало и скрыло мой тайник. «Эти линии составляют основу защитного контура. На него ложится вся конструкция. Она круговая, чтобы замкнуть силу, что делает её самовосстанавливающейся», – терпеливо объяснял отец свои чертежи, когда я однажды поинтересовалась его работой. «А если пустить двойную спираль?» – спросила я, присматриваясь к знакомым математическим формулам.

Мама знала о моей любви к математике и как могла её поощряла, даже нанимала мне репетитора, чтобы отточить навыки. Начала пересчёт по формуле. «Молодец!» – воскликнул удивленный отец. «Что ты думаешь, если сюда добавить переменную?» – отец вводит в формулу новую составляющую. Быстро сверяю формулу с графиком, вписывая значения. Меня так обрадовала похвала, что считаю всё чуть ли не в уме.

Я вижу, как бегу в булочную, забывая о своем аристократическом происхождении. «Арика, привет! – Люси мне приветливо машет. – Заходи, только поспели булочки с корицей». Мы весело смеёмся, попивая травяной отвар с булочками. Адила снисходительно не обращает внимания на отсутствие манер, даря мне возможность пообщаться со сверстницей.

«Вот, посмотри, моя новая разработка. Пока только на стадии чертежей. Нужен свежий взгляд. Поможешь, Арика?» – отец мне тепло улыбается. Это наша последняя встреча, что состоялась за пару месяцев до ареста. Я с любопытством погружаюсь в сложные вычисления. «А если использовать воздух?» – спросила робко, просматривая векторы силы. «Готов выслушать все предложения», – с улыбкой соглашается отец. Мы сидим за чертежами почти до ночи. Я невероятно счастлива, предаваясь любимому делу с отцом, который во всем меня поддерживает.

Сердце кольнуло болью. Обращаю свой взгляд к горстке пепла, которой обратилось тело моего отца. Мутное безразличие уходит, сменяясь болью и отчаянием. Я хочу спрятаться, уйти. Но где мне спрятаться? Вот бы оказаться у речки. Там все невзгоды всегда забывались, смываясь магическими потоками.

Я вдруг взмываю над горстью пепла. Площадь удаляется, здание тюрьмы уменьшается подо мной, а прохожие ходят на муравьев, настолько я высоко. На время будто отключаюсь, видя перед собой только пушистые облака. Ветер подхватывает меня, бросает в стороны, играясь.

Мое тайное место осветил яркий свет, переливаясь в журчащей воде, отражаясь от влажных камней. Не сразу поняла, что свечение исходит от меня. Стоило это осознать, как оно прекратилось. Я упала на мягкую влажную траву, тяжело дыша. Тело покрывала испарина, длинные волосы неприятно облепили обнаженную спину. Чувствовала себя такой маленькой, слабой и одинокой, что горько разрыдалась, обнимая себя руками. Ночной воздух был прохладен, вскоре я начала замерзать. Потому, продолжая всхлипывать, я отправилась к своему тайнику. Оделась в припрятанную одежду, закутавшись в плащ.

Я не имела представления, как выжила после костра и как оказалась возле реки. Лишь понимала, что нужно бежать, прятаться, искать свое место в мире. В беспокойных думах я задремала. Проснулась, когда уже начинало светать. Я замерзла во сне, и тело била дрожь. Подскочила на месте и начала прыгать, растирая озябшие плечи. Вот тут и заметила, что мои длинные волосы не черные, а ярко-рыжие. Как так вышло, что мой настоящий цвет волос проявился?

Думать об этом не было времени. Во сне мне снова виделся отец, и то, как мы сидели за его последними разработками. Я не желала, чтобы его работа попала в руки его убийц. Собрав всю свою смелость и решительность, направилась к замку.

Глава 3

Отец ещё в первый год показал мне множество секретных ходов. Одним из них и воспользовалась. Времени у меня мало, я понимала, что скоро замок проснется на завтрак. По ходу почти бежала, отбрасывая паутину и спотыкаясь о камни, чуть ли не падая. Выдвижная дверь вывела меня прямо в спальню отца. Здесь по-прежнему всё было перерыто. Отец показал мне тайник с чертежами и научил его открывать. Стоило нажать нужные плиты в стене одновременно, как кровать приподнялась над полом, под ней открылся небольшой люк. Защитные контуры вспыхнули, разрешая доступ.

Впервые я без усилия видела магические потоки. Раньше приходилось долго медитировать, чтобы добиться нужной концентрации. В тайнике хранилось пять исписанных тетрадей в твердом переплёте, небольшой мешочек с десятком золотых монет и мелочью. Видимо, однажды отец забросил этот кошелек сюда и забыл.

А ещё здесь лежали документы на помещика с фамилией Ортен и его дочь. Имена указывались только в документах аристократов. А такие бумажки писались быстро, выдавались простому люду сразу после их обращения в местные органы власти. Отец подготовил фальшивые документы на случай, если придется податься в бега? Неужели его участие в покушении – правда? Обдумывать причины не было времени. Я слышала, что в коридоре разносятся голоса. Наверняка в замке много людей императора.

Выгребла все бумаги и артефакты из тайника в подготовленную сумку. Уже ныряя в тайный ход, услышала, как кто-то за громким разговором входит в спальню. Замерла у закрывшейся стены, боясь даже вздохнуть. Разговаривали двое мужчин.

- Читай быстрее.

- Пишется, что Арика Хиллс оказалась непроявившимся магом. Все стихии откликнулись на её силу. Видимо, её предсмертным желанием было убить императора. После его смерти стихии утихли.

- Жалко девочку, – отозвался первый голос. – Перспективный сильный маг погиб по очередной прихоти императора. Ладно хоть убила этого самодура.

- Жалко всю семью. Они последние представители рода, а Эрамер – признанный эксперт в охранной магии. В их семье могли родиться поколения сильных магов. Хорошо бы найти его дневники.

Больше не слушала, а побежала прочь. Теперь я убедилась, что меня считают мёртвой. У меня на руках были документы на новую фамилию. План уже зрел, хоть я и не знала, как его реализовать. У меня осталась только магия. Больше ничего.

В Вайтир, находящийся в паре километров от замка, я вошла под вечер. Меня могли узнать, потому куталась в свой плащ. Вещевой сундучок уже с трудом тащила за собой. Арка перехода находилась в центре города, до которого я добралась только к ночи. К счастью, отвод глаз действовал, и никто не пробовал меня ограбить или приставать.

Арки перехода располагались в наиболее крупных городах. Я до вечера читала про них в книгах и знала, что они являются стационарными порталами. Сильные маги могут с помощью них перемещаться между другими арками. Одна из их функций заключалась в поиске магически одаренных детей. Таких детей арка перебрасывала в Магическую Школу Сильверлик, находящуюся в другой части нашей империи, в портовый город Сильверан.

В город, в месяц приема в школу, прибывали со всех деревень. Дети из семей простолюдинов, помещиков, купцов, рабочих проходили через арку в надежде, что в них имеется хоть крупица магии. Набор в школу был завершён почти два месяца назад. Помню, что тогда и сама грешила мыслью воспользоваться порталом, чтобы в школе дать волю своим магическим талантам. Однако так и не решилась бросить отца.

Сейчас арка неактивна, но надеялась, что смогу переместиться, вложив в неё свою магию. Я ещё плохо ощущала свой резерв, но что-то внутри подсказывало, что у меня получится. Поступить в Сильверлик я не надеялась. Набор окончен. Я хотела покинуть империю. Насколько знала, в Нордвинде, соседствующем государстве людей, набор в магическую школу проходит позже на пару месяцев. Не знала, как двенадцатилетней девчонке удастся попасть в другую страну, но была решительно настроена.

Наверное, именно боевой настрой позволил легко напитать арку силой. Я не меняла направление перемещения, просто наполнила переход энергией. В переход влетела, оседлав свой сундук. Мне всё казалось, что силы не хватит, и он останется в Вайтире. Забавно я, наверно, смотрелась, вылетая из портала верхом на своем скарбе. Серебряное марево портала сразу схлопнулось за моей спиной.

Я прилегла на сундук, ощущая невероятную усталость. Глаза слипались, и легче всего было сейчас просто заснуть. Только и беспокойство не отпускало. Я ведь оказалась в незнакомом месте. Вдруг портал выбросил меня не в Сильверлике, а где-нибудь в другом месте. Ведь порталом мог кто-то пользоваться до меня. Неловко сползла с сундука и огляделась. Передо мной возвышалось довольно мрачное серокаменное трехэтажное здание. Арочные окна смотрели на меня мрачной темнотой. Здание окружали высокие густые деревья, окутывая его ещё большей теменью. Неужели это и есть Сильверлик?

Арка перехода располагалась прямо напротив главного входа в здание. Я обернулась назад. Там, вдаль, вдоль мощеной камнем дороги, виднелась высокая ограда с решётчатыми воротами. Дорогу тоже обступали деревья, нависая сверху мрачными исполинами. А вот за воротами как будто было светлее.

Не успела сделать к воротам и пары шагов, как за спиной раздалось властное «Стоять!». Если бы не сундук, я бы со всех ног припустила прочь. Обернулась и замерла перед внушительной фигурой, облаченной в чёрный плащ. Полы плаща развевались на слабом ветру. Лицо незнакомца было скрыто. Нервно хихикнула, поняв, что я в своем плаще выгляжу так же. Тем временем некто приблизился и скинул с моей головы капюшон.

- Эмм, - глубокомысленно произнес мужской голос.

- Доброе утро, - отозвалась я, чуть не присев в реверансе по привычке.

- Ты откуда здесь, девочка?

- Заблудилась, дяденька, - старалась выглядеть как можно более невинно и безобидно. - Но уже уйду, - я попыталась было рвануть к воротам, но меня не пустили.

Мужчина, столь устрашающий на вид, оказался просто охранником. Он представился Митроном. Меня проводили в сторожевой домик. Скромный, но уютный. Угостили едой и теплым напитком. Я даже подремала на узкой кушетке, но меня разбудили. Мне предстояла встреча с директором школы.

Стояло ещё раннее утро. Ученики лениво подтягивались к главному зданию школы. При дневном свете Сильверлик уже не смотрелась так мрачно. Аккуратные тропинки, ровные газоны, свежий воздух и окружающая здания зелень. Как оказалось, администрация расположилась в западной части здания, представляющего собой букву «Н». Я с интересом оглядывала коридоры школы. Лакированный паркет, деревянные двери, стены выкрашены бежевой краской. Ученики были одеты в форму чёрного цвета, состоящую из брюк, пиджака, мантии, а также белой рубашки.

На меня окружающие не обращали внимания, а я и не стремилась его на себя обратить. Мы поднялись на третий этаж. В крыле администрации обстановка была богаче. Полы даже покрывали ковры. Стены украшали картины. Дверь в кабинет директора выглядела внушительнее всех остальных. Дубовая, двойная, обитая металлом.

После краткого стука вошел Митрон, утягивая меня в приёмную перед кабинетом директора. За столом уже сидела секретарь. На нас она даже не взглянула. Видимо, Митрон уже предупредил о своем визите. Он потянул меня дальше. Глаза Аурелисы аль Астера прожгли меня насквозь, отчего я встала на месте как вкопанная. Он был статным мужчиной лет сорока пяти. Волосы светлые, длинные, отброшены назад сложными косами. Лицо жесткое, с грозowymi серыми глазами. Губы его сжались в тонкую линию, когда он узрел меня.

После вынужденного сна на кушетке и ночной дороги по городу с тяжелым сундуком я выглядела, мягко говоря, потрепанной. Митрон, тем временем проигнорировав мой испуг, подтащил меня и усадил на деревянный мягкий стул напротив стола. Он начал вводить директора в курс дела, а я пыталась придумать, как себя стоит вести.

Чтобы отвлечься, рассматривала богатую и сдержанную обстановку кабинета. Мебель в основном темная, деревянная. На полу ковры коричневой и зеленой гаммы. Стены сплошь заставлены шкафами и стеллажами. Открытые стеллажи забиты папками и книгами, некоторые застеклённые, в них лежат книги в потемневших от времени переплетах. Пару из них даже узнала. Экземпляры этих же произведений лежат и в моем сундуке. Они очень сложные, я лишь пролистала их для интереса. Одна дверца шкафа приоткрыта, и в ней виднеется множество склянок.

- Итак, терра Ортен, - обратился ко мне директор холодным официальным тоном. Так отец разговаривал с провинившимися подчиненными. Оттого, что он обращался со мной, как с простолюдинкой, я еще больше поникла. - Объясните, как вы попали на территорию Сильверлика.

- Прошла через арку, - хотелось скрыться от этого пронизывающего взгляда серых глаз, но мама учила, что собеседнику нужно смотреть в глаза. Говорить ровно, а главное - не бояться. В глаза я посмотрела, а вот не бояться не получалось.

- Возможно, арку не деактивировали после приема, - Аурелис задумчиво пробарабанил пальцами по столешнице. - Если арка тебя перенесла, значит, в тебе есть дар. - Взгляд мужчины стал еще пронзительнее, а серый цвет глаз начал светлеть до почти белого. Ощущала, как потоки магии устремились ко мне, оценивая, ощупывая. Непроизвольно закрылась от них, на что директор задумчиво хмыкнул. - Интересно. Тебя кто-то обучал магии? - строго спросил он.

- Нет, - голос отказывался мне подчиняться и звучал тихо. После моих слов в кабинете воцарилась тишина. Директор все изучал меня задумчивым взглядом.

- В этом году прием окончен, - наконец проговорил он. - Сколько тебе лет?

- Тринадцать, - назвала возраст из фальшивых документов. На самом деле тринадцать мне исполнится только через пять месяцев.

- Как раз в следующем году тебе следует поступить. Империи нужны маги, даже слабые. Пойдем, я открою тебе проход обратно.

- Не надо, - я подскочила на месте. Его слова звучали так непреклонно. - У меня там никого нет. Я сирота. Просто отпустите меня! - до меня дошло, что я кричу на директора Сильверлика. - Пожалуйста, - пискнула, смутившись своих криков.

- Сирота, - пробормотал он. - И как ты собралась осваиваться в незнакомом городе?

- Я справлюсь, - заверила мужчину, взглянув тоскливо на дверь за своей спиной.

- Сидеть! - я плюхнулась на стул совсем неподобающе аристократке. И меня это так разозлило. Отчитывает меня тут, как школьницу, кричит, даже имени не спросив. - Мой знакомый аптекарь поговаривал о том, что ищет помощницу по хозяйству. Я могу помочь тебе устроиться туда работать.

- Не утруждайте себя, мэтр, - на этот раз голос звучал ровно и официально. Мама бы мной гордилась. - Я не планирую оставаться в городе, - на этих словах поднялась вновь со стула, принимая, как надеюсь, степенный вид. - Я планировала отправиться в Нордвинд, - внутри я злорадствовала.

- Вот как? - Аурелис посерьезнел. - Разве вы не знаете, что все маги - военнообязанные, и не могут просто так покидать территорию Империи?

- Все маги, поступившие на обучение, - исправила я его. - Я пока никуда не поступала. - Это он меня совсем за дурочку держит, если решил так обмануть.

- Вы правы, терра Ортен, - мрачно согласился он. Открыл ящик стола и извлек из него большой камень белого цвета. В следующую секунду он бросил камень мне. Поймала его на рефлексам. Если бы знала, что это означает, убежала бы от проклятого артефакта. На плече почувствовалось тепло. Оттянула ворот платья и с досадой обнаружила на плече печать Сильверлика. Знак того, что меня приняли на обучение.

- Так нечестно, - я была очень обижена коварством Аурелиса.

- Разве вы не этого добивались, заявляя, что покидаете империю, чтобы поступить в другую школу? - насмешливо спросил он.

- Ничего такого я не говорила, - зло растерла кожу с печатью, но это не помогло. Печать будет держаться до самой моей смерти.

На этом Аурелис решил, что наш разговор окончен. Выпроводил меня в приемную. Секретаря попросил подготовить для меня бумаги, а сам вернулся в кабинет. На этот раз женщина взглянула на меня с интересом. Шепотом спросила, как же мне удалось попасть в школу. Тоже шепотом выдала ей версию, что придумал сам Аурелис. Что арка перемещения была активна, перенесла меня в школу. А почему меня оставили - сама не поняла. Единственное, что было очевидно, так это то, что вести переговоры и держать язык за зубами не умею.

Терра Люсьена оказалась очень приятной женщиной. А уж когда в ходе заполнения бумаг выяснилось, что я сирота, то вообще пропиталась ко мне истинным сочувствием. Она выдала мне список литературы для первой ступени школы, которую следовало получить в библиотеке. Так же я получила схему расположения кабинетов и обходной лист, по которому мне должны выдать форму, постельное белье и выделить комнату.

Ещё мне торжественно был вручен лист со списком всего необходимого, что мне предстояло закупить для учебы. Как оказалось, школа обеспечивает не всем. Письменные принадлежности и некоторые предметы для учебы мне предстояло приобрести в городе. Люсьена уже на обратной

стороне списка расписала, где это всё можно недорого купить. Так что к общежитию я шла, впитав в себя много напутственной информации.

Глава 4

К общежитию продвигалась в растерянности. Мне всего двенадцать, и я понимала, что практически ничего не знаю о жизни, не привыкла к самостоятельности. В детстве меня оберегала мама, потом уже отец. Они оба старались избежать моего контакта с окружающим миром. Возращивали во мне идеалы аристократии. Я не была приучена притворяться кем-то другим, не была приучена ко многим вещам.

Да чтобы решиться на переход через арку, я почти весь день себя уговаривала, нарезая круги вдоль берега реки в своем тайном месте. Мне было страшно, даже не так: я была в ужасе. За время этих метаний мне казалось, что построила дальнейший план действий.

Я понимала, что совсем мала, что чтобы выжить, мне нужны деньги. Чтобы получить шанс на достойную жизнь, нужно получить магическое образование. Успешное завершение обучения обеспечит мне специальность, а потом и работу. А для этого ещё нужно было попасть в школу, потом и в магическую академию.

Про арку перехода вспомнила случайно. Потом уже и прочитала про них. Понимая, что в Сильверлик мне не поступить, а без денег не выжить, я надеялась попасть в школу Нордвинда. Но судьба распорядилась иначе. Я все же попала в Сильверлик. Дальше нужно было просто старательно учиться. Еду и крышу над головой мне обеспечат. Но все равно было страшно. Просто потому, что я осталась совсем одна в этом мире. За спиной не стоит род, никто уже не направит, не подскажет, не примет решение за тебя.

- Что вы хотели? - сухой женский голос вырвал меня из раздумий. Я осознала, что уже вошла в двери общежития и просто стою в центре проходной. Женщина была невысокой. Светлые волосы уложены в аккуратную прическу. Лицо немного суховатое, с резкими чертами и тонкими губами. Водянистые голубые глаза рассматривали меня с брезгливостью. На ней было строгое платье цвета молодой зелени, отделанной золотой каймой.

- Доброе утро, - вспомнила я о правилах приличия. Старалась выглядеть уверенно, но руки предательски дрожали. - Я ищущу коменданта общежития.

- Это я. Мэйтрис Вернер, - она особенно подчеркнула свой статус. Передо мной стоял маг, окончивший обучение.

- Меня сегодня приняли на обучение, - в подтверждение я протянула ей обходной лист. Брови женщины поползли вверх от удивления. Она взяла бумагу, вчиталась в неё, кажется, даже всковырнула коготком отпечаток печати, проверяя его на подлинность. Осмотрела меня вновь, не скрывая брезгливого отношения. Я знала, что выгляжу непрезентабельно, но все равно было неприятно.

- Идем за мной, - скомандовала она.

- Вы забываете о манерах, мейтрис Вернер, - не знаю, что на меня нашло, но меня понесло. Настолько разозлило отношение этой незнакомой женщины. Но ведь так нельзя. Какой бы ни был у нас статус, не стоит забывать об этикете. - Мы с вами незнакомы, чтобы переходить на фамильярный тон, - женщина вскинулась. Её щеки побагровели от гнева. Но ничего говорить она не стала. На её губах, на мгновение, мелькнула неприятная усмешка, и я серьёзно пожалела о том, что не сдержалась.

- Следуйте за мной, терра Ортен, - она сразу же отвернулась от меня, поспешив в боковой коридор. Я последовала за ней.

Мы спустились в подвал, где, как я поняла, были склады. Здесь она выдала мне по обходному листу два комплекта постельного белья, подушку, два полотенца, три комплекта формы и спортивную форму. А еще с каким-то злорадством выдала кусок мыла, хотя оно и не значилось в обходном листе. Вспыхнула до кончиков волос. Пока мы поднимались наверх, приняховалась к себе, но посторонних запахов не почувствовала. Но все равно казалась себе грязной.

Лестница располагалась ровно в центре здания, деля его на женскую половину и мужскую. Мы поднялись на два этажа вверх, но не остановились. Дальше лестница плохо освещалась, так как следующий этаж был чердачным. На там царил полумрак. Чердак был завален различным хламом. Старая мебель лежала без всякого порядка. В лучах солнца, проходящего сквозь единственное окно, кружились пылинки. Она привела меня на захламленный, пыльный, покрытый паутиной чердак!

Женщина свернула налево. Мы прошли через узкий проход, образованный старыми шкафами. Часть помещения была отделена стеной. Входная дверь в отдельное помещение тоже была покрыта пылью. От потолка к ней живописно протянулись клочья паутины. Вернер совершила несколько

пассов рукой. Я ощутила, как её руки наполнились силой. Стена и дверь очистились от пыли и паутины. Она применила бытовое заклинание и открыла дверь, пропуская меня вперед. Пришлось войти, постоянно поглядывая наверх, чтобы не запутаться в паутине. Мы попали в жилую комнату.

Возле единственного окна стояло два стола. По обе стороны комнаты вдоль стен протянулись две кровати. Справа от двери расположился громоздкий шкаф. Слева же я заметила небольшую дверь. Комната тоже была запылена. Стекла грязные настолько, что были видны только расплывающиеся очертания крон деревьев. Запах тлена и плесени ударил в нос.

- Простите, terra, но учебный год уже начался. Свободных комнат нет. Там, где есть места, проживают аристократы, которые не позволят подселить к себе простолюдинку. Потому я могу предложить вам только эту комнату. Зато это будут только ваши апартаменты с отдельной купальней, - голос мейтрис звучал ядовито и злорадно. Я смотрела на нее широко раскрытыми глазами и все ждала, что она скажет, что просто жестоко пошутила в ответ на мое высказывание.

- Хозяйственная комната на первом этаже. Последняя дверь по коридору женской половины, - и на этих словах покинула комнату. Она вполне могла хотя бы убрать пыль бытовым заклинанием, но не сделала даже этого. Глаза наполнились слезами. Я тяжело вздохнула, пытаюсь справиться с эмоциями. В итоге расчихалась из-за пыли, витавшей в воздухе.

Снова оглядела свою комнату, заглянула в купальню. Здесь была небольшая ванная, раковина и туалет. Сантехника явно новая, но покрытая сейчас слоем пыли и грязи. Подошла к раковине. Кран открылся легко и без скрипа. Из него потекла прохладная вода, которой я омыла лицо. Вода смывала и слой пыли с поверхности раковины, открывая некогда белоснежную поверхность. Это зрелище вселило надежду. Ведь просто нужно прибраться, отмыть грязь и пыль. Тогда комната преобразится. И Вернер в чем-то права. Это отдельная комната, которую не придется делить с кем-то. Моя личная купальня.

Пусть эта комната не идет ни в какое сравнение с моими покоями в замке, но зато у меня появилась крыша над головой. А уют и чистоту я уж как-нибудь устрою.

Эти мысли позволили успокоиться. Так что к библиотеке я шла уже расслабленно. Библиотека занимала всё крыло второго этажа учебного здания. Занятия были в разгаре, так что по пути мне никто не встретился. Памятуя о прошлом опыте общения с мейтрис Вернер, я была предельно вежлива с библиотекарем мэтром Флавиусом. Но он и так отнёсся ко мне доброжелательно, без надменности. Выдал мне нужные учебники по списку. А выслушав мою жалобу по поводу грязи в комнате, выдал мне и книгу по бытовым заклинаниям.

Отнесла учебники в комнату, потом отправилась за своим сундуком. Митрон был даже так любезен, что отнес мне его до входа в общежитие. А вот по лестнице сундук я уже тащила сама. Взмокла, устала. Но мне ещё предстояло сходить в город, чтобы приобрести необходимые вещи.

Когда покидала ворота школы, снова вернулись прошлые страхи. Мне ещё не приходилось самостоятельно совершать покупки. К счастью, карта, нарисованная Люсией, помогла быстро найти искомое.

Люсия также выдала довольствие на покупку необходимых вещей, которое положено каждому ученику школы, не имеющему аристократического происхождения. Я приобрела самые дешёвые тетради, хотя глаз то и дело косил в сторону тетрадей в твердом переплёте. Писчие принадлежности я взяла чуть дороже самых дешёвых. Помнила, как важно быстро писать, когда проходит лекция увлеченного материалом преподавателя.

Ещё надлежало приобрести мел для начертания магического круга, кинжал, алхимические ложки и котелки. Все это я приобрела в одной лавке, на которую и указала Люсия. Выделенные деньги ушли полностью, даже пришлось добавить. Владелица лавки подсказала, где можно купить ученическую сумку и гигиенические принадлежности. Сумку я купила тряпичную, глубокую и самую дешевую. Приобрела еще шампунь и душистое мыло. Обратившись в школу вернулась уже после обеда, перехватив по дороге пирожок - понимала, что приём пищи в школе пропустила.

В свое пыльное логово поднималась, еле волоча ноги. День получился насыщенный, и он ещё не закончился. Предстояло сделать уборку и разобрать вещи. Книга по бытовым заклинаниям меня разочаровала. До этого я изучала довольно простые плетения. Воспроизвести плетение я вполне могла. Память у меня хорошая. Да и мама неспроста, получается, обучала меня с детства плетению браслетов, вышиванию и вязанию. Но вложить столько энергии мне было не по силам. С тоской оглядела пыльную комнату и спустилась вниз.

До вечера я драила полы, мыла мебель и сантехнику. Но всё равно чистота была относительной. Здесь было слишком грязно. Хотя бы сантехника снова блистала белоснежной поверхностью. Ложилась спать уставшей и жутко расстроенной. Немного поплакала, вспоминая события последних дней, и уплыла в мир беспокойных сновидений.

Громкий гонг заставил подскочить на кровати. Я сонно щурилась, оглядывая свою комнату и пытаюсь понять, что происходит. Потом до меня дошло, что это утренний будильник в школьной интерпретации. Быстро умылась, заплела волосы в свободную косу и оделась в форму.

Зеркала в комнате предусмотрено не было, но я и так видела, что форма сидит на мне бесформенно, и она изрядно потрепана временем. Мантия вообще сидела, как мешок. Пришлось молча стерпеть очередную несправедливость. Схему я не успела изучить из-за уборки и сейчас шла к главному зданию, просматривая её на ходу. Руку оттягивала сумка, набитая учебниками и тетрадями. Мне было не по себе при мысли, что скоро познакомлюсь с одноклассниками.

Столовая нашлась быстро. Она представляла собой обширное помещение, отделанное светлым деревом. Ровными рядами были расставлены прямоугольные деревянные столы и стулья. Раздаточная была с противоположной стороны комнаты. Я сразу поняла, как выдается еда. Нужно просто идти с подносом вдоль выложенной еды. Оглядывала окружающих учеников. Форма почти всех была явно из дорогих материалов, сидела по фигуре, красиво, даже несмотря на строгость фасона. Я заметила несколько человек в казённой форме, но и на них форма сидела лучше. Это только мне так «не повезло».

Поняла, что Вернер подложила очередную свинью. Быстро-быстро заморгала, чтобы избавиться от непрошенных слёз. Вдоль раздаточной шла довольно медленно, присматриваясь к еде. Кормили здесь неплохо. На выбор было несколько видов первых блюд, салаты, фрукты и овощи. Из напитков – сладкий отвар и чай. Было ещё довольно рано, так что многие столики ещё были свободны. Те, кто сидел ближе, поглядывал на меня с интересом, но заговорить никто не решился.

Первым уроком у нас шло «Естествознание». Класс представлял собой прямоугольное помещение с расположенными в нем партами, каждая на два человека. Именно здесь я впервые оглядела свою группу. Вместе со мной было двадцать пять человек.

Я старалась не таращиться, но на меня поглядывали многие. Кто-то с легким любопытством, кто-то с пренебрежением. Аристократов я признала сразу по манере держаться и более дорогой одежде. Их было пятнадцать человек. Остальные выглядели проще, но откровенно просто выглядела только одна светленькая девочка и я в своей потрепанной форме не по размеру. В аудиторию вошел наш преподаватель, мэтр Тиарис.

– Доброе утро, ученики, – он оглядел нас, проходя к преподавательскому столу. Его взгляд споткнулся на мне. – С сегодняшнего дня в вашей группе новая ученица. Представьтесь, юная леди, – объявил он, указывая мне жестом встать. Я нехотя поднялась со стула. Двадцать пять пар глаз взирали на меня.

– Меня зовут Ариадна Ортен, – пролепетала я. Да, решила вернуть свое настоящее имя.

– Какой у тебя титул? – спросила девушка, сидящая в паре рядов от меня. Она была очень красива. Черные вьющиеся густые волосы, зеленые глаза, изящные линии лица.

– У меня его нет, – густо покраснела. Большинство смотрели на меня теперь как на букашку, которая вдруг заговорила. Впервые столкнулась с подобным пренебрежением аристократии к простому люду. Сама я себя так не вела. Может, потому что в глубине души не ощущала своей принадлежности к роду Хиллс? Нет, просто редко встречалась с простым народом. Обдумывая ситуацию, вспоминала, что и отец часто относился к простолюдином с некоторым превосходством.

– Еще одна простолюдинка, – хмыкнул кто-то сзади. Кто-то рассмеялся.

– Спасибо, Ариадна, садитесь, – учитель приступил к лекции, как только я рухнула на стул.

Меня потряхивало оттого, что на краткий миг привлекла к себе всеобщее внимание. Лекция сегодня была посвящена дикой природе империи. Большинство из вещей, что говорил учитель, я знала. Он задал несколько вопросов группе.

Кудрявая девочка, что спрашивала про мой титул, переговаривалась со своей соседкой, милостивой блондинкой с серыми глазами. Именно её поднял учитель, назвав Минервой. Ответить она не смогла, чем вызвала недовольство учителя. Я подняла руку и назвала правильный ответ. Меня похвалили, и я раздулась от гордости. Хотя что-то приятное произошло за это утро.

Следом были два урока математики. Потом обед, на котором я вновь ела в одиночестве. Следующими были физика и родной язык. Предметы не вызывали затруднений, скорее наоборот, я поняла, что мои знания опережают программу. Последние два урока посвящались медитации.

Аудитория для медитации представляла собой просторный зал с раскинутыми по нему подушками, пуфиками и матрасами. Нам предложили удобно располагаться и начать медитировать. Я присела на один из ковриков в позу лотоса. Медитировать пришлось научиться в первую очередь. Лишь медитация позволяла настроиться на дар и уловить потоки силы.

Странно, но погружение в себя прошло за каких-то пару секунд. Я легко достигла полной сосредоточенности. И с удивлением поняла, что потоки силы, что пронизывали тело, ощущаемые раньше как тонкие ниточки, сейчас напоминали разноцветную бушующую реку. Я не могла понять, почему так вышло.

Так и сидела до конца уроков, пытаюсь понять, что изменилось. Но так и не поняла. Открытие ошеломило и вдохновило. Наскоро поужинав, поспешила в свою комнату. Теперь я была уверена, что бытовые заклинания мне поддадутся легко. Значит, буду жить в чистоте и уюте.

На втором этаже общежития меня кто-то окликнул. Меня нагнала Минерва вместе со светловолосой девушкой, с которой делила парту, и немного пухленькой шатенкой.

- Как ты посмела выставить меня на посмешище? - прошипела Минерва, растеряв всю свою привлекательность.

- Что? Я ничего не делала, - её обвинение сильно удивило.

- Ты ответила на вопрос учителя, выставив меня душой. Что ты вообще о себе возомнила?

- Но ведь ты не знала ответа, - отозвалась, не понимая реакции Минервы. В ответ она толкнула меня в грудь, отчего я упала на пол, больно ударившись бедром.

- Не смей возникать, поняла? Знай свое место, нищенка! - она схватила меня за косу и потянула её на себя. Я схватилась за её руку, крича от боли.

- Отпусти! - кричала, ощущая, как по щекам льются слезы. Встать мне не удавалось, её подруги каждый раз снова и снова толкали меня на пол.

- Как только поцелуешь мои туфли! - Минерва злобно смеялась. Теперь она схватила меня за волосы у корней и с силой толкала мою голову вниз по направлению к своим туфлям. Кто-то навалился сверху, и я клюнула носом в кожаные туфельки.

- Целуй! Целуй! - кричала она, продолжая смеяться, а я плакала, просила отпустить. Я просто желала освободиться. Магия откликнулась на мое отчаяние.

Тело вспыхнуло пламенем. Этого было достаточно, чтобы девчонки отскочили от меня с обожженными ладонями. Не прошло и секунды, как они, плача, убежали прочь. Рванула в свою комнату, плакала громко, надрывно. Просто не понимала, почему на меня напали. Я ведь не виновата, что Минерва не знала ответа на вопрос учителя. Через пятнадцать минут в мою комнату ворвалась мейтрис Венер. Схватила за локоть и потащила вниз, сообщив, что меня ждет разговор с директором.

Глава 5

В кабинете Аурелиса уже сидели все три девчонки. Их руки были перебинтованы, они со скорбным видом взирали на свои раны. Директор смерил меня строгим взглядом.

- Садитесь, терра Ортен, и потрудитесь объяснить, почему вы напали на девушек.

- Напала? - взвизгнула я. - Это они на меня напали! Минерва не смогла ответить на вопрос на Естествознании, а я ответила. Они подкараулили меня на лестнице. Дергали за волосы и пытались заставить целовать её обувь.

- Да? А девушки сообщили, что пытались с вами заговорить, и вы атаковали их магией.

- Но зачем мне это?

- Видимо, чтобы утвердиться. Надеялись, что вас исключат из школы за этот поступок? Или просто недолюбливаете аристократов, терра?

- Теперь - да, - честно ответила, глядя в его грозные глаза. Я была не настолько маленькой и наивной, чтобы не понимать, что мне не хотят верить, просто потому, что я не аристократка. Мое слово против их слов ничего не стоит.

- Вы не знакомы с правилами школы, терра. На первый раз обойдетесь месячной отработкой в библиотеке за счет выходных дней. Вам запрещено покидать территорию школы два следующих месяца.

Девчонки злорадно улыбнулись, быстро скрыв свои эмоции. Мне стало так горько и неприятно. Я всегда так гордилась, что, несмотря на бедственное положение, принадлежу аристократии. Но сейчас я сомневалась, что этим стоит гордиться.

В свою комнату пришла, с трудом сдерживая слезы. Стоило закрыть дверь, как я горько разрыдалась. Мне было обидно из-за несправедливости. Но это был урок, показавший, насколько мир жесток и предвзят к слабым.

Может, я бы так и плакала, но взгляд наткнулся на книгу по бытовым заклинаниям. Видимо, дело в злости, но нужное плетение я воссоздала по памяти. Наполнила его силой и отпустила. Слезы мгновенно высохли, когда узрела, как магическим образом исчезает пыль и грязь. Я понимала, что плетение совсем не сложное, вложение силы не столь большое, но все равно не могла не восторгаться проявлением магии. И это лишь маленький кусочек моих будущих способностей.

На следующий день ко мне подседа девочка из моей группы. Лицо простое, миловидное. Волосы русые, глаза светло-голубые. Она мне неуверенно улыбнулась.

- Меня зовут Элли, - представилась она.

- Ариадна, - я почти всю ночь провела за изучением бытовых заклинаний, потому глаза слипались. Но была искренне рада, наконец, с кем-то заговорить. - Можно просто Ари.

- Ари, всем интересно, как ты поступила так поздно, - выпалила она, отчаянно краснея.

- Шла по городу, решила пройти через арку. Она оказалась активна. Ну а директор уже решил оставить меня.

- Видимо, у тебя сильный дар, - Элли выглядела задумчивой. Тут мимо нашего стола прошла Минерва со свитой. Её сумка ощутимо ударила меня по плечу.

- Минерве не понравилось, что ты вчера ответила на вопрос, - Элли расстроено помотала головой.

- Я знаю. Я тут впервые. Может, расскажешь о местных порядках?

- Ну, как видишь, здесь в основном аристократы. Лучше с ними не воевать. Простых людей они недолюбливают. Не все плохие, многие нас просто не замечают. Но все равно с ними лучше не ссориться. Попробуй к ним подлизаться.

Элли много рассказала о школе и наших одноклассниках. Например, я узнала, что светловолосую подружку Минервы зовут Аленни, а шатенку Ранайя. Не все были аристократами. Были здесь и дети купцов, либо других зажиточных семей. Я не совсем поняла, что она имеет в виду под «подлизыванием». Но потом увидела, как она лебезит перед каким-то мальчишкой аристократом. Моя первоначальная симпатия к девушке отступила.

Первые полгода в школе оказались самыми тяжелыми. Я просто не могла последовать совету Элли. Не была приучена пресмыкаться перед кем-то. Но и открытое противостояние не потянула бы. К тому же, даже одноклассники были старше меня на полтора-два года. И я решила просто не выделяться. На уроках молчала, если спрашивали, то отвечала, что не знаю ответа. Учителя забили на меня. Противные одноклассницы смеялись, обзывая меня «тупицей». Но их мнение интересовало мало. Постоянные тычки и оскорбления сопровождали меня везде.

Помимо Минервы с подругами, меня ещё доставали мальчишки из параллельной группы по имени Ларс и Конир. Но я не реагировала. Знала, что все равно останусь крайней. Отработка наказания в библиотеке неожиданным образом стала благом. Я начала ориентироваться в ней, как у себя в доме. Утаскивала в свою комнату иногда по десятку книг, проглатывая их залпом.

Если на уроках молча слушала и запоминала, то после я набрасывалась на книги с жадностью. Магия меня увлекала, и я стремилась познать как можно больше.

Появилась и еще одна проблема: у меня заканчивались деньги. Половина сбережений ушла на приобретение зимней одежды и обуви. И теперь у меня оставалась только мелочевка на мелкие расходы. Школа выделяла довольствие только раз в год на приобретение школьных принадлежностей. Так что мне оставалось обходиться только казенным имуществом и экономить.

Начались первые каникулы. Школа опустела. Ученики разъехались по домам, как и учителя. В школе оставались только охранники. Я была единственной, кому некуда было податься. Но я не грустила. Мне предстояло две недели отдыха и свободы. В первый же день каникул решила провести ритуал определения стихии.

Нам пока что преподавали стихийную магию только в теории, но из тех же книг я теперь понимала причины изменений во мне. В день казни прошла инициация моей силы. Обычно магу проводят специальный обряд инициации, когда он достаточно укрепит магические каналы. Моя инициация прошла стихийно, под действием сильных эмоций. Из-за этого я не знала направленности своего дара. Сейчас же собиралась это исправить.

Магический круг, начертанный на очищенном от мебели пятачке чердака, был перепроверен пять раз. Вокруг него я установила четыре чаши, олицетворяющие четыре стихии. Огарок свечи, вода, пустая чаша и горстка земли. Я встала в центр круга и начала зачитывать заклинание, наполняя силой магический круг. Стихии ожили под действием творящейся магии. Строчки заклинания слетали с губ естественно и легко.

Вот последние слова были произнесены, я театрально возвела руки к потолку. Весело рассмеялась, ощущая, как стихии откликаются на мой зов. Волосы трепал легкий ветерок, земля, огонь и вода кружили вокруг меня. Я ощущала себя такой сильной, мощь, сосредоточившаяся в моем теле, пьянила. Понимание того, каких высот могу достигнуть в своем магическом мастерстве, воодушевляло. В итоге почти все каникулы провела за книгами, пополняя копилку своих знаний. Да и куда я могла пойти? Денег у меня нет, города не знаю. А вот перед концом каникул я решила испытать свои силы на прочность.

Свою задумку решила осуществить ранним утром, чтобы быть уверенной, что никто не заметит странностей. Раскрыла оба окна, находящиеся с разных сторон чердака. Встала в усиливающий силу мага круг и сосредоточилась. Ветер влетел в окно за моей спиной, мощным потоком пронесся по чердаку и унесся в другое окно вместе с пылью и паутиной. Вода отозвалась не так легко.

Я заметила, что, несмотря на то, что управлять могу всеми стихиями, управление некоторыми дается легче. Так я без труда управляла огнем, а противоположная ему стихия отзывалась с некоторыми усилиями.

Но вот воды находящегося на территории школы озера откликнулись. Потянулись к общежитию тонкими жгутами. Я формировала водную стену перед собой. Руки тряслись от напряжения, на лбу выступила испарина. И, когда я решила, что достаточно, отправила воду вперед, повторяя путь ветряных потоков. Вода смывала грязь с мебели, стен, полов и потолка. Некогда прозрачная вода на подходе к противоположной стороне чердака теперь была черной и мутной. Дальше потоки рассеялись брызгами на траву и деревья.

Теперь предстояло самое тяжелое. Чтобы прогреть воздух в помещении, но не устроить пожар, пришлось постараться. На чердаке стало невероятно душно. Вода с шипением испарялась, обращаясь паром. На этом силы меня покинули, и я рухнула на колени, тяжело дыша. Некогда пыльное помещение теперь сияло чистотой. Кое-как доползла до кровати и отключилась.

На следующий день с помощью магии воздуха сдвинула всю мебель в противоположную от моего жилища сторону. Уложенная компактно, она не занимала и половины чердака. А ещё, среди этого хлама, я нашла большое зеркало, которое повесила в комнате. Потом уже навесила бытовые заклинания против насекомых. Теперь большая часть помещения была свободна и предоставлена в

моё полное распоряжение. Здесь я планировала практиковаться в магии.

Открытия каникул позволили мне выйти на учебу воодушевленной и с боевым настроем вновь ринуться познавать магию. Ещё я поняла, что больше не могу терпеть эту травлю. Ответить тем же я не могла, но хотела найти способ защититься от нападков. А потом заметила на одном из старшекурсников щит, которым он прикрылся от брызг, направленных в него веселящейся водницей.

Вот тогда я и начала изучать защитную магию, освоив несколько простых щитов. В один из дней, когда мимо проходили Ларс с Кониром, я возвела щит. Попытка толкнуть меня Ларсом провалилась. Тогда он толкнул сильнее, уже используя магию. Я упала на пол от удара. Мальчишки злорадно рассмеялись, уносясь прочь.

- Ты в порядке, Ариадна? - мне протянул руку Стефан.

- Да. Спасибо, - я робко улыбнулась, хватаясь за его руку. Стефан учился в параллельной группе. Мы с ним часто пересекались в библиотеке. Он много времени проводил за чтением. Там мы и познакомились, заинтересовавшись одной книгой. Стефан был невысоким, субтильным, с приятным лицом. Он входил в довольно древний, но обнищавший род фон Зерес. Никогда не выказывал ни мне, ни кому бы то ни было другому пренебрежения. Всегда был предельно вежлив.

На этом разговор увял. Стефан отправился дальше, я тоже побежала к своей аудитории. Друзьями мы не были. Вообще, в школе у меня не было друзей. Временами я общалась с Элли или со Стефаном. Наверное, по-настоящему доверительные и теплые отношения у меня установились с библиотекарем Флавиусом. Он был начитанным и интересным собеседником, никогда не отмахивался от меня. Помогал с литературой, часто объяснял мне непонятное, подсказывал.

Это противостояние с хулиганами стало основной направляющей моего дальнейшего обучения. Раньше меня расстраивали нападки, но теперь больше злили. Чем больше они нападали и обзывали, тем больше я бесилась. Потому с удвоенными усилиями взялась за изучение щитов.

Впервые открыла тетради отца с тех пор, как извлекла их из тайника. Дневник отец начал вести еще со временем обучения в университете. Здесь было много интересных выдержек, плетений и не только защитных. Так, к концу первого года, уже умела воссоздавать довольно сложные щиты. Демонстрировать силу я не стремилась, а потом поняла, что это ещё и может привлечь ко мне лишнее внимание.

Шла лекция по «Теории магии». Приближались каникулы, так что ученики с трудом уговаривали себя сосредоточиться на занятиях. Профессор Люмен вещал про инициацию. Это важное событие в жизни любого мага, потому об инициации говорили часто и с охотой и слушали преподавателя внимательно. Я же, наоборот, особо не интересовалась этим вопросом, так как моя инициация осталась позади. Профессор прохаживался перед преподавательским столом с учебником в руках.

- После инициации сила мага имеет стихийную направленность. Одна или две стихии откликнутся на вашу силу. В дальнейшем вы сможете оперировать ими, - вот здесь я удивилась и впервые с начала учебного года подняла руку. Люмен удивился. Все учителя уже забросили попытки добиться от меня работы на уроке.

- Почему только две или одна стихия? - спросила я, искренне, недоумеваю. - Почему не все четыре? - на меня, как обычно, посмотрели, как на дуру. Минерва сзади прошипела, что я тупица. Люмен покачал головой, ухмыльнувшись в длинную седую бороду.

- А потому, что в людях просыпается тяга только к одной или двум стихиям. Конечно же, существуют маги всех четырех стихий. Но эти маги принадлежат к магическим народам.

- То есть, если маг управляет четырьмя стихиями, он не человек? - переспросила я, стиснув до боли пальцы на ткани форменной мантии, которая теперь сидела по фигуре.

- Да, вы все правильно поняли, Ариадна, - кивнула, опустив голову.

Кто-то снова смеялся надо мной. И на этот раз смешки я заслужила. Это что же, я не человек? Почему не изучила этот вопрос подробнее? Обрадовалась инициации и проснувшимся силам. Вдруг бы кто узнал про мои таланты? Начали бы копать в прошлом.

Вечером я более подробно изучила вопрос инициации и стихийной направленности дара. Книжки подтвердили, что среди людей не рождаются маги всех четырех стихий. Выходило, что либо я уникам, либо не человек. Может, поэтому маму и изгнали из рода? Потому что избрала в спутники жизни не человека, а выходца из магических народов? Выяснить, кем являюсь, я не стала - боялась. Решила отложить этот вопрос на неопределенный срок. Всё же, считать себя человеком было привычнее.

Глава 6

Промежуточные экзамены между курсами были скорее формальностью. Из школы никого не отчисляли. Империи, которую сейчас раздирала смута в связи со смертью правителя, нужны были маги. К слову, за этот год императора так и не избрали. В верхах шёл делёж власти, плелись интриги. Простой народ бунтовал. Благо, школы это никак не коснулось.

В середине второго курса у меня неожиданно появился наставник. Шла пара по «Математическому моделированию магических формул». Довольно сложный предмет для большинства. Я же обожала математику, потому на этих парах отдыхала душой. Вёл её довольно приятный мужчина. Мэтр Винариус всегда доступно и основательно объяснял свой предмет, мог пошутить, но дисциплину держал строго.

– Управление порталами напрямую связано с математическим моделированием. В этой формуле учтены все показатели, которые могут повлиять на окончательную точку перемещения, – Винариус уверенными движениями вычерчивал длинную формулу. Все переменные в ней он основательно обосновал. – Кто сможет сформировать формулу, что используется в стационарных порталах?

«А это уже интересно», – оживилась я. Ручка запорхала по тетради. Так, эту переменную заменяет константа, здесь, наоборот, нужно добавить, чтобы учитывать силу искажения арки перехода. Ага, вот так.

Довольная собой оглядела аудиторию. Все сосредоточенно пытались добиться результата. А если сформировать формулу каскадного перехода? Перехода через арку с произвольной точкой перемещения? Хмм, как нужно изменить формулу, чтобы переместить только задницу Ларса?!

Винариус продолжал лекцию, так как никто не смог сформировать формулу. Я же увлеклась своей идеей. Формула была выведена. К ней я даже сделала зарисовку, влив толику силы. И теперь нарисованный Ларс прыгал на месте, пытаюсь найти свою задницу. А Конир стоял перед его исчезнувшей попой на коленях и скорбно возводил руки к небу. Внезапно тетрадь выскользнула прямо из под моего носа.

– Чем вы занимаетесь на уроке, Ариадна? – Винариус говорил строго. Он просматривал мои записи. Сначала его губы дернулись в улыбке. Моё творчество оценили, похоже, у меня талант. Потом его лицо изумленно вытянулось. Я сидела, как на иголках. Вдруг он сейчас объявит, что я вывела формулу? Тогда меня ждёт очередная волна травли одноклассников. Винариус взглянул на меня внимательно, будто впервые увидел. – Ариадна, задержитесь после урока, – бросил он и отправился к своему столу, попутно пролистывая мою тетрадь.

Эх, а там я выводила формулу воздушного щита. Надеюсь, он вернет тетрадь, иначе столько расчетов потеряю. После звонка терпеливо дождалась, пока все одноклассники потянутся к выходу. Только Минерва с подружками медлила.

– Вы что-то хотели, Минерва? – вкрадчиво поинтересовался Винариус. – Не сомневаюсь, дополнительные занятия не помешали бы с вашим уровнем знаний, но тратить впустую время на вас я не намерен, – Минерва густо покраснела и, пробормотав слова прощания, рванула к выходу. Подруги последовали за ней.

– Можно наказание отработать в библиотеке? – робко попросила я, просительно заглядывая в глаза Винариуса.

– Наказание? – удивился тот.

– Я рисовала на уроке.

– Ах да, у тебя талант. Картинка очень похожей получилась, – мужчина весело рассмеялся, чем весьма меня удивил. Тоже робко улыбнулась. Карикатурка мне и самой понравилась. – Я попросил тебя остаться не поэтому. Во-первых, хотел извиниться перед тобой за своё невежество.

Наверное, мое лицо некрасиво вытянулось, а рот открылся от удивления: аристократ извиняется передо мной?

– Я, как и все преподаватели, даже не пытался разобраться в причине твоего пассивного отношения к учебе. Как и все, думал, что тебе просто не хватает сообразительности и желания учиться. Как оказалось, ты способнее всех своих одноклассников. Более того, хочу сказать, что твои идеи заинтересовали даже меня, – я вся зарделась от похвалы. На самом деле меня давно уже никто не хвалил. Как оказалось, признание успехов очень приятно. – Тебя кто-то обучал? Или сейчас кто-то помогает?

– Я всегда любила математику. Мама занималась со мной. Нанимала мне иногда репетитора. Потом

занималась сама по учебникам и книгам.

- В таком случае, я вдвойне поражен твоими успехами, - голос Винариуса звучал тепло. С таким же выражением лица меня раньше хвалил отец. - Но этого мало. Твой талант нужно развивать. Самостоятельно не добиться всего, ты же понимаешь?

Конечно понимаю. Материал в учебниках становится всё сложнее, и мне не у кого спросить подсказки. К сожалению, мэтр Флавиус не настолько хорошо разбирается в математическом моделировании, чтобы помочь.

- Я предлагаю тебе стать моей ученицей, - снова мэтр Винариус удивил меня. Иногда учителя занимались отдельно с особо талантливыми учениками, но такое случалось редко. Как правило, личных учеников отбирали ближе к четвертому курсу. И вдруг он предлагает мне. За радостью последовало и разочарование. Мужчина уловил изменение моего настроения. - В чем дело?

- Спасибо за оказанную честь, мэтр Винариус, но я откажусь. Понимаете, если одноклассники узнают о моем успехе, то превратят мою жизнь в ад.

- С этим связана твоя пассивность на занятиях? - я кивнула. Почему-то было стыдно, будто меня уличили во лжи. Винариус надолго задумался.

- У тебя талант, ты понимаешь? - я неуверенно пожала плечами. Судить о своих способностях не бралась. - Давай так, афишировать наши занятия мы не будем. Оповестим только директора, объяснив ситуацию. Пусть сам разбирается в том, что допустил в стенах своей школы.

Я всё ещё сомневалась, но, подумав о ритуале, что провела на каникулах, о силе, что струилась через мои магические каналы, вдруг поняла, что соглашусь, даже если ученики всей школы отвернутся от меня. Я желала познать магию, стать сильной, развить свои способности. Остальное не важно.

- Я согласна. Спасибо, мэтр Винариус. Я не подведу.

Мэтр Винариус взялся за мое обучение основательно. В первое занятие он устроил мне всестороннюю проверку знаний. Потом же занялся восполнением пробелов. Он загружал заданиями по полной программе, но я была лишь рада такой возможности. Ведь каждое выполненное задание, каждый решенный пример прибавляли мне знаний и умений.

К концу первого полугодия второго года обучения противные мальчишки уже не могли пробить мои щиты, потому отстали. Теперь, если гадости и совершались, то исподтишка. Когда мне подбросили бомбу-вонючку в комнату, я наложила сильную защиту на свою собственность. Больше ко мне не пробирались. Но гадостей хватало и без этого.

Когда мне исполнилось пятнадцать, пошел третий год обучения в школе, и я впервые влюбилась. Эманиль заговорил со мной однажды, когда я сидела в одиночестве за столиком на двоих в столовой. Рассеянно пролистывала учебник по теории стихийной магии, потому даже не сразу заметила, что ко мне кто-то подсел.

- Доброе утро, Ариадна, - дружелюбно поздоровался он, лучезарно улыбаясь. Я подняла рассеянный взгляд от учебника и обомлела. Эманиль был мечтой всех девочек школы. Блондин с длинными, чуть вьющимися волосами, голубыми глазами, обрамленными густыми ресницами, и чувственными розовыми губами. Сложен он был гармонично, передвигался с грацией танцора. Так что ничего удивительного, что любая готова была подарить ему своё сердце, предложить руку, ну и все остальные внутренние органы в придачу. Увлеченная учебной, я уделяла окружающим меня людям мало внимания. Но оказавшись под прицелом его обаяния, растерялась. Наверное, только вбитые с молоком матери манеры позволили опомниться.

- Доброе утро, рьен фон Крабас. Чем могу быть полезна? - мой тон звучал сухо. Вернулась прежняя настороженность. Я обратилась к нему официально, как к наследнику рода.

- Просто Эманиль, - отмахнулся он, ничуть не растерявшись из-за холодного ответа. - А помочь можешь, если скрасишь наш завтрак увлекательным разговором, - он снова ослепительно улыбнулся, отчего мои мозги начали отключаться.

Надо сказать, Эманиль умел заводить разговор, увлекать рассказами. Стыдно признаться, но это был самый интересный завтрак за прошедшие два с половиной года. Последующий месяц он периодически подсаживался ко мне, либо подходил, заметив в коридоре. Я не хотела верить, что аристократ всерьез увлечен. Но Эманиль выглядел действительно заинтересованным разговорами со мной. С ним я не притворялась необразованной невеждой, вспоминались навыки и умения, привитые матерью. Я воспряла духом, выпрямила спину. Впервые чувствовала себя привлекательной, интересной.

В один из выходных он пригласил меня вместе погулять по городу. Я редко выбиралась за пределы школы в связи с бедственным финансовым положением. Но тут без уговоров согласилась.

Обычно я одевалась в форму, даже за пределами школы: она спасала от возможных нападков и грабежа. Но в этот день я желала выглядеть красивой – надела юбку, которая мягкими складками облегла ноги, и зеленую блузку, что приобрела, но так и не носила толком. Из тонкой ткани, ворот и рукава украсила вышивкой. Потертая обувь скрывалась за юбкой, а вот немного тесноватое пальто портило всю картину. Но другой верхней одежды у меня не было. Впервые я распустила волосы, которые обычно собирала в тугие пучки.

Эманиль назначил встречу в центре города. Я буквально летела на крыльях. Немного ступевалась, оглядывая его сшитую на заказ дубленку. На его фоне смотрелась бледно, но он вёл себя безупречно. Поцеловал мою ручку, отчего я зарделась, и повел в ближайшее кафе. Здесь столики с удобными диванчиками скрывались за плотными пологими тканями, что обеспечивало иллюзию уединения. На входе сняла пальто и шапку, а Эманиль замер, оглядывая мой бесхитростный наряд и распущенные волосы.

- Ты прекрасно выглядишь, - выпалил он, отчего я залилась румянцем смущения. Посадил меня на диванчик рядом с собой, и мы непринужденно общались, смеялись. Я дала волю знаниям этикета и не ударила в грязь лицом. В этот день была невероятно счастлива, душа парила, а я уверилась в том, что влюбилась. Эманиль проводил меня до общежития. На прощание поцеловал в щёку.

- Ты пойдешь на бал со мной? - спросил он, прежде чем попрощаться. И, увидев мой робкий кивок, отпустил меня. В комнату я вошла, улыбаясь от уха до уха. Неужели моя жизнь налаживается?

Глава 7

Я разглядывала себя в постаревшем от времени зеркале и не узнавала. Изумрудного цвета платье облегло тонкую фигуру. Квадратный вырез подчеркивал небольшую, только наливающуюся грудь, делая её ещё больше. Плотная ткань обтягивала тонкую талию, расходясь складками до самого пола от по-женски округлившихся за последний год бедер. Туфельки на среднем каблучке делали меня выше и ещё стройнее. Волосы вились яркой пламенной рекой, стекая по спине. Кожа сияла фарфоровым блеском, оттенённая удачным цветом платья. Ресницы, приподнятые самодельной тушью, делали янтарные глаза ещё больше. За последний год их цвет стал ярче и выглядел необычно.

Я покружилась перед зеркалом, наслаждаясь тем, как ткань на мгновение облегает стройные ноги. Коснулась кончиками пальцев поверхности зеркала, чтобы убедиться, что девушка на той стороне действительно я. От угловатого худощавого подростка не осталось и следа. Черты лица смягчились, стали тоньше, фигура по-женски изменилась. Я все ещё была излишне худой, но в пятнадцать лет это нормально.

На платье и туфельки ушли почти все мои сбережения. Но мне так хотелось поразить Эманиля, выглядеть для него красивой. Я надеялась, что сегодня состоится мой первый поцелуй. Настоящий, приставания дяди не считала поцелуем.

В бальный зал входила под изумленные взгляды окружающих. Многие меня не узнавали, глядя вслед. Я и сама себя не узнавала. Бальный зал празднично украсили. У потолка кружили магические снежинки, раз за разом осыпаясь вниз искрящимися блестками. На место истаявшей снежинки приходила новая, пол буквально сиял от этих блесков. Вдоль стен расположились столы с закусками и напитками. По залу лилась мелодичная музыка, под которую изящно двигались пары танцующих. Среди них я заметила Аурелису с мэйтрис Вернер. Кто бы сомневался.

- Ариадна? - Эманиль оглядывал меня изумленным взглядом. - Ты очень красива, - проговорил он чуть дрогнувшим голосом.

- Спасибо, ты тоже, - прошептала я. На нем был с иголочки сшитый сюртук синего цвета с серебряной окантовкой и чуть облегающие штаны, заправленные в высокие сапоги. Одет по последней моде. Мой наряд не шёл ни в какое сравнение с его.

Эманиль взял меня за руку и повел к танцующим. Мы легко влились в толпу. Старые навыки никуда не делись. Я легко повторяла выученные па, двигалась изящно, воспроизводя в мыслях образ мамы. Эманиль взирал на меня с одобрением и восхищением. Даже бросаемые на меня злобные взгляды Минервы, Аленни и Ранайи, которые, как оказалось, путаются в последовательности движений танца, не волновали. Эманиль взял нам два бокала с фруктовым игристым напитком (без алкоголя, лишь пародия на шампанское, но зато очень вкусная), и повел меня в зимний сад.

В зимнем саду школы я бывала лишь пару раз. Здесь очень красиво. Живописные композиции растений, аккуратные, посыпанные белой галькой дорожки. Укрытые в листве беседки и скамейки, на многих из которых уже сидели парочки. В одной из беседок я даже заметила целующихся старшекурсников. Щёки мои в очередной раз за вечер обожгло румянцем. Робко взглянула на Эманиля. Он выглядел серьезным, задумчивым. Эманиль провел меня в одну из дальних беседок.

- Ариадна, - неуверенно начал он, сев на скамейку возле меня. Нежно взял мою ладошку в свои руки. - Ты совсем не такая, какой я тебя представлял, - я чуть растерялась и испугалась, что ему не понравилось платье. Может, стоило собрать волосы в причёску? Или он имел в виду моё бедственное положение?

- Ты очень интересная, веселая, милая, грациозная, - Эманиль смотрел на меня с какой-то мукой. - Я... - он замолк, так и не решившись сказать, что собирался. Я нахмурилась, пытаюсь понять, что он имеет в виду. Я была права, и он хочет прекратить наше общение? - Можно, я тебя поцелую? - спросил он, будто на что-то решившись.

- Да, - приглушенным от волнения голосом разрешила я. Эманиль приблизился ко мне, его ладони сжались на моих плечах, мягко притянув меня ближе. Откинула голову, чуть прикрыв глаза, и ожидала этого долгожданного поцелуя. Неужели это правда, и самый красивый парень школы меня поцелует?

- Ну всё-всё, ты выиграл, - раздался незнакомый голос, заставив меня отпрянуть от Эманиля. В беседку вошли еще двое парней. Я видела их в группе Эманиля, они вроде даже дружили, но не была уверена, всё же я больше внимания уделяла учебе, чем окружающим.

- Не сейчас! - Эманиль поднялся, чуть заслонив меня своей фигурой.

- Да ладно тебе, неужели не хочешь получить выигрыш? - спросил тот же парень. Черноволосый,

высокий и худощавый. Одет он был тоже богато.

- Потом, - процедил Эманиль, бросив обеспокоенный взгляд на меня.

- Что происходит? - я поднялась со скамейки. Парни смотрели на меня неприятными взглядами, скользящими по груди, бедрам. С трудом подавила желание обнять себя. Я понимала, что мы в меньшинстве. Показывать слабость нельзя.

- Эта мышка оказалась привлекательной, - проговорил шатен с зелеными глазами, подтолкнув стоящего рядом с ним темноволосого парня в плечо. - Поделишься, Эманиль? - все они проигнорировали мои слова, но продолжали поедать глазами фигуру.

- Что они имеют в виду, Эманиль? - взглянула на своего защитника в поисках поддержки. Он отвел от меня виноватый взгляд.

- Вы что, не договорились? - спросил первый парень.

- О чём? - отступила от Эманиля, так как поняла, что поддержки от него не получу.

- О покровительстве, мышка. Эманиль поспорил, что уговорит тебя принять его покровительство за месяц. Сегодня последний день. Твоя подружка и то ломалась дольше.

Всё ещё не совсем понимала, что они имеют в виду, лишь их взгляды подсказывали, что мне предлагают что-то неприличное. В этот момент весь романтический образ Эманиля лопнул, рассыпался в прах.

- Я не желаю участвовать в вашем разговоре, - мой голос похолодел. - Выпустите меня.

- Хватит ломаться, мышка, - темноволосый наглец двинулся ко мне, вскинув руки в стороны, словно пытаюсь меня обнять. Отступила назад.

- Я сказала, выпустите меня! - голос сорвался. Я понимала, что чтобы высвободиться, придется применить магию. И снова нарваться на выговор и наказание.

- Что здесь происходит? - раздался строгий голос от входа в беседку. Парни расступились.

Максиан фон Нейкер смерил парней холодным взглядом своих льдисто-голубых глаз. Те ступешались, даже несмотря на то, что были одного с ним курса. Неудивительно: фон Нейкеры были не просто аристократами, они представляли собой Высшую знать, были приближены к императору и даже могли претендовать на трон. Максиан учился на курс старше, так что мы не пересекались. Его вмешательство удивило, но не слишком. Помочь девушке в беде вполне мог. Он был безупречно вежлив со всеми, но в окружавшей его ауре отчужденности было место только таким же отпрыскам Высоких родов.

Максиан был высок, молочно-бледная кожа ярко контрастировала с чёрными, как вороново крыло, чуть вьющимися волосами. Черты лица точёные, чувственные, с жёсткой линией губ. Элли иногда посвящала ему хвалебные оды. Он был красив, о нём вздыхали девушки. Но не вешались на него, как на Эманиля. Лично мне он казался холодным, замороженным, но никак не привлекательным.

- Мы просто разговариваем, - пробормотал темноволосый, растеряв свою наглость.

- Да? Мне казалось, вы удерживаете девушку против её воли.

- Ариадна приняла покровительство Эманиля, - возразил шатен.

- Да, точно. Мы обговаривали условия, - поддакнул ему темноволосый. Максиан взглянул на меня с безразличным выражением.

- Неправда! Мне ничего не предлагали, а я не соглашалась. Максиан, прошу, уведите меня. Они меня пугают, - Максиан согласно кивнул, чуть протянув мне руку. Пробежала к нему и схватилась за протянутую ладонь, как за спасательный круг.

- Вам стоит быть осторожнее. Желание уединиться с кем-то можно трактовать за согласие на покровительство, - голос Максиана по-прежнему звучал строго. Он поддерживал меня за подрагивающую от волнения руку.

- Что значит покровительство? - даже не боялась выглядеть глупо, кажется, эта информация жизненно необходима. Максиан чуть удивился моему невежеству.

- Если просто - это когда аристократ платит девушке за связь с ним.

- Что?! - я остановилась на месте как вкопанная. - Пожалуй, вернусь и подпалю им шевелюры, -

Максиан удержал меня и быстрее повел к танцевальному залу.

- Не горячитесь. Так вы просто испортите себе вечер и получите наказание.

- Вы правы, - оставлять наглецов безнаказанными не хотелось, но опять пришлось мириться с жизненной несправедливостью.

Глава 8

Мы покинули зимний сад и вошли в двери танцевального зала. Играла задорная мелодия, под которую энергично двигались пары. Объявили построение на карриту. Каррита – довольно сложный энергичный танец. Помимо поддержек здесь присутствовали резкие движения, которые стоило выполнять, не выходя из первоначального построения фигуры танца. Пока что в зал вышло всего пять пар. Все из Высшей аристократии. Мало кто решился тягаться с ними в этом сложном танце. Не знаю, что на меня нашло, но я потянула Максиана к выстроившимся парам.

– Решили опозориться, терра? – спросил он холодно. Ладно хоть не упирался.

– Мне не впервой.

Мы уже достигли центра зала, и Максиан не решился уйти. Обычно мужчины приглашали девушек на бал. Если бы он сейчас попытался уйти, оставив меня, то это выглядело бы неоднозначно. Многие бы сочли, что он не решился на карриту.

Максиан недовольно сжал челюсть, но встал в первоначальную стойку, чуть согнув спину и вытянув вперёд руки. Я встала возле одной из девушек, выставив правую ногу и подняв руки вверх. Спина выгнута, на лице чуть нахальная улыбка.

Я уже отошла от шока и была разочарована в Эманиле, но больше злилась. Злилась на свою глупость, наивность, нежелание сразу понять правду. Зачем ещё аристократу ухаживать за такой, как я? Я злилась, и желала всю свою злость выплеснуть в этом танце. На мгновение огоньки вспыхнули на моих плечах. Магия бурлила, вторя моим эмоциям.

В резко затихшем зале зазвенела тревожная мелодия скрипки. Вскинула ногу вверх, ловко развернувшись в сторону Максиана. Он поймал меня легко, чуть подбросил вверх, после чего я грациозно приземлилась на ноги, принимая вторую фигуру – отведя одну руку за спину и вторую поднеся к щеке. Прежнее мрачное выражение сошло с лица моего партнера по танцу. Вступила гитара, внося зазор в тревожные мотивы. Мы кружили вокруг друг друга, не отводя взглядов. Мотив подхватили барабаны и флейта, чуть смягчая резкие переходы. Это был танец пламени, танец страсти. И я была пламенем. Необузданным, неуправляемым, которое Максиан пытался приручить.

Движения, выученные ещё в детстве, воспроизводились легко и изящно. Огонь вспыхивал то на моих плечах, то на кончиках пальцев, иногда в волосах. Максиан легко отводил пламя, а когда огненные всполохи прошли и по его плечам, поняла, что передо мной инициированный маг огня. Это открытие так ошеломило меня, что я не успела среагировать, когда он изменил под себя последнюю фигуру танца.

Мы замерли, прижавшись друг к другу в последних музыкальных аккордах. Я опиралась согнутой ногой на его вытянутую ногу, прижавшись грудью к его груди. Наши лица были непозволительно близко. Так завершают танец пары, но никак не случайные знакомые.

В его голубых глазах я увидела не прежний арктический холод, а пламя. Манящее, искушающее. Его твёрдое горячее тело обжигало даже сквозь ткань нашей одежды. Ладони Максиана сильнее сжали ткань моего платья и чуть потянули меня вперед. Даже перед несостоявшимся поцелуем с Эманилем, мы не находились с ним так близко. Мысли о моей мнимой любви отрезвили. Первая отстранилась, присела в реверансе, принимая неприступный облик.

– Спасибо за танец, рьен фон Нейкер. Вы прекрасно танцуете, – Максиан, как и следует наследнику древнего рода, быстро справился с эмоциями. Танец взволновал и его.

– Это вам спасибо, терра... – и он замолчал. Просто не сразу понял, что не помнит моего имени.

– Спасибо, что скрасили конец моего вечера, – выпрямилась и отвернулась от него, не желая освежать его память.

На самом деле, мне было всё равно, что он думает. Танец с ним прошёл чудесно. Но дали знать о себе горькие воспоминания о маме: она танцевала этот танец так ярко, что и партнёр не требовался. Оставалось надеяться, что я смогла изобразить хоть часть её грации.

К себе я возвращалась уже в ночной темени. Даже не заметила, что столько времени провела на балу. Прошлые балы игнорировала, а удаленность моей комнаты не позволяла узнать, как поздно возвращаются остальные девчонки. Только дойти спокойно мне было не суждено.

– А ну стой, выскочка! – догнало меня яростное восклицание. Остановилась и даже обернулась, больше из любопытства. Меня нагнали две девушки, года на два старше меня. Одна холеная блондинка. Вторая рослая и высокая брюнетка. Обе в довольно дорогих платьях, увешаны драгоценностями. Именно брюнетка мне и кричала.

- Я вас слушаю, - устало вздохнула, совсем не хотелось слушать новые оскорбления.

- Не смей вешаться на Максиана, поняла? - прошипела брюнетка, приближая свое лицо к моему. Я заметила иллюзию, скрывающую пару прыщей. Качество иллюзии зависит от способностей мага. Более сильные маги могут видеть сквозь неё. Как оказалось, она была очень слабым магом по сравнению со мной. Мне даже напрягаться не пришлось.

- Я и не вешаюсь. Мы просто станцевали один танец, - пожала плечами, не находя в этом ничего особенного. На балах девушки часто меняют партнеров, но это ничего не значит.

- Не ври мне! - прошипела эта девка. - Под покровительство захотела? Даже карриту выучила, чтобы очаровать его?

Тут она совершенно неожиданно выхватила из-за корсажа короткий клинок. Я не была готова к нападению. Отскочила от неё с громким вскриком. Моё падение сопровождало странное шипение. Видела дымок, поднимающийся возле моего лица. А потом пришла и боль. Правый глаз заливало что-то горячее и мокрое. Щека ныла от сильной боли. Потому стоило девушке сделать ко мне шаг, её отбросило от меня огненной волной. Я так и сидела, прижимая руку к щеке, и плача, прикрывшись щитом. Девки, которых тоже прикрыли щиты, вскочили и убежали. Вскоре ко мне подоспела вездесущая Вернер. Она довольно грубо потащила меня куда-то.

Наверное, только в кабинете Аурелиса я опомнилась. Мои сегодняшние знакомые сидели здесь же, плакались Аурелису и мяли в руках чуть подкопченные подола платьев.

- Это уже слишком, Ариадна, - директор прожигал меня строгим взглядом. И я поняла, что повторяется прошлая история. Снова мое слово против слова аристократа.

- Вы действительно им верите? - спросила я, внимательно глядя в глаза мужчины. Кровь все еще лилась из раны, и мне приходилось постоянно стирать ее ладонью. Аурелис взмахнул рукой. Рану обожгло болью, кровотечение остановилось. Экстренное заживление при такой ране недопустимо! Мы же не на войне, у меня останется шрам.

- Твое поведение переходит все границы. Я закрывал глаза на твое агрессивное поведение, видимо, зря. Ты исключена из школы. Завтра проведем ритуал запечатывания твоей силы, - он взмахнул рукой. Ко мне потянулись нити силы, чтобы наложить временный блок. Я оцетинилась щитами, просто отбрасывая от себя чужую силу. Аурелис приподнялся в кресле, удивленный моей реакцией.

- Нет уж, я сама ухожу. А так как школа отказывает защищать мои интересы, то этим буду заниматься сама, - огонь во мне ярился, бушевал, но я держала его в узде. - Я требую вызвать полицию. Если этого не сделаете вы, то сама к ним пойду. И буду настаивать на применении «сферы памяти».

Про сферу я только читала, слышала, что это довольно неприятная процедура и энергоемкая, но её применяли, если того требовал обвиняемый или свидетель. В кабинете воцарилось молчание. Аурелис так и стоял, опершись на стол руками, размышляя про себя, серьезна я или нет. Девушки взирали на меня с ужасом.

- Хорошо. Тогда я отправляюсь сама.

- Стоять! - Аурелис протянул руки в примиряющем жесте. - Нам всем стоит успокоиться. Присядьте, терра Ортен.

- Не хочется, - скрестила руки на груди, не собираясь уступить. - Разговаривать я буду только при следователе.

- Хорошо, - Аурелис нервным движением взял кристалл связи и отошел к окну. Что он говорил, я не слышала. Чтобы не сидеть рядом с девицами, прошла в дальнюю часть кабинета и присела на стул возле круглого обеденного стола. Меня всё ещё трясло после нападения и угрозы исключения, лишь надеялась, что собеседникам не заметно, насколько сильно дрожат мои руки.

- Я здесь не причем! - блондинка вскочила со стула, с мольбой взглянув на меня. - Я просто мимо проходила.

- Что ты такое говоришь?! - брюнетка буквально шипела на подругу, брызжа слюной от злости.

- Мой брат добивается важного для него брака. Я не могу позволить связать нашу семью хоть с одним скандалом, - девушка продолжала жалобно глядеть на меня, не обращая внимания на негодование подруги. - Я ведь на тебя не нападала. Если честно и шла с ней, чтобы она глупостей не наделала. Только не успела ничего предпринять. Не знала, что у неё нож.

- Что?! - взревела брюнетка, так стремительно вскакивая со стула, что тот, покачнувшись, рухнул

на пол. – Глупостей не наделала? Да кто она такая вообще? Пойдет в полицию, так её отец быстро заткнет.

В кабинет без стука влетел взмыленный мужчина, прерывая экспрессивную речь девицы. Представительный, статный. Лицо, располагающее и открытое, сейчас было хмурым. Светлые волосы с сединой коротко острижены, карие глаза сразу устремились к резко притихшей брюнетке.

– Добрый вечер, Аурелис, – быстрый взгляд на директора. – Дамы, – он чуть кивнул нам. Его глаза широко раскрылись, когда он узрел мое залитое кровью лицо. – Почему девочке не оказали помощь?

– Я уже остановил кровь, – Аурелис махнул рукой, не придавая моей ране никакого значения.

– Ага, экстренным заживлением. Спасибо за шрамы, мэтр Астер, – говорила, даже не взглянув на него. Меня больше интересовал прибывший. – Вы из полиции?

– Нет. Я отец Рианы, – он указал на брюнетку кивком головы. – Девин фон Риван.

Мужчина прошел ко мне, протягивая руку. С опаской вложила свою ладошку в его. Он сжал её в крепком рукопожатии и сразу отпустил.

– Думаю, целовать руки неуместно в данной ситуации.

– С этим не поспоришь.

– Ариадна Ортен, – представилась и я. – Почему не вызвали полицию? – строго спросила, переводя взгляд на Аурелиса.

Того покоробил мой требовательный тон. Но мне сейчас нечего было терять. Если не отстою свою правоту, то лишусь магии или вылеку из школы в лучшем случае. Магией я живу и дышу, без неё погибну, просто не захочу жить.

– Думаю, Аурелис надеялся, что мы обсудим ситуацию, не привлекая третьих лиц, – Риван пояснял миролюбивым тоном, не выказывая пренебрежения ко мне.

– Похоже, мне придётся самостоятельно идти в участок. Или в этом нет смысла? Меня заткнут, по утверждению вашей дочери? – Риане достался еще один мрачный взгляд отца.

– Послушайте, терра Ортен, – Риван подошел ко мне ближе, проникновенно заглянул в глаза. – Я просто прошу вас поговорить. Если после разговора вы всё же пожелаете отправиться в полицию, тогда я не буду вам препятствовать. Наоборот, сам вызову представителей порядка.

Он говорил уверенно, не заискивающе. Его тон и уверенность напомнили мне отца. Может, поэтому я отступила.

– Вот и отлично. Только давайте для начала все же вызовем вам лекаря? – кивнула, соглашаясь. Адреналин уходил из крови, воинственность сменялась усталостью. – Аурелис, вызовешь?

– Конечно, – директор на этот раз вызвал лекаря по кристаллу, не сходя с места.

– Для начала разберемся, что произошло, – предложил тьер Риван. В том, что он глава рода я не сомневалась. Новости про род Риван мелькали, но о чём именно я не могла вспомнить. – Калли, расскажи нам, что произошло. Правду, пожалуйста.

Блондинка согласно кивнула. И действительно рассказала правду. Риана добивалась внимания Максиана. Разозлилась, увидев исполненную нами карриту, пожелала приструнить меня. На уговоры успокоиться не реагировала. Поранила меня ножом, применив бытовую магию, чтобы накалить лезвие. Испугавшись нового удара, я отбросила их обоих огненным щитом. Дальше Риана побежала к директору, чтобы выставить меня нападавшей.

– Ваша версия, терра.

– Калли рассказала правду, – отмахнулась.

По крайней мере, в моих словах теперь не сомневаются. Сейчас я была почти спокойна, уверена, что магию у меня не отберут.

В дверь в этот момент постучались. В кабинет вошел лекарь школы Борин аль Крейс. В кабинете Аурелиса был и скрытый за шкафом санузел. Там лекарь помог мне смыть кровь, осмотрел раны и просканировал тело на наличие других травм. Лезвие оставило ровные раны, но из-за ожога появились рубцы, которые неровно срастил Аурелис. Как я и предполагала, шрамы можно немного выровнять, но избавиться от них уже не представлялось возможным. Выглядело не то, чтобы жутко,

но приятного мало.

Сегодня впервые почувствовала себя красивой, вот и итог. По крайней мере, больше ко мне с непристойными предложениями лезть не будут. Слабое утешение, но хоть что-то.

- Вашим родителям следует направить жалобу в связи с некорректными действиями Аурелиса, - старший Риван говорил строго, с каменным выражением лица выслушав неутешительные выводы лекаря.

- Я сирота, - вновь села за облюбованный стул. Риван сидел на стуле напротив, сложив руки на коленях.

- Тогда я направлю жалобу от вашего лица, если вы не против? - Аурелис дернулся на стуле, возмущенно взирая на Ривана. Против я не была. От шрамов не избавиться, но хоть Аурелису воздастся за них. Лекарь тем временем просканировал Калли и Риану. У них было только несколько синяков, которые лекарь быстро залечил. После его ухода разговор вновь продолжился.

- Терра, если вы обратитесь в полицию, нападение на вас подтвердится. Риану исключат, заблокировав её магию.

- Но ведь ты этого не допустишь, папа? - умоляюще протянула противная брюнетка, заискивающе глядя на отца.

- Лучше молчи, - припечатал он, облив её взглядом со смесью презрения и злости, - Терра Ортен, возможно, вы не знали, но я баллотируюсь на пост премьер-министра.

Он прав, не знала. Пост премьер-министра появился совсем недавно. Народные волнения прекратились только, когда власть пообещала изменить аппарат управления. Люди не желали больше трястись перед решениями возможного самодура, занявшего трон. Император оставался. Но теперь законы и важные решения принимались после согласования с советом, состоящим из выбранных народом людей. Премьер-министр должен был управлять советом и согласовывать решения уже и с народом, и с императором.

- Семейный скандал мне не нужен. Вы, как никто другой, должны понимать, как много нужно изменить. Аристократы в школе ущемляют таких, как вы. В итоге они мешают им обучаться. Перспективный маг не получает должного образования. Нужно менять не только систему, но и отношение к магам из простых семей. Именно я хочу это изменить, - мужчина так воодушевленно вещал о своих планах и мечтах, что я невольно прониклась. Кажется, он действительно хочет изменить все к лучшему. - Не думайте, что Риана останется без наказания.

- Что?! - воскликнула вышеупомянутая.

- Да, ты не ослышалась! Я успел уже десятки раз пожалеть о том, что признал тебя. Сегодня был последний твой проступок. Я лишаю тебя рода. Более того, за нападение я требую твоего исключения и лишения дара, - тьер Риван взглянул на Аурелиса.

- Раз нападение на ученицу подтвердилось, то я согласен с данным решением, - директор взмахнул рукой, направив временные блоки на Риану. - Также оплачу услуги лекаря терре Ортен. Я признаю, что экстренное лечение было неприемлемо.

- В свою очередь род Риван выплатит вам компенсацию за нападение.

- Отец, пожалуйста! - Риана бросилась в ноги тьера Ривана. Тот недовольно поморщился, брезгливо отведя руки от дочери. - Терра Ортен, что вы решили?

- Меня устраивают ваши условия, если наказание действительно будет иметь место.

- Тогда подтвердим соглашение магически, - мужчина поднялся, осторожно оторвав от себя уже бывшую дочь. Как оказалась, она была признанным бастардом. После мы уже магически закрепили наше соглашение.

Я отстояла себя и свою магию.

Глава 9

Шла сквозь ночной сумрак к общежитию и всё не могла прийти в себя после произошедшего. Нападение оказалось не столь неожиданным, как его исход. Впервые я вышла победителем в противостоянии. А ведь надо было просто не отступать, отстаивать свою невинность.

Меня до сих пор потряхивало: не могла поверить, что вела себя настолько смело. Неожиданно поняла, что мне понравилось это чувство удовлетворения после сложной борьбы, мне понравился сам факт борьбы. Сегодня я не была пассивной простолюдинкой, скрывающей свои знания, чтобы избежать травли. Сегодня была сильной и смелой. Хватит, я больше не желала терпеть нападки, а собиралась бороться за спокойную жизнь.

К себе зашла, только чтобы переодеться. Потом взяла свое облитое кровью платье, последние сбережения и пошла в храм богов. В каждой стране была своя религия. В Аркадии пятибожье: Кузнец, Мать, Ученый, Странник и Безликий составляли наш пантеон.

В ближайшем к нам Нордвинде считали, что пять богов это лишь разные лики одного бога. Кузнецу обычно поклонялись мужчины, воины. У Матери женщины просили даровать потомство и хороший урожай. Ученый благоволил магам, всем, кто проходит обучение, профессорам. Страннику возносили молитвы отправляющиеся в дальний путь, авантюристы. Безликому же приносили дары после смерти близких, чтобы он благоволил им за Гранью. Некоторые выбирали себе бога-покровителя и молились только ему. Мама всегда приносила дары Страннику.

Довольно красивое здание храма с витражными окнами и серыми колоннами привлекло мой взгляд сразу же. Как только появилась возможность, я приносила дары богам, пытаюсь избрать себе покровителя. Почему-то именно сегодня поняла, к кому буду дальше обращаться в молитвах. В храме царил полумрак. Большой зал с колоннами освещался лишь редкими факелами, да горел огонь в чашах перед алтарями со статуями божеств.

Кузнец, высокий мускулистый мужчина с молотом в руке и мечом на поясе, смотрел чуть насмешливо. Мать прижимала к груди новорожденного ребёнка, обратив свой мягкий взгляд на входящих. Ученый был облачен в мешковатую хламиду, в руках он держал раскрытую книгу. На меня смотрел, чуть оторвав от неё рассеянный взгляд. Фигуру Безликого скрывал плащ и глубокий капюшон. Его лицо скрывалось во тьме, но я почему-то поёжилась, ощутив его пронизывающий всезнающий взгляд. Странник предстал в дорожной одежде и вещевым мешком за плечом. На его губах застыла легкая полуулыбка.

К Страннику я и направилась. Поняла, что вся моя жизнь и есть долгий путь. Сложила платье возле горячей чаши, положив сверху мешок с монетами. Сначала рассказала о том, что приключилось со мной. У Странника не просили легкого пути, лишь желали благополучного завершения странствий.

– Я обещаю, что справлюсь со всеми испытаниями. Прощу, пусть в конце пути я обрету счастье, – огонь в чаше вспыхнул ярче.

Платье мгновенно сгорело и исчезло, не оставив после себя даже пепла. А вот мешочек бросило обратно к моим ногам. Деньги Страннику оказались не нужны. На месте платья лежал белоснежный цветок с нежными длинными лепестками с легкими алыми вкраплениями. Амбросиус – божественный цветок, дарующий благословение бога-покровителя. Этот цветок никогда не завянет и будет сопровождать меня всегда.

– Спасибо! – я осторожно взяла маленькое чудо, иначе не назовешь, в руки. Его появление означало, что Странник взял надо мной покровительство. Он одобрил мою молитву к нему.

– Хм, Странник... – раздался приглушенный голос за спиной. Резко обернулась, но сразу расслабилась. Это был лишь священник Франс. – Странник не любит, когда сходят с выбранного пути. Постарайся оправдать ожидания своего покровителя.

Он подошел ко мне. Приблизился, рассматривая цветок. Потом ободряюще похлопал меня по плечу и отправил спать, посоветовав забрать деньги.

Следующий день был выходным. Утомленная после бала и беспокойной ночи, я проспала почти до обеда. Сегодня ученики собирались покинуть школу на каникулы. В планах было поваляться дольше за книжкой. Только не вышло. Сигнальная нить объявила о том, что кто-то поднялся на чердак. Следующая подсказала, что некто направляется к моей комнате.

Я открыла дверь и вышла первой, не желая никого пускать в свое убежище. Мейтрис Вернер шла, оглядывая опустевший чердак без следа пыли, паутин и грязи. Ближе к комнате я организовала небольшую зону отдыха из разномастной мебели, что нашла на чердаке. Три кресла стояло вокруг журнального столика. Судя по удивленному выражению, Вернер не поднималась на чердак с тех пор, как заселила меня.

- Доброе утро, мейтрис Вернер, - вежливо поздоровалась, несмотря на то, что почти ненавидела эту женщину. - Чем могу помочь?

- Там карета ждет. Тебя требуют, - мысли о карете сбили следующие слова Вернер. - Здесь довольно уютно, - её глаза загорелись внутренним злорадством. Явно собиралась организовать какую-то гадость. - Устроим здесь общую гостиную. Думаю, мэтр аль Астер согласится выделить деньги на мебель.

Она даже не пыталась скрыть усмешки. Приятного мало прожить рядом с общей гостиной, в которой допоздна будут засиживать шумные мальчишки и девчонки. Раньше бы я промолчала. Просто придумала бы способ отгородиться от неудобств.

- Как вам будет угодно, мейтрис Вернер, - взмахнула рукой, деактивируя сеть заклинаний.

Довольно сложная, включающая в себя стихийную магию и бытовые заклинания, сетка выполняла разные функции. В частности - отгонять насекомых и грызунов, очищать пыль и грязь, не допускать сырости, не пропускать холод с крыши и подогревать помещение. Чтобы создать такую самодостаточную и функциональную сеть, мне пришлось не один месяц сидеть за расчетами и чертежами.

Это сейчас я могу создавать такие сети с минимальными расчетами. А тогда я только начинала познавать магию и математическое моделирование. После деактивации в помещении стало темно, от потолка сразу повеяло холодом и сыростью. Вернер даже поёжилась, обняв себя руками.

- Только уют, тепло, чистоту, отсутствие грызунов и насекомых будете поддерживать своими силами. Я буду только рада, если не придется ухаживать за лишним помещением, - Вернер недовольно сжала губы. Осмотрела помещение, прищурившись. То, что ей приходилось применять некоторые усилия для перехода на магическое зрение, лишь подтверждало, что маг она слабый.

- Я могу обратиться к тому, кто формировал эту сеть, или наполнить силой деактивированную, - она взглянула на меня победно. Видимо, сложность сети её разочаровала. Сама она такую не воспроизведёт.

- Не хочу вас разочаровывать, но сеть я развею, если вы решите устраивать здесь гостиную. Не хочу, чтобы она мешала вызванному вами специалисту.

- Кто устанавливал сеть? - тихо злясь, спросила Вернер.

- Сеть устанавливала я.

- Ты? - она фыркнула, оглядев меня пренебрежительным взглядом.

- Простите, мейтрис Вернер, меня ждет карета. Имейте в виду, что это моя личная, проходящая патентованная разработка. Не советую использовать её без согласования со мной, - на этих словах я отвернулась от противной женщины и отправилась к себе. Здесь я слукавила.

Винариус хоть и уговаривал запатентовать мои разработки, я всё противилась, была не уверена в себе. Сейчас же искренне опасалась, что мою работу могут украсть.

Нарядов у меня было немного. Оделась, как и на свидание с Эманилем. Посмотрела в зеркало, оглядывая шрам. Подавила желание скрыть его. Кому не нравится, пусть не смотрит. Прихватила с собой и чертежи своих разработок.

Прежде чем отправиться к главным воротам, я забежала в школу. Винариус оказался здесь, прибирался в кабинете перед каникулами. Ему я высказала свои опасения. Рассказала о произошедшем вчера нападении и утренней стычке с Вернер. Он забрал чертежи, пообещав в ближайшее время подать от моего лица заявку на патент в Магический Совет.

Карета действительно дожидалась меня. Стоило подойти к ней, как ко мне вышел представительный мужчина лет тридцати. Он представился личным помощником Девина фон Ривина. Был со мной вежлив, несмотря на опоздание. Нам предстояло отправиться в банк, где мне должны были выплатить обещанную компенсацию. Мешочек монет могли бы выдать и в школе, но возмущаться я не стала.

Мы прибыли в центр города и отправились в банк троллей. Банки троллей располагались по всему миру, позволяя пользоваться финансами в любом уголке планеты. Щепетильные, въедливые, строгие тролли считались лучшими в банковской сфере. Наша страна была населена в основном людьми, и я с опаской относилась к магическим народам, но даже у нас во всех крупных городах располагались банки троллей.

Стоило войти в банк, как к нам подошел самый настоящий тролль. Невысокий, со сморщенной

сероватой кожей, длинным крючковатым носом, большими раскосыми глазами серого цвета и удлинёнными ушами. Раньше троллей я видела только на картинках. Костюм на служащем банка сидел безупречно, несмотря на чуть сутулую худощавую фигуру. Нас сразу проводили в отдельный кабинет. Здесь, сверившись с бумагами, нам выдали вексель на необходимую сумму. Когда увидела размер компенсации, весьма некрасиво открыла рот.

- Мне кажется, здесь какая-то ошибка. Тьер фон Ривин говорил о компенсации за нападение. Здесь слишком много, - боялась даже притронуться к бумаге. Не хватало еще взять то, что мне не должно принадлежать. Тролль после многозначительного взгляда помощника Ривина вышел из кабинета, предоставляя нам возможность поговорить.

- В этой сумме только часть идет в качестве компенсации, - он положил передо мной бумаги. Это был акт о неразглашении, а также документ о добровольной выплате компенсации Ривином и Аурелисом.

- Аурелис аль Астер произвел выплату компенсации за нарушение норм оказания лекарской помощи. Кроме того, большую часть суммы вам платят за молчание. Чтобы её получить, вы должны подписать магический договор. В соответствии с ним вы не имеете права упоминать о нападении на вас Рианы, бывшей некогда фон Ривин. О соглашении и компенсации тоже полагается молчать.

- Значит, Аурелис выплатил компенсацию, чтобы избежать жалобы в Совет Магов?

- Так и есть.

Я недовольно сжала губы. Всё же они договорились за моей спиной. Снова присмотрелась к сумме компенсации. Она впечатляла. Я могла купить себе на эти деньги квартиру или даже дом в небольшом городке, или почти полностью оплатить обучение в институте. К сожалению, бесплатно предоставлялось только обучение в школе. Конечно, все необходимые знания школа предоставляла. В институте проходило более углубленное изучение выбранной специальности.

- Вы не против, если я ознакомлюсь с документами?

- Конечно, терра, это ваше право, - недовольным он не выглядел.

Мало кто подписал бы документы без чтения. Два раза перечитала договор. Всё было, как мне и сказали. Я должна молчать о нападении и экстренном лечении в том числе. Но всё равно подписывала с опаской. Меня окутало магией. Клятва впилась в кожу. Теперь я при всём желании не смогу рассказать о случившемся.

На какой-то миг даже подумала, что деньги сейчас заберут, а меня выкинут из банка. Но нет, мужчина собрал документы, вежливо со мной попрощался и даже предложил подвезти на карете до школы. Я отказалась, сказав, что хочу положить деньги на счет. Мужчина одобрительно хмыкнул. Видимо думал, что я заберу все деньги с намерением просадить их на развлечения. Стоило ему уйти, как вошел служащий банка.

- Терра желает открыть счет? - вежливо поинтересовался он скрипучим голосом.

- Да, желаю. Но я хотела бы, чтобы счет был оформлен не по имени, а по слепку ауры, - тролль не удивился.

- Данная процедура стоит дороже, терра.

- Я понимаю, - но мне был нужен счет, к которому смогу иметь доступ, как под настоящим именем, так и под фальшивым. Кто знает, как дальше сложится моя жизнь.

Процедура открытия счёта заняла почти час. За это время я подписала договор, выцедила каплю крови в артефакт, тролль сделал слепок моей ауры. Почти все деньги положила на открытый счет. Попросила обналичить небольшую сумму, которую собиралась потратить на приличную одежду взамен той, что износилась и стала мала. Я больше не собиралась носить обноски и выглядеть, как нищенка.

Остаток дня провела в вещевых рядах. Заказала два комплекта формы, пару ежедневных платьев и брючный костюм для уроков по физической подготовке. Больше всего меня порадовал заказ красивого удобного белья взамен бесформенных панталонов и корсажей, что носила раньше. Прошла по магазинам, закупив милые женскому сердцу мелочи, о которых раньше только мечтала. Купила несколько наборов красивых заколок, похожих на те, что носила мама. Впервые за долгое время мне предстояло помыть волосы шампунем, а не казённым мылом.

Глава 10

Каникулы пролетели для увлеченной магией меня быстро. От занятий я отвлекалась лишь пару раз, чтобы съездить к лекарю. Ему удалось убрать рубцы и даже немного выровнять шрам.

В первый день на учебу шла воодушевленной. На мне была новая форма, которая сидела по фигуре, а не висела бесформенным мешком. Волосы лоснились блеском, откинута за спину и закрепленные рядом заколок. Кто бы знал, насколько красиво они выглядят и легко расчесываются, если использовать хороший шампунь. На плече висела вместительная кожаная сумка, набитая обновленными письменными принадлежностями.

В новой одежде и с красивой прической я даже чувствовала себя уверенней. А так день проходил как обычно. Ничего особенного, не считая постоянных шепотков за спиной. Если раньше многие меня не замечали, то теперь не могли проигнорировать. Я все отнесла на яркий цвет волос.

На обеде ко мне подседа Элли. С неохотой оторвалась от книги по теории построения жилых систем. После разговора с друзьями Эманиля, я не могла не понять, что Элли приняла чье-то покровительство. Если раньше я не испытывала к ней особого расположения, то сейчас ощущала уже неприятие.

- Привет! Ты так изменилась за каникулы! Тебе так идет новая форма! - внимательно присмотрелась к ней. На ней тоже была новая форма из дорогой ткани. В ушах блестели золотые сережки. Раньше она не могла похвастаться наличием украшений. Сама я не стала тратить деньги на драгоценности. Вообще помимо той суммы, что сняла со счёта, больше трогать деньги в банке я не планировала. Они обеспечат мне высшее образование. На текущие расходы собиралась заработать себе сама. Идеи уже были, но их собиралась обсудить с наставником.

- Ой, откуда у тебя шрам? - она непозволительно близко приблизила свое лицо. Невольно отпрянула от неё.

- Случился несчастный случай на каникулах. Не хочу об этом говорить. Ты тоже замечательно выглядишь, Элли. Родители выделили деньги?

- Да, родители, - Элли смутилась. Видимо, поняла по моему взгляду, что я прекрасно знаю, откуда у нее средства. - Говорят, у тебя покровитель появился. Оттуда и деньги на одежду?

- Нет у меня покровителя. И не будет. Я не собираюсь так унижаться, - Элли вспыхнула до кончиков волос, сразу поняв, что камень брошен в её подворотню.

- Так я тебе и поверила, - она выскочила из-за стола и убежала, оскорбившись до глубины души. Может, я и чересчур предвзята, глядя на неё с высоты своей гордости. Она выбрала самый быстрый способ выбраться из нищеты.

Разговор с Элли был только первым звончком. Никто в школе не сомневался, что мне кто-то покровительствует. Такие выводы злили. Но, к счастью, в школе происходило достаточно событий, о которых можно было сплетничать. Тем более я ничем не подтверждала слухи. И больше не позволяла вытирать об себя ноги.

Теперь стоило кому-то попытаться толкнуть меня, как он получал вдвойне. Из «тупицы» меня переqualificировали в «бешеную стерву». Несправедливо, я считаю. Обидчики получали от отдачи воздушного щита. Сама я никогда не использовала магию, чтобы навредить. Как ни странно, Эманиль попытался возобновить со мной общение, извинялся. Но я довольно вежливо попросила держаться от меня подальше. Его внешность не вызвала во мне больше ответного отклика. Наоборот, он стал мне противен.

В первый выходной нового семестра я отправилась в город за заказанным нижним бельём. Из-за большой загруженности заказ был выполнен только вчера. Шла довольно быстрым шагом и увидела впереди Максиана. Не придавала бы его персоне значения, но он заметил меня, когда я его обгоняла.

- Терра Ортен, добрый день, - кивнул, чуть улыбнувшись. Надо же, имя моё вспомнил. - Вы сегодня прекрасно выглядите.

Произнесено было строго, знала, что это просто дань вежливости. Но все равно было приятно слышать. На мне было длинное бежевое пальто, подбитое мехом черного лиса. На ногах высокие сапожки на шнуровке. На голове шапка из такого же меха. Наружу выпущены две рыжие косы.

- Добрый день, рьен фон Нейкер. Спасибо. Сегодня чудесная погода для прогулки.

- Согласен с вами. Замечательная, - наверное, на этом можно было и закруглять вежливый разговор. Хотя мы же не обсудили последние новости в школе.

Мы свернули в узкий проулок, который должен был вывести к центральной улице. Всплеск тёмной магии заставил кровь в венах замереть от ужаса. На чистых инстинктах возвела двойной щит Хиллса, даже не успев удивиться, что впервые он вышел у меня так легко. В следующее мгновение черный магический стук ударил в щит, развеяв его верхнюю структуру. Это насколько сильный был удар?! Судя по направлению, предназначался он моему собеседнику, который, как и я, был встревожен нападением, но держал лицо явно лучше. Он коснулся невзрачного перстня на мизинце. Какой-то артефакт.

Мы так и стояли в проулке. Максиан в атакующей позе, удерживая довольно сильное неизвестное мне плетение, видимо, какое-то родовое заклинание. И я, подняв руку вверх, удерживая щит над нами. Прошло, наверное, минут пять, может меньше. Сердце, что бешено носилось в испуге, начало успокаиваться. Вскоре в проулок вбежали люди. На них была форма полицейских. Но я по-прежнему удерживала щит, боясь какого-нибудь подвоха.

- Все в порядке, Ариадна, - Максиан положил ладонь на мое плечо в успокаивающем жесте. Только после этого я распустила щит. Опустила затекшую руку вниз.

Нас повели в полицейский участок. Там пришлось несколько раз дать показания. Самое обидное, что Максиана так не мучили. Он просто общался со следователем в присутствии своего отца. Скай фон Нейкер производил впечатление серьёзного и несговорчивого человека. Внешне сын пошел в него, только отец выглядел ещё более неприступно, чем сын, да в волосах уже виднелась седина.

- Может, меня уже отпустят? - спросила я, когда начали допрос по третьему кругу.

- Нам нужно услышать ваши показания, - ответил мне полицейский. Тут всё же случилось чудо. В помещение буквально влетел плавающий от негодования мэтр Винариус.

- По какому праву вы допрашиваете несовершеннолетнюю сироту, не оповестив школу и её наставника?! - полицейский даже будто стал меньше под действием гнева мага.

- Нам не сообщали о наставнике.

- Сообщала, - с мстительной радостью наблюдала за тем, как он бледнеет перед разъяренным наставником.

- Собирайся, Ариадна. Если хотят что-то спросить, пусть оповещают твоего адвоката, - не успела я ответить, как Винариус черным вихрем выволок меня из допросной. Откуда у меня вдруг адвокат появился? А вот на выходе нас нагнали отец и сын фон Нейкеры.

- Позвольте, я собирался переговорить с террой по поводу нападения, - заявил старший фон Нейкер. Всё, теперь он мне особенно не нравится.

- Ариадна уже дала показания, можете ознакомиться с ними, - мэтр Винариус тоже опустил приветствия, раз собеседник себе это позволил.

- Я настаиваю. Мне бы тоже хотелось узнать, как молодой девушке удалось отразить сферу тьмы, - Винариус взглянул на меня с усмешкой.

- Точно, щит! - воскликнула, чуть не стукнув себя по лбу за забывчивость. - Я ЭТО сделала! - многозначительно взглянула на Винариуса, поигрывая бровями. Он сразу понял, о чем я.

- Не может быть!

- Может, вчера ночью вывела.

- Пойдем скорее, нужно провести тесты, - он уволок меня из здания, проигнорировав семейство фон Нейкеров.

- Вы должны мне коробку пирожных.

- Это если формула Тройного щита Хиллса тебе удалась, - проворчал он, но всё равно по дороге завернул в кондитерскую лавку. По дороге мы даже успели зайти за моим заказом в ателье. Полгода назад мы поспорили, что я смогу вывести формулу тройного щита Хиллса. Формула оказалась верной, но чересчур энергоёмкой. Теперь я пыталась снизить её энергопотребление.

Поздно вечером меня посетил внезапный гость. Я только успела зайти в комнату и сбросить покупки. В кабинете Винариуса мы просидели несколько часов, поглощая купленные им пирожные. День выдался долгим, так что хотелось поваляться в горячей пенной ванне и лечь спать.

Сначала мне показалось, что стук в дверь мне послышался. Всё-таки сигнальные нити были в порядке. Только включила набираться ванную, насыпала в неё пенную соль, как стук повторился. Дверь я всё же открыла. И с удивлением обнаружила за ней Максиана фон Нейкера.

Глава 11

- Я обошел ваши сигнальные нити, - чувственные губы изогнулись в усмешке, видимо, моё лицо выглядело забавно. Ловко. Потом я опомнилась.

- Рьен фон Нейкер, зачем вы поднялись ко мне? Если вас кто-то видел - пойдут слухи.

- Потому, может, вы пригласите меня войти? - пришлось позволить, тем более он уже и без разрешения вошел. Закрывает дверь, просверлив спину вошедшего аристократа гневным взглядом. Он выглядел иначе, чем днём. Волосы, всегда идеально уложенные, были взъерошены. Пиджак отсутствовал. Одет в немного помятую белую рубашку и брюки. Когда он обернулся, заметила, что рубашка не застегнута на первые пуговицы, демонстрируя гладкую грудь.

- Что вы хотели? - неужели тоже пришел допрашивать и выяснять, как я создала двойной щит Хиллса?

- Разве непонятно? - удивился он почти искренне. - Я хотел поблагодарить вас за спасение моей жизни. На мне были защитные артефакты, но они вряд ли бы выстояли против такого сильного заклинания.

- Если не помните, я тоже находилась в зоне поражения, - я бы сказала, в беду попала именно из-за него, учитывая, что фон Нейкеры могут претендовать на трон. Времена сейчас смутные, может произойти и не такое на пути к власти. - Но все равно, была рада помочь. Я очень устала за день.

Вежливо улыбнулась неожиданному гостю. С намеком указала на дверь. Если его кто-то видел, ему лучше скорее спуститься. Максиан сделал вид, что намек не заметил.

- Ариадна, вы не против перейти на «ты»? Всё же мы вместе пережили смертельную опасность.

- Это лишнее, - что-то мне стало не по себе. Да и Максиан смотрел на меня как-то выжидающе. Взгляд его то и дело утыкался в вырез моего платья, так и подмывало подтянуть его повыше. Ситуация неоднозначная. Вдруг он не так поймет моё разрешение войти в комнату? Максиана немного сбил с толку мой отказ перейти на личностное общение.

- Отец спрашивал, какую награду вы хотите за помощь?

- Это тоже лишнее. Просто давайте я буду рассчитывать на возможную помощь в будущем, если попаду в неприятности.

- Думаю, это приемлемо, - ответил Максиан после кратких раздумий.

- Вот и решили. Вы ещё что-то хотели? - снова с намеком взглянула на дверь.

- Нет, терра, ничего. Еще раз спасибо за помощь, - он кратко улыбнулся мне и вышел. Уходил озадаченным и разочарованным. Мне кажется, или он мной заинтересовался? Да ну нет. Глупость! Это я просто переутомилась. Максиан фон Нейкер заинтересовался мной. Придёт же такое в голову. Ха-ха-ха! Ванная и спать!

Остаток года прошел вполне спокойно. Все нападки я пресекала. Как ни странно, но стоило показать зубы, как меня перестали гнобить. Со мной начали охотно общаться. Теперь я довольно редко трапезничала одна. Всегда кто-то был рядом. Это стало для меня уроком. Слабых притесняют, сильных уважают. И я старалась быть сильной. Теперь вела себя так, как считала удобным. Ни перед кем не пресмыкалась, не лебезила. Одевалась так, как мне было удобно, придумывая фасоны под себя. Как ни странно, мне даже поступило несколько предложений о покровительстве, которые я жёстко пресекала.

В летние каникулы, после споров до хрипоты с наставником, я начала работать. Неофициально. Простудировав правила школы, выяснила, что хоть ученикам и запрещено работать, но не запрещается практиковаться в магии за пределами школы. План созрел довольно простой.

Наставник оформляет мне практическое занятие в жилом помещении. Мы договариваемся об установке бытовых заклинаний или жилых обслуживающих сетей. Я работаю, а оплату производят по минимальному тарифу, так как труд даже практикующихся учеников должен оплачиваться. Ведь проходят затраты на накопители энергии и некоторые артефакты управления.

Наставник сначала пытался уговорить меня пользоваться деньгами, что я получила в качестве компенсации. Напомнила, что сбережения мне нужны, чтобы обеспечить оплату института после окончания школы. Потом он пытался одолжить деньги, но здесь я уже встала в стойку. Так что ему пришлось разрешить мне работать. К слову, первых клиентов мне нашел тоже он.

Один заказ был на установку обслуживающей сети на складах, второй уже на установку бытовых заклинаний в доме купеческой четы. Ко мне относились с опаской и недоверием. Но я справилась! Доказала, что владею данным разделом магии на отлично. Первые заказчики оказались более чем довольны. Услуги магов оценивались дорого. Им же представилась возможность получить магические услуги по минимальной стоимости. Потом подоспели заказы от их знакомых, а потом от знакомых знакомых.

Свою деятельность я не афишировала. Заказы проходили под формулировкой «практическое занятие». По сути, придаться было не к чему. Но Аурелис вполне мог запретить мои «практические занятия», ведь имел на меня зуб. Заработанных денег с лихвой хватило и на заказ новых комплектов одежды, и на средства гигиены, и даже на первые в моей жизни скромные драгоценности. В частности, приобрела себе золотые серьги с полудрагоценными красными камушками и тонкую цепочку с медальоном, стилизованным под парящую птицу.

Почему-то этот образ больше всего соответствовал моим ощущениям после казни. По завершению каникул тоже брала заказы, но распределяла их по выходным. Всё же много времени уходило на учёбу.

Шёл предпоследний год моего обучения. Наверное, то был самый беззаботный год за всё время. Никто меня не доставал, не задирали. Свободное время посвящалось учёбе, в которой я делала заметные успехи. За последний год запатентовала еще две жилищно-бытовые схемы и одну защитную сферу. Конечно, о своих успехах я не распространялась. Окружающие больше не считали меня «тупицей», но и о моих достижениях и реальном уровне знаний не догадывались.

Работа приносила стабильный доход, которого вполне хватало, чтобы достойно одеваться и не ограничивать себя в покупках. У меня была красивая одежда, хорошие средства гигиены, косметика, но больше всего я радовалась, как не глупо, тетрадам в твёрдой оплётке, на которые так облизывалась в первый год обучения. Теперь уже не отгораживалась от людей и, хочется надеяться, стала менее наивной. Знакомые с удовольствием делились слухами, сплетнями и подробностями личной жизни, из которых я делала выводы и для себя.

Как оказалось, покровительство – не просто связь мужчины и женщины. Эта связь подтверждалась договором, где были обговорены многие условия, вплоть до методов контрацепции, если они предусмотрены. Договор также предусматривал абсолютную верность партнеру.

Для чего это нужно аристократам? Магически одаренные дети. От связи с одаренными девушками из простых семей чаще всего рождались маги, которым родовитые семьи с удовольствием дарили свою фамилию. Договором предусматривалась и денежная компенсация матерям, если они передают своего ребенка в род партнера. Таким образом аристократы получали магов в семью, расширяли род. Конечно, самые сильные маги всё же рождались в родовитых браках, но знати были нужны и более слабые маги, чтобы поддерживать авторитет семьи, получать денежные вливания от будущего отпрыска.

Профессия мага щедро оплачивалась. Они часто занимали высокие должности, добивались успехов в военном деле. Как оказалось, в школе обучается довольно много бастардов, отпрысков таких договорных связей.

В стране же в этот год царил мир и покой. На трон, наконец, сел новый император – Эктарион. Довольно молодой амбициозный маг внушал доверие подданным. Народные массы успокоились, волнения прекратились. Девин фон Ривин в итоге стал премьер-министром.

Одним из первых его указов стало посмертное помилование семьи Хиллс. Его дочь Арику народ возвел в ранг мучениц и называл не иначе, как «Святая избавительница Арика». Конечно я понимала, что данное решение принято, чтобы задобрить народ, показать, что к ним прислушиваются. Но всё равно была рада, что на имени отца не лежало клеймо предателя.

Вот так я стала Святой ещё при жизни. Каламбур. Оставалось надеяться, что ситуация в стране будет стабильной.

Глава 12

- Ну, ну, рассказывайте, что случилось? - чуть ли не приплясывала перед Винариусом. Сегодня он вызвал меня после окончания всех занятий и всё не говорил, что произошло. Потом заметила какую-то рябь на столе. Пришлось напрячь зрение, но я пробилась сквозь иллюзию. На столе стояли шампанское, фрукты и трубочки, глазированные вишнёвым кремом (наши любимые пирожные).

- Только не говори, что видишь сквозь мою иллюзию, - пробормотал наставник.

- Хорошо, не буду.

- Патент одобрен! Скоро на твой счёт поступит хорошая сумма денег.

- Ура! - я запрыгала на месте, хлопая в ладоши. - Надеюсь, вы указали в патенте свое наставничество.

- Не хотел, но пришлось. Ты еще несовершеннолетняя.

- Наставник, мы же договаривались. Часть суммы за патент должны получить и вы. Здесь немало вашей работы, - уперла руки в бока, сверля мужчину гневным взглядом.

- Какая ты боевая выросла. Пуговичку застегни, а то грудь вывалится.

Что есть, то есть. Меньше бы ворчала, что грудь не растёт. А теперь третий размер мне только мешал. Учитель, зная о моих сложных отношениях с грудью, постоянно подтрунивал надо мной. Застегнула пуговицы до горла, сверля веселящегося наставника злобным взглядом. Не знала бы о его любви к жене, с которой познакомилась летом, пока гостила в их семейном поместье, злилась бы ещё сильнее. А так - чета Винариус смеялась над моей грудью на пару.

- Ладно, хватит сопеть. Пошли праздновать, - наставник мягко подтолкнул меня к столу. Он разлил шампанское по фужерам. Знала эту марку, довольно дорогое вино. Сама я алкоголь ещё не пробовала. Мы звонко чокнулись фужерами и распили напиток. Смешные пузырьки щекотно пробежались по носу. Терпкая прохлада разлилась по языку. Необычно, но вкусно.

Дальше пили вино, кушали сладости и смеялись. Чем развлекаются пьяные математики? Выводят формулы и спорят до хрипоты. Кабинет я покидала поздно вечером. Не думала, что кого-то встречу. А уж на то, что нарвусь в коридоре на Максиана, совсем не рассчитывала.

- Добрый вечер, терра Ортен, - он значительно вытянулся в росте и стал более рослым. Видимо, в связи с тем, что занялся скетчингом, командной игрой, целью которой является забивать заряженные магией мячи в кольца, перемещаясь на магических летающих досках. С нашего последнего разговора, состоявшегося почти год назад, с Максианом мы не перекинулись даже словом. То, что он первый заговорил, удивило.

- Добрый, рьен фон Нейкер.

- Так мэтр Винариус и есть ваш тайный покровитель?

- Наставник! - воскликнула. Никогда не думала, что меня обвинят в подобной связи.

- Наставник?! - переспросил Максиан.

- Я личная ученица мэтра Винариуса, - отвечала сухо, внутренне злясь на бесцеремонность некоторых высокородных. - Мы сегодня праздновали успешный патент моего плетения.

- Я не знал о ваших успехах, - ага, думал, что я тупая простолюдинка, которой можно пользоваться.

- Я не распространялась. Слышала, вы стали капитаном команды по скетчингу. Поздравляю.

- Спасибо. Я тоже вас поздравляю.

- Спасибо. Пожалуй, задержусь в дамской комнате. Доброй ночи, - я ретировалась, кивнув на прощание Максиану. Замороженным аристократом он мне нравился больше. А с тех пор, как начал заниматься скетчингом, ведёт себя нагло, заигрывает со всеми подряд. Подождала десять минут в туалете, только потом отправилась к общежитию. Надеюсь, Максиан не болтливый. С другой стороны, какая разница? Уже давно не задумываюсь о мнении окружающих. Я не родовитая аристократка, чтобы переживать о своей репутации и правилах приличия. Могу пренебречь и этикетом, и модой, и нормами поведения.

Я сидела в библиотеке и задумчиво рассматривала сидящего напротив Стефана. Он стал выше, шире в плечах. Подростковые прыщи отступили, так что он был весьма привлекателен. Только за девушками не ухаживал, посвящая всё свое время учебе. Я знала, что их семья в бедственном положении. Стефан стал первым магом за три поколения, так что ему и предстояло обеспечивать семью. Потому понимала его стремление учиться. Но ведь нужно иногда и развлекаться.

- Хватит сверлить меня взглядом, Ариадна.

- Ты не хочешь пригласить меня на бал? – со Стефаном у нас установились доверительные дружеские отношения, так что он даже не удивился моему предложению. Я уже не одну неделю жалею, что хочу танцевать. Он делал вид, что не понимает намеков, пришлось говорить в лоб.

- Ты же знаешь, я неважный танцор. Пригласи кого-нибудь другого.

- Ты единственный, кого могу сама пригласить. Остальные не так поймут.

- Ари, Эманиль с прошлого года по тебе слюни пускает. И танцует хорошо. Пригласи его, а потом танцуй с кем душе угодно.

- Если я приглашу его, он решит, что я согласна на его покровительство, которое уже какой месяц мне предлагает. Ну, Стеф, ну пожалуйста, – просительно сложила ладошки перед собой, пытаюсь поймать взгляд друга. – Я танцевать хочу. Перед зеркалом танцевать неинтересно.

- Запишись на уроки танцев. Средства тебе позволяют.

- Какой ты невежливый. Девушка тебя приглашает, а ты... – жалобно проныла, поднимаясь из-за стола.

- Все равно не обидишься, – тут он прав. Обижаться на, по сути, единственного друга в школе – глупо. Стефан знал почти всё обо мне, всегда помогал советом, мы с ним часто весело болтали у меня на чердаке. К слову, Вернер, как ни старалась, не смогла организовать общую гостиную. Аурелис решил, что это нерентабельно.

- Вот пойду и приглашу первого встречного! Потом локти будешь кусать! – кажется, слишком громко сказала. Оглядела библиотеку и наткнулась на насмешливый взгляд Максиана. Он-то что забыл в библиотеке? В руках держал внушительную стопку учебников по матмоделированию. Вроде я слышала, что у него проблемы с этим предметом.

- Прямо-таки первого встречного? – спросил Максиан. Не сдержалась и скривилась. Ещё высокородного мне не хватало. Кажется, кто-то оскорбился.

- В общем, будь готов в шесть. Ты ведешь меня на бал! – строго проговорила я, обернувшись к Стефану. И убежала.

- Ари! – прокричал он мне вслед. – Ты хоть что наденешь?!

- Алое платье!

Платье село великолепно. Под горло, украшенное более темной вышивкой. Тонкий шёлк облегал фигуру. Изюминкой платья была открытая спина, которую пока скрывал черный кардиган. Волосы кудрями стелились по спине. Стрелки на глазах, лёгкий блеск для губ. Высокие каблуки. В уши я вдела длинные серьги. Не бриллианты, конечно, но смотрится красиво. Даже шрам не портил картинку, закрашенный тональной основой. Я себе нравилась, а остальное неважно.

За последний год прибавила в весе, фигура округлилась. Особенно в груди. Косметика делала меня ещё старше. Сейчас видела перед собой молодую, красивую, а главное – целеустремленную девушку. Жаль только, я не была похожа на маму. Мама была тонкой, изящной, с тонкими губами и прямыми волосами. Мои волосы вились, грудь и бедра аппетитные. Надеялась только, что хоть немного также изящна, как и она. В дверь постучались. Стефан удивил: обошел все мои сигнальные нити.

- Добрый вечер, терра Ортен, – Максиан мне лучезарно улыбнулся, протягивая неприлично огромный букет красных роз.

Глава 13

Первой реакцией было закрыть дверь, что я и сделала. Мне показалось? Не могло не показаться. Открыла вновь, чтобы убедиться. Не показалось. Улыбка Максиана стала насмешливой.

- А где Стефан? - спросила, напрочь забыв приличия. Даже выглянула за дверь, но приглашенного мной кавалера не наблюдалось на горизонте.

- Стефан приболел. А я просто не мог оставить вас без партнера, - прозвучало двусмысленно.

- В таком случае... - решительно начала я, но мне вдруг вручили букет, и я была вынуждена бороться с притяжением этой махины к полу.

- Не лишайте школу удовольствия вновь увидеть карриту в вашем исполнении, терра Ортен, - выхватил из букета одну розу, приблизился. Теперь я была рада вороху цветов между нами: слишком много он себе позволял. Ловко закрепил розу в моих волосах с помощью магии, а я, кажется, сравнялась по цвету с цветком. Умеет же смутить. Заметить не успела, как меня увели из комнаты.

В танцевальный зал мы входили с Максианом под руку. Теперь придется отбиваться от его группы поддержки. Если не сбегу раньше. Впервые лучезарно улыбнулась Максиану. Он заметно напрягся, чувствуя подставу. Украшение зала этого года ничем не отличалось. Те же сияющие снежинки, столы ломились от различных яств и напитков.

Бал уже начался, и пары выстраивались в центре зала. В первый танец он увлек меня, не спрашивая. И во второй. И в третий! Это уже наглость. Сбежать удалось только перед четвертым танцем, который наглый капитан команды скетчинга собирался тоже танцевать со мной.

- Максиан хотел пригласить тебя на сольёку, - шепнула знакомой, проходя мимо. Девушка заулыбалась и поспешила к Максиану, только подошедшему к столу с закусками. Путь мой лежал в уборную. Там я собиралась просидеть до начала нового танца. Устрою я Стефану разнос. Как он мог бросить меня на съедение высокородного? На выходе из уборной меня перехватил Эманиль.

- Ариадна, он и есть твой покровитель? - стала замечать, что любимая забава окружающих - гадать, кто мой покровитель. А вот нет его! Работаю я по выходным, когда вы отдыхаете! Кажется, я слишком раздражена.

- Нет, конечно. У меня вообще нет покровителя, - улыбнулась Эманилю, стараясь скрыть внутреннее раздражение. Эманиль вдохновился, разулыбался. Кажется, переборщила с улыбкой.

- Ты станцуешь со мной карриту, Ариадна?

Почему бы и нет? Эманиль ведь и вправду замечательный танцор. С ним танцевать одно удовольствие. Жаль, что обложка не соответствует содержанию. Сбросила кардиган на подоконник возле туалета. Судя по загоревшемуся взгляду Эманиля, мой наряд оценили. В зал мы вошли во время объявления карриты. На мгновение я застыла на месте, поймав взбешенный взгляд Максиана.

Что вообще происходит? Мы почти год не общались, даже не здоровались, а теперь он ведёт себя так, будто мы пара. Приглашение на бал вовсе не означает, что я буду бегать возле него, как верная собачка. С другой стороны, он, наверное, привык к такому поведению сопровождающих его девушек.

Эманиль тянул меня дальше, к построившимся для карриты парам. В этом году их было чуть больше. Встала в первую стойку, чуть прикрыв глаза, намереваясь раствориться в этом танце, расслабиться. В конце концов, потому я и уговаривала Стефана пойти на бал, ради танцев. Заиграли первые тревожные аккорды. Эманиль легко поймал меня, прижав чуть ближе, чем позволяли приличия. Отпрянула от него, сверкнув предупреждающим взглядом, продолжая фигуру танца. Эманиль лишь улыбнулся, легко подстраиваясь под темп танца, чуть ускорившийся на фоне моей злости.

Снова партнер по танцу пытался меня приручить, обуздать пламя. Но сегодня оно ярилось еще сильнее. В какой-то момент Максиан прошел слишком близко, коснувшись ладонью моего бедра. Пламя вспыхнуло вокруг меня. Мгновение оно вторило пламени, что объяло фигуру Максиана. Мы обернулись друг к другу. Оглядывала окутанную пламенем фигуру, снова огонь в его глазах манил, соблазнял.

Тут мою руку перехватил Эманиль и потянул к себе. Неловко прошла в его сторону, и буквально рухнула в его объятия. Он подбросил меня, подхватив за бедра, вместо того, чтобы взять под талию. Вот наглец! Пламя взмыло почти к потолку, расплавив несколько снежинок. Приземлилась,

развернулась вокруг своей оси, уходя в сторону от партнера. Максиан толкнул в плечо проходящего мимо Эманиля. Интересно, каррита всегда такая неповторимая?

На этот раз я была начеку и пресекла попытку Эманиля прижать меня на последнем танцевальном па. Однако он все равно притянул мою руку к себе и поцеловал мои пальчики, пока я не вырвала у него ладонь. Танец невероятным образом взволновал. Впервые так тяжело было подавить стихии.

- Я отойду подышать, - прежде чем Эманиль ответил, рванула прочь. Сбежала в зимний сад, прикрылась отводом глаз. Отвод у меня отменный. Часто приходилось скрываться от лишних глаз, когда входила в дома заказчиков. Я скрылась в самой дальней беседке. Прислонилась обнаженной спиной к прохладной стене, прикрыв глаза. Танец получился весьма горячим, если не сказать больше.

- Терра Ортен, вам нехорошо? Вы так быстро покинули танцевальный зал, - Максиан вошел в беседку, как к себе домой. Хотя, думаю, он в любой ситуации ведёт себя, как хозяин положения. Властный, не привыкший к отказам высокродный. И как он меня отыскал? Роза! Она закреплена его магией. Максиан тем временем двинулся ко мне. Решительное, а вместе с тем и мрачное выражение лица заставило насторожиться. Он опёрся ладонями о стену возле моих плеч. В голубых глазах плескалось пламя.

- Да, я вернусь к себе. Переутомилась, - выпрямилась, но меня не спешили отпускать. Максиан резко приблизился ко мне. Отпрянула от него за мгновение до того, как его губы коснулись моих, больно ударив спину об стену.

- Не замечала, Ариадна, что ты всех держишь на расстоянии? - спросил он, раздосадованный моей реакцией.

- Не припомню, чтобы разрешала вам так ко мне обращаться, рьен фон Нейкер, - Максиан поморщился от моих слов.

- Что и требовалось доказать.

- Отпустите меня! - попыталась оттолкнуть одну из его рук, чтобы освободить себе пространство. Воспитание победило, и Максиан отошел от меня, напряженно сжимая кулаки. Под щеками заходили желваки, губы плотно сжаты. - Ваше поведение неприемлемо.

- Хватит! Ведешь себя, как невинная аристократка, - его словам вторил звук пощечины. Рука заболела, даже не сразу поняла, что ударила его. Максиан отступил от меня, прижимая ладонь к покрасневшей щеке. Ох, это я зря.

- Мне жаль, что я не разгадала ваших намерений и пошла с вами на бал. Верила в вашу порядочность. Попрошу больше ко мне не приближаться, рьен фон Нейкер, - выхватила из прически розу и бросила её к ногам Максиана. Знала ведь, что ничем хорошим это не кончится. Смешно. Когда-то он спас меня от посягательств троих парней. А теперь сам же и зажимал меня в беседке. Вроде ведь была уверена, что избавилась от наивности, как оказалось, всё не так. Глупая, глупая, глупая!

Стоило войти в свою комнату, как в нос ударил цветочный аромат. Букет так и лежал на кровати. Вазы для такого гиганта у меня не водилось. Взяла букет и потащила его в комнату Максиана. Уже на подходе к мужской половине поняла, что не знаю, где он живет. Просто оставила букет на входе в общежитие. Начинались каникулы, и я надеялась, что интерес к этой сплетне поутихнет раньше, чем её начнут обсуждать. Ничего, после каникул всё устаканится. Буду делать вид, что не знакома с Максианом.

Да только планам не суждено было сбыться. Максиан пришел на следующий день. Нагло завалился в комнату, стоило только приоткрыть дверь. Мне показалось, что он зол. Но только показалось. Максиан умел держать лицо.

Глава 14

- Терра Ортен, вы не могли бы позаниматься со мной матмоделированием? - огорошил меня Максиан, опустив приветствия. Странное развитие отношений. Вчера пытался поцеловать, сегодня требует репетиторства. Видимо, всё, что я думаю, отражалось на лице. - Я заплачу.

После этих слов я озверела. От обгорания Максиана спасло только то, что он маг огня.

- Вы учитесь на курс старше, - привела первый аргумент.

- Уверен, ваши знания простираются далеко за пределы программы.

- У меня нет на вас времени, - активно пыталась выпроводить Максиана, наседая огненными щитами.

- Не забывайте о своем должке. Я спас вас в прошлом году.

- Я спасла вашу жизнь! - ох, кажется, сейчас вторая стихия пойдет в ход. Воздух у меня второй по силе.

- За это вы требовали услугу рода. Ваш долг передо мной сохраняется, - Максиан успешно рассеивал простейшие стихийные щиты один за другим легкими движениями руки.

- Настоящий аристократ только рад помочь девушке, попавшей в беду.

- Будем считать, что я корыстный аристократ, - Максиан ударил по щиту сильнее, отчего я отступила на пару шагов и плюхнулась на попу.

- Зачем вам матмоделирование?! - воскликнула, обиженная на превратности судьбы.

- Если не получу допуск от Винариуса - пропущу игру, - честно захотелось поплакаться Винариусу и попросить выставить хорошие оценки наглому высокородному. Пусть только от меня отстанет.

Через полчаса мы уже расположились в моём уютном уголке на чердаке. С недавних пор у меня появилась софа, которую отправили на чердак из комнат Вернер. Именно софу избрал себе Максиан.

- Я буду заниматься с вами два часа в день, - цедила слова сквозь зубы, просматривая учебники. - В остальное время у меня есть дела, - Максиан нахально улыбнулся мне.

Почему у меня такое ощущение, что я сдаю бастион за бастионом? Но как бы ни ругалась на него, к учёбе он отнесся серьезно. Слушал меня внимательно, задавал уточняющие вопросы, схватывал всё быстро. Я не могла не понимать, почему он при возможностях своей семьи не нанял репетитора. И всё равно согласилась, позволила. Как мотылек, летела на огонь, на это обжигающее пламя, что вспыхивало иногда в глазах Максиана.

Максиан подгадал время занятий на следующий день прямо к ужину.

- Не возражаете, если я присоединюсь к вам за ужином? Одному трапезничать скучно, - Он вёл себя вежливо. И мне даже хотелось согласиться.

- Простите, я не потяну финансово заведения, которые вы предпочитаете.

- Если я приглашаю, то мне вас и угощать, - парировал он.

- Для меня это неприемлемо, - поднялась со своего кресла, закрыв учебник. - Увидимся на завтрашнем занятии.

Максиан недовольно поджал губы. Ушёл, даже не попрощавшись. Я не спеша собралась и покинула пределы школы. Директор не запрещает оставаться в школе на каникулы. Но едой приходилось обеспечивать себя самой.

- Ариадночка! - Бэтси помахала мне из-за прилавка. Она была дочерью одного из моих клиентов. Розовощекая, пышнотелая и приятная женщина. По дружбе я даже навела несколько бытовых заклинаний на её кухню. - Проходи, милая! - она сразу повела меня к столику у окна. - Что-то ты совсем исхудала.

- Ничего не исхудала. Грудь вон уже в двери не влазит, - пожаловалась, на что Бэтси громко рассмеялась.

- Как я тебя понимаю! - Бэтси поправила свою внушительную грудь. - Садись-садись. Я тебе сейчас всего самого свежего принесу, - она развернулась было к двери, но тут снова повернулась ко мне. -

Слушай, у меня младший приболел. Не могу понять, что случилось.

- Я могу посмотреть, - она повела меня на второй этаж здания, где находились жилые комнаты их семьи. Малыш двух лет хныкал, прижавшись к старшей дочери Бэтси. В лекарском деле я не особо сильна, но основное знала. Сканирование выявило воспаление. Оказалось, что у малыша нарыв между пальчиками ноги. Я наложила обезболивающее заклинание, Бэтси промыла гной. Дальше уже наложила заклинание сна. На детей не рекомендуют накладывать лечебные заклинания.

- Какая же ты хорошая, Ариадночка, - мы с Бэтси вошли обратно в ресторан на первом этаже. Она несла поднос, полный еды для меня. - Как мне тебя благодарить?

- Не говори глупостей, Бэтси. Разве я могла оставить малыша Эни в беде?

- Мне кажется, ты приглянулась тому красавчику, - шепнула Бэтси, заметив что-то в зале. Оказалось, за одним из столиков сидит Максиан. Он меня преследует, что ли?

- Мы учимся вместе, - не хватало, чтобы она себе выдумала романтическую историю. Максиан встал со стула, приглашающим жестом указав на свой столик. Я бы, может, еще подумала, но Бэтси уже несла поднос к столику Максиана. Могла бы поинтересоваться моим мнением.

- Приятного аппетита, милая. Это за счёт заведения, - она умильно улыбнулась, погладив меня по щеке. Иногда ощущаю себя одной из её дочерей. Самой рыжей во всех отношениях, вряд ли остальных она так перекармливает. - Я тебе ещё пирожков упакую. Совсем исхудала.

И Бэтси упорхнула к прилавку. Я даже возразить не успела. С ней исхудаешь, как же. Взглянула на полный поднос еды и со вздохом опустила на стул.

- Очень приятное место, - проговорил Максиан, чтобы начать разговор. - И обслуживание на уровне, - он взглянул на меня с упрёком. Ну да, заведение Бэтси обслуживало довольно состоятельную публику. Мне она делала значительную скидку. А иногда, как сегодня, вообще бесплатно кормила.

- Бэтси - моя знакомая, - уткнулась взглядом в тарелку, чтобы скрыть румянец, выступивший на щеках.

- Вот, кушай на здоровье, - Бэтси положила на стол полный туюсок пирожков.

- Бэтси, тут очень много!

- Вместе покушаете, - она жизнерадостно улыбнулась Максиану и вновь упорхнула прочь. Мне оставалось сверлить её удаляющуюся спину гневным взглядом. Сводница!

- Отличная идея, - подхватил Максиан. - Вместе завтра позавтракаем. Я принесу чай.

Максиан выглядел очень довольным собой. Несмотря на моё внутреннее ворчание, ужин с ним прошел замечательно. Он легко увлек меня разговором. О чём мы только не говорили. Максиан рассказывал о скетчинге, и я даже, каким-то образом, согласилась покататься с ним на скетче. Так что на следующий день, после завтрака, вместо занятий мы отправились на поле по скетчингу.

Экипировка для катания на скетче была внушительной. Здесь и укрепление спины, и наколенники, наплечники, набедренники, шлем, жесткая высокая обувь, которая крепилась к скетчу. Скетч представлял собой доску с округленными краями, шириной тридцать сантиметров и длиной в метр. И вот меня, нарядив во всё это безобразие, поставили на скетч, который приводился в движение силой мага.

Чем сильнее маг, тем больше, соответственно, он может выжать из скетча. Мне казалось, что я обязательно упаду. Но магическое поле, как оказалось, легко помогало держать равновесие. Уже потом Максиан рассказал, что поле нужно новичкам в период обучения. Не прошло и получаса, как мы уже гоняли на нереальных скоростях по полю.

- Ну как, вам понравилось? - спросил Максиан, помогая мне сойти с доски. Крепление неудачно сорвалось, обломавшись по краю, и ударило его по запястью. Он с шипением отдернул руку и задрал рукав. На коже выступили капли крови из ровного пореза. Весь удар на себя принял кожаный браслет, который частично порвало.

- Жаль, это подарок сестренки, - он с досадой осмотрел браслет, игнорируя кровоточащую рану.

- Позвольте мне, - я притянула его руку к себе. Заклинанием остановила кровь и навесила заживляющее заклинание. Потом уже починила браслет. Скрепить кожу без ниток не представлялось возможным, но я сформировала магический каркас поверх браслета, скрепив таким образом порванные края.

- Хм, теперь частичка вашей магии всегда будет со мной? - он прижал руку к груди, задорно мне улыбнувшись, отчего я жутко смутилась.

На следующий день мы даже попробовали играть. Я же уже вошла в раж и была рада потягаться с капитаном команды по скетчингу. Максиан методично занимал все больше моего времени. Мы теперь вместе завтракали, обедали и ужинали. Катались на скетчах, гуляли по городу. Обращались друг к другу официально, я по-прежнему не позволяла ему за меня платить. Держала дистанцию. Но ловила себя на мысли, что мне нравится с ним общаться.

На шестой день каникул у меня была назначена встреча с заказчиком. Уже при спуске со ступенек, столкнулась с Максианом.

- Доброе утро, рьен фон Нейкер, - вежливо поздоровалась, отчего Максиан недовольно фыркнул.

- Я шел к вам, терра.

- Я предупреждала, что у меня важные дела в городе.

- Я думал, что вы просто желали провести время в одиночестве.

- Нет, у меня дела. Я буду занята до вечера, - это я себе польстила. Формирование сети на складах задержало меня до поздней ночи. Сердобольный хозяин склада отвез меня в свой дом, где заботливая хозяйка помогла мне устроиться и накормила вкуснейшими пирогами. Наутро я перепроверила сеть. В общежитие возвращалась после обеда, зато карман оттягивал увесистый мешочек, который обеспечит меня одеждой на этот семестр.

В свою комнату я вошла воодушевленная предстоящими покупками. Сразу выгрузила мешочек и начала формировать список покупок. Вид золотых монет прибавляет настроения. Как раз раздумывала, в какую графу направить больше монет, в косметику или личную гигиену, когда прозвучал требовательный стук в дверь. Уже понимала, кто там за дверью. Только Максиан так легко миновал мои сигнальные нити.

Собиралась выйти к нему и напомнить, что и сегодня назначен выходной, так как я чувствовала себя уставшей после работы. Максиан решил все по-своему. Ворвался в комнату, оглядел золотые стопочки моих сбережений на столе. Захлопнул громко дверь. Изумленно смотрела на него, не понимая, почему он злится.

Глава 15

- Рьен фон Нейкер, сегодня выходной, - мои слова, кажется, окончательно снесли башню Максиана. Меня грубо прижали к твердому телу. Жесткие губы впилась в мои, подчиняя, требуя ответить. И я ответила. Даже не знаю, почему. Хотела сделать свой первый поцелуй запоминающимся, или было настолько приятно? Максиан целовал меня неистово, гладил плечи, с силой водил ладонями по моей спине. Оторвался лишь для того, чтобы провести ладонью по моему плечу, отчего рукав осыпался прахом.

- У тебя нет покровителя, - прошептал он радостно, глядя на мое обнаженное плечо, на котором красовалась печать в виде герба школы. Насколько знала, здесь же формировалась печать покровительства. Максиан вновь поцеловал меня, усиливая напор. Непривычная к поцелуям и проявлению страсти, я даже не пыталась сопротивляться. Не сопротивлялась, когда он положил меня на кровать и высвободил из корсажа грудь. Его губы ласкали соски, жадно обхватывали горящие от прикосновений ореолы. Млела и таяла от его ласк, стонала, выгибаясь в его объятиях. Даже хотела большего.

Он отстранился первым. Мне нравились поцелуи и ласки Максиана. Что уж кривить душой, с тех пор, как начала общаться с ним, прониклась к нему симпатией. Только стоит ли продолжать? Что будет после того, как отдам невинность тому, от симпатии к которому так старательно отмахивалась? И не просто ведь так! Он высокородный. Аристократ. Я простолюдинка. Без рода. Сирота. Он просто насладится ни к чему не обязывающими отношениями, а я рискую остаться с разбитым сердцем.

Среди магов царили свободные нравы. Многие мои знакомые уже давно не были девственницами. Никто бы меня не осудил, даже если бы правда о нашей связи вскрылась. Кто-то, наоборот, даже бы позавидовал. Но я сомневаюсь, что также легко смогла бы отнестись к нашей связи.

- Может мы, наконец, перейдем на «ты»? - спросил он, нависая надо мной. Его взгляд всё не отрывался от обнаженной груди.

- Я... я не уверена, - прошептала, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Между ног ощущалась непривычная влага, и я чувствовала себя неловко. Попыталась сдвинуть края расстегнутой рубашки. Максиан остановил меня. Припал к груди губами, всосал один сосок, поигрывая им языком. С моих губ сорвался совсем неприличный стон.

- Странно обращаться друг к другу на «вы» после такого, не находишь? - его ладони пробежались по моим ногам вверх, задирая юбку.

- Нет... - прошептала неуверенно. - Я не готова, - Максиан легко запустил руку под моё нижнее белье.

Даже не знаю, почему не вырывалась. Ведь он касался моих самых сокровенных мест. Может потому, что было так приятно? Его руки сначала просто гладили, водили по влажным складочкам. В это время его губы владели моими. Я тихо стонала, непроизвольно двигала бедрами, подстраиваясь под ритм его пальцев, что приносили блаженство каждым движением.

Он вдруг остановился, приподнялся надо мной, раздвинув мои ноги в стороны. Теперь уже и чулки с шортиками обратились прахом. Он поспешно расстегнул пояс. Чуть отвела взгляд, смутившись, когда Максиан опустил брюки. Его плоть была большой, твёрдой. Она подрагивала в его руках. Он подтянул меня под колени ближе. Провел своей плотью по влажным складочкам. Неужели сейчас это случится?

Прошлые страхи отступили, и я испытывала лишь нетерпение. Максиан двигался, не входя, не приступая к главному. И эти движения вызывали истому, жар в теле. Двигалась в одном с ним ритме, стонала. Томление и жар все нарастали, подводя меня к краю, через который меня перебросило, когда он уже пальцем надавил на какую-то важную точку. Мир раскололся, распался на части. Меня накрыло долгожданное освобождение и эйфория. Максиан вновь припал к моим губам. Он все двигался, продлевая моё удовольствие, пока тоже не содрогнулся. Простонал тихо, уткнувшись лбом в подушку над моим плечом.

Осторожно обняла его, провела ладонью по его шее, закапываясь пальцами в густые волосы. Всегда хотела к ним прикоснуться. Максиан приподнялся. Смотрел непривычно мягко и тепло. Тоже неуверенно ему улыбнулась.

- Так как, мне можно обращаться к тебе по имени?

- Можно, - притворно тяжело вздохнула, отчего Максиан широко улыбнулся.

- И ты сама будешь обращаться ко мне по имени?

- Буду, - ещё более тяжело вздохнула.

Максиан радостно рассмеялся и чмокнул меня в кончик носа. Он перекатился, поднимаясь с кровати. Я тоже поднялась, пытаюсь поправить остатки одежды.

- Мне нужно привести себя в порядок, - пробормотала, осматривая темные пятна семени Максиана.

Знакомые иногда делились подробностями личной жизни, да и уроки анатомии не прошли мимо ушей. Но всё равно я ощущала себя неуверенно и неловко. Не знала, как вести себя в такой ситуации. Сомневалась, что стоило переходить эту черту.

- Конечно. Я тебя подожду снаружи. Предлагаю вместе сходить в город.

Максиан терпеливо ожидал меня, сидя в кресле и просматривая один из учебников. Стоило выйти, как он мне улыбнулся, тепло, с искрой желания, отчего я вновь смутилась.

В городе он любезно предложил сопровождать меня в походе за покупками. Все пытался заплатить за меня. Уговаривал пойти к более дорогой модистке. Но тут я была непреклонна. Разрешила ему только купить мне набор заколок в качестве подарка. И то ради этой милости мы долго спорили.

На следующий день он вновь утащил меня заниматься скетчингом. Потом мы засели за матмоделирование, но позанимались только половину отведенного времени. Как-то незаметно нас в очередной раз за последние дни увлекли поцелуи.

- Знаешь, я мечтал о тебе ещё с прошлого года, - был уже поздний вечер, я лежала на животе, подперев подбородок руками, и разглядывала лицо Максиана.

Он лежал, закинув руки за голову и расслабленно прикрыв глаза. Эта расслабленность делала его облик мягче, и я не могла не любоваться им. Произошедшего вчера не повторилось. Мы просто лежали в одежде, наслаждаясь этим моментом спокойствия и единения. Его слова вывели меня из задумчивого созерцания

- После карриты не мог выбросить тебя из головы. Благодарность за спасение жизни была только предлогом для визита. Представляешь мое разочарование, когда я осознал, что каррита для тебя была просто танцем. Ты не искала моего расположения. Наоборот, мое общество тебя тяготило, - он открыл глаза и проникновенно посмотрел на меня. - Ты и сейчас ведешь себя так, будто готова в любой момент закрыться.

Отвела взгляд в сторону. Просто я не знаю, что будет дальше. Быть может, как только начнется учеба, он просто сделает вид, что ничего особенного не произошло. Мне будет не так легко забыть его, забыть время, проведенное вместе. Может, даже хорошо, что он по какой-то причине так и не лишил меня невинности? Он не торопил события, и я благодарна ему.

- Ариадна, не отгораживайся от меня, - он коснулся моей щеки, разворачивая мое лицо к себе. Я прижалась к его груди, зажмурил глаза.

- Сейчас, в данный момент, мне хорошо, разве остальное важно? - Максиан тяжело вздохнул. Тоже крепко обнял меня.

На следующий день сказка закончилась. Мы вместе поднимались на чердак после плотного обеда. Наверху нас уже ждал сам Скай фон Нейкер собственной персоной.

Глава 16

- Отец, - Максиан кивнул ему головой, приветствуя. - Я ждал тебя в конце недели.

Максиан стрельнул в меня быстрым обеспокоенным взглядом. Старший фон Нейкер оглядывал меня изучающе. С каждой секундой мне становилось всё больше не по себе. Он рассматривал меня, как вещь. Так рассматривают кусок мяса на базаре. Невольно передернула плечами от сравнения, взглянула на дверь своей комнаты.

- Не буду мешать, - пробормотала, пытаюсь ретироваться.

- Пойдите, юная леди. Я прибыл как раз ради вас, - вопросительно взглянула на него, не понимая причин визита высокогородного. - Пойдёмте присядем.

Он указал на журнальный столик, где, судя по висевшей на спинке кресла верхней одежде, успел обосноваться. Согласно кивнула и прошла в указанном направлении. Села в любимое кресло, всем своим видом демонстрируя желание слушать. На самом деле под действием этого оценивающего взгляда хотелось сбежать.

- Изучите договор, - он указал на кипу бумаг, лежащих на столике поверх учебников.

- Что это? - с опаской взяла предложенное, пробежалась бегло по первым страницам.

Руки задрожали, а глаза защипало от непрошенных слез. Договор на покровительство. Теперь понятно, почему он так на меня смотрел. Оценивал товар, за который будет платить для своего сына. На что ты рассчитывала, Ариадна? Максиан аристократ! Он не свяжет свою жизнь с тобой. Даже не полюбит. Стыдно признаваться, но меня бы устроила и тайная связь. Хотела продлить моменты с ним. Глупо. Нужно прекращать, пока окончательно не влюбилась.

- Должен заметить, ты весьма похорошела с нашей последней встречи, - проговорил старший фон Нейкер, протягивая мне ручку. Мои ладони сжались в кулаки, нещадно сминая бумаги. В следующее мгновение они вспыхнули ярким пламенем. Развела огонь и поднялась с кресла.

- Мне жаль, что оторвала вас от дел.

- Тебя не устроил договор? - в глубине голубых глаз старшего фон Нейкера плескалось бешенство. - Набиваешь себе цену? Вариантов множество, но сын выбрал тебя. И ты не была против.

- Во-первых, тьер фон Нейкер, я не давала вам позволения обращаться ко мне на «ты». Во-вторых, я не унижала себя договорными связями и впредь не собираюсь.

- Гордость у простолюдинки, надо же, - зло бросил фон Нейкер. - Ты предпочитаешь раздвигать ноги бесплатно? - он специально сделал особый акцент на слове «ты». Я вспыхнула. Как же это противно обсуждать столь интимные моменты с незнакомцем.

- Отец! - воскликнул Максиан. - Не оскорбляй Ариадну.

- Я совершила ошибку, поддавшись чувствам, - стихи во мне бурлили, ярились. Взглянула на побледневшего Максиана.

- Подожди, Ариадна, - попросил он, протягивая ко мне руку. Отступила в сторону от столика.

- И уже сильно жалею, - продолжала я. - Рьен фон Нейкер, надеюсь, вам хватит порядочности сделать вид, что между нами ничего не было, когда начнется учеба.

- Пожалуйста, Ариадна, не горячись.

- Думаю и наши занятия по матмоделированию на этом завершены, - рывком направилась к своей комнате. - Всего доброго, - взмахнула рукой, деактивируя обслуживающую сеть. В комнате сразу стало темно, повеяло холодом.

- Что она сделала? - спросил злым голосом старший фон Нейкер.

- Не знаю, - ответил младший. Я скрылась в своей комнате. Замкнула охранную сеть. И позорно рыдалась. Так меня еще не опускали. Кристалл связи на столе засветился. Ответила, пытаюсь унять рыдания.

- Привет, Ари. Карен надеется, что ты всё же приедешь к нам. А то окопалась там в свои книжки. Так и вся молодость пройдет, - я молчала. Дышала часто-часто, чтобы снова не рыдаться. Просто стало так приятно и одновременно грустно. Почему я сразу не согласилась на предложение Винариуса погостить у них на каникулах? - Так, ты что там сопишь? Что случилось?

- Я... - и все, разрыдалась.

- Та-а-ак! Что происходит?! Если сейчас же не успокоишься, то я отправлюсь к тебе. А это два часа верхом до арки. Я буду злой и страшный, и, возможно, буду вонять лошадью.

Рассмеялась сквозь слезы. Кое-как рассказала о том, что случилось. Через полчаса психологического прессинга уже собирала дорожную сумку. Винариус подключил тяжелую артиллерию в лице своей дражайшей супруги Карен. Так что остаток каникул я проведу в их имении. Школу покидала перебежками. Когда спускалась по лестнице, у пролета второго этажа услышала голоса фон Нейкеров. Дальше перешла почти на бег.

- Ариадна! - донесся до меня окрик Максиана, когда я уже подходила к арке. - Стой! - ага, как же. Вошла в арку, сбрасывая с рук направляющее плетение. Арка засияла ярким светом.

Каникулы в имении четы Винариус прошли просто замечательно. К учёбе я вернулась, обретя душевное равновесие и смирившись с обстоятельствами. Просто буду делать вид, что ничего не было.

Да и что собственно было? Поцелуи, свидания, совместное времяпровождение. Ничего особенного. Со временем, может, я и сама в это поверю. В течение месяца так и делала. Училась, общалась со знакомыми, брала работу, которую выполняла в выходные. Максиан, как я и просила, держался от меня подальше. Только иногда ловила на себе его взгляды, то раздраженные, то злые.

Создание новой разработки шло полным ходом. Кроме того, я перешла к изучению пространственной магии, довольно сложного раздела магии, основанного только на матмоделировании систем. Наставник решил, что моих знаний достаточно, чтобы проводить настолько сложные расчеты.

Учеба всегда увлекала меня, потому прошлые невзгоды быстро забывались. Я всё меньше вспоминала о Максиане. Эти недели помогли понять, что чувства к нему были лишь влюбленностью. Вроде даже слышала, что Максиан заключил с кем-то договор. Так что и он особо не скучал.

Я была уверена, что эта страница моей жизни осталась позади и канет под тяжестью других страниц, более радостных. Но всё оказалось не столь радужно. Максиан напомнил о себе сам.

Глава 17

Поднималась по лестнице на свой чердак. Поздний вечер. Я задержалась у заказчика и очень устала. Единственным желанием было помыться и лечь спать. А завтра ещё рано вставать на учебу. Передо мной из двери второго этажа мужской половины вдруг выросла большая тень. Испуганно отпрыгнула назад, больно ударившись об стену спиной. Тень вошла в свет магического светильника, и я поняла, что это просто Максиан.

- Рьен фон Нейкер, зачем так пугать? - возмущенно спросила я, пытаюсь успокоить всполошившееся от страха сердце. Максиан вместо ответа резко приблизился, опершись руками о стену с обеих сторон от моих плеч.

- Где ты пропадешь по выходным, Ариадна? - процедил он зло.

- Отойдите от меня, - уперла руки в грудь Максиана, пытаюсь отвоевать себе пространство.

- Ответь мне! К кому ты ходишь? Откуда у тебя деньги, если покровителя у тебя нет?

- Какое вам дело?! - оттолкнула от себя Максиана простейшим щитом. Он отступил на пару шагов, сверля меня взбешенным взглядом.

- Я видел, как ты любезничала с каким-то мужиком в банке. За что он тебе заплатил?

- В банке? - пришлось напрячь память.

Вспомнилось, что тер Кирн потратил всю имеющуюся у него наличность на оплату товара. Попросил съездить с ним в банк, чтобы снять средства на оплату моего труда. Мне тогда показалось, что я видела Максиана в одном из кабинетов, но не придавала этому значения.

Значит, мне не показалось. Он находился в банке и видел, как тер Кирн передал мне деньги. На людях мы не обсуждали мою работу. Он просто поблагодарил меня, и мы попрощались. У terra Кирна были еще дела в банке, а я отправилась на выход. Вырученные деньги я сразу понесла в ателье, чтобы оплатить вторую половину стоимости заказа, сделанного накануне. Максиан ожидал ответа, я даже не знала, что ответить. Да и должна ли отвечать?

- Я оказала кое-какую помощь теру Кирну, - понимала, что ответ звучит расплывчато. Рассказывать о том, что устанавливаю сети, не имея лицензии, не хотела. Максиан не производил впечатления подлого человека. Но мало ли, вдруг взболтнет отцу. А тот уже в свою очередь поделится с директором.

- Поэтому ты отказалась от моего покровительства? Доход у тебя уже имеется, а сам договор создаст для тебя слишком много ограничений. Куда легче оказывать сомнительные услуги простолюдинам, - едко бросил он. В его взгляде появилась некая брезгливость, чем весьма меня разозлил.

- Уж простите, что я отказалась предоставлять свое тело за плату, а в будущем и продать вашему роду своего ребенка. Как же я могла отказаться? Это же мечта любой молодой девушки! Мечтать о равном браке с любимым мужчиной и большой семье ведь так старомодно, - я обошла обомлевшего Максиана по дуге и поднялась на пару ступенек по лестнице.

- Ты рассчитывала на брак со мной? Это невозможно, ведь...

Перебила его злорадным смехом:

- Брак с вами? Не льстите себе. Стоило узнать вас лучше, как стало понятно, что вы пустышка. Единственным вашим достоинством является поддержка рода. То-то вам приходится покупать себе любовь. Только деньги меня интересуют в последнюю очередь.

На этих словах я поспешила к себе, не дожидаясь злобной отповеди, которая наверняка бы последовала за моими словами. Конечно, я врал. У Максиана много достоинств. Просто нам не по пути. Отношения, которые он может мне предложить, меня не устраивают.

На следующий день в школе происходило что-то непонятное. На меня странно посматривали. Разговоры прекращались при моем появлении, а за спиной меня сопровождали шепотки. Более того, знакомые избегали меня. Впервые за долгое время на завтраке сидела одна. Может, я бы и дальше гадала о причинах, но тут ко мне за столик подсели Ларс и Конир. После того, как я довольно жестко отбрила их пару раз, они демонстративно меня не замечали. Теперь же сами сели. Оба злорадно улыбались.

- Ариадна, что же ты на сторону ходишь? В школе ты бы получила больше за свои услуги.

- Какие услуги?

Неужели о моей тайной работе стало известно? С другой стороны, поведение окружающих не вписывается в такую возможность.

- Да ладно, все уже знают, - отмахнулся Конир. - Лучше скажи, сколько ты берешь? Мы заплатим вдвойне, если обслужишь нас обоих за раз.

Уже начинала догадываться по их похабным взглядам, какие именно услуги они имеют в виду. Просто надеялась, что мне кажется, что есть другое объяснение.

- Так сколько? - поторопил Ларс и попытался положить руку на мое колено. Но сразу же с шипением отдернул от меня обожженную руку.

- Оба. отошли. От. Меня, - рычала, кипя от негодования. Пламя разошлось по моим плечам, вспыхнуло в волосах.

- Что ты ломаешься? - взбесился Конир. - Или ты только перед простолюдинами ноги раздвигаешь? - ответить я не успела. Возле нашего столика появился Стефан. Он за шкуру опрокинул Конира со стула, Ларс прыгнул со стула сам, не желая проверять на себе хватку водника.

- Извинитесь перед террой за свои неуместные слова. Живо! - Стефан был в бешенстве. Может, поэтому оба парня пробормотали извинения и попытались ретироваться. - Я еще не закончил. Вызываю вас обоих на магическую дуэль за оскорбление, нанесенное достойной терре Ортен.

Парни значительно побледнели и ретировались. Отказаться они не могли. Но оба понимали, что, даже объединившись, не победят водника. Не просто так же он столько времени уделяет учебе. Защитные щиты у него лишь немногим хуже моих, при том, что я уже давно создаю Высшие щиты. А изобретательности в атакующих заклинаниях Стефана даже я завидую. Да и магом он был весьма сильным. Я подозревала, что он владеет и второй стихией. По крайней мере, в нем чувствовала отклик и земли. Но Стефан молчал, а я не спрашивала.

- Что происходит? - спросила, когда Стефан присел за мой столик.

- Не знаю, откуда пошла сплетня. Но вчера все общежитие гудело.

- Так что за слухи, я не понимаю?

- Говорят, что ты торгуешь своим телом, - Стефан выглядел смущенным и мрачным.

- ЧТО?! - мой голос перешел на ультразвук. - Но откуда мог пойти такой слух?

- Вроде как тебя видели с заказчиком, - и тут вспомнился вчерашний разговор с Максианом. Как он сказал про «сомнительные услуги простолюдинам». Ведь я даже не подумала, что он имел в виду именно это. Каким же надо быть гнилым внутри, чтобы распространить такие слухи о девушке в желании отомстить за отказ.

Стефан положил ладонь поверх моих судорожно сжатых кулаков. Справиться со слезами оказалось довольно сложно. Но нельзя показывать слабость. Стоит дать слабину, и меня заклюют. Из столовой вышли со Стефаном. Знал бы он, насколько была приятна его поддержка. Особенно, когда все остальные от меня отвернулись.

- Ариадна, стой, - со мной поравнялся Максиан.

- Хотите насладиться триумфом? - спросила, даже не взглянув на него. Между нами вклинился Стефан, мягко оттеснив меня в сторону и приобняв за плечи.

- Вы уже достаточно навредили Ариадне, рьен фон Нейкер, - Стефан смерил высокородного неприязненным взглядом. - Попрошу больше к ней не приближаться, - Стефан отвел меня прочь от Максиана.

Я думала, что первые полгода в школе были сложными. Как оказалось - нет. Раньше меня не замечали. Сейчас же я испытывала на себе всеобщее презрение. Со мной не общались, демонстративно отворачивались или уходили при моем появлении. За спиной шептались. Поступило еще несколько непристойных предложений. Но Стефан быстро объяснил смельчакам, что так не следует поступать.

Дуэли хоть и были запрещены, но в глубине большой территории школы была организована антимагическая сфера, не пропускающая из себя магические эманации. Внутри неё и проходили разборки студентов. Особенно хорошо досталось Ларсу и Конире.

Да и я держалась. Я больше не была маленькой слабой девчонкой, только что лишившейся дома. Научилась себя защищать, научилась держать лицо. Самым неприятным из всей этой истории стал вызов к директору. Аурелис отчитал меня за недостойное поведение, даже пригрозил исключением. Но и я не молчала. Довольно жестко сказала, что не собираюсь слушать упреки, основанные на слухах. Предоставит доказательства, тогда и поговорим. Наставник, чтобы у меня не было времени переживать, загрузил учебой по полной программе.

Так пролетело четыре месяца. Теперь я даже была благодарна этой ситуации. Она показала истинное лицо многих моих знакомых. За эти месяцы несколько человек возобновили со мной общение. Но лишь Стефан не отвернулся от меня с самого начала.

- Ариадна? - донеслось до меня.

- Тшш, - отозвалась я, отмахнувшись от собеседника. Была увлечена последними расчетами. Если закончу, то после перепроверки совершу свой первый эксперимент с пространственной магией. Хмм, а если добавить сюда в поддержку векторы двух стихий? Тогда уйдет меньше энергии! Или я взорву чердак... Задумчиво почесала нос кончиком карандаша. Надо будет проводить эксперимент в обратной сфере Хиллса. И лучше не на своем любимом чердаке.

- Ариадна!

- Тш-тш-тш! - тогда сюда останется вписать точные размеры предмета. Лучше бы, чтоб он был квадратным или прямоугольным. Хмммммм. Хотя-я-я, это не обязательно, если вот сюда добавить связку формул. И вот, когда я начала вписывать формулы, тетрадку вырвали из-под карандаша. Острый грифель проткнул бумагу и разорвал лист на две части, когда тетрадь рванула в сторону. Закричала раненым зверем. Подняла взбешенный взгляд на Максиана.

- Три дня! Три чертовых дня я сидела над этой формулой! - выхватила тетрадь из его рук. Оказалось, что все в столовой обернулись на мои крики.

- Я несколько раз окликал тебя, - Максиан выглядел недовольным тем, что кричу на него. Я же осматривала тетрадь, подсчитывая потери. Вроде не так страшно. Тетрадь закрыла, забросила её в сумку и поднялась, не намереваясь находиться рядом с Максианом даже пары минут. - Я хотел поговорить.

- Я уже просила держаться от меня подальше, рьен фон Нейкер. Мне неприятно ваше общество, - Максиан резко поднялся со стула и остановил меня, крепко схватив за запястье.

- Ариадна, хватит меня избегать. Не я пустил эти слухи. Кто-то услышал наш разговор.

- Какая разница?

- Но я хочу исправить ситуацию. Пойдем со мной на Весенний бал. Слухи сразу утихнут, - он потянул меня ближе, взяв и за вторую руку. - Я хочу все исправить, правда.

- Все это, конечно, замечательно, - высвободила руки из захвата, отступила на пару шагов. - Но меня мало волнуют слухи. Просто нет на них времени. На бал я не иду. У меня другие планы.

Планы действительно были: меня пригласили на городской бал. Город праздновал приход весны, город гулял. После того, как я устроила запатентованную обслуживающую сеть в загородном доме управителя города, меня настойчиво пригласили на бал. Управитель был приятным мужчиной, воспитанным. Он искренне пытался мне угодить, приглашая на бал. Так что я не смогла отказать.

Правда, думается мне, не просто так он расписывал мне достоинства своего младшего сына. Мой последний патент принес приличный доход. Патентное бюро за каждую новую разработку платит все больше, мотивируя таким образом к большим успехам. Так что на этот раз я заказала платье у довольно известной модистки. Правда, она сделала мне значительную скидку: у неё тоже успела поработать. На городском балу я собиралась блистать, получать комплименты и веселиться.

- Всего доброго, - ушла, оставив Максиана под прицелом изумленных взглядов.

Глава 18

- Какая же ты красивая! - Линда, дочь Бэтси, поправляла складки моего платья. Темно-синее, с пышной воздушной юбкой, треугольным вырезом-качели и без рукавов. Ткань расшита мерцающими цветочными узорами. Волосы уложены короной и украшены мерцающими звездочками. Из украшений только длинные сережки и тонкое золотое ожерелье. Украшения мне Бэтси одолжила. Она же отправила Линду помочь мне с причёской. Как только узнали, что меня пригласили на бал в доме управителя, сразу все семейство взялось помогать мне.

- Спасибо, - я прикоснулась к причёске, присмотрелась к макияжу, старательно наложенному Линдой. У меня не получается, чтобы выглядело столь естественно и невинно.

- Ой, мы же опоздаем! - Линда засуетилась. Принесла мне накидку, надела свой плащик.

- Не суетись. Рафаэль заберет меня только через десять минут, - я набросила накидку на плечи, подвязала сумочку на запястье. Рафаэль - тот самый младший сын управителя. Отказаться от его сопровождения не удалось.

- Ну как же не суетиться, - Линда потянула меня на выход. Я лишь взмахнула рукой, чтобы активировать защиту моего убежища. - Вот вроде живешь одна, на чердаке, а как у тебя уютно и тепло.

Линда оглядела чердак, освещенный мягким светом, обслуживающей сети. С недавних пор у меня появилось несколько горшков с растениями. Стихия земли поддается сложнее всех, вот я и тренируюсь. На выходе из общежития меня дожидался Стефан.

- Ты же не идешь на бал, - удивилась, оглядев его внимательно, поняла, что он в обычной одежде.

- Не иду. Я хотел посмотреть на платье. Ты так восторженно о нём говорила.

- Раз так, смотри, - сняла накидку и покрутилась перед Стефаном.

- Ты прекрасна, - Стефан мне искренне улыбнулся. - То-то Максиан столько за тобой бегаёт.

- Не напоминай о нём. Мне предстоит прекрасный вечер. Если сын управителя хоть наполовину такой же приятный собеседник, как и отец, то будет вообще замечательно. В крайнем случае, надеюсь, он хорошо танцует.

- Ты там осторожно. Мне кажется, тебя замуж хотят утащить.

- Не волнуйся. Если человек достойный, то почему бы и не пойти замуж? - подошла к Стефану и чмокнула его в щеку. Для этого пришлось встать на цыпочки. Мой друг из худого книжного червя превратился в рослого высокого... книжного червя. Ну, а я теперь рыжий большегрудый книжный червь. Стефан с Линдой вдруг взглянули на что-то за моей спиной. Вспомнили на свое горе. Максиан собственной персоной. С холеной блондинкой под руку. Набросила накидку, махнула рукой Стефану и поспешила прочь, утягивая за собой Линду.

Рафаэль уже ожидал меня в карете. Он оказался симпатичным и приятным молодым человеком. Линду мы подвезли почти до дома. Дальше карета направилась к мэрии.

- Ариадна, хочу сразу сказать, что отец постоянно пытается меня с кем-нибудь сосватать. Просто моя избранница его не устраивает. Сразу прошу не предпринимать попыток меня соблазнить и прочее.

- Я и не собиралась, - фыркнула и рассмеялась. - Вот если бы вы были классификатором формул третьего порядка, я бы, может, вам построила глазки.

- Не знаю, что это, но уже завидую ему, - рассмеялся Рафаэль.

Сойдясь на том, что не интересуем друг друга как мужчина и женщина, мы хорошо провели время. Много танцевали, смеялись, вкушали прекрасные закуски. Обрато в школу он тоже любезно подвез меня. Мы тепло распрощались.

От главного здания уже не доносилась музыка. Видимо, здесь бал закончился еще раньше. На этажах все еще слышался женский щебет и мужские разговоры. Да и на улице еще прохаживались парочки. Перед уходом я притушила свет на чердаке и ослабила отопление, чтобы на чердаке не вздумали миловаться парочки. Потому темная фигура, поднявшаяся с софы, когда я вошла, испугала.

- Я вас заждался, терра Ортен, - даже не видя лица Максиана, уже понимала, что он взбешен. Что опять случилось? Почему он не оставит меня в покое?

- Зачем вы меня ждали? - отработанными пассами осветила чердак и прибавила отопления. Максиан был в шелковой рубашке стального цвета, небрежно расстегнутой на груди. Нашейный платок развязан и свисает с обеих сторон ворота. Волосы взъерошены. Сюртук снятый лежит на кресле так, будто его просто запустили издалека.

- Я бы не смог уснуть. Хотел быть уверен, что вы вернетесь, а не останетесь у своего кавалера. Признаться, я был уже уверен, что вы так и поступили.

- Да какое вам дело?! - взбесилась не на шутку.

- Я тебя люблю! - прорычал Максиан.

Я впала в ступор, не в силах поверить. Да ещё диссонанс вызывал тон его признания. Я не любитель романтических книг. Так что только могу предполагать, что признания в любви произносятся с менее свирепым выражением лица. Может, даже с улыбкой на лице. Ну и антураж, наверное, должен быть другим. Ну там, розы, свечи, вкусная еда. У меня, конечно, чердак всем чердакам чердак. Но все равно, странно это.

Может, я чего-то не понимаю, и мужчины не бывают рады внезапной влюбленности? Но что-то Максиан уж совсем не рад. И смотрит так, будто я виновата во всех бедах мира. Как мне реагировать? Схватиться за сердце и хлопнуться в обморок. И не просыпаться. Ему надоест ждать, и он уйдет. Ага, как же.

Случись признание раньше, до предложения договора, до пущенных им слухов, до выяснения отношений - я бы обрадовалась. Даже не задумываясь, ответила бы взаимностью. Я ведь тоже влюбилась, страдала, когда поняла, что продолжать отношения глупо. Так что сейчас его признание вызывало лишь легкую горечь, какую-то ностальгию по несбывшемуся. Да и что меняет его признание? Брак он мне не предложит, я уже не хочу быть с ним ни просто так, ни по договору.

- Скажи что-нибудь!

- Простите, рьен фон Нейкер, я не могу ответить вам взаимностью, - старалась говорить мягче. Не хотела оскорблять его. Вряд ли ему было легко признаваться в чувствах к простолюдинке.

Черты лица Максиана окаменели. Я надеялась, что разговор на этом исчерпан. Повернулась к двери и даже сделала несколько шагов. Максиан быстро нагнал меня, обогнув софу. Развернул меня к себе за плечи. Пискнуть не успела, как он поцеловал меня. Напомнило наш первый раз. Тогда он тоже подавил меня своим напором, страстностью. Сегодня я не поддавалась. Наоборот, пока своими силами пыталась высвободиться из удушающих объятий. А еще я ощущала запах какого-то крепкого алкоголя. Он еще и пьян, замечательно. Каким-то образом я умудрилась отвернуться. Его губы прижались к моей щеке.

- Ответь мне, - попросил он, тяжело дыша. Его руки тем временем пытались совладать со шнуровкой платья на спине.

- Отпустите меня, - тихо, но твердо попросила я. - Или я буду защищаться, - Максиан замер, будто не верил, что не ослышался. - Отпустите, - и он послушался. Отступил. Глаза его пылали ярким пламенем.

- Ты ведь ко мне не безразлична, Ариадна, - может, он хотел произнести эту фразу, как утверждение, но больше походило на вопрос.

- К вам я чувствую только разочарование и страх. Мои чувства прошли. Я не могу ответить взаимностью, - смотрела Максиану в глаза, чтобы уверить в правдивости моих слов. Максиан поник, опустив глаза. Но это продлилось недолго. Он вновь поднял ко мне пылающий решимостью взгляд. Какой-то мрачной решимости. Даже не сразу осознала, что возвела вокруг себя тройной щит Хиллса собственной разработки.

- Возможно, ты не в курсе, но я владею двумя стихиями. Огонь у меня доминирующий, земля более слабая. Так вот мои - огонь и земля отзываются на твою силу, - ну, в этом ничего такого нет. Бывает иногда между сильными магами притяжение стихий. Мои стихии тоже отзываются на магию Максиана. - Только вот я знаю, что ты владеешь и воздухом.

- С чего вы взяли?

- Заметил как-то на полигоне. Ты выправила свое падение со стенки, - выправила, чтобы не сломать шею, но все равно выкупалась в грязь. Как оказалось, я ещё и выдала себя Максиану. Там больше десятка учеников проходили полосу. Ну как, как он заметил? Я молчала. Настолько волновалась, что смысла не было пытаться соврать. Все равно будет звучать неубедительно.

- О такой аномалии я должен был сообщить Совету магов. Но я не стал. Потому что знаю, что с

тобой тогда будет. Будешь сидеть в клетке, проходить различные обследования и рожать магически одаренных детей, – меня передёрнуло от такой перспективы. Я знала, что внимания не миновать, если узнают о моих способностях. Но риск потери свободы напугал до дрожи.

– Чего ты хочешь? – безжизненным голосом спросила я, понимая, что эта речь произнесена не просто так.

Глава 19

Максиан взял меня за дрожащую ладонь и провел к софе. Я буквально рухнула на неё. Понимала, что придется согласиться на любые условия. Печать не позволит мне сбежать далеко от школы. Мага непустят за рубеж. Я, конечно, что-нибудь придумаю, но для любого плана нужно время. Максиан вложил мне в руки ручку. Только тогда я увидела стопку знакомых бумаг. Максиан пролистал документ до конца, пальцем указывая место подписи.

- Даже прочитать не дашь? - спросила с горечью.

- Прочитаешь после подписания. Всё равно договор я менять не буду, - значит, даже если там написано, что я вменяю ему свою душу, подписать придется?

Всё равно открыла договор и начала читать. Мало ли, вдруг по договору я должна буду обслуживать всех его друзей и родственников. Или нарожать с десяток детей. Строчки расплывались перед глазами, и я осознала, что плачу. Зло стерла слезы и заставила себя сосредоточиться на договоре.

Ничего особо страшного не нашла. Обговаривалось вознаграждение, контрацепция, конфиденциальность. Естественно, договор требовал абсолютной верности. Среди требований запрет на выезд из Империи, невозможность осознанно навредить партнеру и абсолютное подчинение.

- Что ты делаешь?! - воскликнул Максиан, когда увидел, как я зачеркиваю пункты договора об оплате.

- Я не шлюха. Денег от тебя не возьму, - с остервенением закрашивала чернилами пункт за пунктом.

- Тебе нужны деньги на одежду, косметику, украшения, - начал уговаривать Максиан.

- У меня всё есть.

- Ты будешь сопровождать меня на приемах, если потребуется.

- Не буду я никуда тебя сопровождать. У меня учеба, я претендую на гранд, у меня последняя разработка на стадии прокатки.

- Гранд тебе не нужен, Ариадна. Зачем тебе высшее образование? Я тебя всем обеспечу.

- Я всё же надеюсь, что скоро вам надоем.

- Обращайся ко мне на «ты»! - вздрогнула от гневного рыка Максиана. Вот и первый приказ. Расписалась в конце договора. Подпись вышла кривой. Только кого это волнует? Плечо кольнуло болью. Магический договор вступил в силу, вырезав ещё одну печать на моем теле и впившись в ауру.

- Я от тебя не откажусь, Ариадна, - кажется, Максиан должен был торжествовать. Только он, наоборот, выглядел ещё мрачнее меня. Во мне горел коктейль эмоций от растерянности до страха. Но в чувствах к Максиану уже окончательно определилась. В эти мгновения я его возненавидела. И больше всего на свете сейчас хотела побыть одна. Пореветь, в конце концов, от души. Но у моего новоиспечённого покровителя были свои соображения на мой счет.

Максиан довольно грубо схватил меня за запястье, явно наставив синяков, потащил к двери в мою комнату. Меня уже трясло всем телом, когда вошли. Он или не замечал, или намеренно игнорировал моё состояние. Максиан вошел после меня, закрыл дверь на замок. Потом обнял сзади, крепко обхватив за талию. Проверять свои способности в распутывании корсета он не стал. Провел пальцем вдоль позвоночника, отчего шнуровка просто опала пеплом.

Поддержала платье, которое тут же собралось упасть к моим ногам. С моих губ сорвался тихий всхлип. Максиан настойчиво потянул платье вниз. Заставила себя отпустить ткань. Платье не предполагало лифа. На мне остались лишь батистовые шортики и чулки на подвязках. Максиан прижал меня теснее, одна его ладонь поднялась к груди, потянула сосок. Вторая рука скользнула по животу под тонкую ткань шортиков. Я вся сжалась. Этот раз отличался от тех жарких ласк, что дарил мне когда-то Максиан.

Как ни пыталась, не могла уговорить себя расслабиться, не могла отделаться от мысли, что меня принуждают, заставляют против воли с помощью шантажа. Я не кривила душой, мои чувства к Максиану прошли после всех его поступков. Оставалось лишь разочарование им. Сейчас же я боялась. Боялась и ненавидела. Максиан тем временем толкнул меня на пол. Даже не на кровать. Все внутри противилось против происходящего. Попыталась вскочить, но Максиан удержал меня, больно сжав основание шеи.

- Отпусти! Я не хочу.

- Я бы взял тебя ещё тогда на каникулах. Помнишь? Ты ведь не была против. Но между нами не был заключен договор, - ведь я наивно полагала, то он просто не торопит события. Он грубо сдёрнул шортики, вновь провел пальцами между складочек, смачивая их слюной. Надавил сильнее на лопатки, вынуждая меня выгнуться сильнее. Легла грудью на пол и зажмурилась, смагивая слезы.

- Как давно я хотел увидеть тебя в такой позе, - зло выплюнул он. Я слышала, как он поспешно расстегивает брюки. Он провел возбужденной плотью по складочкам, заставив меня сильнее сжаться. - Гордая, неприступная. Как меня бесило твое упрямство.

Он резко толкнулся, входя на всю длину. Я ахнула от боли, попыталась рвануть вперед, но он удержал меня за бедра, жестко фиксируя мое положение. По щекам заструились потоки слёз. Максиан задвигался быстро, резко, не обращая внимания на моё состояние. Его учащенное дыхание вторило моим тихим всхлипам.

Боль никуда не ушла, наоборот, будто усилилась. А Максиан толкался всё глубже и сильнее, подстраивая мое тело под себя. По бедрам струилось что-то горячее. Эта попытка всё длилась и длилась. Больше не было сил плакать, я просто тихо всхлипывала, уткнувшись в ладони лицом. Максиан задвигался быстрее, сжал мои бедра настолько сильно, что наверняка завтра появятся синяки. А потом затих, громко простонав.

Наконец, он выскользнул из меня. Поднялся на ноги. Света от окна было достаточно, чтобы я видела сквозь полуоткрытые веки, как он оглядывает меня, лежащую у его ног, униженную, заплаканную, его новую собственность, игрушку, о которой он давно мечтал. Почти явственно ощущала нити печати, что стальными цепями сковали мое тело, мою волю, лишили свободы, держали в клетке. В этот момент во мне будто что-то сломалось, просто щелкнул переключатель. Рухнула на бок, уже почти не ощущая своего тела. И уплыла, наконец, в спасительную темноту.

Волна тепла заставила ожить сознание. Мысли текли вяло. В теле царил холод. Тепло расходилось от руки, которую кто-то держал.

- Бессмысленно, - услышала я незнакомый мужской голос. - Она рассеивает любую магию.

- Что это значит? - требовательно спросил Максиан.

- Понимаете, рьен фон Нейкер, целительная магия должна получить отклик от источника боли или заражения. Ее...хм... повреждения я залечил. Больше повреждений нет.

- Почему тогда она не приходит в себя?

- Видимо, не хочет.

- И вы считаете, это ответ лекаря?!

- Я пытаюсь объяснить мягче.

- Объясните, по существу.

- Хорошо, - голос лекаря стал жестче. - Человек тяжело переносит насилие. Женщины же ещё тяжелее переносят надругательство и принуждение. настолько тяжело, что теряют волю к жизни. Терра Ортен отрезала себя от внешних источников магии, замкнув их на себе.

- Неужели ничего нельзя сделать? - спросил он потерянно.

- Артефакты, поддерживающие настойки. Остается ждать и надеется, что она очнется.

- Что значит надеяться, что она очнется?

- Терра Ортен маг. Нам неизвестно, что она сделала. Сканированию она тоже не поддаётся, - лекарь говорил что-то еще, но я снова отключилась.

Когда я очнулась в следующий раз, в комнате никого не было, царила полутьма. Как ни странно, из приоткрытой двери шкафа струился яркий свет. На ватных ногах прошла к шкафу и открыла створки. Амбросиус почти ослеплял. Взяла его в руки, прижала к груди, пытаюсь отогреть онемевшее и безвольное тело его теплом, отогреть раненую надругательством душу.

Я ведь обещала Страннику, что преодолею все трудности. Максиан унизил меня, поставил на колени, взял против воли. Это претило моей природе. Я просто не могла это переносить. Не могла переносить ограничение свободы. Меня убивали любые барьеры. Потому я должна сломать эти барьеры, освободиться. И больше никому не позволять ставить себя на колени. Собралась с трудом и отправилась в храм, прихватив свое порванное платье. Из школы выходили ученики. Похоже,

только завершился ужин. Уже на входе в храм меня нагнал Максиан.

- Ариадна, зачем ты встала? - он буквально подлетел ко мне, осторожно обнял, уткнувшись носом в мою макушку.

- Отпусти меня, - меня просто передергивало от омерзения от его близости.

- Я отнесу тебя обратно. Вызову лекаря.

- Мне нужно в храм. Отпусти! - Максиан нехотя послушался. Отстранился, продолжая удерживать меня за руки, боясь, что я упаду. Я отвернулась от него и заковыляла в храм. Пыталась идти ровно, чтобы не показывать, насколько тяжело дается каждый шаг. Максиан не стал проходить в главное святилище, оставшись в дверях. Перед алтарем Странника буквально рухнула.

- Я тебе снова платье принесла, - положила подношение на алтарь. - Прости, я расклеилась. Мне тяжело, я не знаю, что делать. Но обязательно что-нибудь придумаю. Не покидай меня.

Платье исчезло в языках пламени. У меня перед глазами четко отпечатались полка с книгами. Узнавала один из стеллажей нашей библиотеки. Значит, там есть то, что мне поможет.

- Спасибо! - подсказка воодушевила, даже сил немного прибавилось. Максиан всё же не ушел, намеренный проводить меня в комнату.

- Ариадна, ты сама сожгла платье? - спросил он осторожно.

- Нет.

- Хочешь сказать, Странник принял твоё подношение? Зачем ему твоё платье? - Максиан смотрел скептически, с полуулыбкой, будто ждал, что я сейчас рассмеюсь и объявлю, что пошутила.

Лишь неопределенно пожала плечами. Кузнецу приносят в дар военные трофеи, оружие. Матери хлеб, собранный урожаем. Ученый любит книги, свитки. А вот Безликому и Страннику тяжелее всего угодить. Им также приносят в дар деньги, продукты, украшения. Но забирают себе они далеко не все. Мама говорила, что Странник любит вещи с историей. Когда я впервые несла ему свое платье, действовала по наитию. И сейчас была уверена, что платье заинтересует его.

- С трудом верится, что Бог ответил тебе, - я вновь пожала плечами. Пусть думает как и что хочет.

Глава 20

/ Максиан/

Максиан мерил чердак широкими шагами. Здесь было непривычно холодно и темно. Видимо, Ариадна перед уходом деактивировала свою мудрёную сеть. Сам он так и не сумел к ней подключиться. Слишком сложно. К тому же, Ариадна явно специально настроила сеть так, чтобы ей могла управлять только она одна. В противном случае на чердак потянутся другие ученики. Всё же это общее помещение, которое облагородила Ариадна.

Время давно перевалило за полночь, но она не появлялась. Зачем он её ждет? Она наверняка сейчас извивается в объятиях любовника, зло подумал Максиан, вспомнив того лощеного аристократа, что забрал её у ворот школы. Кто он ей? Друг, любовник, просто сопровождающий? И почему его это вообще волнует? Время тянулось, а он вспоминал.

Он помнил их первую карриту подробно, до каждого движения. Помнил, как огненные пряди вспыхивали пламенем, как её необычные глаза обжигали страстью, как её еще неокрепшее тонкое тело прижималось к его. Он покорила его в тот день. Закончил танец, прижав её непозволительно близко, давая понять, что заинтересовался ей.

Какой же вышел конфуз, когда он не смог вспомнить её имени. Нет, он, конечно, знал, что это та девчонка-простолюдинка. Он помнил нелюдимую девчонку в мешковатой поношенной одежде, вечно уткнувшуюся в книги. Неудивительно, что он не знал её имени. Но сейчас перед ним стояла яркая красавица. И он хотел её, дал это понять.

Только стоило завершить танец, пламя потухло, а на него взирали холодно и без интереса. Его уверенность в том, что девушка хотела его очаровать, пошатнулась. Он думал, что она придет потом. Не пришла. Он нет-нет, но воспроизводил её образ в мыслях. Думал о ней все каникулы, хоть и ругал себя за это. Ему ли, представителю Высшей знати, думать о какой-то простолюдинке, будь она хоть сотни раз красавицей?

После каникул она изменилась. Забитая нищенка просто исчезла. На её место пришла ухоженная, знающая себе цену красавица. Вся школа шепталась о резкой смене облика Ариадны, гадали о личности её покровителя. Не смешно ли, аристократы шепчутся о простолюдинке.

Более того, ей подражали, фасоны её нарядов копировали. Знала ли она, какое впечатление производит? Когда она шла своей мягкой поступью, с гордо поднятой головой, идеальной осанкой – её провожали взглядами. Парни желали её, девушки завидовали.

Она словно была выше всех норм, правил. Одевалась, не обращая внимания на моду, говорила только то, что думает, ни перед кем не лебезила. Стоило ей заговорить, как к ней прислушивались. За глаза её называли «королева». Хотя вряд ли кто-то решится сообщить ей её прозвище.

Максиан вспоминал, как пришел к ней после нападения на них. Хотели убрать претендента на трон, в тот день было совершено нападение и на его отца, тоже безуспешное. Он был твердо намерен предложить Ариадне покровительство. Был уверен, что перекроет любой другой договор, с кем бы он не заключен. Ариадна встретила его холодно, официально общалась. Даже не позволила перейти им на «ты». И жестами, и словами дала понять, что не желает продолжать разговор. И он впервые стусевался. Просто ушел и решил выбросить её из головы.

Не получилось. Он высматривал её в коридорах. Отыскивал на полигоне. Ходил чаще в библиотеку, чтобы увидеть её, сидящую за учебниками. Её всегда кто-то окружал. Несмотря на то, что с ней общались аристократы, со стороны они скорее напоминали её свиту. Многие за год пытались за ней ухаживать, но жались её холодностью. Близко Ариадна никого не подпускала, держала дистанцию.

Максиан тогда пустился во все тяжкие. Начал заниматься скетчингом. У него было несколько девушек, связанные с ним договором. Он даже думал, что забыл её. Пока одна из его любовниц не призналась, что подсмотрела фасон весьма откровенного нижнего белья у Ариадны.

Вот тогда он и решился пойти в наступление. С трудом договорился со Стефаном, чтобы пойти на бал с ней вместо него. И опять провал. Она не была рада его появлению изначально. При первой же возможности сбежала. А карриту, их карриту, танцевала с этим смазливый слизняком Эманилем, который безуспешно стелился перед Ариадной почти год.

Танцевала с другим, но как смотрела на него! Огонь в её глазах искушал, соблазнял. Дурак, он решил, что это что-то значит. Злился на неё, обвинял в том, что она никого к себе не подпускает. Даже попытался её поцеловать. Ариадна с достоинством его отбрила. Вот как у неё получается унижить только взглядом, не сказав ни одного ругательства? И уходила она от него с гордо поднятой головой. Как же тогда он желал нагнать её, поставить на колени и отыметь. Просто показать, кто

главный. Поставить на место выскочку. Она снова посмела отказать ему, отпрыску древнего рода фон Нейкер. Естественно, ничего он не сделал.

Тогда он решил поступить иначе. Потребовал заняться с ним матмоделированием. Проблем с этим предметом у него не было, не считая одной контрольной. Но он не придумал другой причины заставить Ариадну проводить с ним время. Он игнорировал все её отказы. Проследил за ней, когда она без него ушла ужинать. Этот ужин обеспечил и совместный завтрак, а потом и катание на полигоне, где он с удовольствием прикасался к ней, пока помогал надевать экипировку.

Так постепенно он сокращал между ними дистанцию. Она уже не огрызалась. Общалась с ним тепло. Она оказалась приятной собеседницей, начитанной, умной, со своим мнением, хорошо воспитанной, знающей этикет. Была бы она аристократкой, то очередь из женихов ей бы была обеспечена. Только она простолюдинка, потому Максиан не мог понять, откуда в ней манеры, стать, этот внутренний стержень. Во время общения с ней он пришел к выводу, что она вышла из благородной семьи и получила хорошее воспитание.

Выяснить у Ариадны ничего не удалось. Она никогда не говорила о себе. Просто ловко переводила тему, а настойчивые расспросы пресекала жёстким ответом. Он бы продолжил дальше постепенно склонять её к близости и контракту.

Но случилось всё иначе. В один из дней она ушла по каким-то своим таинственным делам. Вернулась только на следующий день. Да ещё с мешком денег. Он озверел. Накинулся на неё. И просто воспарил от счастья, когда она ответила. Неуверенно, робко, но ответила. Не сопротивлялась, когда он раздевал её, ласкал. Образ Ариадны, лежащей с расстегнутой рубашкой и широко разведенными ногами, часто возникал в мыслях.

Он бы мог овладеть ей тогда. Но желал сделать это только после подписания контракта. Максиан надеялся её аккуратно подвести к мысли о контракте с ним. Только отец, узнав о личности девушки, явился раньше. Очень уж его взбесило тогда пренебрежение к своей персоне. Хотел отыграться. В итоге Ариадна отбрила и его. Отказалась от контракта. Без криков и истерик с достоинством ушла. Ушла, не оставив даже надежды.

Со злости он пустил слух про неё. Ариадна, если и переживала, то не показывала своих чувств. Вела себя невозмутимо, будто и не о ней шепчутся. И больше никого особо к себе не подпускала. Лишь этот вездесущий Стефан был с ней. Стефан удостоился особого отношения школьной королевы. Ему она всегда улыбалась, с ним разговаривала легко и непринужденно. Максиана же она избегала. Даже не приняла его предложения вместе пойти на бал. Он помнил, как она была прекрасна в этом синем бальном платье. И вот уже половину ночи её нет. Где она?!

Максиан сорвал с себя сюртук и со злостью швырнул его в кресло. Это ведь не просто влечение, не вожделение. Он, как последний дурак, влюбился в неё. Аристократ в простолюдинку. Безответно. Смешно, если бы не было так грустно. Ариадна поднималась по лестнице, тихо напевая про себя мелодичную мелодию и чуть покачиваясь под незамысловатый мотив. Грациозна, как всегда. И снова она отгородилась от него.

- Я тебя люблю! - воскликнул он в отчаянии. Была надежда, что она откликнется. Но она посмотрела с жалостью на него. Простолюдинка с жалостью на аристократа! Не может ответить взаимностью?! Он поцеловал её насильно. Обнял. Наслаждался теплом нежных губ, её ароматом. И готов был взвыть от досады, когда Ариадна не ответила, а пригрозила тем, что будет защищаться.

Теперь он уверился, что она говорит искренне. Та, о которой он мечтает последние полтора года, не испытывает к нему ничего, кроме разочарования. И страха. Боится не зря, подумал с горечью Максиан. Уже по реакции Ариадны он понял, что прав. Она владеет тремя стихиями. Скрывала она свой дар хорошо. Не будь он ей так одержим, и не следи за ней постоянно, тоже бы ни о чем не догадался.

Даже подписывая контракт она сумела опустить его. Отказалась от платы. Не шлюха. Ну конечно! Он злился. На неё, на то, что добился своего только шантажом. Старое желание унижить всплыло в мыслях. Он раздел её и толкнул на пол. Она стояла на коленях! Королева школы на коленях.

Она ещё попыталась взбрыкнуть. Максиан прижал её грудью к полу. Какая же она соблазнительная. Большая грудь, округлые бедра, тонкая талия. Он бы мог часами зацеловывать это безупречное тело. Но он желал отомстить, унижить, показать её место. Опустил соблазнительное бельё и вошел в один толчок. Какая же она была узкая, горячая. Ариадна вскрикнула, забилась под ним. И он задвигался сильнее, вбивался в неё с яростью, наказывая за свои унижения. Старался оттягивать разрядку.

Не шлюха, она говорила, а вон как течёт. Похоже, любит, когда жестко. После того, как закончил, он поднялся. Смотрел на неё и не чувствовал удовлетворения. Наоборот, ощущал себя мерзко. В комнате было темно, лишь свет фонарей из окон немного освещал её обнаженную фигуру. Она не

пыталась подняться. Потом просто повалилась на бок и затихла.

– Ариадна, – позвал он. Неужели решила изобразить обморок? Или просто заснула? Он потряс её за плечо, девушка не среагировала. Поднял её с пола и отнес на кровать. Под рукой ощущалось тепло. Он пустил магический огонек, чтобы осветить комнату, и с ужасом увидел кровавые разводы на её бедрах. На секунду ему даже показалось, что она не дышит, настолько тихим было дыхание.

Сканирование ничего не дало. Привести её в сознание тоже не получилось. Ничего не оставалось, как вызвать лекаря. Без лекаря он не решился запускать никаких заклинаний, ведь не знал, что случилось. Лекарь прибыл через пятнадцать минут, в течении которых Максиан весь извёлся.

– Что произошло? – лекарь сразу прошел к Ариадне, укрытой сейчас одеялом. Максиан замялся, не зная, как подобрать слова. – Можете не объяснять, – зло бросил лекарь, как только стащил с Ариадны одеяло.

Он долго сканировал ее, потом накладывал какие-то плетения. Потом лекарь объяснил Максиану, что Ариадна была девственницей. Лекарь пригрозил обращением в полицию с заявлением на изнасилование. Пришлось показывать договор, чтобы доказать, что он имел права на её тело.

Лекарь утверждал, что больше физических повреждений нет. Но Ариадна почти сутки не приходила в себя. Максиан за это время успел извести сам себя упреками. Хотел унижить её. Вот и итог низкого поступка. Ариадна пострадала. Она была невинна. А он пустил слух про то, что она шлюха. Он бы мог сделать их первый раз самым лучшим и ярким моментом, но вместо этого, по сути, изнасиловал её. Ему придется постараться, чтобы вернуть её расположение, когда очнется.

После пробуждения она еще зачем-то отправилась в храм. Надо же, она приносит молитвы Страннику. Женщины обычно молятся Матери. Он бы мог предположить, что она бы выбрала Ученого. Но она снова его удивила. И Странник откликнулся, забрал её дар. Удивительно!

Он взял девушку на руки и понес в общежитие, не обращая внимания на удивлённые взгляды и шепотки окружающих. Мало ли, что принято при договоре, Ариадна всегда будет при нём. Она будто убавила в весе за эти сутки, осунулась. Даже цвет волос померк. Из огненно-рыжего стал тусклым медным. Принесенную им еду ела без аппетита.

– Ариадна, – он присел возле неё на кровать. Она сразу же отодвинулась от него. – Я хочу извиниться за то, что был груб с тобой. Я разозлился. – Максиан попытался поймать взгляд девушки, но она опустила глаза к своим сжатым в кулаки ладоням. – Пойми, я не хотел делать тебе больно. Выпил, был зол. Я обещаю исправиться. Я буду заботиться о тебе, ты ни в чем не будешь нуждаться, – он положил ладонь на её плечо. Ариадна подняла на него блёклые глаза с пролёгшими под ними синяками.

– Я устала. Оставь меня одну, – прошептала она слабым голосом. Пришлось глубоко вздохнуть, чтобы подавить волну раздражения. Он извиняется перед ней, простолюдинкой, а она даже не слушает его. Ей все равно.

Ариадна провела в своей комнате ещё день. Потом вышла на учебу. Но уже совсем другой. Максиан оглядывал её и не узнавал. Перед ним была бледная тень прежней Ариадны. Болезненно-бледная, похудевшая, отчего одежда сидит мешковато, волосы тусклые, потерявшие пышность, взгляд блеклый, даже отсутствующий.

Он не мог понять, что с ней происходит. Решил, что это просто спектакль, чтобы он от неё отказался. Но он не откажется, слишком долго мечтал, слишком долго хотел её. Максиан старался держать Ариадну при себе. Ввел в круг своих знакомых, но она большей частью молчала. Он старался ей угодить. Водил в город, гулял с ней. Только она и не скрывала, что его общество её тяготит. Попытался вывести её покататься на скетче, памятуя, как ей нравилось. Она покаталась без восторга, потом напомнила об очередной её разработке.

Она и так постоянно сидела за своими бумажками, книгами и опытами. Всё свободное время она посвящала учебе, нехотя соглашаясь на его предложения. В постели она была безучастна. Он ласкал её, целовал, пытался распалить, но ей были безразличны его старания. Просто протягивала ему тюбик с маслом для смазки.

– Сколько будет продолжаться этот спектакль? – спросил он, скатываясь с неё, так и не приступив к главному. Ариадна приподнялась на кровати, прикрыв наготу одеялом. За последнее время она заметно похудела, кожа начала шелушиться. Формы, которыми он восхищался, потеряли свою аппетитность.

– Спектакль? – озадаченно переспросила она.

– Думаешь, я не понимаю, что ты специально не ешь, специально не ухаживаешь за собой. Посмотри, до чего ты себя довела. – Максиан раздраженно махнул рукой, указывая на ее тело.

- Я ем, как обычно, Максиан. Ты находишься все приемы пищи при мне. Пользуюсь теми же средствами, как и всегда.

- Тогда что ты делаешь? Это морок? Заклинание?

- Я ничего не делаю, - она провела тонкой рукой по тусклым волосам. - Просто некоторые птицы не поют в клетке, Максиан, - проговорила она с горечью. - Если ты не планируешь продолжать, то я вернусь к работе, - она поднялась с кровати и начала одеваться.

- Клетка? Отношения со мной для тебя клетка?

- Странно называть отношениями договорную связь.

- Для меня это не договорная связь. Я уже говорил, что чувствую, - он подошел к ней, развернул мягко за плечи. - Я люблю тебя, Ариадна. Договор единственный вариант, чтобы быть вместе. Дай нам шанс.

- Я ненавижу тебя, Максиан! - её взгляд впервые за долгое время блеснул огнем, эмоциями. Он отшатнулся от неё, поражённый ненавистью, что пылала в её взгляде. Сердце тоскливо заныло в груди от её слов. - Если любишь, то отпусти меня.

- Не могу, - прошептал, наблюдая, как её взгляд снова тускнеет. Она отвернулась, и вскоре, одевшись, покинула его комнату.

На следующий день он проспал дольше обычного. Беспокойные мысли не давали ему заснуть. В мыслях до сих проигрывались слова Ариадны: «Я тебя ненавижу, Максиан». Он не знал, как относиться к откровению Ариадны. Не понимал, почему заключение договора так отразилось на ней. Да, он испортил их первый раз. Но ведь он извинился, пытался всё исправить. Это Ариадна возвела стену между ними и не идёт ему навстречу. Он же ничем её не ограничивает. Видимо, придется ограничить, чтобы она стремилась наладить отношения, решил он.

Ариадна нашлась за столиком со Стефаном. Они о чём-то оживленно беседовали. Ариадна даже улыбалась. Он так давно уже не видел эту улыбку. Она будто ожила за разговором, словно лучик солнца выглянул из-за туч, осветив её облик. Он сел к ним, улыбка Ариадны сразу потухла. Луч солнца вновь скрылся за облаками. Они продолжили разговор. Он же не просто не мог поддержать разговора, ничего не понимал в их словах. Он знал, что они обсуждают теорию стихийной магии. Но их речь изобилвала таким количеством терминов, что становилось ясно, эти оба давно знают предмет сверх школьной программы.

Тут к столику подошли Аурелис и какой-то незнакомый мужчина.

- Терра Ортен, к вам из Совета Магов, - выглядел Аурелис хоть и чуть озадаченным, но воодушевленным. Ариадна поднялась и по всем правилам этикета познакомилась с представителем Совета.

- Совет Магов предоставляет вам грант на обучение, - объявил мэтр аль Закар. - Поздравляю! - Он пожал ладошку Ариадны. Краски вновь вернулись к ней. Она широко улыбнулась. - Ваши разработки невероятны. Представьте, чего вы добьетесь, если продолжите развиваться. Возможно, патентное бюро предоставит вам и лабораторные помещения для опытов.

- Очень жаль, что Ариадна прекращает обучение в этом семестре, - Максиан поднялся, встав возле пошатнувшейся от его слов Ариадны.

- Зачем же гробить такой талант? - возмутился мэтр аль Закар.

- Я так долго к этому шла... - прошептала Ариадна, взглянув на Максиана.

- Это уже решенное дело. Очень жаль, что вам пришлось потратить своё время, - Максиан смерил Ариадну предостерегающим взглядом. Её лицо посерело, глаза потеряли цвет. Она покачнулась, попыталась удержаться за стул, из носа потекли струйки крови, глаза закатились. Максиан с трудом успел её поймать, прежде чем она упала.

Она пришла в себя только на следующий день. С ним даже не разговаривала, смотрела отсутствующим взглядом перед собой. Последнюю неделю семестра даже не ходила на учёбу.

Максиан решил забрать её в имение семьи. Там море, Ариадна восстановится. Так думал он, провожая девушку в выделенные покои. На завтра были приглашены лекари. Им удастся выяснить причину её недуга.

- Тебе здесь понравится. Сейчас ночь. Днём здесь очень красиво, - он поддерживал её за руку, пока они поднимались по ступеням на башню. Ариадна пожелала посмотреть на море с башни, что

возвышается над обрывом. – Завтра приедет лекарь. Осмотрит тебя.

Ариадна молчала.

– Как тебе? – он подвел её к балкону, опоясывающему башню. Ариадна была бледна. Он несколько раз просил её вернуться в покои. Но она желала посмотреть на море. Она облокотилась на перила, глядя вдаль. Порывистый ветер трепал медные волосы. Тьма скрывала болезненность её облика. Он на мгновение увидел перед собой ту же несгибаемую красавицу, что танцевала с ним карриту.

Он сделает всё, что потребуется, чтобы вернуть её. Но не отпустит, об этом она может даже не просить. Ариадна вдруг резко повернулась к нему, облокотившись о перила. Он подлетел к ней, боясь, что она упадет. Перила были довольно низкими.

– Это тебе, – она протянула к нему сложенные ладони. Улыбнулась тускло. Он потянулся к ней, не задумываясь. Взглянул на кинжал в руках, что передала она. Рукоять согрета теплом рук Ариадны. Она вдруг перехватила невероятно крепко его ладони. Он не успел даже дернуться, как она направила лезвие кинжала в его руках себе в сердце. Из раны хлынула горячая кровь, растекаясь темным пятном на её платье.

– Ариадна! – воскликнул он в отчаянии и неверии. Просто не мог поверить в происходящее. Она убила себя его руками.

– Ты медленно убивал меня каждый день. Так же быстрее, – она отступила назад. Из кончиков её губ потекли струйки крови. Ветер взревел. В небе раздались оглушительные раскаты грома. Вспышка молнии осветила истекающую кровью фигуру и его, протягивающего к ней руки. Её фигура скрылась за парапетом балкона. Вот она была здесь, вспышка молнии, и вот уже он остался один на балконе. Максиан подбежал к краю, перевесился вниз, пытаясь отыскать её взглядом. Но увидел лишь бушующее среди скал море.

– Ариадна! – его полный боли и отчаяния крик подхватил ветер и унес вдаль.

Часть вторая. Глава 21

Кровать пошатнулась, отчего я вместе с книгой повалилась на пол. Поднялась, кряхтя и поглаживая ушибленную попу. Что там вообще происходит?! Пол снова покачнулся. Ладно хоть, вещи я сразу закрепила магически. Себя только закрепить не додумалась. Пошатываясь, подошла к лестнице и начала карабкаться вверх. Сначала опустила нижнюю маскировочную панель своего убежища, потом откинула и верхнюю крышку.

Наверху царил темень, слышались раскаты грома, треск досок судка, с грохотом перекатывались незакреплённые предметы. Выкарабкалась на ощупь из чемодана, потом открыла и ящик, в котором он хранился. В трюме было также темно. Подвешенный груз мотало из стороны в сторону от качки судна. Несколько бочек громыхали по трюму. Я пробежала к лестнице вверх, воздушным потоком отведя от себя бочки.

Стоило открыть люк, как меня окатило солёной водой. Откашливаясь, выбралась на палубу и чуть тут же с неё не слетела. Очередная волна ударила в бок корабля, отчего он пошатнулся в противоположную сторону. Несколько магов на верхней мачте пытались совладать со стихией, но шторм был чересчур силён. Новая волна поднялась над палубой. Я отвела её в сторону, вскинула руки, окружая корабль воздушным коконом для защиты. Обратила свою силу к небу, смиряя ветряные потоки, осушила тучи, выжигая из них воду. Небо окрасилось огненными всполохами. Ветер чуть ослаб, а вместе с ним и волны: стихии подчинялись.

Больше всего на свете моя сущность желала присоединиться к ним. Взмыть ввысь, парить в потоках яростного неба, окруженной тёплым ливнем. Но я знала, если присоединюсь к ним, потоплю корабль вместе со всем экипажем, невинными людьми, ну и моими вещами. А стихии звали, манили объединиться с ними, как в день моей смерти. Второй смерти.

Я долго не могла понять, почему мне так плохо после подписания договора. Во мне будто сломалось что-то важное. Пути печати душили меня, сковывали, высасывали жизненные силы. Сначала думала, что это психологическое, но подсказка Странника все объяснила.

На полке, что он указал, лежали книги о магических расах. То, от чего я так долго отмахивалась, настигло меня – пора было выяснить правду о себе. Я начала изучение с самой толстой из книг. И вот, читая про различные расы, выяснила, что только драконы и фениксы могут управлять всеми четырьмя стихиями. Чем больше я читала, тем больше находила общего между мной и фениксами. Фениксы сжигают себя в пламени и снова восстанавливаются, встают из пепла.

В Антее негативно относились к другим расам, я с детства впитывала такое отношение каждый день. Потому сложно было принять правду о том, что я являюсь представителем другой расы, к которой в стране относятся с опаской и презрением. Не знала, что делать с этим открытием, и просто читала всю имеющуюся информацию про фениксов.

Исходя из книг, они являлись долгожителями, практически бессмертной расой. Развитие у них своеобразное. Подростковый период продолжается до семнадцати лет, окончание которого знаменуется первым самосожжением. Во взрослый период они вступают в двадцать пять, снова сжигая себя. Была лишь краткая отсылка, что развитие феникса может идти быстрее, если из-за стресса самосожжение произойдет раньше.

Фениксы не выносят ограничения свободы. Их сложно убить, они могут восстановиться после сильнейших ран. Но стоит посадить их в клетку, как они начинают медленно увядать. Подростки особенно тяжело переносят ограничения свободы – нельзя мешать развитию ауры, этим можно их убить.

А ведь я действительно увядала. Еда не усваивалась. Я так похудела, что одежда начала висеть на мне мешком. Кожа шелушилась, волосы потеряли свой цвет, даже цвет глаз померк. Ещё больше меня душило присутствие Максиана. Он всегда находился рядом. Заставлял сопровождать на посиделках его друзей-снобов, был рядом каждый приём пищи, уроки делал рядом со мной. И постоянно прикасался ко мне, отчего каждый раз передергивало омерзением.

В школе он просто брал меня за руку или держал за талию. Но стоило остаться наедине, как он лез обниматься, гладить по волосам. Даже уроки делал, прижав меня ближе, а его руки постепенно скользили мне под одежду. Если прикосновения я научилась игнорировать, то ложиться с ним в постель для меня каждый раз было подобно пытке. Меня корбило, ломало.

После того, как он уходил, у меня начиналась нервная дрожь, истерика. Я сидела в ванной по часу, безуспешно пытаюсь смыть его прикосновения. Нет, он больше никогда не был груб со мной, наоборот, стал нежен, внимателен, пытался добиться от меня реакции, возбудить. Но я лишь желала, чтобы это всё быстрее закончилось, чтобы остаться вновь в благословенном одиночестве.

Потом он решил забрать меня и из школы. Даже не обговорив со мной прекращение учёбы. Просто

поставил перед фактом. А ведь я получила грант на обучение в институте! Таких грантов не больше десяти на всю Империю! А он играючи перечеркнул все мои планы и надежды. Когда подписывала договор, я надеялась, что быстро найду способ сбежать, наивно полагая, что он не опустится до насилия.

Как оказалось, не зная правды о себе, я добровольно заключила себя в клетку, которая убивала меня, лишала сил, так необходимых для побега. Потому надеялась, что он уйдет из школы в следующем году, я смогу восстановиться, закончу обучение и наберусь сил для побега. Полагала, что насытившись, он охладит ко мне, и расстояние потушит его так называемую «любовь», но всё больше сомневалась в этом. Я растеряла свою привлекательность, однако он этого будто и не замечал. Исступленно целовал меня, обнимал, взирал с восторгом. Меня передёргивало от его одержимости. План побега был, но магических и физических сил на его осуществление не осталось.

Из книг по расам я знала, что после самосожжения феникса его тело обновляется, сбрасываются магические эффекты. Я по-прежнему не могла верить в написанное. Всю сознательную жизнь считала себя человеком, как и все вокруг, относилась к другим расам с опаской, кто бы на моем месте поверил? Но всё же решила положиться на этот шанс.

Прибытие в замок фон Нейкеров подсказало, как стоит поступить. Море в тот день ярилось, гудел ветер, в небе клубились чёрные тучи. Стихии уже тогда звали меня. С трудом я преодолела подъем в башню замка, вложила в руки Максиана кинжал и помогла вогнать лезвие в своё сердце. Ждать, пока его одержимость убьёт меня медленно, не желала. Лучше так, даже если я не феникс. До сих пор перед глазами потерянное лицо Максиана, отчаяние в его взгляде.

Потом я падала, падала и возносилась, истлев пеплом. Взмыла в грозное небо, слившись со стихиями. Это был восторг в чистом виде. Я бушевала порывистым ветром, что пригибает деревья к земле, неслась каплей дождя, что проливается на жадную землю. Я сверкала яркой молнией, расчёркивающей грозное небо, вздымалась морской волной, гневно ударяющей о скалы. Я отступала влажным песком под солеными волнами.

Именно там, на берегу, я и восстала. Обнаженной, обновленной, освобожденной. Обе печати исчезли, ведь в этот день я погибла. Погибла, чтобы выжить. Дальше я вернулась в школу, воспользовавшись аркой ближайшего города. Здесь оставались только мои записи и дневники отца, которые я спрятала в тайнике. Надеялась к ним вернуться, если всё получится, и не желала оставлять их Максиану. Ещё здесь была урна с прахом матери. Приняв правду о себе, по-иному взглянула на урну. Появилась слабая надежда, но я старалась не осмысливать её, чтобы не разочароваться.

Расчёты были закончены давно. Так что оставалось только провести ритуал. Задумка простая и сложная одновременно. Я создала в чемодане пространственное расширение размером с комнату. Там устроила минимальные удобства. Винариус помог чемодану попасть на корабль. Лишь он знал о побеге. И вот, я плыла «зайцем» на корабле в Веретрон.

Веретрон был огромной страной, объединившей в себя земли многих магических народов. Там смогу затеряться, а возможно, со временем, и посетить земли фениксов. Узнать больше о своих способностях, о роде, что отказался от меня. Ещё появилась слабая надежда, что мама не умерла, а лишь обратилась прахом.

Шторм успокоился, и я благополучно вернулась в свой чемодан. Смешно звучит. В Веретрон прибыли через неделю. Портовый город Танисс гудел, жизнь в нем кипела. Матросы перекрикивались, разгружая трюмы, стоял гомон голосов, покидающих палубу пассажиров. Я спокойно сошла с корабля. Так суетно, шумно, что я растерялась, не знала, куда идти. Тут меня под руку взял незнакомый мужчина.

- Добрый день, - он приветливо мне улыбнулся. - Пробриться сквозь ваш отвод глаз мне не удалось, но момент, когда вы его сняли, уловил. Видимо, вам мы обязаны спасением от шторма?

- Эмм, я заплачу за проезд, - мужчина рассмеялся. Выглядел он миролюбиво, так что я расслабилась.

- Вы спасли наши жизни, прекрасная незнакомка, - я бы поспорила. После недели в тесном помещении с минимальными удобствами выглядела неважно. - Лиамм ди Мэйзи к вашим услугам, - он чуть склонил голову, улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами. Особенно впечатляли заостренные клыки. Лиамм был приятной внешности. Мускулистый, среднего роста. Длинные светлые волосы уложены косой. Он выглядел лет на тридцать пять.

- Ариадна Шеридан, - я вернула свою прежнюю фамилию. Тоже улыбнулась, стараясь не глядеть на клыки.

- Смею предположить, что вы впервые видите оборотня?

- Я из Аркадии, - он понимающе кивнул. С тех пор, как трон занял Эктарион, Аркадия начала активно налаживать связи с соседями. Но раньше её не посещали представители магических рас.

- Значит, в Веретроне впервые? - кивнула, стараясь выглядеть увереннее. Лиамм предложил помощь провожатого, и я, пусть и с опаской, но согласилась. Он отвел меня в гостиницу, в которой и сам собирался остановиться. Даже предложил оплату моего номера, от чего я, естественно, отказалась.

Лиамм был интересным собеседником, много рассказал мне о Веретроне, показал город. В ходе беседы выяснилось, что он преподаватель Межрасовой магической академии города Идрис. Я впечатлилась, ведь он работал в одном из лучших учебных заведений Веретрона. А потом, когда решила рассказать немного о себе, он предложил оказать протекцию при поступлении.

В моих планах была попытка поступить на последний курс школы, чтобы получить среднее образование, и уже потом поступать на «вышку». Но раз предлагают, почему бы не попробовать?

В Идрис мы с ним отправились вместе, используя арку перехода. Там Лиамм предложил погостить у него, пока решается вопрос с моей учебой. Он познакомил меня со своей женой Лейлой и детьми: сыновьями Нейтом и Пейтом и дочкой Лейси. Глядя на их счастливую дружную семью, я по-доброму завидовала им. Поняла, что тоже хочу так: общий дом с любимым человеком и детьми. Хочу счастья.

Перед вступительными экзаменами Лиамм посетил ректора. Мне было разрешено проходить экзамены на общих основаниях. Правда, ко мне и будет больше вопросов у приемной комиссии. Но ничего, я через столько прошла, экзаменами меня не напугать.

Глава 22

/Дориан/

Бесконечный поток, состоящий из представителей разных рас, продвигался через главное фойе Межрасовой магической академии. Присматривался к будущим студентам, оценивая их уровень. Были и весьма сильные, были и весьма слабые. Я отметил для себя несколько особо сильных студентов, на которых стоит обратить внимание на экзаменах.

Ничего особенного. Очередной год в академии. Родители всё больше настаивают на том, чтобы я покинул академию и занялся государственной деятельностью. Уверены, что обязательно получу место в Совете Рас. Будто мне это нужно. Участвовать на заседаниях чванливых представителей высочайших родов своих рас, каждого из которых интересует только собственная выгода.

К тому же от двуликих в Совете выступает Тайра эль Огнарник из рода огненных фениксов. Высокомерной стерве уже за пятьсот лет, а она всё равно успевает везде возникнуть. Фениксы и драконы принадлежат к единому виду двуликих. Только у фениксов на этот счет своё мнение. Возгордились из-за своей неуязвимости. Считают даже нас, драконов, более низшей расой. На секунду мне показалось, что Огнарник явилась, услышав мои мысли, когда заметил в толпе огненную шевелюру. Невольно присмотрелся. Это оказалась девушка. Надо же, она шла под руку с Лиаммом. Неужели привел новую протеже? Лиамм постоянно пытается помочь непризнанным талантам.

Экзамены начались по расписанию. Первую неделю шли письменные тесты. В этом году уровень поступающих оказался весьма высок. В основном высшие баллы показывала некая Ариадна Шеридан. Фамилия явно не местная, больше похожая на человеческую. Посмотрим, что она покажет на практике.

Ружью я увидел вновь на вторую неделю экзаменов, когда шёл в кабинет, чтобы начать принимать этот самый экзамен. Не знаю почему, но она сразу вызвала раздражение. Все откровенно пялились на неё, что уж говорить, я и сам погрешил этим, несмотря на свой статус преподавателя. Девушка была высокой, статной, с прямой осанкой и гордо поднятой головой. Одета в облегающие черные брюки, заправленные в сапожки на шнуровке. Бордовый вышитый корсет облегал тонкую талию, поддерживал полную грудь. Под корсетом на ней шёлковая черная рубашка, застегнутая под горло. В руках она держала сюртук.

Окружающие постоянно бросали взгляд на её попку, неприлично обтянутую брюками. Огненно-рыжие волосы собраны в высокий хвост, открывающий шею и красивое лицо с большими карими глазами и пухлыми розовыми губками. Черты лица тонкие, аристократичные. Вокруг неё просто витала аура уверенности и отчуждения. Надо же, но к ней не приближались, держась на почтительном расстоянии. Лишь поглядывали с интересом. Наверняка высокомерная пустышка. Как она вообще попала на этот этап экзаменов? Или... это же она и есть, протеже Лиамма? Видимо, её он и продвигает. Я бы мог предположить, какие заслуги Лиамм оценил, если бы не знал, что он счастливо женат на своей истинной паре.

Девушка повернулась ко мне. На мгновение невозмутимость отступила с её лица, сменившись некоторой растерянностью и заинтересованностью. Оценила внешность или просто знала, кто перед ней? Надеется привлечь, чтобы пройти отбор? Пусть не мечтает. Ответил ей пренебрежительным взглядом. Она не отвернулась, сумела совладать с собой. Похвально. Я вошел в аудиторию. Здесь пройдут практические тесты будущих студентов. Те, кто прошел, и так имеют достаточный уровень знаний. Осталось оценить их магические способности.

Деканы остальных факультетов уже находились здесь. Эмериэль Свет Ночи, декан факультета целительства, занималась ногтями. Не понимаю, как такое самовлюбленное существо может кого-то лечить?

Заккаар из Песчаных Джиннов сидел, закрыв глаза. Видимо, декан факультета прорицательства пытался узнать, кто пройдет итоговый отбор. Лиамм приветливо мне махнул. Оборотень был весьма известным артефактором, что и позволило ему занять должность декана факультета артефакторики. Между прочим, редкая профессия для оборотня. Наш некромант Декастес аль Ревар пребывал в мрачном настроении, как и всегда. Видимо, обдумывал, где найти труп для опытов. А вот ректор Астарт дель Сарказеар, наоборот, весел и жизнерадостен. Я даже ему позавидовал, так как молился об окончании этого дня. Ненавижу принимать экзамены.

- У тебя будет нелегкий год, - проговорил Заккаар, стоило мне занять свое место за высоким черным столом.

- Что ты видел? - спросил с опаской. Он пожал плечами. Не ответит. Вот же гад, вечно что-то скажет, а потом гадай. Да ещё и любит преувеличивать. В позапрошлом году он предсказал мне серьезную потерю. Я не рискнул вкладывать деньги в новое месторождение и прогадал. Потерей же, похоже, стал мой любимый пиджак, который подохла обиженная любовница. К слову, тогда он

был на мне. Драконицы такие темпераментные.

В целом, студенты показывали хороший уровень мастерства, практически никого не отсеяли. Протеже Лиамма вошла последней. Девушка прошла в центр пустого зала, поклонилась по-мужски, так как была в брюках. Неужели не могла надеть платье? Закрытое какое-нибудь, чтобы грудь так не выпячивалась и попку не облегалo! Сразу же возникают мысли за счёт чего она собирается пройти отбор.

- Ариадна Шеридан, - на время впал в ступор, услышав, как она представилась. Это у неё-то высшие баллы?

- У нас особый случай. Девушка без диплома о среднем образовании. Аркадианка, - начал Лиамм.

- Зачем нам недоучка? - спросил раздраженно. Ариадна как-то лениво перевела взгляд на меня. Не возразила, просто ждала окончания разговора.

- Недоучка? - возмутился Лиамм. - Ведомость посмотри. Высшие баллы. Кроме того, Ариадна уже запатентовала шесть своих разработок. В Аркадианской империи она выиграла грант на образование.

- Что же вы не остались в империи, Ариадна? Да и вряд ли вы покинули её по разрешению.

- По личным причинам. Вы правы, без разрешения.

- Ну что же, я разрешил вам участвовать в экзаменах. И весьма доволен вами, - Астарт тепло улыбнулся девушке. Та кивнула, улыбнувшись в ответ кончиками губ. - Ваши разработки весьма интересны. Если вы не против, можно направить их и в наше патентное бюро.

- Я не против.

- Что за разработки? - смерил рыжую насмешливым взглядом. - Косметическая магия?

- Нет, - она перевела взгляд на табличку с моим именем. Надо же, она не знает, кто я. - Дориан эль Шейран. Я занимаюсь защитными плетениями, бытовыми обслуживающими сетями и, с недавних пор, пространственной магией.

Первые два пункта куда ни шло, но третье. Пространственная магия - очень сложный раздел магии, который даётся не каждому. Здесь нужен математический склад ума и большой резерв, потому пространственные изменения помещений столь дороги.

- Весьма смелое заявление.

- Не верите? - девушка иронично приподняла идеальную бровь. - Я могу продемонстрировать. Не пространственную магию, конечно. Если не знаете, для неё нужны серьезные расчеты, - это брошенное пренебрежение взбесило. Девчонка ещё смеет мне дерзить! Мне! Представителю правящего рода драконов! - А вот показать свои новые разработки защитной магии вполне могу.

- Хорошо, - я резко поднялся со стула. - Даю тебе три минуты на возведение защиты.

- Три? - удивилась она. Не успел я позлорадствовать, как она ещё больше взбесила следующими словами. - Так много? - ну, всё, держись! Вышел из-за стола и прошёл вперед, встав напротив Ариадны.

- Дориан, - попытался мне одернуть Астарт.

- Готова? - спросил у неё, еле сдерживая раздражение.

- Уже давно, - она снисходительно улыбнулась.

Я направил в неё сильнейшие атаки двух стихий. Высшая защита Хиллса способна выдержать два удара. Более сильную защиту ещё не создали. А вот третьим ударом направил поток воды, подхваченный из ведра для мытья полов. Подмочу её, чтобы больше не дерзила. Стоило отпустить плетения, как пришел страх. Вдруг она не способна воспроизвести Высшую защиту? Я же убью её.

Перепугаться не успел. Огненный торнадо и воздушный вихрь отскочили от неё, как мячики от стены. Более того, моя же магия рванула на меня. Не успел я их рассеять, как они ударились в возведенную явно не мной защиту. Я был так потрясен, что от воды отмахнуться уже не успел. Меня окатило с ног до головы.

- Я возвела защиту и вокруг вас. Правда не думала, что вы произведете тройную атаку, - её глаза дерзко сияли. Как же я хотел придушить её в этот момент!

- Невероятно, Ариадна! - Астарт был в восторге и похлопал в ладони. Думаю, его больше повеселил мой вид. - Окажите честь, покажите структуру вашего щита.

- Конечно,- она мягко улыбнулась ректору, делая нити силы видимыми. Никогда ещё я не видел столь мудреной защитной структуры. Высший щит Хиллса сложный, но его учишься воспроизводить на автомате. А это нечто, замешанное на стихии огня и воздуха. Более того, эта структура каким-то образом обращала атаки против врага. - Как вы поняли, разработка довольно опасная, потому я не решила её патентовать, - она взмахнула рукой, отчего моя одежда мигом просохла.

Интересно, чертовка специально больше жара поддала мне под задницу, или это случайность? Я ЕЁ УБЬЮ!

- Ещё раз простите, что не защитила вас от воды, - и хлоп-хлоп невинно глазками.

Только сейчас я заметил, что на ней нет ни грамма косметики. Нежная кожа, длинные ресницы. Чертовка строит мне глазки! И я хорош, сразу поддался.

- Коллеги, думаю, у вас нет сомнений, стоит ли принимать юную леди?

- Стоит! - твердо заявил Заккаар. Он вдруг невероятно мягко улыбнулся девушке. - Мне жаль твои потери, милая.

Ариадна впервые растерялась. Отвела взгляд в сторону и прошептала:

- Спасибо. И спасибо за экзамен, Дориан эль Шейран, - мне показалось, что сказала она это, чтобы приобрести душевное равновесие. О каких потерях говорил Заккаар? Какая ему разница? Я прошел обратно к своему столу, так ничего и не ответив.

- Поздравляю с зачислением, - Эмериэль доброжелательно улыбнулась Ариадне.

- Благодарю, - Ариадна улыбнулась открыто, торжествуя.

Провожал её фигуру взглядом и не мог смирить ярость. Она выставила меня на посмешище. Сейчас я не сомневался, что она могла отвести и воду. Специально этого не сделала. Нет, я, конечно, то же самое планировал провести и с ней, но всё равно злился. Снова заглянул в её ведомость.

- Она поступила на мой факультет?! - взревел. Деканы взглянули на меня насмешливо.

- По-моему, ты ей понравился, - язвительно заметила Эмериэль. - Женщины вообще мстительные.

- Ну да, ты во всех красках объяснила мне эту истину, - именно из-за Эмериэль подожгли мой любимый пиджак. Ведь с её легкой руки мои любовницы узнали друг о друге. А ведь я просто сказал Эмериэль, что её ногти не сочетаются с платьем.

- Напоминаю, что окончательное решение принято только по девушке, - не хватало еще слушать нападки коллег.

- Да ладно тебе, - отмахнулась Эмериэль. - Что за темная история? Как она сбежала из Империи и почему? - она хищно уставилась на Лиамма, ожидая жарких подробностей.

- Как сбежала - скажу. Она создала пространственный карман в чемодане. Так и попала в трюм корабля. Она помогла утихомириться сильнейший шторм, вот тогда я её и засёк. Более того, именно её вмешательство спасло положение.

- Но почему она сбежала? С такой силой и умом она бы и в Империи добилась успехов.

- Это личное, и учебы не касается, - Лиамм был непреклонен.

- Наверняка это несчастная любовь, - Эмериэль мечтательно возвела очи к потолку.

- Если бы, - проворчал Лиамм.

- Пожалуй, зачислю её на боевку. В защитной магии она и так ас,- ухмыльнулся своим мыслям. Уж там с неё собьют спесь.

- Думаю, стоит спросить согласия Ариадны, - Астарт неодобрительно помотал головой.

- Спрошу, не переживай.

Глава 23

/Ариадна/

- Что?! - я отыскала свое имя в списке поступивших. Меня зачислили на боевое отделение стихийного факультета! Когда как я подавала заявку на отделение защитных систем. Нет, это просто ошибка. Мое имя перепутали или ещё что-то. С этими мыслями я и неслась по коридору башни стихийников в поисках кабинета Дориана эль Шейрана.

В кабинет я залетела, пылая от негодования в буквальном смысле. Даже постучаться забыла. Декан обернулся ко мне от небольшого обеденного столика в углу кабинета, он пил чай.

- Декан Шейран, можно войти? - спросила с запозданием.

- Ты уже вошла, - он с мрачным выражением лица оглядывал меня. Сегодня я была в закрытом летнем платье цвета морской волны. Я тоже смотрела на декана. Почему-то мной овладело странное волнение. Прямо как вчера. Стоило увидеть его тогда, перед экзаменом, и моё спокойствие слетело. Смешно, не волновалась из-за экзамена, а увидела его и всё.

Дориан был хорош собой. Высокий, широкоплечий. Пепельного цвета волосы он укладывал косой сложного плетения. Глаза пронзительно-синие, с чуть узким зрачком. Благородные черты лица, чувственные губы, квадратный волевой подбородок. Красив невероятно, неудивительно, что студентки только о нём и щебетали перед экзаменом. Я бы могла сбросить свою реакцию на его привлекательность, но раньше подобным не грешила. На внешность внимания не обращала, а общение с Максианом вообще отбило желание интересоваться противоположным полом ближайшие лет пятьдесят.

Но при декане стихийного факультета мной овладело волнение, сердце ёкнуло, потом понеслось вскачь, когда и он заметил меня и начал рассматривать. От этого оценивающего взгляда меня бросило в жар, и я могла только надеяться, что не покраснела. А потом он посмотрел на меня с превосходством, как на какую-то букашку. Казалось бы, романтический образ рассеялся. Но именно из-за него я вела вчера себя так дерзко, пыталась его поддеть. Сама не знаю, почему.

- Меня зачислили на боевое отделение. Я подавала заявку...

- Я знаю, - перебил он меня. - На факультете защитников нет мест. Поэтому тебя и зачислили на боевку.

- На защитном я могла бы продолжать свои исследования. На боевке моя работа застопорится.

- Ты пришла сюда учиться, научной деятельностью займешься потом.

- Когда я смогу перевестись?

- Боишься не потянуть? - язвительно поинтересовался он, чуть сощурился синие глаза.

- Нет! Просто на боевке мне будет скучно.

- Поверь, скучно не будет.

- Когда я смогу перевестись? - повторила вопрос, кипя от негодования. Не ошибка, меня зачислили специально.

- После первой сессии, возможно, освободится место, - он особо подчеркнул слово «возможно». - Если, конечно, ты сама не вылетишь с боевки из-за неуспеваемости.

- Не вылечу, не переживайте, - улыбнулась ему приторно, планируя месть. - Спасибо, что все разъяснили, декан Шейран, - он недовольно поморщился и просто махнул мне рукой, мол «иди уже», отворачиваясь к прерванной трапезе. Я же покинула негостеприимный кабинет, осторожно прикрыв за собой дверь.

Хотя больше всего хотелось ею хлопнуть. Не дождётся. Он же специально меня выводил. Видимо, мстит за то, что окатила его вчера водой. Но я ведь его высушила. Мои щеки вспыхнули. Вот зачем я больше внимания уделила его попе, сама не понимаю. Что со мной происходит? Он ведь высокомерный хам, просто не может мне нравиться. Но нравится!

Остаток дня прошел насыщенно. Оказалось, что в общежитии девушки живут по трое. На счету у меня лежит круглая сумма, значительно выросшая за счет патентов, которую я планировала направить на оплату обучения. Но мне удалось попасть на бесплатное место. На боевке таких мест только пять среди двадцати пяти. А вот на защитном - десять. Странно, что там мне не нашлось места. Общежитие предоставлялось условно бесплатно, но были и более комфортные комнаты за

отдельную плату. Там можно было проживать без соседок. Имелась также небольшая личная душевая с санузелом. Так что я решила выбрать именно этот вариант проживания.

Комендант общежития, седовласый гном Фредрих, выдал мне артефакт-ключ от комнаты после подписания договора. Я получила два комплекта постельного белья. Общежитие представляло собой большое пятиэтажное здание. Все платные комнаты находились на пятом этаже. Моя комната оказалась в середине коридора, который выглядел явно богаче остальных. Стены отделаны светлой тканью, ковровая дорожка под ногами. Я поднесла артефакт в виде небольшой медной монеты к двери и вошла. Монета сразу испарилась из руки.

По словам Фредриха, защита должна считать мою ауру, в дальнейшем можно будет входить без артефакта. Комната мне понравилась. Небольшая, но уютная. Единственное окно выходило на солнечную сторону и было занавешено плотным тюлем синего цвета. Стены с тканевыми обоями голубого цвета и с серебряным узором. На полу ворсистый ковер. Мебель добротная, из светлого дерева. В правом углу кровать. Возле окна расположен удобный письменный стол. Слева же стену занимает большой шкаф и стеллаж для книг. Справа располагалась дверь в душевую, отделанную в сине-голубой гамме.

Комната оказалась в разы лучше той, в которой жила в школе. Правда, там в моем распоряжении был еще чердак, где проводила свои опыты и ритуалы. Но ведь не зря я изучаю пространственную магию!

Потом я сходила в библиотеку, где получила кипу учебников. От боевки я ожидала чего похуже, но, видимо, и военные должны иметь что-то в голове. Форма академии была довольно относительной, предполагала обязательной частью только синий пиджак. Принадлежность к факультету указывалась в виде нашивки на нагрудном кармане пиджака. Так что я занесла учебники и отправилась в город, чтобы заказать пошив одежды. Часть одежды я уже заказала по подсказке Лиамма, но этого далеко недостаточно. Ведь на боевом отделении мне понадобится много брючных костюмов. Ну а по возвращении я углубилась в расчеты для комнаты.

Неделю до начала занятий провела плодотворно. Комната теперь увеличилась в размерах раз в шесть. Жилую часть отделила с помощью мебели. А вот остальную часть планировала использовать для работы и опытов. Фредрих не возражал против того, чтобы я взяла старую мебель с чердака.

В моей комнате появился старый диванчик, пара кресел, обеденный стол с разномастными стульями. Три письменных стола объединила в один, чтобы создавать большие чертежи. Ну и, естественно, я разместила здесь свою обслуживающую сеть, обеспечивающую чистоту, тепло и освещение. Гардероб я обновила, так что шкаф был заполнен целиком. Письменных принадлежностей тоже закупила с запасом.

На первую пару шла, сильно волнуюсь. Как меня примет группа? Как отнесутся преподаватели? Сложно ли будет учиться? Вдруг я заблужусь? Вдруг не потяну?! Вот с такими паническими мыслями я и вошла в нужную аудиторию. По расписанию у нас должна была пройти пара по теории построения защиты. В просторном помещении за широкими столами уже сидело с десяток представителей разных рас. За время, прожитое в Веретроне, я успела привыкнуть, так что уже не тарасилась.

- Добрый день! - дежурно улыбнулась парням и прошла к первой парте.

- Вот и наша дама, - пробасил рослый орк. Серокожий, с выдающейся клыкастой челюстью. На нем доспех смотрелся бы уместнее пиджака и брюк. Парни разулыбались. Кто-то с предвкушением, кто-то злорадно. Но большинство к моей личности отнеслось спокойно. Вскоре подтянулись и остальные.

За пару минут до звонка вошел и преподаватель. Высокий гибкий эльф с мелодичным именем Таризель из рода Утренней зари. Пару он вел интересно, правда, для себя я ничего нового не почерпнула, кроме того, что уши у эльфа смешно дергаются, когда он говорит. Интересно, это у всех эльфов так?

Глава 24

Следующей парой шла теория уже боевых заклинаний. Вел её мой «любимый» декан. Дориан был строг, серьёзен, на меня почти не смотрел. Я же не могла не пялиться на него. Рассматривала плетение его косы, благородные черты лица, подтянутую фигуру, его длинные сильные пальцы. А когда он развернулся к доске, и я начала разглядывать его подтянутый зад, то смутилась окончательно. Да что со мной такое?! Нельзя рассматривать задницу декана! Незаметно огляделась по сторонам, проверяя, что никто не заметил. Хорошо, что я и на этот раз заняла первую парту.

- Повторите это плетение, - и голос у него красивый. Бархатный с легкой хрипотцой.

- Ариадна, - он ткнул в меня указкой. Поднялась со стула и возвела между руками нужное плетение, изменив вектор на нужную стихию. В моей руке зажегся маленький огненный шарик.

- Развейте! Я не просил наполнять его силой, - декан смерил меня строгим взглядом. Подчинилась, внутренне заскрежетав зубами. Мог бы предупредить. Я-то откуда знаю?

- Это простейшая вспышка может однажды спасти вам жизнь. Почти не вызывает возмущения магического поля, создается за доли секунды, ослепляет противника, - вновь взглянула на плетение. Но ведь эманация всё равно есть. А если сюда добавить блок для скрытия магической силы, а вот здесь можно пустить зеркальную структуру Броуля, она усилит вспышку. Или просто взрыв будет сильнее? - Ариадна, вы что делаете?! - раздраженно спросил он.

- Хм, навесила структуру Броуля.

- Вы хотите взорвать аудиторию?

- Это только каркас, - возразила.

- Сядьте. Попрошу не экспериментировать на занятии. Штрафной круг вам на поле, - пришлось проглотить ругательства. Да уж, с ним и вправду мне скучно не будет.

Потом шла пара по теории магии, на которой я искренне пыталась не заснуть. Нет, я понимала, что будет много повторов, все же первый курс. Но не до такой же степени. За всю пару не услышала ничего нового. Следом уже мы прошли на полигон для занятий физической подготовкой. На боевом отделении ей уделялось много времени.

В школе к физическим нагрузкам тоже относились строго. Да и тело мое стало выносливее и сильнее после последнего возрождения. Но я все равно с трудом удерживала темп одногруппников. Еще бы мне поспеть за этими нелюдьми. Хотя, что это я? Я же и сама нелюдь. Пять кругов для разогрева пробежала с надрывом, ведь пыталась не отстать от парней. И чуть не завыла, когда вспомнила о штрафном круге, но не забыл Шейран. Как же злорадно он улыбался, когда развернул меня. Вымоталась, а еще предстояла растяжка и упражнения.

Быть в отстающих я не желала. Может, раньше меня и не волновало мнение окружающих. Только в академии все изменилось. Из-за одной белобрысой красивой заразы. Декан Шейран пока вел в нашей группе только теорию по боевым заклинаниям и иногда физическую подготовку. Но мне он всегда уделял время, чтобы позвать, уколоть, указать на мои промахи. Потому я старалась. Из кожи вон лезла, чтобы не отставать.

Если в теоретических предметах быстро достигла высот, то с предметами по физической подготовке все шло не так гладко. Теперь я вставала рано, чтобы совершить утреннюю пробежку. Мне нужно было наработать выносливость и скорость. В выходные вместо отдыха я отправлялась в город на уроки по фехтованию. Не без помощи Лиамма меня взялся тренировать капитан городской стражи Эмиль фон Кейн.

Эмиль был оборотнем и другом Лиамма. Хотя и взялся он без особого энтузиазма. Правда, хочется верить, что я не так плоха, так как ворчать он быстро перестал.

Как раз возвращалась с тренировки, когда у ворот наткнулась на Шейрана. Он оглядел меня, чуть поморщившись, словно приняв себя.

- Шеридан, лучше бы вы больше времени уделяли учебе, чем по мужикам бегать, - пока я открывала рот от возмущения он ушел, продолжая свой путь. Обернулась и с трудом удержалась, чтобы не бросить в него сумку.

- Эй, куда несешься такая злая? - меня перехватил Лиамм на дорожке к общежитию. - Что случилось? - он внимательно заглянул в мои пылающие глаза.

- Этот Шейран!

- Что опять? - спросил он, закатив глаза.

- Он сказал, что мне стоит больше уделять внимания учебе, а не по мужикам бегать. По мужикам, представляешь?! - разозленно притопнула ногой. - Я и так только и делаю, что занимаюсь. Даже свои опыты забросила!

- Понимаешь, ты человек. Твое обоняние не такое сильное. Так вот, от тебя пахнет другим оборотнем. Похоже, Эмилом, - Лиамм мне лучезарно улыбнулся. Принюхалась к себе и вправду почувствовала терпкий запах Эмиля.

После второго самосожжения в моем теле произошло много изменений. Внешне я повзрослела. Возросли физические силы и выносливость. Обоняние и зрение стали острее. Замечала за собой, что теперь оцениваю окружающих сначала по запаху. Но и то, мои ощущения притушены, ведь свою сущность я скрываю за довольно мощной защитой. Рисунок ауры фальшивый. Цвет глаз изменен на карий. Тогда как мои глаза на самом деле теперь янтарно-желтые с чуть вытянутым зрачком.

Лиамм приблизился. Принюхался сильнее.

- Знаешь, только сейчас понял, что твой личный запах почти не чувствуется. Раньше думал, что дело в духах, - Лиамм продолжал изучать меня задумчивым взглядом. Про то, что мой запах тоже почти скрыт, я не знала. Интересно. Надо пересмотреть схему плетения. Хотя, и так сойдет.

- Ты, кстати, что делаешь в академии в выходной? - спросила, чтобы перевести тему.

- Тебя искал, - Лиамм взглянул на меня с прищуром, сразу разгадав мой маневр. - Твои схемы прошли патентацию в Веретроне. Астарт хочет, чтобы ты провела открытое занятие для желающих, продемонстрировала схемы и научила их формировать.

- Решили сэкономить на обслуживании за счет студентов?

- Сообразительная, - Лиамм весело рассмеялся. - Но я не для этого тебя искал. Я тут над защитным артефактом работаю. И подумал, ты сможешь переделать свои защитные плетения под артефакты? - Лиамм уже ловко взял меня под локоть и уводил обратно к выходу с территории академии.

- Даже не знаю. Я с артефактами не работала.

- Пойдем ко мне. Попробуем. Может, тебе даже понравится. К себе тебя заберу. Что тебе мучиться с этими боевиками, - предложение меня заинтересовало. Все же боевка не увлекала меня. Зато перспектива работы с чем-то новым и сложным вдохновила. Остаток дня и почти весь следующий день я провела за работой с Лиаммом. Не думала, что артефакторика такая интересная. С другой стороны, я же особо не увлекалась другими направлениями. Защитную магию я освоила, чтобы себя защищать, а обслуживающие плетения создала, чтобы следить за чердаком. Потом уже совершенствовалась в этих направлениях.

Начало недели удивило. Девчонки как с цепи сорвались. Носились, щебетали.

- Что происходит с девушками? - спросила, подсев к своим одноклассникам в столовой. К слову, за последние три месяца мы если и не сдружились, но сплотились, много общались. Пренебрежение к моей персоне исчезло. Наоборот, меня поддерживали, помогали в сложных моментах.

Академия вообще была в разы лучше школы. Разница между аристократами и простолюдинами чувствовалась только в достатке. Здесь редко гнобили кого-то за происхождение. Разве что Высшие расы относились пренебрежительнее к тем, кого считали низшими. В частности, например, к людям. Но и то не все. Например, с единственным драконом в нашей группе, Месусом, я общалась ровно. Правда и замечать он стал меня относительно недавно. Что очень расстраивало. Я изучила все книги по расе двуликих и была разочарована. В них не было ничего такого, что я уже не знала.

Оказалось, раса двуликих ведет довольно закрытый образ жизни, тщательно хранит свои секреты. Выяснить личность мамы не представлялось возможным. Теперь даже не была уверена, что она использовала свое настоящее имя. А спрашивать у кого-то напрямую тоже не решалась. Мама упоминала, что моего настоящего отца звали Леонелл. Возможно, стоило попробовать найти его. Может, он сделает что-нибудь для бывшей возлюбленной? В прaxe я теперь чувствовала силу и все больше уверялась, что могу вернуть маму. Только как это сделать?

- Послезавтра День знаний. В этот день принято поздравлять преподавателей. Дарить им подарки.

- Даже знаю, кто будет лидировать в получении подарков, - закатила глаза, а перед мысленным взором стоял светловолосый дракон.

- Ага, твой любимый декан, - подтвердил Вакх, вампир и невероятно обаятельный парень.

- Надо бы тоже что-нибудь подарить Лиамму и ректору, - уже мысленно прикидывала варианты. И тут мне пришла в голову замечательнейшая идея. - И Шейрану, - моему зловещему смеху вторили мученические мины одногруппников.

- Может, не надо, Ари? - попросил обреченно орк Дарт.

- Да-да, Шейран всегда такой злющий после перепалок с тобой, - наш единственный сирен в группе по имени Арманд сложил ладошки в просящем жесте. - Пожалуйста, Ариадна, не надо.

- Не-е-ет. Я ему такой подарок подарю. Будет очень счастлив!

Как же я ненавижу этот День знаний! Каждая студентка считает своим долгом одарить меня очередным оригинальным, как она считает, подарком. Особо смелые дарят белье, видимо, чтобы я пожелал надеть его на них. Смешные. Правда верят, что буду встречаться с адепткой? Разве что тайно, потому как такие отношения строго запрещены. Видимо, на такую связь они и рассчитывают.

Только зачем мне эти глупышки? Мне бы со своими нынешними любовницами разобраться. Коллеги только надо мной посмеиваются, но помогают разбирать эту гору подаренного хлама. Хотя есть и плюс: десерт для чаепитий мне обеспечен на несколько дней вперед.

Уже подходя к своему кабинету, заметил Ариадну. Сегодня она оделась не в брючный костюм, а платье. Коралловое, вышитое по корсету нитками темнее. Юбка узкая, с вырезом у бедра. И глубокий вырез, открывающий аппетитную грудь. Ну вот кто так ходит на учебу? Ведь, наверняка, взгляды всех мужчин тонут в этом вырезе! Вот что ей понадобилось? Хочет испортить и так паршивый день?

- Чего вам, Шеридан? - грубо спросил её, пытаюсь не утонуть взглядов в вырезе. Ни стыда ни совести.

- Декан Шейран, добрый день, - она мягко мне улыбнулась. Несколько опешил от неожиданности. Это что-то новенькое. - С днем знаний вас, - протянула мне коробочку, обтянутую бордовой упаковочной бумагой. Ариадна мило покраснела, выглядела смущенной. - Знаете, в Аркадии не отмечают день знаний. Думаю, очень зря. Мне понравилась ваша традиция.

- Спасибо. Да, традиция хорошая, - принял коробку, не задумываясь. Всё разглядывал её лицо с румянцем на щеках. Определенно что-то новенькое. - И тебя... то есть вас с праздником, - мотнул головой, исправляясь.

- Спасибо, декан. Простите, что так поздно. Никак не могла вас поймать. Но ведь я не могла оставить своего любимого преподавателя без подарка, - она говорила почти шепотом, отчего невольно нагнулся к ней, прислушиваясь к ее словам, а взгляд вновь утонул в глубоком вырезе. Значит, я ее любимый преподаватель? Может, это намек? - До свидания.

- До свидания, адептка, - она вновь улыбнулась. Прошла так близко, что задела меня бедром, и я ощутил последок ее духов. Та-а-ак! Взять себя в руки! Умеет же пользоваться своими прелестями. Даже я поплыл. Рыжая чертовка!

Вошел в кабинет, пылая от злости. Специально отбросил коробочку к остальным. Стоило сразу в мусорку отправить, но не смог. Все-таки посмотрю, может быть. Сам занялся приготовлением чая. Нарочито медленно сыпал заварку в чайник, взгляд то и дело косил на коробочку, подаренную Ариадной. В глубине души понимал, что момент вскрытия подарка наступит скоро, и оттягивал его, чтобы не признаваться даже себе, что меня интересует его содержание.

Даже сел пить чай, кушал пирог, принесенный кем-то из студенток, проверенный предварительно на приворотное зелье. К слову, половина таких сладостей отправилась в мусор именно из-за наличия этого ингредиента. И снова я смотрел на коробку.

Ладно уж, ничего плохого не случится, если открою её. Все же прошел к столу и взял коробку. Сел обратно за обеденный стол и аккуратно открыл скрепленные края бумаги. Бордовая обертка была отброшена в сторону. В моих руках осталась коробка с логотипом известного бренда нижнего белья. Нет, это уже ни в какие рамки! Бесстыдница.

Мной овладело странное волнение. Пробежал к двери, закрыл её на ключ и прошел обратно. Осторожно приоткрыл коробку, гадая про себя, что же предпочитает носить Ариадна. В голове возникло несколько вариантов, но надеялся, что девушка меня удивит. И вот, когда открыл коробку, понял, какой же я идиот.

Со злостью отбросил к стене книгу «Основы этикета для начинающих». Я её убью! Это мне-то

этикет нужно изучить? Мне, представителю королевского рода драконов? Точно убью! Схватил коробку, книгу и рванул из кабинета. Занятия уже закончились, так что найти в академии её не удалось. Тогда я отправился в общежитие. Выяснил номер ее комнаты. Оказывается, она проживала в улучшенных апартаментах. Ариадна открыла не сразу.

- Иду-иду, - отозвалась она, после десятого моего яростного стука, - нечего дверь ломать.

Стоило двери приоткрыться, как я рванул внутрь. На мгновение злость отступила, настолько я удивился, когда увидел её хоромы. В комнатах общежития я никогда не был, но они явно должны быть меньше.

- Вы что-то хотели, декан? - чопорно спросила Ариадна.

Обернулся к ней, вспомнив о причинах визита, и вновь забылся. Она выглядела такой домашней. Волосы собраны в небрежный пучок и подколоты двумя карандашами. На носу очки со съёмным увеличительным стеклом. На ней тонкая зеленая туника на бретелях и свободные штаны на босу ногу. Руки испачканы грифелем карандаша, и на кончике носа тоже красовалось пятно от грифеля.

- Что это? - протянул коробку с книгой, вспомнив о причинах визита.

- Подарок, - она пожала плечами, глядя на меня невинными глазками.

Сам не понял, как прижал её к стене, сжав её тонкую шейку. Кто бы знал, насколько она меня бесит. Держал несильно, хотя так и подмывало приложить больше усилий. Ариадна если и испугалась, то этого не показала.

Лицо она умела держать безупречно:

- Сами посудите. Очень удачный. Девчонки бельишко меряют, вам дарят и ноль внимания. А я и одежду себе оставила, и вас в гости получила. Кто еще может похвастаться, что их прижимал сам Дориан эль Шейран?

Она улыбнулся широко, с превосходством. Ведь она права. Почему этот подарок так взбесил, что я отправился в общежитие, даже не подумав, какие могут пойти слухи?

- Да ты! - отступил от неё и отвернулся. Как же она меня бесит!

Чтобы успокоиться оглядел просторное помещение. Заметил плетение антимагической сферы в центре. Чуть в стороне расположились три объединенных в один стола, заваленных бумагами, книгами и заготовками для артефактов.

А еще на всех поверхностях расположились цветы, коробки с конфетами, пирожными и прочими подарками. Сегодня студенты одаривали и друг друга. - Вы имеете успех, адептка Шеридан, - кто бы сомневался, учитывая платье, которое она сегодня нацепила.

- Не такой, как вы, - теперь её голос звучал сухо и холодно.

- И что, ваш любовник-оборотень не против?

- Декан Шейран, занятия окончены. Вы тратите мое личное время, - она демонстративно открыла дверь, ожидая, когда я уйду. - Мне нужно возвращаться к работе, - с трудом проглотил ругательства. Она меня выставляет? И даже не извинится за оскорбление?

- Разве вы не этого добивались? Чтобы я пришел?

- Нет, - она вновь указала настойчиво на дверь. - Просто хотела напомнить вам о манерах. Видимо, бессмысленно.

- Всего доброго, адептка, - скрежетал зубами от злости.

Снова она вывела меня на эмоции. Как ей это удастся? Когда отправил её на боевое отделение, ждал, что она сдастся. Хотелось взглянуть, как эта гордячка будет вынуждена признать, что не справляется. Ожидал, что приползет ко мне через месяц, прося о переводе.

Но я просчитался. В теории она сразу стала одной из лучших. В физических упражнениях отставала только первое время. Старалась, что уж сказать. Пару раз даже видел, как она бежит по утрам. До взрослых парней ей было не дотянуть, но уровень держала. Даже в фехтовании подтянулась.

Группа, изначально настроенная к ней скептически, прониклась. Парни начали её опекать, помогать, поддерживать. Она умудрилась заслужить их признание. Через месяц сессия. Посмотрим, попросит ли она о переводе. Хотя, даже если попросит, она его не получит. Скоро я буду вести у неё больше дисциплин, тогда и поквитаясь.

Глава 25

/Ариадна/

После получения моего подарка Шейран как с цепи сорвался. Язвил, постоянно напоминал о моём любовнике, которого нет. Нервов он моих потрепал достаточно. Сессию я сдала успешно, даже со злости полосу препятствий сдала в числе лучших. Благословенная неделя каникул бальзамом пролилась на измученную некоторыми белобрысыми красавцами душу. Я всерьез увлеклась исследованиями, так что каникулы прошли незаметно.

Новый семестр довольно быстро вошел в рутинную колею. Декан Шейран теперь демонстративно меня не замечал. Я уже уверилась, что наше противостояние завершилось. Может, он мою книжку почитал? Его безразличие почему-то расстраивало. Но я старалась не осмысливать свои чувства. Так жить будет легче. Может, он ждал, что попрошу о переводе?

Я почему-то тянула. Стыдно признавать, что именно из-за него. Так его хотя бы вижу, разговариваю. Как бы я ни ругалась на него, но из головы выбросить не могла. Все каникулы вспоминала о нём. Из мыслей не шли его синие глаза, чувственные губы, мускулистая фигура и его тревожащий аромат. Пахло от него непередаваемо. Морским бризом, костром и грозой. Невероятный коктейль, который волновал, тревожил и манил. Боюсь представить, что бы было, работай мое обоняние на полную силу.

- Сегодня Шейран на замене, - Вахх нагнал меня по пути к полигону на пару «Выживание».

На выживании мы учились ставить палатки, строить укрытия из подручных средств, добывать воду, еду, разжигать костёр, ориентироваться на местности. И все это без применения магии. Эта пара и так была одной из моих нелюбимых, так ещё и Шейран скрасит её какой-нибудь гадостью. Я оказалась права, декан Шейран прибыл на десять минут раньше звонка. Осмотрел нашу ровную шеренгу.

- Добрый день, адепты, - его бархатный голос вызвал мелкие мурашки по моей спине. Какой же он всё-таки притягательный. Шеренга пришла в движение. Мы почему-то отправились не к обычному полигону, а к дальнему.

- Декан Шейран, мы еще не работали на усложненном полигоне, - вышла чуть вперед, чтобы обратить на себя внимание. Декан нехотя взглянул на меня. Поморщился, оглядывая мои брюки и заправленную в них рубашку. Вот всегда он так морщится. Не нравится моя одежда? Фигура? Я сама? Что?!

- Придется постараться, адептка Шеридан.

- Мы не проходили теоретическую подготовку, - неужели не понимает, что мы можем получить травмы? А ещё испачкаться и ужалиться всякой гадостью.

- Адептка Шеридан, - он уже бесился, - вы явно не понимаете, что такое боевое направление. Это означает, что ваша подготовка должна быть такой, что брось вас сейчас в жерло вулкана, вы выживите и устроите там небольшой конец света.

- Для этого мы и изучаем теорию, чтобы применить знания на практике.

- Вы снова спорите со мной, адептка. Просто признайте, что ваши навыки не дотягивают до уровня боевого отделения. Не привыкли быть в числе отстающих? - если бы он просто язвил, я бы даже значения не придавала его словам. Но он произносил эти слова так, будто констатировал факты. Это я в числе отстающих? Когда все моё свободное время уходит на то, чтобы поддерживать должный уровень, когда я столько стараний вкладываю, чтобы он больше не придирался? И сейчас он заявляет, что я отстающая. Знает же, что это неправда.

- Неправда! - даже не сразу поняла, что это мой голос. Странник, что я творю? Всегда же контролирую себя, а сейчас из-за обиды крикнула на декана. Синие глаза угрожающе потемнели, и мне стало не по себе. Собиралась тут же извиниться, но не успела и рта раскрыть.

- Ну что ж, покажу вам, чего стоят ваши навыки и знания. Может, отпадёт, наконец, желание пререкаться с командующим, - он взмахнул рукой.

Смещение межпространственных пластов я уловила сразу. Меня утянуло в портал. Силён, раз может создавать порталы без арок перемещения. Как только яркий свет рассеялся, я оказалась на каменистом пляже.

Серые воды то ли моря, то ли океана волновались. Дул ледяной порывистый ветер. С неба лил дождь. Попыталась закрыться щитом, но не вышло. Место закрыто от магии. На поверхности воды

показалось нечто большое с кучей щупалец. Монстр посмотрел на меня с аппетитом. Обняла плечи руками, морщась от холода в быстро промокающей одежде. Испытательный полигон?

Неужели декан меня здесь оставит?

Ведь не оставит?

/Дориан/

Перемещался на учебный изолированный полигон почти не контролируя энергию. Сердце стучало, как бешеное, мысли путались от беспокойства за эту несносную рыжую Шеридан. На пляже её уже не было. Не удивительно. Вместо пятнадцати минут я отсутствовал все пять часов.

Ариадна опять начала спорить, взбесила неимоверно. Если так волнуется о теории, могла бы меньше бегать к своему любовнику. Вот и вспылел. Отправил её на полигон для третьего курса. Стоило отправить Ариадну на полигон, как в целительском факультете прогремел взрыв. Лишь бросив старосте, чтобы проследил за группой, я рванул к источнику взрыва. Как не смешно, но взорвалось приворотное зелье. Алхимики снова что-то начудили.

Пока закрывали портал в нижний мир, открытый комбинацией ингредиентов, пока гасили пожар, пока разбирались, прошло почти пять часов. Об Ариадне вспомнил уже после решения всех бед. Полигон был рассчитан на выживание в течение трех часов для подготовленных адептов. И уж явно не для первокурсницы. Впервые я настолько сильно боялся. Боялся не последствий, а того, что не найду её живой. На полигоне нет опасных тварей или сильно ядовитых растений. Здесь смерть приносит холод и сырость.

Принюхался, широко раздувая ноздри, но не уловил ничего. Её будто здесь и не было. Задумался на мгновение и понял, что не знаю её запаха. Ощущал иногда запах её духов, но и всё. Странно. Может, потому она меня и бесила, что не чувствовал её аромата? На инстинктивном уровне относился к ней с опаской, как к раздражителю. И как теперь её искать?

Рванул к капсуле с вещами, надеясь, что она нашла её. И не прогадал. Путь её отпечатался хорошо и на земле, и в виде сломанных кустов, примятой травы. Палатка была расставлена на скорую руку. Раскрыл полог, влетел внутрь. Она была здесь! Умничка!

Догадалась поискать вещи. Смогла расстелить палатку и разжечь реактив, чтобы обогреть палатку изнутри. Она лежала, свернувшись клубочком, укутавшись в одеяло. Огненный реактив уже давно прогорел. В палатке холодно. А сама Ариадна ледяная, кожа бледная, губы синие. Дыхание слабое, но оно было.

Подхватил её на руки и переместился к себе. Сразу отнес в купальню. Врубил воду на полную силу. Опустил её в воду, отбросив одеяло. То, что она обнажена, отметил с профессиональным одобрением. Сняла мокрую одежду. Ложная скромность не помешала ей избавиться от всего влажного. Оставь она на себе промокшую одежду – замерзла бы точно.

Сначала я налил теплую воду, постепенно разогревая. Погрузил Ариадну с волосами, удерживая над водой только лицо. Вода становилась теплее, отогревая её. Бледность уходила, сменяясь румянцем. Я осторожно промывал её волосы от грязи, гладил кожу, то ли чтобы согреть, то ли чтобы успокоиться.

Прошло не меньше получаса, прежде чем я решил, что достаточно. После чего вытащил её из воды, укутал в несколько полотенец и вынес в спальню.

Оставил девушку на кровати, а сам понесся копаться в своих запасах зелий. Смешал укрепляющее и тонизирующее. Потом по капле влил в её рот, раздвинув пухлые губы. Теперь Ариадна дышала ровно, спокойно. Напряжение меня отпускало. Дальше уже не суетился. Полотенца убрал, укутав её в простыню. Старался не смотреть на неё, ведь уже и так достаточно навредил. Потом просто сидел рядом, подогревая матрас под ней. Пропускал рыжие пряди сквозь пальцы, подсушивая их, и смотрел на её расслабленное лицо.

Волосы у неё мягкие, гладкие. Не знаю, что меня подвигло, но я поднес прядь волос к лицу, вдохнул их аромат. Пахло невероятно приятно. Сам не заметил, как уже склонился к ней и принюхался к коже её шеи. Непередаваемый аромат, сочетающий запах костра, листвы после дождя и лесных ягод. Как сумасшедший водил носом по шее, раз за разом вдыхая пьянящий аромат её кожи. Просто не мог себя контролировать. Облизал сладкую кожу шеи, пробуя аромат на вкус, выводил кончиком языка узоры. Спустился к ложбинке между грудей.

Я понимал, что творю нечто непозволительное, что не контролирую себя и свою внутреннюю сущность. Дракон ревел и рвался наружу, в паху тянуло и резало. Я же сейчас на неё наброшусь: настолько сильно было желание, что будил во мне ее аромат. Вот я уже распахнул простынь на её груди и припал губами к темной вишенке соска. Ариадна тихо простонала. Этот звук взбудоражил

до глубины души, прошелся ударами электричества по позвоночнику.

- Нет, пожалуйста, нет, - она вдруг обняла себя руками. Было решил, что она проснулась, но глаза еще были закрыты. Она забилась на кровати. - Не трогай меня, пожалуйста, - взмолилась она жалобно, слезы брызнули из её глаз. В этот момент глаза открылись, она вскрикнула, подскочила. Отстранился от неё, пытаясь привести мысли в порядок. - Декан, что вы делаете? - получше запахла на себе простынь. - Вы... вы трогали меня?! - в её голосе невероятным образом перемешались смущение, возмущение и удивление.

- Я просто перенёс вас на кровать, адептка, - она смотрела недоверчиво, оглядывала мою спальню. - Не волнуйтесь, Шеридан, ваши сомнительные прелести меня не привлекают. Или я вас не так понял, и вы желали, чтобы я потрогал вас? - улыбнулся натянуто, надеясь, что мой фарс не столь заметен.

Вдали от неё, не ощущая запаха, стало легче, хотя так и подмывало вновь приблизиться, вдохнуть её пьянящий аромат. За этой мыслью потянулась вереница других образов, непозволительных, развратных, но таких притягательных. Ариадна отвела взгляд в сторону. Глубоко вздохнула несколько раз.

- Как вы себя чувствуете? - она не ответила. Отпустила покрывало, отчего то сползло вниз, обнажая полные высокие груди и тонкую талию. Это приглашение? Она немного неловко поднялась с кровати. Теперь моему взору предстали изящные бедра, треугольник рыжих волос и длинные стройные ноги. Она очень красива.

- Что вы так смотрите, декан Шейран? Вас же не привлекают мои сомнительные прелести, - дернулся, как от удара. Она просто провоцировала меня, оголяясь, а я поддался. Ведь уже готов был рвануть к ней. Похоже, она даже не осознает, что играет с огнем.

Она невозмутимо прошла к шкафу, раскрыла его створки. Не мог оторвать взгляда от аппетитных ягодич, пока их не закрыла ткань темно-синей рубашки, что она на себя накинула. Между прочим, выбрала мою самую любимую. Синий прекрасно оттенял волосы, делая их цвет ещё ярче. Ариадна тем временем направилась к двери.

- Ты куда? - голос не подчинялся и звучал хрипло. Член стоял колом, и я сам поражался своей выдержке. Все силы уходило на то, чтобы стоять на месте, не двигаться, почти не дышать. Меня останавливало даже не то, что она студентка, или мое отношение к ней. Меня останавливало лишь то, что она сама этого не желает. Мое прикосновение её будто напугало. До сих пор помнил обреченность и мольбу в её голосе. Что же с ней случилось?

- Я ухожу. Простите, но ваше общество, мягко говоря, не прельщает, - она вышла из комнаты. А я так и стоял на месте, переваривая её слова и уговаривая себя держаться, не рвануть за ней следом, чтобы повалить и взять то, что я так хотел в этот момент. Чтобы хоть как-то успокоиться, бросился к кровати. Закопался лицом в простыню, которой укрывал Ариадну. И чуть не взвыл от разочарования. Не сохранилось даже отголоска её аромата.

Глава 26

/Дориан/

Я ожидал вызова к ректору по жалобе Ариадны, но его не последовало. Не находил себе места, метался по комнатам. Переживал за неё. Вдруг она получила травму, а я даже не просканировал её. Ещё больше выводила из себя моя реакция на неё. Что со мной такое произошло?

Я ведь с трудом удержался. Готов был броситься и изнасиловать её. Именно что изнасиловать, ведь она этой связи не желала. Никогда со мной ещё не случалось, чтобы аромат кого-то сводил с ума. Кто-то пахнет лучше, кто-то ярче. Но лишь аромат истинной пары привлекает настолько, что теряешь контроль. Пусть и плохо, но я контролировал себя.

Да и человек не может стать парой дракона. У наших рас не может быть потомства. На самом деле я никогда не интересовался людьми, у меня не приключалось любовниц среди них. Так что я абсолютно не понимаю своей реакции. Нужно найти её, извиниться, объяснить причину задержки, и, как это ни странно, снова понюхать её. Удостовериться, что вчера произошло временное помешательство на фоне беспокойства за неё.

Вот только на следующий день не застал её в аудитории, где должна пройти первая пара. К звонку она так и не появилась. Только тогда я догадался спросить про неё у старосты.

- Ариадну перевели на другой факультет. Я думал, вы знаете.

- Нет, не знал, - что удивительно, ведь Ариадна состояла на моем факультете. Сразу рванул к ректору. Казалось бы, избавился от студентки, которая меня постоянно бесила. Но сейчас я желал скорее ее вернуть. - Почему Шеридан перевели без моего участия? - спросил с порога, врываясь в кабинет Астарта.

- Ариадна попросила - я разрешил. Решил, что у тебя она только время теряет, - Астарт пребывал в благодушном настроении. Что-то у него хорошее случилось.

- Думаешь, мне не нужны талантливые студенты? Кто её забрал?!

- Лиамм. Она всерьез увлеклась артефакторикой, - ведь видел несколько заготовок в её комнате, но не придал значения.

- Я против.

- Да? А мне показалось, что ушла она именно из-за тебя, - Астарт откинулся на спинку своего кожаного кресла.

- У нас возникло недопонимание. Я требую, чтобы её вернули, - не желал сообщать, что сначала чуть не убил свою студентку, а потом домогался её, пока она лежала без сознания.

- Прости, но ничего не могу сделать. Она уже переведена. Она пригрозила уходом, если попробую вмешаться в её учебный процесс.

- И ты согласился на её условия? - возмутился. - Какая-то рыжая пигалица выставляет свои требования.

- Можешь не сомневаться, её отхватит себе Академия четырех стихий, если она уйдет.

- Что она предложила, раз ты согласился? - внутри уже зверел, понимая, что упустил её.

- Согласилась запатентовать пять своих разработок. А это, знаешь ли, вливания в бюджет академии, престиж, - Астарт был доволен, как кот, объевшийся сметаны. Ведь точно счастье привалило, то-то такой довольный. - До этого она отказывалась патентовать их, считая слишком опасными.

Я просто отказывался верить, что Астарт продался так легко, и в то, что Ариадна пошла против изначального решения по своим разработкам, чтобы перевестись. Я её настолько напугал? Или дело не во мне вовсе?

- Я тебе сейчас кое-что скажу, а ты послушаешь, - тон Астарта стал внезапно жестким, он прожигал меня предостерегающим взглядом. - Ты знаешь мои позиции, я считаю, что все равны, что глупо делить нас на высшие и низшие расы. Отношусь ко всем с уважением, независимо от пола, возраста и расы. Оцениваю только личность и поступки, - я кивнул.

Астарта многие недолюбливали за его толерантное отношение к представителям других рас. Но положение его семьи и сила самого Астарта заставляли остальных считаться с ним.

- Так вот, Ариадна хорошая девушка, старательная, упрямая. Красивая, - Астарт сделал многозначительную паузу, как-то понимающе взглянув на меня. С трудом не отвел взгляд. - Она многое перенесла в жизни. Поэтому не смей, понял?

- О чем ты? Она человек.

- Вот и забудь о ней. Пусть учится, работает над своими исследованиями. А у тебя достаточно любовниц, чтобы оставить её, - Астарт посмотрел на меня с вызовом. Мне пришлось молча кивнуть и покинуть кабинет. Это что же он решил, что я хочу сделать её своей любовницей? Человека? Глупости.

Само собой, я не собирался оставлять всё так. Подкараулил Ариадну у аудитории, в которой у артефакторов должна пройти пара. Она была в изящном платье в бежевой гамме. Похоже, брюки она носила только на боевом отделении. Как только она узрела меня, шаг замедлился, а уверенность чуть покинула её.

- Добрый день, адептка Шеридан, - двинулся к ней на встречу, пока она не развернулась и не побежала прочь.

- Добрый день, декан Шейран. Чем могу помочь?

- Зайдите ко мне в кабинет после этой пары для важного разговора, - и я ушел, не дав ей возможности возразить или отказать. Она пришла через десять минут после окончания занятий, ровно через столько, сколько нужно, чтобы пройти от башни артефакторов к башне стихийников. Я сидел в своем кресле и безуспешно пытался сосредоточиться на корреспонденции, когда раздался краткий стук в дверь.

- Еще раз добрый день, декан Шейран, - проговорила она, когда закрыла за собой дверь.

- Добрый. Проходите, садитесь, - она легкой походкой двинулась к моему столу и изящно опустила на стул напротив меня. Если волновалась или боялась меня, то не показывала. - Я хотел поговорить, - она кивнула. - В первую очередь, хотел извиниться за вчерашний инцидент на полигоне. Меня задержал взрыв в лекарском крыле, - она вновь кивнула головой, подтверждая, что слышала об инциденте.

- Ваши извинения приняты, - впрочем, я сомневался, что женщины способны так легко простить. - Это всё?

- Нет. Ещё я хотел поговорить о вашем переводе. Я категорически против него и предлагаю вам вернуться. Можно и на защитный, если он вам больше по душе.

- Простите, но данное решение взвешенное...

- Это из-за меня? - спросил её, перебив на полуслове.

- Из-за вас? - притворно удивилась она.

- Я подверг вашу жизнь опасности. Вы приняли помощь за посягательства.

- Если вы и имеете отношение к моему переводу, то только косвенное. Вчерашнее испытание показало, что это не то, к чему мне стоит стремиться, и что я смогу преодолеть, - она говорила медленно, тщательно подбирая слова.

И в них я уловил двусмысленность. Она будто говорила не о полигоне, а о том, что произошло потом. Она намекала на отношения со мной? Что за глупость.

- Артефакторика увлекла меня. Я уже давно подумывала о переводе и вчера окончательно убедилась, что на боевом отделении мне не место, - закончила она мысль, поднимаясь. - О возвращении не может быть и речи. Мне пришлось пойти на большие уступки, чтобы заполучить это место, - тоже поднялся, намереваясь проводить ее до двери.

Я должен вновь почувствовать её аромат. Убедиться, что вчерашнее помешательство случилось в связи с беспокойством за неё. Нагнал её только у двери. Длинный хвост рыжих волос пронесся рядом с моим лицом. Ощутил пряный запах духов, с трудом уловив её собственный аромат, от которого меня вновь скрутило желание. Аромат быстро развеялся, а я так и остался потерянно стоять у двери.

Заккаар оказался прав, это был тяжелый год. Сколько себя не ругал, но мыслями возвращался к Ариадне, её облику и аромату. Я высматривал её в общих коридорах, на собраниях. Порой, казалось, мне удавалось уловить её аромат в коридорах академии, оглядываясь по сторонам, ища её, но не находил. Напряжение сбрасывал с любовницами, старался работать больше, даже согласился на

тренерство по скетчингу совместно с Айвором.

Полгода пролетели незаметно в постоянной работе и спорах с родителями. В итоге, устав от странной одержимости Ариадной, дал согласие на брак, который родители уже давно обговаривали. Они ведь правы, роду нужен наследник, а мне родовитая жена, способная его выносить. Глупо ждать истинную пару. Многие драконы ждут её столетиями и не обретают. Куда легче провести ритуал единения с выбранной женщиной, чтобы иметь возможность зачать ребенка с ней.

Начался новый учебный год. Каникулы прошли на море. Отдых пошел на пользу. Казалось, я выкинул странное наваждение из головы, почти уверил себя, что забыл её запах. К концу года будут улажены все формальности с брачным договором. Потом, возможно, придется уйти и из академии. Все же пора приобщаться к политике. Будни мои вошли в привычную учебную колею.

Через месяц после начала учебного года мы с Айвором назначили отбор в команду по скетчингу. С прошлого года из команды ушли наши выпускники, и нужно было добрать двух нападающих и одного защитника. В дальнейшем предстояло избрать капитана команды. Отбор в команду мне проводить ещё не приходилось. Потому я был удивлен количеству желающих. Уже потом понял, что большую часть составляют девушки, пытающиеся привлечь моё внимание. В итоге после просмотра у нас осталось с десяток претендентов, но лично я был уверен только в двух кандидатурах. Кого взять на роль нападающего не имел представления.

Как раз вышел из тренировочного здания академии и шел вдоль поля, когда мимо пронеслось что-то на невероятной скорости. Я было решил, что это кто-то бросил перенасыщенный магией мяч. Но тут странный объект замедлился, и я узрел парня на скетче. Он был в стандартной форме. Шлем скрывал лицо, так что даже предположить не мог, кто он. Парень перевернулся через голову, сделал бочку. Воздушные фигуры у него выходили изящно и легко. Почти уверился, что это дракон, настолько хорошо парень чувствовал небо. Тут он достиг конца поля, развернулся и вновь черной молнией пронесся вперед. Ну и скорость.

- Зес, - окликнул я вампира, заметив впереди. Он был защитником нашей команды уже на протяжении трех лет. - Кто это? И как он так быстро летает?

- О, а это моя будущая девушка, - Зес блаженно улыбался.

- Девушка? Ты хочешь сказать, там летает девушка?

- Ага. Она артефактор. Летает так быстро, потому что поработала над скетчем.

- С каких пор артефакторы работают над скетчами?

- Я попросил. Она пришла к нам в группу, просила протестировать её защитные артефакты. Ну я пошутил, что как только создаст высокоскоростной скетч, испытаю все её артефакты. И вот она меня сегодня выловила и привела показывать свою разработку, - уже начинал догадываться, о ком именно он говорил. И даже не мог определиться, хочу, чтобы я оказался прав или всё же желаю ошибиться.

- Почему же не ты испытываешь?

- Она сказала, что если что-то взорвется, то и защитный артефакт проверит.

- ЧТО?! - воскликнул возмущенно.

В этот момент грянул взрыв. Скетч под ногами девушки просто разлетелся на осколки. А саму ее понесло вперед, усилив инерцию движения взрывной волной. Я подхватил её воздушной волной, закрутил воронку, опуская ее вниз. Девушка извернулась и перехватила нити управления стихией, сама уже скорректировала свое приземление.

- Какого демона меня поймали?! - проревела она, срывая с головы шлем. Обернулась к нам, пылая от негодования, и осеклась, когда узрела меня. Прическа примялась под шлемом, щеки её разругались. Сейчас она была как никогда прекрасна. Надо же, я не видел её полгода, а она будто и не изменилась. - Декан Шейран, - уже тише, но не менее недовольно начала она, надвигаясь на меня. - Вы прервали испытание артефактов защиты.

- Сомневаюсь, что у вас есть разрешение на их проведение, адептка Шеридан, - на что она извлекла из-под защиты груди бумагу. Чувствую, она выставит меня идиотом. Опять. Она передала бумагу мне. Лицо ее было невозмутимо, в глазах же плясали бесенята. - Я не был предупрежден, - процедил, пытаясь сдержать раздражение. Не видел её полгода и еще бы столько не видел. Рыжая бестия!

- Лиамм объявил о них на собрании.

А-а-а, на том собрании, которое я пропустил? Айре вздумалось заявиться ко мне с утра, чтобы выяснить, почему же я женюсь не на ней. Так лишился самой умелой своей любовницы. Почти печально. Ариадна перевела свое внимание на Зеса.

- Записывай. Доска номер два не выдержала нагрузки. Вывод: нужно ослабить силу трения за счёт дополнительной защитной структуры. Защитный артефакт не был испытан, - Ариадна стрельнула в меня недовольным взглядом. - Испытание номер три, - она протянула руку, в которую Зес с широченной улыбкой вложил скетч. Ариадна отошла подальше от нас, подсоединила скетч. Взмыла буквально на метр, после чего доска взорвалась. Ариадна подлетела на несколько метров вверх, оставляя за собой дымный шлейф остатков скетча, пристегнутых к ее обуви. Умом я понимал, что вмешиваться не стоит. Но внутри меня поднялся просто невероятный ужас, что я снова поймал её воздушным потоком. На этот раз Ариадна подбежала к нам, пылая уже в буквальном смысле. - Декан Шейран, вы вроде куда-то торопились?!

- Нет, - нагло улыбнулся, не все же ей меня бесить.

- Записывай! - рычала она, сверля меня взбешенным взглядом. - Доска номер три. Нарушилась калибровка при запуске. Вывод: стоит избежать стихийной направленности в стартовом плетении. Доску номер четыре, пожалуйста, - Зес передал доску.

Улыбался он, кажется, еще шире. И чего радуется? Ариадна тут угробиться пытается, а он радуется. Ариадна вновь встала на доску, но прежде чем взлететь, вскинула руки в стороны. Её фигура засияла магическим огнем. На траве возле линии поля начали выжигаться руны. Уже узнавал плетение, хоть оно и было изменено. Руны засияли, наполняясь силой. В следующее мгновение поле закрыло магическим куполом, не пропускающим магию. Коснулся купола. И убедился, что изменения касались его проницаемости. Войти внутрь не представлялось возможным.

- Ого! - Зес уважительно присвистнул.

Дальше мне оставалось только беспомощно наблюдать, как Ариадна взрывается на досках, падает. У земли её каждый раз обволакивал защитный контур, не позволяющий упасть. Но всё равно каждый раз мне казалось, что на этот раз защита даст сбой, и она разобьется. Ещё больший ужас у меня вызвало количество досок. Когда она успела наклепать два десятка артефактов?!

Последняя доска всё же устроила сюрприз. Взрыв вышел такой силы, что, кажется, Ариадна потеряла сознание. Она безвольно летела вниз. Защитный контур поля лопнул в один мой мощный удар. Рванул к ней, но всё равно не успел. Благо и на этот раз её защита сработала безупречно, остановив падение. Аккуратно приподнял лежащую девушку, стянул шлем.

- Что с ней? - спросил обеспокоенно Зес. Ариадна наморщила лоб и открыла глаза. Проморгалась.

- Интересно. Меня оглушило магической волной. Зря я вложила связку противостоящих стихий, - она взглянула на Зеса. - Записывай. Так больше не делать! - Ариадна легко поднялась, потянулась. А я готов был её придушить. Мы ведь решили, что что-то опасное случилось. - Ой, декан Шейран, вы будто беспокоились обо мне, - и снова этот невинный взгляд.

- Конечно беспокоился. Ты теперь нападающая команды академии по скетчингу. Так что травмы должны быть исключены. Тренировка в пятницу в пять. Не опаздывай.

- Поздравляю, - Зес похлопал пребывающую в шоке Ариадну по плечу. Я поспешил ретироваться, пока, действительно, не придушил эту занозу. Да и возразить не успела, значит, согласилась. Уже выходя со стадиона, пытался проанализировать причину своего поступка. И не смог.

Глава 27

/Ариадна/

- Что он сказал? - переспросила Зеса, провожая быстро удаляющуюся спину Шейрана взглядом.

- Что тебя взяли в команду, - тот пожал плечами, задорно мне подмигнул. Обаятельные парни эти вампиры. Даже злиться на него не могу, хоть и он косвенно виноват в моем назначении. Ведь с его легкой руки я занялась усовершенствованием доски для скетча. - Чаще будем видеться, - ага, и с Шейраном тоже, учитывая, что он один из тренеров команды. И что теперь делать?

Я успешно избегала Шейрана весь прошлый семестр. Казалось, выбросила мысли о нём из головы, уйдя в исследования и опыты. И вот он снова ворвался в мой размеренный и спокойный мирок. Мне пришлось запатентовать опасные разработки по договоренности с Астартом и еще наладить обслуживающую сеть в его доме, чтобы получить место на факультете артефакторики, с бонусом в виде сертификата специалиста по обслуживающим сетям и бытовым заклинаниям.

И всё ради того, чтобы не видеть Дориана, чтобы забыть его. Всё это не из-за испытания на полигоне. Я понимала, что даже если погибну, то не умру по-настоящему. Причиной стало то, что произошло потом.

Помню, что очнулась от легких поцелуев в шею, перешедших к груди. Робко проснувшееся желание сменилось страхом и неконтролируемой паникой. Ещё больше я испугалась, когда увидела нависающего надо мной Дориана. Его лицо потеряло человеческие черты. Глаза сияли синим светом, зрачок вытянулся, а кожа огрубела и покрылась мелкими чешуйками. Тогда я отползла от него, прикрыв обнаженную грудь простыней, в которую он меня завернул.

Дориан в мгновение принял свой истинный облик. На мои обвинения ответил язвительно. Но тогда он неважно себя контролировал. Я видела, что он волнуется и возбужден, видела вожделие в его взгляде. Это мне было хорошо знакомо. Максиан часто смотрел на меня так. И я осознала главное: я боюсь близости с мужчиной. Одна мысль об этом вызывает во мне нервную дрожь, панику и неконтролируемый страх. Только мысль. Если ко мне кто-то прикоснется? Если поцелует?

Максиан не просто удерживал меня возле себя, его личность до сих пор довлеет надо мной и вызывает страх. Я не желала трястись от страха. Слова Дориана о том, что я, возможно, сама желала привлечь его внимание, взбесили. Хотела показать, насколько его слова не вяжутся с истиной. Сбросила простыню, представ перед ним обнаженной. Он пожирал меня голодным взглядом. Какой-то частью сознания я даже пожелала, чтобы он отпустил самоконтроль. И сразу же содрогнулась от ужаса, стоило представить, что он так и поступит. Надела его рубашку и ушла.

Просто ушла, унося в сердце горечь и печаль. Даже не от несбывшегося с Дорианом. Пусть я и признавала, что он привлекает меня, даже больше, чем привлекает, я понимала, что будущего у нас не может быть. Мы даже любовниками не станем. Он дракон, меня считает человеком, представителем низшей расы. Максимум между нами произойдет - ни к чему не обязывающая ночь любви, после которой он предпочтет сделать вид, что ничего не было. Я так не хочу, ведь я мечтала о любящей семье, детях. Теперь же осознала, что не смогу подпустить к себе мужчину. Это сторона жизни для меня была закрыта.

Именно поэтому я перевелась на другой факультет. Там могла увлечься учебой и работой над новыми разработками, не вспоминать о единственном мужчине, разрушающем мой самоконтроль одним лишь фактом своего существования. Кажется, мне даже удалось. Только казалось. Стоило увидеть его сегодня на поле, как сердце понеслось вскачь, щеки опалило румянцем. Спрятала свою реакцию за злостью. И вот теперь я буду видеть его постоянно, общаться с ним. Нет, надо что-то делать. Отказаться.

С такими мыслями я вошла в свою комнату. По сформировавшейся привычке прошла к секции, отделенной темной ширмой. Там, в магическом круге, поддерживаемым четырьмя стихиями, стояла урна с прахом матери. Система пропускала потоки магии через урну, была автономна, не теряла энергию, выпуская её наружу. То, что она ежедневно требовала подпитки, давало надежду, что прах впитывает в себя энергию, насыщается ей.

На формирование и расчет такой структуры ушли почти полгода. Только к концу каникул мои изыскания возымели успех. А вот поиски отца ни к чему не привели. Фениксы весьма закрытая раса. Вошла в круг и наполнила его силой, вылив половину своего резерва.

- Я не сдамся, - провела ладонью по урне с прахом.

Показалось, что ощутила слабый отклик. Сердце защемило. Стерла выступившие слезы и прошла к столу с чертежами. Нужно выписать в сводную таблицу результаты испытаний, просмотреть учебники за текущий курс. Если хочу до конца этого года перепрыгнуть на четвертый курс, вместо

того, чтобы продолжать обучение на третьем, придется постараться. Астарт разрешил мне проходить обучение экстерном. Сейчас я уже числилась на третьем курсе, успешно сдав экзамены и за второй курс в прошлом семестре.

Думала поговорить с деканом Шейраном на следующий день. Но раньше меня нашел ректор. Похвалил мою активную жизненную позицию. Поблагодарил за желание разработать скетчи для команды академии. И желал мне успехов. Попыталась было заикнуться про то, что еще не согласилась. Ага, как же. Может, меня в качестве игрока он бы и отпустил, а вот разработки для команды упускать не желал. Этот дракон выгоду никогда не упустит. После разговора с ним поняла, что уйду из команды, только если меня вынесут вперед ногами.

- Привет, красавица! - меня нагнал Зес на подходе к тренировочному зданию, где должно было пройти собрание команды по скетчингу. Зес попытался обнять меня за талию, но я перехватила его руку и смерила предупреждающим взглядом. Парень не смутился, лишь шире мне улыбнулся. Интересно, он всерьез ко мне подкатывает или для него норма такое поведение с девушками? Зес тем временем перехватил у меня связку скетчей.

- Здравствуй, Зес. Как дела? - я благодарно улыбнулась за помощь. Не скажу, что ноша была тяжелой, но все равно приятно.

- Отлично! Все не мог дождаться тренировки, - он с восторгом взглянул на доски в своих руках.

Ну да, гонять на них можно от всей вампирской души. Это хоть и не окончательный вариант, но показавший стабильную работу. Зес показывал дорогу, скрашивая наш путь рассказами о команде. Еще не заходя внутрь, я знала, кто защитники: Зес, Кталхар, Лоран и Сайтер. Нападающие: Ульрик, Мозес, Вокун и я. Еще были запасные игроки Волтер и Маск. Зес вошел в просторное помещение со стульями и доской напротив двери, громко приветствуя присутствующих.

Он назвал всех по именам, за что моя благодарность к нему только возросла. И так, Кталхар, Вокун и Сайтер были драконами. Все широкоплечие, высокие. Кталхар был темноволосым с серыми глазами. Вокун, наоборот, голубоглазым блондином. Сайтер же щеголял пепельными волосами и синими глазами. Лоран был сиреном. Чуть синеватая кожа, большие водянисто-голубые глаза и синие волосы. Ульрик тоже был темноволосым вампиром с черными глазами. А вот Мозес был эльфом. Удивительно рослым и широкоплечим для представителя своего народа. Волосы золотистые, глаза зеленые.

Я оказалась единственным человеком, так что на меня посмотрели, как на букашку, которая еще и успела нагадить.

- А это наша нападающая, Ариадна Шеридан, - вещал жизнерадостный Зес.

- Добрый день, - сдержанно улыбнулась команде. - Прошу разобрать доски и проверить крепления. Это опытные образцы, потому будьте аккуратны, - двинулась к ним, передавая каждому по защитному артефакту. - Пока образцы проходят обкатку, прошу не снимать защитные артефакты.

- Для чего это? - спросил Кталхар, глядя на меня с превосходством.

- О, это крутейшая разработка! - Зес аж запрыгал на радостях. - Ариадна разработала скоростные доски.

- Девушка и человек разработала? - Кталхар демонстративно выпустил доску из руки. Я успела подхватить доску раньше, чем она упала.

- Мне плевать, какой вы расы, объясняться за порчу опытного образца будете перед ректором и деканом факультета артефакторики, - Кталхар недовольно скривился, но доску вновь взял в руки.

- Все уже в сборе? - в помещение вошел мэтр Айвор ди Каррер, один из тренеров команды и преподаватель по физической подготовке боевого отделения. - О, Ариадна! - оборотень опустил свою увесистую ладонь на мое плечо. Не пошатнулась на чистом упрямстве. - Ты, говорят, в ученые подалась. Соскучилась без адреналина, вернулась ко мне?

- Вы так крепко засели в моей печенке, что я не выдержала, - улыбнулась ему приторно-сладко.

- Язва! - он заодно расхохотался. - Скучал без тебя.

- Я тоже, - признала, улыбнувшись уже тепло. Как он нас не гонял, но всегда был справедлив, скрашивая занятия шутками.

- Добрый вечер, адепты! - в помещение вошел Дориан, просто излучая волны обаяния. - Адептка Шеридан, слышал, вы пытались отговориться от нас у ректора. Не вышло? - вот по язвительности декана я не скучала вообще. Отступила от него и села, стараясь увеличить расстояние между нами.

- Ректор выражал надежду, что разработки приживутся. Прошу выделить мне после собрания пять минут на инструктаж для команды.

- Само собой, адептка. Надеюсь, эти образцы не взорвутся?

- Не должны, - члены команды воззрились на доски в руках с опаской. Только сейчас поняли, что такое опытные образцы.

- Тогда начнем, - декан прошел к трибуне и встал возле посмеивающегося Айвора. - Как вы заметили, команда укомплектована полностью. Начнутся серьезные тренировки. В течение месяца мы будем тасовать вас, чтобы выбрать капитана команды. Сегодня просто полетаете, отработаете основные фигуры. Новенькие должны приноровиться, - адепты согласно закивали. Айвор с Дорианом начали объяснять основные моменты и фигуры.

- Вы проходите по круговой траектории ворота стихии воды, - декан расчерчивал фигуру вокруг нарисованных ворот, смутно напоминающую круг.

Тут уже я не выдержала, подняла руку:

- Простите, поясните, движение по кругу или по эллипсу?

- Что ты имеешь в виду?

- То, что вы нарисовали, не круг. Хочу уточнить, под круговой траекторией вы имеете в виду именно круг или все же эллипс, как на рисунке? - декан прожег меня раздраженным взглядом. Остальные смотрели кто с насмешкой, кто с пренебрежением. Куда я попала? На моем факультете такой вопрос воспринимался бы нормально.

- Если я говорю круг, то именно круг и имею в виду.

- Ага. Ориентироваться на слова, а не на рисунки.

- Адептка, как видите, здесь нет чертежных приспособлений.

- У меня есть, - вдруг вспомнила, хотя стоило и промолчать.

Декан воззрился на меня выжидающе. Остальные скептически посмотрели на мою сумку. Квадратная, на плотном каркасе, но тонкая и небольшая. Ну ладно, раз предложила.

Встала, положила сумку на пол, раскрыла ее и заглянула внутрь. Оглядывала полки своего пространственного кармана. Ага, вон они на третьей полке сверху. Потянулась к ней и, видимо, чересчур перевесилась, потому как полетела головой вниз. Успела лишь смягчить падение воздушной волной. А вот чертежный набор упал мне аккуратно на макушку. Надо что-то придумать с этими карманами. Вечно я в них падаю.

- Ого! - в карман просунулся Зес. - Клево тут у тебя!

- Спасибо, - отозвалась, потирая шишку на макушке.

- Это что у тебя, пирожные? - он указал на большую розовую коробку. Намек был понят. Протянула ему коробку, потом чертежный набор. Следом он вытянул и меня. На меня взирали широко раскрытыми глазами.

- Терра Шеридан, это переносной пространственный карман? - спросил Вокун.

- Да. Руки не дошли разместить лестницу, - широко улыбнулась. - Видели бы вы, как чертежный набор рухнул мне на голову, - Зес громко расхохотался, а следом к нему присоединились и остальные. Даже декан смеялся. Ну и я вместе с ними. Никогда не считала зазорным посмеяться над собой. Выглядела я и вправду глупо.

Лёд тронулся. Дальше мы слушали Шейрана уже с пирожными в руках. И даже он сам говорил, пожевывая одно и расчерчивая круги циркулем. Следом он пригласил меня. Я уже кратко объяснила, что скетчи имеют дополнительную функцию ускорения. Пару раз напомнила, чтобы не вкладывали слишком много магии. Моя разработка потребляла резерв экономнее.

Мы отправились переодеваться в экипировку. И лишь убедившись, что все надели защиту, взлетела и сама. Потом был полет, свобода. Это окупало все неудобства, даже общение с деканом. В небе я ощущала себя как никогда счастливой и свободной. Мысли наполняли восторг и веселье. Я готова была хохотать, носясь на нереальных скоростях. Любые фигуры получались у меня с легкостью, будто я всю жизнь каталась на скетче.

Само собой, мои инструкции все позабыли и потом мы наблюдали, как высокомерные драконы

визжат, как мальчишки. Так что тренировки как таковой не получилось. Все просто осваивались на новых досках, смеялись, веселились. Даже Айвор с Дорианом попросили опробовать доски. Они, конечно, не визжали, но были в восторге.

Прощалась с командой уже довольно тепло. На меня уже не смотрели с пренебрежением. Вот и хорошо, значит, сработаемся. Уходила в числе последних. Задержалась, чтобы проверить доски. Каково же было мое удивление, когда на выходе наткнулась на декана Шейрана, который, похоже, ждал меня.

- Ваша разработка прекрасна, адептка Шеридан, - он мне сдержанно улыбнулся, жестом предлагая двинуться в путь. Похоже, придется идти с сопровождением.

- Спасибо, декан. Я буду продолжать её совершенствовать, - не хотелось признаваться, но похвала Дориана льстила.

- Я хотел поговорить о наших взаимоотношениях, - мое сердце понеслось вскачь. Мысли метались. О чем он? - думаю, нам стоит перестать конфликтовать и быть терпимее друг к другу, - декан продолжал, не подозревая о сумбуре, что творился в моих мыслях. - Нам придется много общаться, плотно работать, чтобы достигнуть результата. Нужно избегать конфликтов, - странно, но меня постигло разочарование.

- Вы правы, - старалась не показывать своих чувств. Мы остановились перед входом в общежитие, которое находилось рядом с тренировочным зданием и стадионом по скетчингу. - Я постараюсь больше вас не бесить.

- А я постараюсь больше не беситься, - ответил он, улыбнувшись краешком губ. Это что, шутка? Удивительно. - И я бы хотел затронуть личные взаимоотношения. Вижу, что Зес вами заинтересован. Думаю, любовные отношения могут помешать совместной работе, - Дориан смотрел в мои глаза, твердо намеренный ответить на любые возражения.

- Можете не переживать, декан Шейран, любовные отношения меня не интересуют, - здесь я говорила искренне.

У меня достаточно проблем и забот. Самой главной из них становится влечение к вам, декан, подумала про себя. Дориан нахмурился, кажется, удивился моему ответу.

- Приятно видеть, что учеба для вас важнее личной жизни, - он казался довольным моим ответом.

Глава 28

/Ариадна/

После этого разговора наши перепалки не закончились, но перешли к более шутливому тону и происходили уже больше для профформы. Я привыкла к любому делу относиться серьезно и со всей самоотдачей, так что на тренировках всегда выкладывалась по полной. Часто летала на скетче и помимо тренировок.

Как и предупреждали, каждую тренировку менялся капитан, чтобы выбрать лучшего. Я всегда настраивалась на лучший результат, потому, на мой взгляд, бывала чересчур требовательной. Члены команды хоть и ворчали, но относились с пониманием к этой моей черте характера. Нам вообще пришлось сильно сблизиться и на многое закрыть глаза, чтобы стать настоящей командой. Еще больше я удивилась, когда на собрании прошло голосование.

Меня избрали капитаном команды! Тренеры поддержали это решение. Так на меня свалилось еще больше ответственности. Теперь, помимо тренировок, я проводила много времени с тренерами, обсуждая стратегию, планируя возможные ситуации, которые могут возникнуть в игре.

Наша первая игра с Академией четырех стихий прошла, как в тумане. Помню, что орала в переговорный артефакт, носилась по полю, координировала действия и все атаковала и атаковала ворота. Овации публики оглушали. Мы с командой облетали трибуны, ловя поздравления и крича от восторга. Потом приземлились и скрылись с поля. Шла оглушенная, держа под мышкой свой потрепанный скетч.

- Вы молодцы! - Айвор подлетел к нам. Меня же он подхватил под мышки и подкинул. Когда поймал, я закричала от боли в руке. Оказалось, мне ее сломали, а я не заметила, даже не помнила, когда это произошло. Уже потом, просматривая запись, мы пришли к выводу, что это произошло, когда защитник специально налетел на меня, отбросив на землю. Защита тогда спасла меня от падения, но, как оказалось, удар все же вышел сильный.

- Ну, ты даешь, - выдал Сайтер, аккуратно погладив мою руку, висящую на перевязи. Кости срастили, но рекомендовали пока не нагружать конечность. Наверное, только тогда я поняла, насколько жесткая игра скетчинг. Почти все члены команды щеголяли синяками и ушибами.

- Ты правда не заметила? - Дориан смотрел в мои глаза строго. И я с теплом на душе понимала, что он беспокоится обо мне.

- Я заметила уже после окончания игры, - снова оглядывала перевязанную руку, искренне недоумевая, как могла не заметить перелом.

- В следующий раз будь внимательна. Нечего летать с переломами.

- Хорошо, - включила запись игры, чтобы прекратить разговор. С тех пор меня начали называть «Железная Ари».

Стоило войти на следующий день в аудиторию, где у нас должна была пройти пара по теории магии, как одноклассники захопали, приветствуя меня. Меня поздравляли, хвалили. Скетчинг являлся популярным видом спорта во всем мире. После первой же победы мы стали популярны в академии. Если раньше к моей персоне относились ровно, то теперь меня замечали везде. Попытались заговорить, приглашали на свидания. Внезапная популярность выбивала из колеи. Даже будучи изгоем я не испытывала такой растерянности.

Победа воодушевила команду. Мы единодушно решили увеличить количество тренировок. Над учебой и разработками приходилось корпеть ночами. Я жутко не высыпалась и уставала.

- Ты меня не слушаешь, - Дориан смерил меня недовольным взглядом. Сегодня Айвор гонял остальных по атакующим схемам. Я же обговаривала стратегию с Дорианом. Помотала головой, сбрасывая сонное оцепенение.

- Простите, - тускло улыбнулась декану. - Вчера заканчивала один артефакт. Поздно легла.

- Через неделю игра. Тебе следует больше отдыхать.

- Перед игрой выплещусь. Просто скоро сессия. Не думала, что скетчинг будет забирать столько сил.

- Да. Команда имеет успех, - согласился Дориан, оглядывая меня странным взглядом. Он вдруг протянул ко мне руку и заправил выбившуюся прядь волос за ухо. Меня бросило в жар от этого невинного жеста.

- Больше так не делайте, - попросила, отстраняясь. Собственная реакция на него пугала. Мне

показалось, он разозлился, но быстро взял себя в руки.

- Иди отсыпаться. Все равно ничего не воспринимаешь.

- Хорошо, - поднялась, расстроенная его недовольством.

Он прав. Из-за недосыпа с трудом вникала в то, что он пытался мне объяснить. К себе входила, еле волооча ноги. Сегодня никаких исследований. Только долгий и здоровый сон. Заглянула только за ширму, чтобы напитать энергией стихийный круг. Думала, что засну сразу. Но в мыслях вновь и вновь воспроизводила образ Дориана и то, как он тянется ко мне, чтобы заправить локон за ухо.

Начинался последний тайм добавленного времени. Счет 10:10. Сегодня мы играли с командой Академии драконов. Шла сложнейшая игра, ведь победитель станет чемпионом страны среди академий. Только драконы не зря считались высшей расой. Нам приходилось выкладываться по полной программе.

Наша новая атака, на которую мы питали большую надежду. Ульрик сидел на скамейке запасных, его подогнали под штраф. Сейчас же я страховала Мозеса с мячом, напитанным магией огня. Он не долетел до ворот немного. Они сцепились с защитником другой команды. Закрутились. Заметила, что дракон специально сцепил доски, не позволяя уйти Мозесу из захвата. Он разомкнул доски возле ворот. Я рванула к ним и не успела на доли секунды. Мозес ударился о столб ворот и кулем полетел вниз. Так мы лишились еще одного защитника. В добавленное время запрещались замены.

Со злости рванула за мечом, выбив его доской из рук дракона. Мяч улетел за штрафную зону, но так они не смогли провести атаку. Еще минута, и начнется забивание один на один, нападающий против защитника. А у нас половина травмирована. Мяч передали дракону. Он рванул к нашим воротам, сопровождаемый другими нападающими.

Каждые ворота олицетворяли определенную стихию, но драконы могли бить в любые. Вокун на полном ходу врезался в нападающего драконов. Ну да, игра заканчивается и бессмысленно думать о штрафах. Зес пролетел под падающими вниз Вокун и драконом команды противников. Подхватил мяч и рванул к воротам. Зес владел стихиями воды и земли, так что нападающие перестроились под эти ворота.

- Влево! - прокричала я. Зес послушался сразу. Но справа на него уже пикировал другой защитник.

- Ари! - Зес подбросил мяч в момент, когда в него врезался защитник.

Я присела, ухватившись за передний край доски, направила максимум энергии. Пронеслась вперед на нереальной скорости. Фигуры окружающих слились на мгновение. Подхватила мяч в полете. Доска задымилась от перегрузки, но каким-то чудом удалось выправить полет. В следующее мгновение раздался взрыв, бросивший меня вперед. В кольцо ворот влетела вместе с мячом, окруженная обломками горящего скетча.

Уже падая вниз, отбросила от себя мяч, который слишком насытила магией огня. Новый взрыв раздался над полем, а меня понесло вниз на большей скорости. Очнувшись уже внизу. Что-то грохотало. Приподнявшись, поняла, что это трибуны беснуются. Над полем парили цифры, знаменующие окончание тайма. 11:10 в нашу пользу. Мы победили! Наша поредевшая команда носилась над полем. Надо мной склонился лекарь и теперь проверял мое состояние. Рядом на носилках пронесли Зеса. Тот мне задорно подмигнул.

- Хорошая подача! - крикнула ему. Он еще шире мне улыбнулся. К моему лицу подлетел магический кристалл, транслирующий изображение на огромный экран стадиона. Я помахала ему, сбросив шлем. На моих губах играла счастливая улыбка. Мы сделали это!

- Вы молодцы! - объявил декан Шейран, откупоривая шампанское. Рядом с хлопком открыл шампанское Айвор. Золотистая жидкость полилась в огромный полупрозрачный кубок.

- Ариадна! Пей! - прокричал Вокун.

- Я?! - Шейран уже тыкал мне в лицо кубком. Мне ничего не оставалось, как пригубить напиток. Зес активно снимал этот беспредел на кристалл. Следом к кубку присосалась и остальная команда. По ресторану разносился наш веселый смех. Было произнесено много тостов. Мы смеялись, веселились, праздновали свою победу, которая далась ценой огромных усилий.

Начал играть живой оркестр. В ресторане отдыхало достаточно публики. Так что на подходе к нашему столу меня перехватил незнакомый мужчина и пригласил на танец. К моему удивлению, он оказался драконом. Видимо, я слишком пьяна, потому как согласилась. И это была каррита! Приятно снова отдаться этому танцу, пусть с ним и были связаны воспоминания из прошлого.

Танцевать этот танец с незнакомцем оказалось сущим удовольствием, ведь никаких эмоций он во

мне не вызывал. Я просто наслаждалась танцем, отдаваясь ему со всей горячностью. Когда мы завершили последнюю фигуру, я наткнулась на взгляд Дориана. Он смотрел голодным и злым взглядом, потерявшим человеческие черты. Поспешно отвернулась, стараясь унять бешеный стук своего сердца. Совершенно не понимала его реакции.

- Спасибо за танец, - улыбнулась своему партнеру.

- Это вам спасибо, - кивнул он мне. Тоже остался доволен танцем. На этом мы и разошлись. Я снова вернулась к столу команды.

- Ты прекрасно танцуешь, - похвалил Лоран. Парни согласно закивали. Смутившись, поблагодарила их за комплимент.

К себе в номер гостиницы возвращалась одна, искренне надеясь, что не шатаюсь. Ведь не пила раньше и сегодня не стоило позволять себя уговорить. Завтра мы должны отправиться обратно в академию. Это сегодня мы решили остаться, чтобы отпраздновать победу. Внезапно кто-то подхватил меня под руку. Притянул непозволительно близко.

- Декан Шейран? - весьма удивилась, когда узрела внезапного провожатого. Шейран казался мрачным и напряженным.

- Вы ждали кого-то другого, Шеридан? - он взглянул в мои глаза пронзительным взглядом синих глаз, ожидая ответа.

- Я вообще никого не ждала! - намек в его словах оскорбил и разозлил. Уже почти прямым текстом сообщала, что и его не ждали. Декан недовольно сжал челюсть, но ничего не ответил. - Мне казалось, вы ушли с той красивой девушкой, - намекала на красавицу, что вилась вокруг декана большую часть вечера.

- Я решил проконтролировать своих адептов. Здесь я не на отдыхе, - может, поэтому такой мрачный, что вместо приятного вечера с девушкой провожает пьяных адептов по номерам? И всё равно, в глубине души я порадовалась, что он не с ней. Не сразу заметила, что мы остановились и декан ждет чего-то. Смутившись, поняла, что он ждет, пока я открою дверь номера. - Или вы не к себе направлялись?

- Да что вы себе позволяете?! - щёки мои пылали от негодования. Он вдруг сделал шаг ко мне, отчего я рефлексивно попятилась назад, но наткнулась спиной на дверь своего номера. Его пальцы судорожно сжались на моих предплечьях.

- Лучше спроси, чего я себе не позволяю, - почти прорычал он, приблизившись ещё.

Наши тела теперь соприкасались. Трепет в душе смешался со страхом. В такой близости с ним особенно ощущалась разница в росте. Я взирала на него снизу вверх. Он же медленно нагибался к моему лицу. Замерла, ожидая этого поцелуя. Черты лица его менялись, прямо как в тот раз в его доме, когда он принес меня бессознательную с полигона. Вспомнилась реакция на его близость. По телу прошла неприятная дрожь, дыхание перехватило, сердце сжало тисками страха.

- Не надо! - воскликнула, ощущая нарастающую во мне панику.

Шейран вздрогнул от моего крика. Нехотя отстранился. Обернулась, дрожащими руками отперла дверь и рванула в темное нутро номера, плотно закрыв за собой дверь. Уже с облегчением оперлась о неё, сползла на пол и заплакала, обхватив голову руками.

Что со мной не так? Он же меня привлекает, я хотела этого поцелуя. Почему желание не пересилило страхи? Как я смогу когда-нибудь быть с кем-то, если меня трясет от ужаса даже от поцелуя?

Глава 29

/Дориан/

Дверь номера с грохотом закрылась перед моим лицом. Протянул руку к двери, чтобы постучаться, и заметил когти на руках. Даже не заметил, что начал оборачиваться. Поэтому она так испугалась, с надеждой подумал я. Думать, что её испугали мои намерения, не хотелось. Уже теперь, когда она скрылась от меня, понял, что даже не ощущал её запаха. Даже не попытался почувствовать его. Шел за ней, злился, даже не знаю, на что.

Хотя нет, знаю. Стоило увидеть её, танцующей с другим, как меня охватила неконтролируемая ярость. До сих пор не знаю, как сдержал себя и не вклинился между танцующими, чтобы избить соперника. Раньше никогда не испытывал ни к кому ревности, потому был ошеломлен этим въедающимся в самую душу чувством. Самое неприятное, что я не имел права ревновать. Ариадна мне не принадлежала, мы даже не друзья. И все равно меня ломало и коробило оттого, что я был вынужден наблюдать за вереницей партнеров по танцу Ариадны. Просто наблюдать и пытаться скрыть свои чувства.

В этот вечер Ариадна на меня даже не смотрела, поглощенная общением с командой и танцами. Я был ей безразличен, и, как сегодня оказалось, она боялась моих посягательств. Она всегда хорошо держала лицо, потому её откровенный страх и паника обескуражили меня. Наверное, я мазохист.

Чем ещё объяснить свое поведение? Ведь сам зачислил ее в команду и сделал все, чтобы она не смогла отказаться. Целых полгода я сходил с ума, и когда, казалось, взял себя в руки, сам же сделал так, чтобы причина моего безумия находилась как можно чаще ближе.

Если сначала меня все еще бесило ее поведение, то с началом совместной работы все изменилось. Ариадна умела к себе располагать. Команда прониклась к ней уважением с первых встреч, потом же единодушно выбрала ее капитаном. Избрание ее капитаном увеличило число наших встреч. Часто я находился с ней наедине в пустом кабинете. Ощущал ее слабый, но такой чарующий запах, и медленно сходил с ума. Но все чаще ловил себя на мысли, что мне нравится ее слушать, нравится с ней общаться.

Астарт прав, Ариадна хорошая девушка, умная, старательная, а еще милая, с чувством юмора, невероятно красивая и притягательная. Так я понял, что уже не столько желаю ощутить ее запах, сколько хочу пообщаться с ней, либо просто послушать ее, услышать ее смех. Ариадна упорно работала, чтобы достичь высот в скетчинге. Вся команда старалась, и не зря. Они стали чемпионами страны среди академических команд.

Сегодня мы праздновали победу. И надо же было мне так испортить вечер Ариадны. Я просто выпил лишнего. Надеюсь, что заинтересованность, что видел в ее взгляде, мне не кажется. Как же я ошибся.

На следующий день Ариадна выглядела бледнее обычного и подавленной. На вопросы команды она ответила, что выпила лишнего вечером. На меня она старалась не смотреть. Кажется, я умудрился разрушить зарождающиеся между нами теплые взаимоотношения. Так и вышло, Ариадна при мне вела себя скованно, старалась уходить от обсуждений. Сезон хоть и завершился, но стало известно, что пройдет чемпионат мира между академиями дружественных государств. От Веретрона будет выступать наша команда. Так что нам предстояла серьезная подготовка.

Сама Ариадна, когда узнала, что встретится с представителями Аркадианской империи, попыталась отказаться. Естественно, её отказ восприняли в штыки. Она бы подставила команду, если бы ушла. Все же она прекрасный капитан и нападающий. Да и что ей будет? Совет рас уже предоставил ей гражданство Веретрона. Талантливых изобретателей не так уж и много. Само собой, они схватились за Ариадну всеми руками, ногами и когтями.

- Завтра отбываем. Перепроверьте вещи, - команда уже общей гурьбой тянулась к выходу после собрания, на котором мы в очередной раз разбирали слабые и сильные стороны наших противников. - Шеридан, задержитесь, - Ариадна успела выйти в числе первых, так как теперь сидела на последних рядах стульев. Столпотворение у двери быстро рассосалось, и она вошла в помещение.

- Вы еще хотели что-то обсудить? - вежливо спросила она.

- Да, наши отношения, - я сам подошел к ней, отчего Ариадна заметно напряглась. - Ты очень красивая девушка, яркая, интересная, так что нет ничего удивительного в том, что я заинтересовался тобой. Наверняка многие пытаются за тобой ухаживать.

- Я уже говорила, что любовные отношения меня не интересуют, - довольно жестко заявила она.

- Я помню. Просто хочу, чтобы ты поняла, что твой отказ я принял и не собираюсь больше настаивать. В тот день я выпил. В иной ситуации не позволил бы себе ничего подобного. Ведь я твой преподаватель. Так что прекрати шарахаться от меня и избегать. У нас же сложились ровные взаимоотношения, - она кивнула, соглашаясь со мной. И, кажется, даже расслабилась.

- Хорошо. Я постараюсь, - она тускло мне улыбнулась. В глубине души все же надеялся, что не безразличен ей.

Соревнования должны были пройти в Веретроне в городе Фозта. Портовый город Фозта настоящая жемчужина государства. Пляжи с белым песком и изумрудными водами теплого моря, соляные источники, лучшие в мире гостиницы и дома отдыха. Сам город был довольно древним, имел богатую историю. В центре города сохранились здания, которым перевалило за тысячу лет. Все это создавало неповторимую атмосферу города. Сюда приезжали ради отдыха. Соляные источники же были уникальными и единственными на весь Веретрон.

Для участников выделили лучшую гостиницу в городе «Белладонну». Гостиница тоже уникальна. Единственное в Веретроне пятнадцатизэтажное здание, включающее номера разного уровня комфорта, десять бассейнов, три зоны спа-процедур, концертный зал. Это здание собрало в себе самые современные разработки со всей страны. Одни подъемные лифты чего стоили.

Гостиница располагалась рядом с берегом моря в непосредственной близости от соляных источников. Она принадлежала нашей семье и приносила высокий доход круглый год. Кроме того, род эль Шейран был в числе спонсоров проводимого чемпионата. Так что я воспользовался влиянием семьи и нашу команду поселили в наиболее комфортных номерах. Не смог я себе отказать и в возможности поселить Ариадну рядом с собой, даже несмотря на то, что говорил ей.

Заселение прошло обыденно. Провел беседу с командой, чтобы были серьезнее. Завтра пройдет открытие, где им предстоит показать высокий уровень мастерства. Прогуливаясь по пляжу вечером, заметил и Ариадну. Она лежала на дальнем шезлонге под прикрытием широкого зонта и что-то увлечено записывала в свой вездесущий блокнот. В твердой кожаной оплетке, широкий, со сменными бумажными блоками, она с ним никогда не расставалась.

Она предстала в свободном платье поверх купального костюма. Легкая ткань волновалась на ветру, открывая иногда стройные ноги девушки. Рядом на столике стоял бокал с коктейлем, к которому она так и не прикоснулась. Девушка смешно наморщила лобик и постучала грифелем по носу, отчего на кончике носа появилось еще одно темное пятно. Невольно улыбнулся, любуясь ей. Хотел подойти к ней, но раньше меня это сделал какой-то незнакомец. Ариадна даже не сразу оторвалась от блокнота, не услышав его сразу. Взглянула рассеянно на мужчину, предложившего ей коктейль.

- Спасибо, но у меня расчеты на стадии завершения. Не могу сейчас отвлекаться.

- Возможно, я смогу помочь? - предложил мужчина, нагло присаживаясь на край шезлонга.

- А, ну давайте. Это проект пространственного изменения помещения. Изначальные размеры 4,53 на 3,3. Планируется ассиметричное увеличение площади в три раза. Вот чертеж. Как видите, применена стандартная формула... - через пять минут мужчина убежал. Я и сам приуныл, услышав эту абракадабру. Изящно она отшила навязчивого кавалера. Со мной она церемониться не будет, просто скажет идти мимо. Но я все же прошел к ней, присел на соседний шезлонг. Увлеченная расчетами она меня даже не заметила.

- Адептка Шеридан, добрый вечер, - говорил тихо, чтобы не напугать. Она перевела раздраженный взгляд на меня. Но раздражение сменилось легким удивлением. Видимо, она подумала, что к ней снова пристают.

- Добрый вечер, декан Шейран.

- Как устроились в номере?

- Все замечательно. Видела в буклетах упоминание вашей семьи.

- Да, гостиница принадлежит нашей семье.

- Хм, интересно, - отозвалась она, впрочем, заинтересованной вовсе не выглядела. Скорее разочарованной.

- Гостиница - инициатива матери. В основном капиталы нашей семьи сосредоточены в добывающей области, - и к чему эта самореклама? К тому же, Ариадна еще больше помрачнела от моих слов. Она поднялась с шезлонга.

- Душно, пожалуй, вернусь в номер. До свидания, декан, - не взглянув на меня, она ушла. Мне оставалось провожать её изящную фигуру взглядом. Что я опять не так сказал? Подумала, что я

пытаюсь завлечь её своим богатством? А я пытался? Похоже, что да.

Церемония открытия игр прошла замечательно. Выход нашей команды вышел самым впечатляющим. Мы единственные, кто вместо объемных иллюзий использовали чистую магию. Защитный полог, установленный Ариадной, позволил разойтись парням не на шутку. А свободное падение Ариадны заставило ахнуть даже меня, осведомленного о том, что произойдет.

Вечером в бальном зале устроили грандиозный прием с фуршетом. На официальной части упомянули о правилах проведения, пафосно рассуждали о главной цели и миссии мероприятия, а именно дружбе стран и всех рас. Потом выступали приглашенные певцы, были танцы. Все, как обычно бывает на такого рода приемах. Я зорко следил за командой, чтобы те не перебрали алкоголя и не натворили чего. Ариадны не наблюдалось, по словам Зеса, она удалилась сразу после завершения официальной части.

Игру нашей команды назначили через день. Утром провели тренировку, на которой команда показала себя хорошо. Адепты отнеслись серьезно к соревнованиям, долго не задержались на приеме и выпили мало.

Только Ариадне, казалось, тяжело давалось концентрирование на тренировке. После тренировки же она быстро покинула стадион. После обеда стала ясна и причина. Намереваясь поговорить с Ариадной, я искал ее на нашем этаже. Артефакт связи, выданный каждому члену команды, указывал, что она находится в одной из комнат отдыха на нашем этаже.

– Ариадна, ответь! – донесся разъяренный мужской голос, когда я уже подходил к комнате. Дверь была закрыта. И открыв ее, я узрел и участников беседы. Ариадна и незнакомый парень стояли в паре метров друг от друга. Оба учащенно дышали. Щеки Ариадны разругались, волосы взъерошены. Блузка расстегнута так, что проглядывается край кружевного лифа. Выглядели они так, будто только прервали страстный поцелуй. Дракон во мне просто озверел. – Ты подписала договор!

– Рьен фон Нейкер, договор вы подписали с террой Ортен.

– Ариадна, предложи я тебе брак вместо договора, ты бы согласилась? – тон его смягчился. Голос наполнился затаенной болью. Ответа мы не услышали. Ариадна заметила меня в дверях. Парень тоже обернулся ко мне. Высокий молодой мужчина. Темноволосый, не лишенный красоты. Явно аристократ и, судя по одежде участника соревнований, представитель команды Аркадианской империи.

Что же их связывает? Хотя и так понятно, судя по его словам. Я прекрасно знал о договорах, что заключали аристократы Аркадии с девушками, стремясь пополнить род свежей кровью и магически одаренными детьми. Но как бы это не называли, сути это не меняет. Девушки продавали свое тело и детей за деньги. И Ариадна заключала такой договор? Просто не могу в это поверить. Так это не вязалось с её образом.

– Адептка Шеридан, нужно обсудить сегодняшнюю тренировку, – с трудом удалось говорить ровно.

Ариадна кивнула головой и направилась ко мне, обойдя своего собеседника по широкой дуге. Я вышел первым. Девушка выскользнула из помещения следом за мной. Повел её в свой номер. Пытался успокоиться и не мог. В мыслях царил полный сумбур.

Выходит, из-за него она сбежала из Империи. Поняла, что зря заключила договор? Может, договор был заключен из взаимности? Она поняла, что останется для него только любовницей, и сбежала? Любит ли она его? Может, поэтому никого к себе не подпускает? Столько вопросов, и я намерен получить на них ответы.

Глава 30

/Дориан/

- Что вы хотели обсудить? – голос Ариадны звучал тускло. Плечи опущены, а взгляд печален. Закрыв дверь. Её состояние окончательно вывело из себя. Даже не пытается, как обычно, держать лицо.

- Кто он тебе? – даже не спрашивал, требовал ответить, хотя и не знал, как среагирую, если она ответит, что любит этого аркадианца. Ариадна изумленно приподняла брови, обернувшись ко мне, так и не успев покинуть прихожую.

- Простите, какое это имеет отношение к игре? Мне...

- Прямое, если ты связана с ним договором, – жестко прервал её.

- Вы же видели меня обнаженной и знаете, что на мне нет печатей, – Ариадна вновь расправила плечи, глядя на меня теперь холодным взглядом. Подобралась, готовая к сражению.

- Так договор был?

- Был, – она с вызовом смотрела в мои глаза. Неужели даже не стыдится?

- И ты так спокойно заявляешь, что продавала себя?! – двинулся к ней, судорожно сжимая кулаки. Злился даже не на неё. На обстоятельства. Ведь, как оказалось, мечтал я о шлюхе.

- Я никогда не продавала себя, – её голосом можно было замораживать реки. Я невольно остановился, пригвожденный её гневным предостерегающим взглядом. – Вам-то какое дело? Или уязвлены тем, что я отказала вам? Думаете, я не понимаю, какая роль тогда бы меня ждала? Те же отношения, что и по договору.

- Разве? Помнится мне, что в договоре указана цена за ребенка с даром. Легко было подписывать контракт на свое тело?

- Как же я ненавижу таких, как вы! Аристократы, – зло выплюнула она слово, произнеся его, как ругательство. – Считаете, что вам все дозволено просто по праву рождения. Считаете, что вправе судить меня, уверены, что все знаете обо мне?

- Было не так? Может, ты влюбилась в него и лишь по договору могла быть с ним?

- Прекратите! Что вы вообще знаете обо мне?! Что вы вообще знаете?! – разъяренно воскликнула она. – Вам же всё на свете преподносится на блюдечке. Что вы знаете о лишениях? О потерях? Вы теряли кого-нибудь? – она махнула рукой, указывая на меня, но не ждала ответа. – Конечно, нет. Драконы же почти бессмертны.

В десять лет я похоронила мать. В двенадцать наблюдала за тем, как умирает приемный отец. В двенадцать я попала в школу, имея за душой только мешочек монет и книги по магии. Вас когда-нибудь гнобили? – она двинулась ко мне. И я невольно отступил, сбитый с толку её горячностью и болью в глубине пылающих глаз. – Над вами издевались? Били? Надо мной – да. Просто потому, что я не аристократка. Потому что у меня нет денег на новую одежду. Нет денег даже на шампунь.

Знаете, почему я занялась защитной магией? Просто поняла, что должна научиться защищаться. Сказать, как я изобрела обслуживающие сети? Меня поселили на чердаке, в пыли и грязи. Аристократы бы не позволили подселить меня к ним. Я не жалею. Обстоятельства заставили меня быстро повзрослеть, заставили стать сильной.

Обвиняете меня в подписании договора? Любая на моем месте подписала бы, если бы её шантажировали. Вы привыкли, что у вас за спиной стоит род, семья. Что бы вы не натворили, за вами подчистят, уберут, защитят. А у меня за спиной никого. Заступиться за меня было некому, ни когда он заставил меня подписать договор, ни когда он насиловал меня. Я никогда не продавала свое тело! Я не взяла у Максиана ни одной монеты, ни одного подарка. Максиан был моим первым и единственным мужчиной, так что не смейте обвинять меня в том, чего нет. Не смейте меня судить, потому что вы ничего обо мне не знаете! Что вообще золотой мальчик древнего рода может знать о такой, как я?!

На этих словах она оттеснила меня в сторону и ушла, громко хлопнув дверью. Я стоял оглушенный ее отповедью и откровениями. Просто не мог поверить, что все это правда. Что все это она пережила. Рванул за ней, чтобы извиниться, но в номере её не нашел. Артефакт связи был заблокирован. Я бы может так и продолжал искать её, но раньше меня нашел Айвор.

- Не поверишь! Ариадну вызвали на магическую дуэль.

- Кто?!

- Кто-то из фениксов.

Мы оба рванули прочь из гостиницы. Толпа уже собиралась вокруг спортивного поля, отделенного теперь защитным пологом. Полог я узнавал. Такой же она устанавливала на стадионе, на церемонии открытия. Мы с Айвором прорвались в первые ряды. Этот поединок в лучшем случае вызовет скандал, в худшем придется отменить соревнования в связи со смертью одного из участников. Точнее участниц.

О чем думала Ариадна, когда соглашалась биться с фениксом? Когда узрел её оппонента, стало только хуже. Седрик эль Огнарик, отпрыск королевского рода фениксов. Седрик взирал на девушку с бешенством, тогда как Ариадна была спокойна и холодна. Что-то мне подсказывает, что Ариадна сорвала злость не только на мне сегодня. Седрик выше Ариадны, немного сублильный, но это нормально для его возраста. Он ещё не проходил второе сожжение и считался только подростком среди фениксов. Аристократичные черты лица. Светлые волосы с рыжиной. Он больше пошел в свою мать, чем в Тайру, свою бабушку.

- Нужно их остановить! - попытался найти слабое место в пологе, возведенном Ариадной. Ага, как же. Легче его пробить сырой силой.

Ариадна подняла руку, легким движением пальцев поманив Седрика. Что она творит? Тот озверел. На Ариадну понесся огненный вал. Огонь поглотил фигурку Ариадны, скрыл её от глаз. Полог не пропускал к зрителям жара, но я видел, как дымится и горит трава за пологом, настолько сильную атаку направил Огнарик. Седрик развеял огонь, позволив нам узреть Ариадну, стоящую в той же позе. Ариадна взмахнула рукой. Вокруг них с Седриком блеснуло пространство, отгораживая их новым пологом. Следом прошла обычная огненная вспышка. Седрик припал на колени, тяжело дыша. Было видно, что он пытается вздохнуть, но задыхается.

- Она победила, - объявил Айвор, изумленный не меньше меня.

Ариадна просто выжгла вокруг них кислород. Она двинулась к задыхающемуся Седрику, формируя в своей руке огненный меч. Ещё одно из сложнейших заклинаний. Придать твёрдую форму огню сложнее всего. Она что-то спрашивала у него. Неужели собирается убить?

Нет, конечно, феникс не умрет, просто переродится. Она может не знать про второе сожжение, которое проходят к двадцати пяти годам. Среди двуликих считается серьезным преступлением принуждение к ранней трансформации детей. Конечно, ребенок не умрет, но его физическое и умственное развитие пройдет быстрее, тогда как психологическое отстанет. Такие дети бывают эмоционально нестабильны, у них возникают проблемы с оборотом, некоторые даже бывают неспособны к обороту. Такие жесткие временные рамки нужны, чтобы ребенок смог научиться самоконтролю, столь важному для зависимых от животных инстинктов двуликих.

Ариадна уже была готова атаковать, но всё о чём-то спрашивала Седрика. Он что-то ответил, после чего меч в руках Ариадны рассеялся, как и полог вокруг них. Она присела на колени перед Седриком, они о чём-то говорили. Потом встали, взявшись за руки. Так, держась за руки, они и прошли сквозь коридор из расступившихся людей и нелюдей. Оба выглядели изумленными и пришибленными.

- Что это было? - Айвор провожал взглядом держащихся за руки человека и феникса. Редкое зрелище.

- Если бы я знал.

Глава 31

/Максиан/

Максиан наблюдал за выступлениями команд на церемонии открытия игр. Трибуны полны, народ галдел. По крайней мере, дружды народов страны добились. Все расы вполне мирно наслаждались зрелищем. Посмотреть было на что. Объемные иллюзии, одна другой краше. Чего только стоит образ огромного волка, который с рычанием пробежался над трибунами вместе с командой из государства оборотней Вердана.

На поле вылетела команда фениксов. Их форма золотая с красным. Впереди них летел огромный феникс, которого они изящно облетали на скетчах. В небе они держались безупречно, хотя чего еще ждать от двуликих, вторая ипостась которых птица? Фениксы на инстинктивном уровне ощущали воздушные потоки, большинство делали ставки на их победу.

Сам Максиан не брался предсказывать. От их команды, конечно, ждали результатов, Совет магов Аркадии давил, требовал показать высокий уровень. Будто им придется состязаться не с представителями магических рас. Да чтобы так летать, как любой из фениксов, человеку нужно месяцами тренироваться!

К тому же фениксы владели всеми четырьмя стихиями, предсказать, ворота какой стихии предпочтет нападающий, невозможно. Феникс взлетел высоко над полем и вспыхнул ярким иллюзорным пламенем. Его фигура осыпалась вниз золотыми блестками. Зрелищно. Трибуны просто беснуются. Пока что у них самое яркое представление. Да уж, наши фейерверки и змейки не идут ни в какое сравнение, уныло подумал Максиан. Последней будет команда Веретрона. Вряд ли они покажут что-то более впечатляющее, чем иллюзия фениксов.

Музыка стихла. Народ на трибунах тоже начал затихать, ожидая нового представления. С тихим свистом по полю пронеслись фигуры игроков, неразличимые, настолько высока оказалась их скорость. Они резко остановились в центре поля. Максиан привстал на своем кресле и оперся руками на перила балкона.

Как они развили такую скорость? Они ведь точно летят на скетчах. Команда Веретрона избрала черные обтягивающие костюмы, с расходящимися от груди полосами синего, красного, белого и зеленого цветов, цветами стихий. На церемонию они надели длинные плащи. Более хрупкая фигурка вдруг на нереальной скорости штопором понеслась вверх, вскинув руки. Толпа ахнула. Максиан и сам заметил, как вдоль линии поля, отделяющей его от трибун, выжигаются руны. Он взглянул магическим зрением и понял, что игрок при полете создает неизвестную защиту.

Поле отделило от трибун мерцающим прозрачным пологом. Фигурка продолжала раскручиваться, и Максиан теперь не сомневался, что это женщина. Слишком хрупкая, по сравнению с другими игроками, и слишком изящно двигалась, словно танцует. Именно она была капитаном команды. Шеридан. Не зря тренер советовал к ней присмотреться. Фигуры небесного пилотажа становились всё сложнее, чем выше она взлетала. И всё это на высокой скорости.

Вторя её движениям, вверх начал подниматься, сначала лениво, но наращивая скорость, стихийный смерч. Просто сырая сила. Основы составил огонь, ярко осветив трибуны и играя тенями на одежде девушки, что продолжала подниматься вверх над пламенем. К пламени присоединилась стихия ветра, сразу увеличивая скорость вихря. Потом зеленая энергия стихии земли. И последней, к уже огромному смерчу, присоединилась синяя энергия стихии воды.

Стихийный смерч всё раскручивался, угрожая поглотить, казавшуюся такой маленькой и хрупкой на фоне буйства стихий, фигурку игрока Веретрона. Остальные игроки взмыли вверх, буквально оседлав цветные линии смерча и кружа с ними. Стихии ярились, смерч всё расширялся, и, казалось, в любую секунду выйдет за пределы защитного контура.

И вот, когда сила достигла своего апогея и почти коснулась защитного контура, смерч вдруг распался на четыре цветные полосы стихий. Полосы рванул вверх вдоль контура к застывшей высоко над полем вниз головой девушке. Скетч отсоединился, и она камнем полетела вниз. А стихии огромными лентами рванули за ней, создавая своеобразный цветной шлейф за ней.

По трибунам раздались охи изумления, кто-то особо впечатлительный закричал. В паре метров от земли фигурка извернулась. Под ней пронесся скетч, мгновенно подсоединив крепления. В этот же момент рядом с ней пронеслись остальные игроки, подхватив её за руки. Стихии рассеялись. Игроки общим клином облетели трибуны под громогласные аплодисменты и крики восторга.

Максиан так и стояла, изумленный представлением. Впервые он видел такое яркое проявление сразу всех четырех стихий. В этот момент он начал понимать, насколько ослабли люди их страны, избегая общения с другими расами. Команда Веретрона сегодня затмила всех, даже фениксов.

А вот прием ничем не отличался от приемов в Аркадии. Пафос, роскошь и скука. Чего стоит официальная часть, затянувшаяся на полчаса. Он взял бокал пунша и оглядывал присутствующих. Мода Веретрона довольно откровенна. Женщины щеголяли глубокими декольте и вырезами до бедер. В этом сезоне носили все оттенки синего. Кого здесь только не было. Обратни, сирены, вампиры, сидхе, гномы, гоблины, эльфы, драконы, фениксы, люди. Он оглядывал их сияющие ауры, пока не заметил знакомый рисунок человеческой ауры. Шеридан. Максиан бы хотел поговорить с капитаном команды Веретрона. Она ведь тоже человек.

Он обошел столик и замер, когда увидел её полностью. Огненно-рыжие волосы, собранные в сложную прическу, открывают лебединую шею и вырез насыщенно-синего платья на спине, скрытый белоснежным кружевом. Само платье под горло, узкого силуэта. Ткань прекрасно обрисовывала аппетитные формы девушки. Он оглядывал её. Узнавал и не узнавал одновременно. Она выглядела старше, выше. И глаза карие, а не того необычного янтарного оттенка. Перед его глазами вновь предстал образ Ариадны с окровавленным на груди платьем и вздымающимися на ветру волосами.

- Ариадна! - девушка обернулась на возглас.

Дежурная улыбка сползла с её лица. Краска отлила от её щёк, сменившись серостью. Она с тихим вздохом отвернулась и рванула прочь. Взмах её изящной ручки, и она пропала из вида. Как он не напрягал зрение, но отыскать её под отводом глаз не смог. Искать её среди ночи по гостинице было глупо. Он почти не сомкнул глаз, проматывая в мыслях воспоминания об Ариадне. Их первый танец, первый поцелуй и смелые ласки.

Думать о том, что случилось после подписания договора, Максиан не собирался. Был уверен, что так она пыталась добиться того, чтобы он отказался от неё. Когда поняла, что он не отступит, решила на побег. Ничего, завтра она снова будет в его объятиях, думал он, проваливаясь под утро в сонную дрему.

Выяснить, где разместили команду Веретрона, удалось довольно быстро. Оказалось, что они на пять этажей выше, в номерах высокого класса. Ариадна же вообще в вип-номере.

Она как раз выходила из своего номера, когда он вошел в коридор из лифта. Сегодня она была в бордовой рубашке и черных обтягивающих брюках. Волосы собраны в тугую косу. Она резко остановилась, когда заметила его. На этот раз она прекрасно держала лицо.

- Рьен фон Нейкер, добрый день. Абсолютно не рада вас видеть, - он даже завис на мгновение. Ариадна раньше всегда была вежлива и любезна. Стала смелее после побега?

- Терра Ортен.

- Шеридан, - исправила она его. - Терра Ортен, если и жива до сих пор, то никогда не обладала даром и не училась магии.

- Терра Шеридан, - продолжил он, скрипя зубами от злости. Грубит, перебивает. Как оказалось, она ещё и училась по фальшивым документам. - Выделите мне время для разговора.

- Так уж и быть, - она развернулась и пошла по коридору. Максиан был вынужден нагонять её. Она свернула в какую-то комнату, оказавшуюся комнатой отдыха. Здесь расположилось несколько диванов с креслами, журнальные столики. По стенам стеллажи с книгами, барная стойка с напитками. - О чем вы хотели поговорить? - Ариадна развернулась к нему, с неудовольствием наблюдая, как он прикрыл за ними дверь. Жаль, что и замка не нашлось.

- Например о том, как ты сбежала, - она изящно передернула плечиком. На губах мелькнула холодная усмешка. Сразу стало понятно, что эта тема не будет обсуждаться. - Про договор ты забыла? - она усмехнулась. Ее пальцы тем временем начали расстегивать пуговички на рубашке.

Я двинулся к ней, заморожено наблюдая, как через углубленный вырез проглядывает светлая нежная кожа и часть груди под кружевным лифом. Дальше произошло то, чего он не ожидал. Ариадна повернулась боком, опустив рубашку на плече. Ни печати школы, ни печати договора.

- О каком договоре речь? Я свободна от любых обязательств.

- Это иллюзия. Печать невозможно просто свести. Наш договор мог быть прекращен только по моей инициативе, - провел рукой над её предплечьем, но магии не ощутил. Как такое возможно?

Моя ладонь сжалась на её предплечье. Она ахнула и попыталась оттолкнуть руку. Он притянул её ближе. Вторая ладонь обхватила её затылок. Он впился в нежные губы, наслаждаясь этим украденным поцелуем. «Её губы стали ещё слаще» - думал он, терзая их своими. Она извернулась и оттолкнула его. Отерла рот с выражением омерзения на лице.

- Как ты избавилась от печати, отвечай! - Ариадна лишь, молча, поправила рукав рубашки, глядя на него с превосходством.

- Ариадна, ответь! - прокричал он в ярости. - Ты подписала договор!

- Рьен фон Нейкер, договор вы подписали с террой Ортен, - как же его бесило ее официальное обращение. Они делили постель, и все равно обращается к нему по всем правилам. Снова отгораживается. Они ведь столько времени были близки. Пусть она и не была в восторге, не отвечала на его ласки, но ведь они были вместе это время. Он старался ради неё, пытался добиться её отклика, вернуть её расположение.

- Ариадна, предложи я тебе брак вместо договора, ты бы согласилась? - спросил он с затаенной горечью. Узнай отец, что она маг трех стихий, он бы мог одобрить брак. Почему он не подумал об этом сразу? Сам не желал связывать жизнь с простолюдинкой, напомнил он себе. И сейчас наблюдает, как его возлюбленная смотрит на него с холодом и ненавистью. Она не ответила, переведя взгляд на что-то у двери.

- Адептка Шеридан, нужно обсудить сегодняшнюю тренировку, - он обернулся и узрел дракона. Высокого, с развитой фигурой. Пепельные волосы, синие глаза с узким зрачком. В глазах внезапного гостя плескалось бешенство. Максиан невольно напрягся, ожидая нападения. Но Ариадна с незнакомцем просто ушли, оставив его одного.

- Ничего, еще не вечер, - пробормотал он, с силой сжимая кулаки. Совет магов пойдет на многое, чтобы вернуть в страну мага трех стихий.

Глава 32

/Ариадна/

Дверь номера Дориана громко хлопнула за моей спиной. Глаза щипало от слез, и я зло растерла их, чеканным шагом двигаясь прочь по коридору. Отрубила артефакт связи и поднялась на этаж выше. Там находился широкий балкон с растениями. Туда я и направилась, надеясь на уединение. Сейчас уже жалела об откровениях, что вылила на декана. Какое ему дело до моей жизни? Теперь просто будет считать меня жалкой. «И пусть думает», – зло решила я. И мне нет дела до его мнения. Он такой же, как Максиан, все они одинаковые. Со злости пнула пуф, попавшийся на пути. Тот перелетел через перила и устремился вниз.

- А-а-а! – подлетела к перилам и успела ухватить пуф магической удавкой. Подтащила его ближе и уже руками подняла на балкон.

- Ловко, – услышала за спиной тонкий девичий голосок. Обернулась с пуфом в обнимку. Глупо я, наверное, выгляжу. Девушка была довольно красивой. Светловолосой, желтоглазой. Первый феникс, которую я вижу так близко. На приеме они держались особняком. Неудивительно, многие расы злились на то, что Совет рас позволил фениксам выступать на соревнованиях как отдельной стране. – Знаешь, я ощущаю в тебе что-то странное. Фальшивое, – она вдруг приблизилась ко мне. Она хоть и выглядела лет на двадцать, но вела себя, как ребенок. Отступить я не успела, и она уткнулась носом в мою макушку, встав обувь на столик. – Родной запах! – отстранилась и грациозно спорхнула со столика. – Странно, – девушка возвела очи к потолку о чем-то глубоко задумавшись.

- Ты еще не проходила второе сожжение, – догадалась я, поняв её немного детское поведение.

- Ага, – она мне непосредственно улыбнулась. А я проходила, в восемнадцать лет. В девушке ощущалось что-то близкое, впервые хотелось поделиться своими переживаниями, может, поэтому я совсем забыла об осторожности.

- Ты когда-нибудь слышала про феникса по имени Леонелл? – ожидала ответа с затаенной надеждой. Сердце сжалось тисками при упоминании об отце. Не рискнуть я тоже не могла.

- Нет. Но, кажется, слышала о драконе.

- А феникс Лирана?

- Лирану знаю.

Знает?! Она знает маму! Сердце громко загрохотала в груди, наверное, впервые в жизни я так волновалась. Феникс же озадаченно оглядела меня и выпорхнула прочь с балкона. Вот и поговорили. Устало присела на пуф, который спасла от падения, стиснула виски пальцами. С трудом удержала себя, чтобы не бежать за девчонкой, не схватить ее за плечи и не начать трясти, требуя ответов. Что за день? Нужно подумать, как с ней встретиться вновь и расспросить о маме. Передохнуть не удалось. Буквально через десять минут на балкон влетел незнакомый парень. Феникс, поняла я, глядя в его пылающие янтарно-желтые глаза. Он был симпатичным. Высоким, немного худощавым, с еще детскими чертами лица. Волосы длинные, светлые, с рыжим отливом.

- Что ты знаешь о Лиране?! Отвечай!

- Тебе какое дело? – ответила грубо, возмущенная приказным тоном незнакомца.

- Ответ немедленно, человечка! – он больно схватил меня за плечо. На чистых рефлексах ушла из захвата, перехватила его руку и бросила через бедро на пол. Спасибо Эмилю за науку.

- Это что ты знаешь о Лиране, феникс?! – парень вскочил на ноги, в этом движении чувствовалась сбалансированность и статность. Глаза его пылали яростью.

- Ты ещё требуешь ответа?!

- Требую, – теперь говорила спокойно, заставив взять себя в руки. Его руки запылали, я рефлекторно закрылась щитом.

- Вызываю тебя на дуэль. Когда выиграю, ты ответишь на все вопросы, если останешься жива, – несколько секунд глядела в его глаза, пытаясь умирить ярость. Я должна быть благоразумной, пусть и хотелось выпытать из него ответы.

- Дуэль вызовет скандал.

- Испугалась, человечка? – пламя всколыхнулась вокруг меня, поднятое волной гнева.

- Хорошо, - холодно улыбнулась наглецу. Хочет дуэль, он ее получит. - Если выиграю я, ответишь ты.

В буквальном смысле пылая от негодования, мы спустились вниз. В лифт даже никто не решился зайти, глядя на двух горящих магов.

- Я отгорожу поле, - встала в центре, вскинув руки. Руны выжигались на траве, формируя полог, который защитит случайных зрителей. К тому моменту, как я закончила, поле уже окружали любопытствующие. Только мне было все равно. Я была близка к тому, чтобы узнать, кто такая мама. Мой оппонент атаковал первым. Огненный вал окружил меня сплошной стеной огня. Защита сработала безупречно. Огонь спалил только внешний контур. Дальше возвела вокруг нас еще один полог, непроницаемый для воздуха, а вспышкой сожгла кислород внутри полога. Внутри моей защиты было достаточно воздуха, а вот мой оппонент рухнул на землю, задыхаясь.

- Теперь ты мне ответишь? - в руках моих материализовывался огненный меч, была так зла, что плетение далось чрезвычайно легко. - Что ты знаешь о Лиране? - парень упрямо молчал, задыхался, но молчал, зло глядя в мои глаза. - Зачем ты расспрашивал о ней?!

- Она моя тетя, - наконец признался он, уже теряя сознание. Его ответ ошеломил так, что я отпустила контроль над всеми плетениями. Парень жадно хватал ртом воздух. Буквально рухнула на колени перед ним. Рассматривала его лицо, пытаюсь найти что-то общее между ним и мамой. Значит, он мой двоюродный брат? - Она давно пропала, - сказал он, тяжело дыша. - Почему ты расспрашивала о ней? Ты её знаешь? Где она?

- Я скажу, если дашь клятву молчания. Все, что я скажу, останется только между нами.

- Клянусь, что сохраню в тайне все то, что ты расскажешь мне, - с готовностью заявил он, подкрепив слова вырисованной руной. Клятва вступила в силу.

- Она моя мама, - голос вмиг охрип, так страшно признаваться, рассказать о себе.

- Но ты человек.

- Нет, - грустно улыбнулась ему. - Феникс. Просто скрываю сущность за защитой.

- Не может быть, - прошептал он, глядя на меня широко открытыми глазами. В них не было неприязни. Наоборот, он смотрел на меня, как на ожившее чудо. Я протянула ему руку, чтобы помочь подняться. Мы так и не разомкнули ладоней, когда встали на ноги. Наверное, оба ещё были в шоке. - Расскажи мне обо всем, - он вел меня прочь с поля. Люди, что собрались вокруг, расступились, пропуская нас.

- Как тебя зовут? - руки моей он так и не выпустил. Оттого на сердце становилось тепло, прямо как когда мама находилась рядом.

- Прости, я не представился. Меня зовут Седрик. Седрик эль Огнарник.

- А я Ариадна. Ариадна Шеридан.

- Нет, - он посмотрел на меня почти сердито. - Ты Ариадна эль Огнарник. Хотя бы для меня, - добавил он, уже мягко мне улыбнувшись.

Седрик отвел меня в свой номер. Мой оказался роскошнее. Интересно, просто так выпало, как участникам от Веретрона, или декан воспользовался своими возможностями?

- Сними защиту. Раскрой свою суть, - попросил он, глядя в мои глаза. И я послушалась. Плетение спало с ауры, выпуская её истинный свет. Окружающий мир взорвался лавиной ощущений и запахов. Зрение становилось острее, слух четче, а обоняние более чутким. Седрик изумленно оглядывал меня. Я знала, что сейчас иллюзии спадают, открывая мой истинный цвет глаз. - Невероятно! Ты уже взрослая, - он посмотрел на меня с таким сочувствием и горечью, что у меня самой заныло сердце. Он приблизился, взяв обе моих руки в свои, склонил ко мне голову, чтобы наши лбы соприкоснулись. Зажмурилась, вдыхая его запах. Было в нем что-то родное, теплое. Не знаю, сколько мы так стояли, может, пару минут, может, полчаса. Я тонула в этом ощущении близости, духовной, эмоциональной. Потом я рассказывала ему о маме, перейдя постепенно к своей жизни. Седрик - единственный сын старшего брата мамы Вилеса. Про то, что маму исключили из рода, он не знал. Предположил, что её магию заморозили за какую-то провинность. Мы пробыли вместе до позднего вечера. Просто разговаривали, общались, узнавали друг друга. Он дал мне подсказку, как пробудить маму, если она еще жива.

Игры теперь для меня отошли на второй план. Но все равно выкладывалась я по полной программе, чтобы как можно дольше оставаться рядом с Седриком. Ведь, если нашу команду исключат из соревнований, придется переселиться в другую гостиницу. Мы старались проводить вместе всё

свободное время. В его присутствии пропадало чувство одиночества. С ним я обрела семью, друга, поддержку. Глядя на него, и другие фениксы стали лучше общаться с участниками, хотя раньше держались особняком. Среди сородичей было невероятно легко и спокойно. Как оказалось, фениксы существа стайные, и не привыкли к одиночеству. Вот и я в стае была невероятно счастлива. Фениксы тоже были ко мне расположены, хоть и держали дистанцию. А вот смешная девушка по имени Линейя, что встретила меня на балконе, вообще старалась держаться меня.

Благодарила судьбу, когда по жребью нам выпало играть в четвертьфинале с командой Аркадии. Члены команды хоть и не знали предпосылок, но были просвещены о моих плохих отношениях с капитаном команды Аркадии. Так что на этом матче мы выложились на полную, разнеся соперников в пух и прах. Уже в конце игры вывела скетч Максиана из строя, когда мы столкнулись при очередной атаке. Его отбросило к воротам, и он врезался в металлическую опору ворот. Наблюдала сверху за тем, как он с высоты несется вниз, и не испытывали никаких эмоций. В душе пустота. Вдруг поняла, что эмоции к нему перегорели. Обида на жизнь, что копилась во мне, прошла, как только я встретила Седрика. Что бы не происходило в моем прошлом, я преодолела испытания, чтобы обрести семью и надежду на возвращение матери.

Утро следующего дня выдалось пасмурным, так что планы на поход на пляж отменялись. Я планировала спуститься в обеденный зал. Седрик тоже должен скоро подтянуться. Подбежала к лифту, но замерла, когда узрела внутри декана Шейрана. С того разговора мы общались с ним только во время тренировок. Остальное время я проводила либо с командой, либо с Седриком, а декана избегала. Он придержал дверь лифта, ожидая меня. Поморщилась, не желая оставаться с ним наедине даже на пару минут. Пауза затягивалась, он ожидал меня. Пришлось войти в лифт, принимая степенный вид.

- Доброе утро, Шеридан, - мне показалось, что голос его звучит грустно, но взглянуть на него не решилась. Меня сильно уязвило, что он упрекал меня договором, не зная всей ситуации. Кроме того, я еще помнила, как он пытался меня поцеловать. Но если тогда я убежала в испуге, то сейчас мысли о поцелуе с ним вызывали жар в теле и томление внизу живота.

- Доброе утро, декан Шейран, - лифт всё не двигался. Перевела взгляд на табло и поняла, что лифт стоит на аварийной остановке. Нехотя перевела взгляд на него. Вот почему он такой красивый и притягательный? В замкнутом и небольшом помещении его тревожащий запах ощущался особенно ярко. Мне было... жарко от его близости. Пальцы подрагивали, настолько мне хотелось коснуться его. Растрепать его всегда идеальную прическу, ощутить шелковистость волос, шероховатость щетины на подбородке, твердость его мускулов и мягкость его губ.

- Так и будешь избегать меня? - спросил декан, сверля меня испытующим взглядом.

- Я вас не избегаю.

- А мне показалось, что избегаешь.

- Хорошо. Избегаю, - согласилась я. - Мне неприятно с вами общаться после того разговора. Кроме того, в порыве злости я рассказала о себе то, о чем никому не говорила. Хотела попросить не распространяться.

- Думаешь, я способен рассказать кому-то столь личное? - похолодевшим голосом спросил он.

- Я вас не знаю, - честно ответила, пожав плечами.

- Но можешь узнать, если перестанешь избегать. Я хочу быть тебе хотя бы другом, - сердце ёкнуло.

Столько надежды прозвучало в его голосе. Вместо ответа я потянулась к панели. Дориан резко приблизился, нагнулся, уткнувшись лицом в мои волосы, глубоко вдыхая их аромат. Дернулась назад, отчего его губы скользнули по моей щеке. От этого легкого касания мое сердце понеслось вскачь, внизу живота все сжалось.

Лифт поехал вниз. Я так и стояла, почти прижавшись спиной к стенке лифта, глядя на Дориана широко открытыми глазами. Дориан же смотрел как хищник, горящим жадным взглядом, чуть нагнувшись, глубоко вдыхая воздух, отчего крылья его идеального носа трепетали. Я видела, как напряжены его мышцы, будто он силой удерживает себя на месте. Почему мне не страшно? Почему я желаю, чтобы Дориан потерял контроль? Двери лифта открылись, впуская других постояльцев. Напряжение, что установилось между мной и Дорианом, прошло. Поспешно отвела от него взгляд, пытаюсь привести мысли в порядок.

Глава 33

/Ариадна/

В обеденный зал я входила всё ещё в раздразе. Для меня всё это так ново, так странно. У меня случались влюбленности, но глядя на них сейчас, уже более взрослым взглядом, я понимала, что там не было настоящих чувств.

Эманиль восхищал меня красотой, с ним я впервые ощутила себя красивой. Максиан увлёк своим напором. Но ни с одним из них чувства не затмевали разум. С Дорианом я теряла контроль. Здоровые мысли просто терялись рядом с ним. Что бы произошло, будь мы не в лифте, а в другом месте? В какой-то момент мне показалось, что он набросится на меня. И ведь я оказалась не против такого развития событий.

Сейчас-то понимаю, что это неразумно, но тогда все мысли просто разлетелись, уступив место желаниям тела. Как это возможно? Только недавно я была уверена, что не смогу быть ни с одним мужчиной. Уверена, стоит ему меня поцеловать, как старые страхи вернуться. На моей руке повисла Линея, возвращая мои мысли к реальному миру.

- Привет, Ари! - она принюхалась ко мне, прижалась щекой к моему предплечью.

- Привет, Линея, - нежно ей улыбнулась. Не знаю, почему, но к ней испытывала почти материнскую нежность. С научной точки зрения я взрослый феникс, а Линея подросток, так что забота о потомстве нормальна. Но одно дело объяснить свое поведение, и совсем другое чувствовать. - Выглядишь бледной. Волнуешься перед игрой?

- Немного, - призналась она, смущенно улыбнувшись.

- Не волнуйся. Ваша команда показывает первоклассную игру.

- Да, ты права! - в её глазах зажегся воинственный огонек. Вот так лучше. - Пойдем к твоим дракончикам.

Линея потащила меня к столику, где заседала моя команда. Драконы взглянули на Линею с превосходством. Но она им улыбнулась:

- Дракончики такие красивые. Жаль, родители не разрешают с ними общаться, - грустно проговорила она. - А как зовут самого красивого? - спросила она меня громким шепотом. Вот теперь драконы приосанились. Позеры.

- Они вроде все красавцы, - заметила я, изучая сегодняшнее меню.

- Вон того, тёмненького, - подсказала Линея.

- Кталхар, - представился сам дракон. Поднялся из-за стола, подошел к смущенной Линее и поцеловал её ручку. Ни от кого не укрылось, что он дольше задержал лицо возле её ладони, вдыхая аромат. Мой ребенок скромностью не страдал и просто уткнулся носом в волосы Кталхара, пока он нагнулся.

- Вкусно, - пропела она, улыбаясь шальной улыбкой. Кталхар же выглядел растерянным. Что же происходит?

- Кталх, сядь, - почти приказал Вокун, самый старший из них. Кталх нехотя выпустил руку Линеи и отошел к своему месту. На меня же Вокун взглянул неодобрительно. Но я была слишком поглощена внутренними переживаниями, чтобы обращать внимание на поведение остальных. Понравился запах, и что? Я вот сразу хватаю понравившиеся духи. А вот вкусно пахнущих мужчин нет. Самоконтроль наше все. С другой стороны, если подумать, больше ничей запах настолько меня не привлекал.

- Утро, Ри, - возле меня на стул плюхнулся Седрик. Притянул меня за шею и звонко поцеловал в щеку. - Ты заказала мне завтрак? А то я голоден, как... - он взглянул хитро на наших соседей по столу и их полные тарелки, - дракон. Голодный злой дракон.

- Доброе, Ри. Нет, я сама только пришла, - тоже поцеловала его в щеку, почти не отрываясь от меню. Теперь мы называли друг друга сокращенно Ри. - Да, мои дракоши любят покушать.

- Это точно, - подтвердил Зес, весело рассмеявшись.

- Сегодня здесь завтракаем? - спросил Рикер, нападающий команды фениксов, присаживаясь на стул возле Седрика.

- Мы же не птички, чтобы мало кушать, - ответил Сайтер.

- Мы такие же мясоеды, как и вы, - заявила Зария, защитница команды фениксов.

Высокая темноволосая красавица-феникс. В подтверждение она выхватила кусочек мяса с вилки Сайтера и сразу отправила его в рот, причмокнув пухлыми губами. В итоге за завтраком сегодня собрались вместе команды Веретрона и государства фениксов Асмодеи. Несмотря на то, что Асмодея входила в состав Веретрона, в играх им разрешили участвовать как самостоятельной державе.

Драконы с фениксами хоть и спорили, но делали это к взаимному удовольствию друг друга. Я же увлеклась общением с Седриком и не замечала ничего вокруг. С этого дня все наши приемы пищи происходили за общим столом. Организаторы были довольны, мол, дружба народов состоялась, раз даже драконы с фениксами не воюют. А вот тренера команды Асмодеи наоборот, но были вынуждены мириться, так как и на них давил Совет Рас.

- Мама говорила, что драконы плохие, - как-то за столом призналась Линея, взглянув украдкой на Кталхара. Говорила она тихо, но слух драконов и фениксов наверняка уловил ее слова. - Но они не кажутся плохими.

- Линея, судить кого-то надо отдельно от его расы. А мнение формировать собственное, не зависящее от мнения родителей и общества.

- Ты права, - она мне неуверенно улыбнулась.

- Ты права, Ариадна, - проговорил Кталхар.

Выглядел он как никогда неуверенным и ранимым. Мне вдруг стало грустно. Общаясь с Седриком, я много узнала того, чего не пишут в книгах. Фениксы пытаются добиться независимости. Уверены в своей уникальности, благодаря особенности развития и возрождения своей расы. Несмотря на то, что и они принадлежат к расе двуликих, они прекратили общение с драконами и добиваются признания их расы отдельной. Между тем игнорируют, что драконы и фениксы родственная раса двуликих. Игнорируют совместимость, хотя обе расы испытывают проблемы с деторождением.

Сейчас, глядя на то, как драконы общаются с фениксами, я не вижу между ними различий. Даже рисунки аур похожи. Видя, как тоскливо иногда глядят друг на друга Кталхар и Линея, у меня самой сжимается от боли сердце. Из рассказов Седрика, я теперь знаю, что двуликие могут иметь потомство только от истинной пары. Обе расы обходят эту особенность, проводя с избранниками ритуал единения. По сути, искусственно создавая связь, идентичную той, что зарождается между истинной парой.

Двуликий находит свою пару по аромату. Теперь я была уверена, что Кталхар и Линея не зря столько внимания уделили запаху друг друга. Теперь я понимала, что неспроста запах Дориана так на меня действует. Великое счастье - встретить свою пару. Великое горе осознавать, что вы не можете быть вместе.

Игры тем временем шли своим чередом. После сложного матча с командой вампиров, наша команда вышла в полуфинал. Нам предстояло биться за золото с командой Асмодеи. За завтраком перед матчем царила тишина. Вместо дружеских подначек звучали подбадривающие слова. Мы сильно сдружились за месяц игр, и теперь становилось сложно играть против друг друга.

- Давайте просто играть в полную силу и получать удовольствие от игры, - сказала я, поднявшись из-за стола. - Кто выиграет, тот выиграет. Друзьями мы все равно останемся.

- Ты права! - Зес весело рассмеялся. - Выложимся по полной программе.

- Да! - взвизгнула Линея, прижавшись на мгновение к Кталхару, который, с некоторых пор, садится рядом с ней.

- Да! - вторили ей члены наших команд.

Наверное, никогда раньше я так не выкладывалась, как на этой игре. Мы носились по полю, соперничали, забивали. И каким-то невероятным образом удерживали ничью. Было 5:4 в счёт Аркадии, когда подходили последние минуты добавленного времени матча.

- Бью в землю, - воскликнула я в переговорник, резко меняя направление. Врата воздуха и огня плотно защищались от моих атак. Но просто так отдавать победу я не собиралась. Договорились же выложиться на полную.

- Что? - воскликнула почти вся моя команда.

- Бью в землю. Страхуйте! - команда противника поняла, что что-то не так. Всех нападающих перехватила наша защита. Мяч, наполненный силой стихии земли, влетел в ворота, знаменуя окончание матча. 5:5. Дальше идет добивание один на один с защитниками. И снова мы идем на равных. Первый круг не выявляет победителей.

- Может, хватит? - спросил Седрик, подлетая ко мне.

- Слышите? - спросила у команды. Игроки обеих команд подлетели к нам.

- А кто сказал, что кто-то обязательно должен выиграть? - задорно спросила Линея.

- Почему прекратили игру? - к нам подлетел судья.

- Мы закончили игру, - Седрик снял шлем. - Нас устраивает ничья, - мы единодушно закивали, подтверждая его слова.

Я тоже сняла шлем, подлетела к Седрику, протягивая руку. Мы пожали руки, широко улыбаясь друг другу. Трибуны просто взорвались, когда по громкой связи объявили, что игроки решили оставить игру в ничью. Организаторы начали разглагольствовать о дружбе между расами и о том, что наш пример как нельзя лучше характеризует цели игр.

Потом происходило вручение, поздравления, интервью, грандиозный фуршет с живой музыкой. Было и грустно, и радостно, что всё закончилось. Жизнь снова войдет в обычную колею. Игры как-то внезапно бросили меня в центр всеобщего внимания, я к такому непривычна. Старалась, само собой, держаться достойно, как учила мама. Хочется верить, мне это удалось. По крайней мере, в газетах про себя ничего плохого не увидела.

- Неожиданный финал, - я стояла на балконе и любовалась ночной Фозтой. Седрик отошел, чтобы принести нам напитки. И Максиан сразу этим воспользовался. Выглядел он как всегда безупречно.

- Рьен фон Нейкер, вы не могли бы не портить мой вечер своим присутствием?

- Я, наоборот, надеялся, что ты скрасишь мой вечер своим присутствием, - недовольно выдохнула, стараясь сдержать ругательства. Он до сих пор упорно обращался ко мне на «ты». - Хотя зачем тебе это? Ты же привлекла внимание феникса, - закончить свою речь он не успел.

- Отойди от неё, - прорычал Седрик. Глаза его ярко светились желтым огнем. На руках проявились когти, а черты лица потеряли сходство с человеческими. Эта метаморфоза несколько не напугала меня, даже несмотря на то, что видела я такое впервые. Седрик отложил фужеры с игристым вином на столик у двери и угрожающе двинулся на Максиана. Я преградила ему дорогу. Осторожно взяла его руку в свою, успокаивающе глядя в его глаза.

- Успокойся. Я не хочу, чтобы ты марал руки об него. Прошлое осталось в прошлом.

- Не смей приближаться к ней, не смей даже думать о ней, - ревел он, всё ещё не сводя горящего взгляда от Максиана. - Благодарю судьбу за то, что жив после того, что сделал с ней.

- Ри, хватит, не порти нам обоим праздник. Рьен фон Нейкер уже уходит, - бросила предупреждающий взгляд на Максиана. Тот понял всё правильно и поспешил уйти с балкона.

- Надо было толкнуть его с балкона.

- Хватит, Ри, - я крепко обняла его за шею и поцеловала в щеку. - Ничего мне не угрожает. Кто решится меня обидеть, когда у меня такой защитник?

- Умеешь ты польстить. До второго сожжения я намного слабее тебя, сестренка, - на сердце потеплело просто от того, как он меня назвал. Впервые он назвал меня сестрой.

- Успеешь еще, братишка, - улыбнулась ему широко и счастливо.

Глава 34

/Ариадна/

К себе возвращалась в третьем часу ночи. Я еле волочила ноги после тяжелой игры, продолжительного вечера и танцев. Уже подносила руку к кнопке вызова лифта, когда меня догнала фраза, произнесенная женским голосом.

- Дориан, это же Красная молния Шеридан. Познакомь нас, - обернулась и с трудом натянула на лицо дежурную улыбку. Декан Шейран с какой-то девушкой как раз подошли ко мне. Девушка оказалась красива, с хорошей фигурой. Темноволосая с синими глазами. Драконица. Кто бы сомневался. Одета в голубое с серебром платье, по моде. Сама я предпочла одеться сегодня в красное платье, наплевав на модные веяния. Хорошее настроение вдруг начало резко падать.

- Конечно, Серана, - декан Шейран взирал на меня потухшим взглядом, я же старалась смотреть куда угодно, только не в его лицо. - Знакомься, это адептка Ариадна Шеридан, капитан нашей команды. Ариадна, знакомьтесь, Серана эль Зерас.

- Невеста вашего декана, - она протянула мне руку для пожатия. Улыбалась хоть и приветливо, но все равно взирала на меня словно свысока. Я же с трудом удерживала улыбку на лице. Сердце больно кольнуло ее слова. - Впечатлена вашей игрой. Не думала, что игры между командами академий будут столь интересными.

- Спасибо. Приятно познакомиться, - тут звякнул сигнал лифта, сообщая о его прибытии. Мы дружно вошли в лифт. Серана сразу вцепилась в руку декана.

- Вижу, вы поднимаетесь одна, - Серана продолжала улыбаться. И эта улыбка казалась мне все более фальшивой. Просто кивнула ей. Это и так очевидно. - А я говорила, что нет между вами и фениксом любовной связи.

- Серана, - одернул её декан.

- Что я такого сказала? Ведь очевидно, что между человеком и двуликим ничего не может быть, - с трудом подавила желание взглянуть на Шейрана. Мне абсолютно не нравился этот разговор. Еще меньше мне нравился явный намек в её словах.

- Ну почему же, возможна дружба, сотрудничество. Команда нашей академии прекрасный пример.

- Вы правы. Я имела в виду любовные отношения.

- Ну да, что же ещё вас могло заинтересовать? - взглянула на неё со снисхождением, не успев одернуть себя. Доброжелательность покинула её. Тут наш лифт достиг нужного этажа.

- Участие в играх сделало вашу личность весьма известной. Ваша личная жизнь вызывает много вопросов, - декан вмешался, пресекая попытку Сераны мне ответить и сглаживая разговор.

- Да, игры привлекли много внимания, - согласилась я, просто чтобы поддержать разговор. Дверь моего номера уже близко. Быстрее бы за ней скрыться.

- Все же жаль, что вы не продолжили игру. Может, в следующем сезоне решитесь завершить матч, - едко заметила Серана.

- Это вряд ли. В следующем сезоне я не буду играть.

- Почему же? Вы же так популярны.

- Мне нужно сосредоточиться на своих проектах. В следующем году я планирую окончить академию. Скорее всего, переберусь в столицу, - мне уже поступило предложение по работе в научно-исследовательском центре Веретрона, находящемся в Закере, столице Веретрона. Сокращу общение с Шейраном, за год завершу курсы академии и приму предложение о работе. Буду надеяться, что время и расстояние помогут мне забыть Дориана.

- Вы не говорили об уходе, адептка, - глухо проговорил Шейран. Пожала плечами, уже открывая дверь номера.

- Доброй ночи. Приятно было пообщаться, Серана, декан Шейран.

Дежурно им улыбалась, слушая и их прощания. Серана смотрела на меня с каким-то внутренним удовлетворением. Взгляд декана я понять не смогла.

Прощание с Седриком проходило тяжело. За столь короткое время мы умудрились сродниться, и

расставаться было больно. Я сделала для нас артефакты связи, настроенные только друг на друга. Так что общаться мы будем продолжать, а вот увидимся ещё не скоро. По крайней мере, я так думала. А вот у арки перехода произошло внезапное знакомство с родителями Линеи.

- Вот и она! - Линея, как всегда непосредственно, повисла на моей руке и потащила меня к родителям.

Мать Линеи смотрела на меня, как на диковинную зверушку. Одета она была по последней моде. Красивая блондинка с хорошей фигурой и выразительными чертами лица, но муж превзошел её. Черноволосый, глаза, как и у всех фениксов, янтарно-желтые. Лицо волевое, с квадратной челюстью. Широкий разлет густых бровей, чувственные губы, черты лица гармоничные. Его загоревшийся внимательный взгляд пытливо носился по моему лицу.

Невольно передернула плечами под действием этого пронизательного взгляда. После того, как начала заниматься артефактами, привязала плетение защиты, скрывающее мою сущность, к медальону. Поправила медальон, усомнившись в этот момент, что он на мне.

- Ари, знакомься, мама и папа.

- Твоей подруге так к нам и обращаться? - поинтересовался отец Линеи с ироничной усмешкой на лице. Линея вспыхнула.

- Простите.

- Деймон эль Вириль, - представился мужчина, протягивая мне руку. Пожала с опаской, почему-то чувствовала себя не в своей тарелке. - Моя супруга, Вайолетт эль Вириль.

- Очень приятно, - улыбнулась вежливо, пожимая и руку матери Линеи. Вайолетт пришлось пожать мою руку, следуя примеру мужа. Хотя брезгливости она не скрывала.

- Линея не устает восхищаться вами, Ариадна, - Деймон мне улыбался располагающе.

- Кстати, папа тоже занимается артефактами.

- Вы занимаетесь артефактами, Ариадна? - поинтересовался он, безошибочно отыскав мой медальон, скрывающий ауру. Почему-то я не усомнилась, что ему и вправду интересно обо мне узнать.

- С недавних пор.

- Ариадна зарегистрировала несколько патентов, - снова включилась Линея. - И пространственной магией еще занимается, - она указала на мой чемодан. - Там все её вещи.

- Переносной пространственный карман? - уточнил заинтригованный Деймон. - Можете продемонстрировать?

- Конечно, - кажется, моя улыбка стала еще более натянутой. Положила чемодан на траву и раскрыла его. Деймон заглянул внутрь. Его не затруднило даже присесть на колени и просунуть голову в мой чемодан. Надеюсь, белье я упаковала на нижние полки.

- Ариадна обещала и мне такой сделать, - похвасталась Линея, чуть не подпрыгивая на месте.

- Невероятно, - Деймон поднялся. Застегнул чемодан и подал его мне. - Линея упоминала, что хочет пригласить вас погостить у нас.

- Дорогой, - попыталась одернуть мужа Вайолетт.

- Я знаю, что это невозможно. Чтобы посетить Асмодею нужно разрешение.

- Как же вам повезло, что я могу достать такое разрешение, - Деймон улыбнулся широко, предвкушающе. Не могла понять мотивы его поступков, потому его предложение заставило насторожиться. С другой стороны, когда еще я смогу попасть в Асмодею?

- В таком случае, с удовольствием воспользуюсь вашим приглашением.

Деймон пообещал выслать мне разрешение в течение недели. На том мы и распрощались. Седрик невероятно обрадовался и был намерен тоже навестить имение семьи эль Вириль. Моего беспокойства он не разделил. По его словам, род Вириль приближен к королевскому. Сам же Деймон был известным артефактором.

Двери моей комнаты закрылись за спиной. Как же приятно оказаться, наконец, в тишине и покое. В Фозте меня постоянно окружали друзья, знакомые, другие игроки. Часто преследовали

журналисты. Я отбросила чемодан и побежала к кругу с прахом. Перед поездкой я долго наполняла накопители энергией. Круг оказался потушен. С ужасом осознала, что все накопители пусты. Но этой энергии должно было хватить и на два месяца. Неужели прах поглотил всё?

Подбежала к урне и прижала её к груди, прислушиваясь к ощущениям. Было тепло и грустно. Поспешно ссыпала прах на широкую тарелку, поставила её на пол. Седрик говорил, что, когда подросток не может возродиться из пепла после сожжения, взрослые присоединяют свой пепел к его, чтобы помочь возродиться.

Я сбросила с себя одежду. Активировала полную защиту комнаты. Потом закрыла глаза и попыталась отрешиться от всего. Я взрослый феникс. Чтобы переродиться, мне не обязательно умирать, достаточно просто пожелать. И я тянулась к своему внутреннему пламени. Вскоре уже не ощущала своего тела. Прошло не меньше часа, прежде чем мне удалось найти свою внутреннюю суть. Внутренним взором смотрела на поникшую птицу с бледными перьями.

– Столько времени я думала, что человек, – тянулась к птице. Внутренне ощущала её грусть, боль и одиночество. Было невероятно больно от осознания, что это я виновна в этих чувствах. Столько времени удерживала её, хоть и бессознательно. Всё не могла окончательно принять тот факт, что я не человек. Феникс взглянула с надеждой. – Отвергала тебя. Но теперь понимаю, что мы должны быть едины, – феникс выпрямился, потянулся ко мне навстречу. Стоило коснуться его обжигающих крыльев, как мое тело обьяло пламя. В этом пламени я сжигала прошлые предрассудки и принимала свою суть. Тело осыпалось прахом поверх праха матери. И тогда я почувствовала её.

– Малышка, – донесся до меня до боли знакомый голос. Я чувствовала, что она тянется ко мне. Тянулась к ней на встречу, но что-то стояло между нами, мешало ей возродиться. Я ярилась, билась о невидимые стены. И тогда я увидела, что нам мешает. Печать сдерживала внутреннюю суть матери. Она не давала ей колдовать раньше, а сейчас не позволяла возродиться. Вглядывалась в структуру печати и не могла соотнести ее ни с чем знакомым.

– Я освобожу тебя! – прокричала матери, надеясь, что она услышит меня. Я воспарила, ударила об потолок, рухнула на пол и вновь взлетела. Еще один ощутимый удар о потолок заставил опомниться, осторожно опустилась на пол. Я уже была не я. Вместо рук я видела золотисто-красные крылья. Когтистые лапы оставляли глубокие борозды на полу. Уже спокойно подошла к окну, клювом открыла его и выпорхнула наружу. Ветер подхватил меня, понес ввысь.

Отдалась полету, почти не задумываясь о том, куда лечу. Крылья несли меня вперед, и я радовалась своему первому полету. Чувства обострились. И я спикировала вниз к лесу, когда заметила свою добычу. У лани, что остановилась у водопоя, не было и шанса. Острый клюв распорол её нежное горло, пока когти удерживали добычу. Я рвала мясо, поглощая его. Кровь сочилась по клюву и перьям.

Очнулась я в гнезде. Смутно помнила, что соорудила себе гнездышко из веток, сучьев и листьев. Здесь же лежала полусъеденная лань. Раньше я бы испытала омерзение. Но сейчас мои ноздри затрепетали, с упоением ощущая металлический запах крови. Моя первая добыча. Поднялась из своего гнезда. Лицо и руки испачканы в запекшейся крови. Разум вернулся ко мне. Сейчас я осознавала, что в полной мере объединилась со своей внутренней сутью. Приняла себя настоящую. Подпрыгнула вверх, легко принимая форму феникса, и полетела к академии.

Работа с защитой имела и обратную сторону, я умела мастерски взламывать другие защитные контуры. Но печать не имела отношения к защите. Мне предстояло преодолеть её, сломать. Я окопалась в библиотеке, проглатывая книги о печатях одну за другой. Пополняла копилку своих знаний. В конце недели мне пришло разрешение на посещение Асмодеи. Это давало надежду узнать больше о печати, что наложена на маму. Так что я быстро собралась и отправилась к центральной арке перехода города. Разрешение проверили и внесли нужные корректировки. Дальше я просто открыла переход по нужным координатам.

– Ари! – Линея бросилась мне на шею, стоило войти в просторный холл имения её семьи.

– Линея, привет, – смеясь, обняла её.

– Отец в столице. Думала, придется ждать, пока у него появится возможность забрать тебя. Кто открыл тебе переход?

– Сама. У меня были полные накопители, – соврала я, чтобы не признаваться, что даже такой протяженный переход дался мне без усилий.

– Как же замечательно! – Линея радостно захлопала в ладоши.

Мне выделили гостевые покои в южной части имения. Покои оказались просторными и со вкусом обставлены. Окна выходили на большой живописный пруд, что мне очень понравилось. Потом Линея провела меня по имению, познакомила с основной прислугой. Мы гуляли по обширной

территории имени, включающей пруд, часть леса с протекающей через него рекой, конюшни. Я была впечатлена. Впервые посещала имения аристократов. Оглядывалась и гадала про себя, а в таких ли условиях росла мама?

- Кталх не спрашивал обо мне? - с надеждой спросила она, пока мы прогуливались вдоль берега пруда.

- Ой, он отправил для тебя письмо. Прости, что забыла.

- Письмо? Мне? Пойдем же быстрее за ним! - Линея чуть ли не бегом потащила меня в дом.

Кталхар отправил мне письмо пару дней назад. Он писал мне, что знает о том, что я приглашена в Асмодею, и просил передать письмо Линее. Надо сказать, что письмо Линее было в четыре раза толще того, что он написал мне. Линея выхватила у меня листы и убежала к себе.

Оставшись предоставлена сама себе, я решила отправиться в библиотеку. Библиотека впечатляла количеством научных трудов. Я буквально желала прочитать тут все. Линее с трудом удалось вытащить меня на ужин. К счастью, через пару дней приехали Седрик и еще несколько их общих друзей. Так что к моим посиделкам в библиотеке стали относиться спокойнее и не требовали моего постоянного присутствия. Конечно, я не засиживалась там весь день. Мы гуляли, ездили верхом, выезжали в город. В их кругу я отдыхала душой.

Глава 35

/Ариадна/

Прошло две недели с моего приезда. Засела в библиотеке после ужина, отказавшись от конной прогулки.

- Добрый вечер, Ариадна, - резко подняла голову от книги. Деймон вошел в библиотеку. В своем доме он выглядел расслабленно. Одет довольно просто. В черные брюки и бордовую рубашку, расстегнутую на груди. Волосы собраны в свободный хвост.

- Добрый вечер, тьер эль...

- Называйте меня по имени, Ариадна, - он мне тепло улыбнулся, снова заставив насторожиться. Деймон был красив, но меня его красота только напрягала. Он тем временем присел на кресло напротив меня. - Я ознакомился с вашими работами и, признаюсь, впечатлен. Ваши обслуживающие сети столь просты, что сложно представить, какую работу вы провели над ними, чтобы дать возможность использовать их даже слабым магам. А защитные пологи просто невероятны.

- Спасибо, - мои щеки вспыхнули от смущения. Еще никогда моей работой так открыто не восхищались. Искреннее восхищение исходило от заказчиков из простых сословий. Аристократы же всегда сдержаны в похвале.

- Но вы не регистрировали артефакты.

- У меня не так много разработок среди артефактов. Я только год, как начала с ними работать. И то, это заслуга моего наставника и друга Лиамма.

- Магистр ди Мэйзи признанный эксперт в своей области, - признал Деймон. Лиамм специализировался в наложенных чарах.

- Да, он очень помог мне на начальном этапе.

- Вы позволите взглянуть на ваш артефакт? - он указал на цепочку на моей шее. Стушевалась, глядя на него. Так и знала, что он сумел разглядеть артефакт.

- Конечно, - протянула ему медальон, моментально накладывая на себя защитное плетение.

- Удивительное мастерство, - он оглядывал мой медальон. - Я почти не ощутил магических потоков, - продолжал, давая понять, что от него не укрылось магическое действие. - И кто же вы? Феникс? Или дракон? - последнее слово он употребляет с неприязнью. Теперь ожидал моего ответа, оторвав взгляд от изучения артефакта.

- Феникс, - прошептала я, внутренне холодея оттого, что мою тайну узнал незнакомый мужчина. Да еще так легко.

- Замечательно, - он снова улыбался мне тепло, нежно. - Вам не нужно ничего бояться в этом доме, - и я ему поверила. По крайней мере, попыталась. Поняла, что никогда никому полностью не доверяла. Никому не рассказывала о себе. Только Седрику.

Вспомнились брошенные когда-то Максианом слова, что я никого к себе не подпускаю. Ведь так и есть. Настолько привыкла скрывать правду о себе, что не позволяю себе ни с кем сблизиться.

- Пойдем, покажу свою лабораторию, - внезапный переход позволил расслабиться. В лабораторию я всегда с радостью.

Лаборатория Деймона оказалась выше всяких похвал. Самое дорогое и современное оборудование, лучший материал для изготовления, редкие книги. Чистота и порядок. Я готова была жить в этой лаборатории! Деймон показал мне несколько своих заготовок. Мы довольно много времени провели в лаборатории, обсуждая артефактологию. Разговор с ним увлек. Даже сама не заметила, как согласилась ему ассистировать в изготовлении последнего заказа. Линея, если и обиделась, то вида не подавала. Понимала, что для меня работа с таким специалистом, как её отец, дорогого стоит.

Теперь завтрак проходил за общим столом за непринужденной беседой. Потом мы с Деймоном спускались в его лабораторию и принимались за работу. Здесь я снимала защиту, освобождая внутреннюю суть. Было невероятно приятно не скрываться, быть собой. Работа с Деймоном столько много мне дала. Он терпеливо объяснял мне все сложные моменты, делился даже своими секретами. Я была невероятно ему благодарна, хоть и не понимала, чем заслужила подобное отношение. Деймон был внимателен и предупредителен. Смогла расслабиться и отдалась работе с головой. Предлагала свои идеи, которые он с интересом обсуждал. Мне кажется, Деймону

нравилось со мной общаться. По крайней мере, я надеялась на это.

- И последний штрих, - даже закусил кончик языка от волнения. Последняя часть работы. Все нити силы подхвачены, и теперь предстояло спаять их, накладывая на артефакт. - Вот так! - отпустила плетение. Оно вспыхнуло ярким светом, накладываясь на артефакт.

- Молодец! - Деймон подошел со спины и нагнулся к артефакту. Его дыхание коснулось моей щеки, рука ненавязчиво легла мне на талию. Простое, ничего не значащее прикосновение, но меня невольно передернуло. Непроизвольно отстранилась, обняв себя руками. Мне казалось, что это прошло, что я все пережила. Как оказалось, нет. - В чем дело, Ариадна? - мой маневр не остался незамеченным. - Я тебя напугал?

- Нет-нет, всё в порядке, - натянуто улыбнулась ему, прыгивая со стула. Он удержал меня за запястье и мягко развернул к себе. Умоляла себя успокоиться, но все равно руки подрагивали, а сердце выстукивало неровный ритм. - Отпустите, пожалуйста. Мне нужно выйти, - голос тоже дрожал. Деймон отпустил меня.

- Объясни, что с тобой, - уже более требовательно попросил он. - Не думаешь же ты, что я пристаю к тебе?

- Что?! Нет, конечно, нет, - спохватилась я. Стыдилась своей реакции. Деймон столько времени проводит со мной, помогает. Он хмурился, будто не верил мне. - Понимаете, я тяжело реагирую на чужие прикосновения.

- Ты обнимаешься с Линеей и с Седриком тоже, - заметил он, явно не поверив.

- Я так реагирую только на мужские прикосновения. Седрика я воспринимаю как семью.

- Только на мужские? - переспросил он, глядя в мои глаза острым взглядом. - Кто-то обидел тебя в прошлом?

- Я не хочу об этом вспоминать. Просто поверьте, дело не в вас, - мне было важно, чтобы он поверил. Не хотелось бы, чтобы он считал, что я думаю о нем плохо.

- Я верю, Ариадна. Не переживай, - он уже мягко мне улыбнулся. Снова обернулся к артефакту. - Ты сделала все просто замечательно, - сообщил, осматривая артефакт. Я была очень благодарна ему за то, что он не продолжил расспросы.

Правда, вернулся он к этой теме на следующий день. Я вертелась над столом с чертежами, когда он заговорил от столика, где пил чай.

- Тот, кто обидел тебя, он жив? - спросил он внезапно, хотя последние полчаса мы оба молчали, увлеченные своими делами.

- Жив, - ответила с заминкой, не сразу переключившись с работы на разговор.

- Из-за него ты так рано прошла сожжение?

- Да.

- Хочешь, я убью его? - выпрямилась у стола, ошарашенно глядя на Деймона. Он встретил мое изумление невозмутимо. - Ты феникс, Ариадна. Представитель высшей расы. По нашим законам принуждение к сожжению является страшным преступлением. И судя по всему, имело место принуждение к близости. Что тоже карается смертью. - Он так серьезно смотрел в мои глаза, что казалось, сейчас и проходит суд над Максианом.

Я уже не сомневалась, что Деймон вполне может убить его. Глубоко задумалась над своими чувствами к Максиану. Пустота. Ничего. Думаю, если он умрет, я не расстроюсь. Не расстроюсь я, и если он будет продолжать жить.

- Мое первое сожжение прошло в двенадцать лет. Все стихии отозвались, и я не успокоилась, пока обидчик не погиб. Второе сожжение я провела добровольно, чтобы освободиться. Но я ничуть не жалею. Благодаря этому я покинула Аркадию, поступила в академию, встретила Седрика, обрела друзей и наставников. Я преодолела все трудности на пути, чтобы быть сейчас здесь, учиться, станвится сильнее. Мстить я не хочу. В том положении оказалась, потому что была слабой и не могла себя защитить. К своему обидчику я не испытываю никаких эмоций.

- Но ты теперь боишься даже прикоснуться к мужчине, - Деймон не был согласен со мной, но спорить не стал. Это мое решение. Если и захочу смерти Максиана, сделаю это сама.

- Ничего. Просто прошло не так много времени.

- Может, тебе стоит пересилить себя? Научить себя не бояться.

- Что вы имеете в виду?

- Нужно перебороть себя, - он протянул руку ко мне. - Возьми меня за руку. Сама, - он говорил мягко. Не уговаривая, но предлагая. Может, он прав? Если на подсознательном уровне пойму, что чужие прикосновения не опасны, страх уйдет. К Демону я прошла решительным шагом. А вот заставила себя прикоснуться к нему с некоторым трудом. Не скажу, что меня ломало, но пальцы подрагивали, сердце громко стучало в груди, но я смогла коснуться его ладони. - Начало положено, - он одобряюще улыбнулся мне.

Так началась моя работа над собой. Сначала я смогла взять Демона за руку. Потом подключилась и вторая рука. Страх уходил. Я уже не так боялась к нему прикоснуться. Проблемы начались, когда он попытался прикоснуться ко мне. Реакция была почти паническая. Но Демон не сдавался и в течение дня, как бы невзначай, прикасался ко мне. То похлопает по плечу, то поддержит за руку у двери или препятствия, то заправит прядь моих волос за ухо, то приобнимет.

Шел второй месяц моего пребывания в имении семейства Вириль. Мне часто приходили письма от Кталхара, предназначенные Линею. Та парила от счастья, когда получала от него вести. Работа над артефактами подошла к концу, и я планировала вернуться в академию. Ощущала себя неудобно из-за того, что настолько задержалась.

К тому же предстояло подготовиться к новому учебному году. В частности, заказать одежду, приобрести вещи для учебы, просмотреть учебники за будущий год. Уже стоит начинать изучение, если планирую в этом году получить диплом. Не помешает и поработать, ведь деньги сами собой не заработаются. Счет в банке не хотелось особо тревожить. Рассчитывала эти деньги пустить на приобретение жилья после окончания академии.

- Надо же, ты не в лаборатории, - Седрик плюхнулся на соседнее с моим плетеное кресло. До этого я читала книжку, периодически любясь видом пруда. После его прихода отложила книгу, улыбнулась брату.

- Мы закончили работу над заказом.

- Вот и хорошо. Не нравится мне, что ты столько времени проводишь с Демоном наедине.

- Что ты такое говоришь?! Демон женат.

- Кого это когда-то останавливало? - спросил Седрик, закатив глаза. Совсем некстати вспомнилась терапия, устроенная Демоном. Вчера он приобнял меня за талию и, осмелев, поцеловал в щеку. Я почти не испугалась. - Вайолетт не его истинная пара, если не знала. Ходят слухи, что она встретила свою пару. Так что чету Вириль вскоре может ждать развод. - Его слова заставили задуматься.

Фениксы живут века. Истинную пару можно повстречать через многие столетия, потому часто заключают брак с ритуалом единения. Если кто-то из супругов все же встречает свою настоящую пару, тогда возможен развод, чтобы истинная пара могла объединиться. В брачных договорах фениксов даже отдельно обговаривались условия такого развода. Эти графы договора позволяли не терять выгоды брака, что приобрели супруги при его заключении. Ведь чаще всего такие браки договорные, заключаются для взаимной выгоды родов супругов.

- Как Линея к этому относится? - забеспокоилась я за подругу.

- Среди фениксов такое бывает, думаю, она понимает желание матери быть с истинной парой.

- С кем она останется?

- Не знаю. Говорю же, пока это только слухи.

- Слушай, а противиться зову пары вообще возможно? Что делать, если обстоятельства не позволяют быть вместе? - старалась выглядеть не столь заинтересованной.

- Ты про Линею и Кталхара? - Седрик понимающе кивнул головой.

- Да, про них, - соврала я.

- Грустно, конечно, что у них так получилось. В их случае лучше никогда не встретить свою пару, чем встретить и не иметь возможности быть вместе.

- Но ведь мы все двуликие.

- Но мы и сильно отличаемся. Драконы опаснее и сильнее во второй ипостаси. Фениксов почти

невозможно убить, они возрождаются после любых ранений. А вот дракона убить легче. Так как у драконов вторая ипостась сильнее, то и воздействие животной сущности больше. Фениксы могут подавлять свои инстинкты, в том числе и влечение к паре. Драконы потому нас и не любят, что мы в паре независимы.

- То есть зов пары для нас не такой сильный?

- Да. Разлука с Линеей для Кталхара почти невыносима, тогда как Линее намного легче. Правда, и Линея пока не взрослый феникс, чтобы в полной мере оценивать свои желания. А Кталхар уже все осознает. Драконы взрослеют быстрее нас.

- Но это так глупо! Если они пара, почему не могут быть вместе?

- Им просто не позволят их семьи. По-быстрому устроят их свадьбу. Ритуал единения с другим ослабит влечение к истинной паре.

- Но это неправильно.

- Пойми, Кталхар и Линея сами не рады. Потомство фениксов и драконов рождается слабым, не способным к обращению, - тут он осекся, взглянув на меня, и глубоко задумался. - Так говорят, - пробормотал он, впрочем, уверенность он растерял.

- Все равно это неправильно. Нельзя идти против воли богов.

- У фениксов и драконов нет богов, Ри, - Седрик улыбнулся мне, глядя как на несмышленища.

- Зато у меня они есть. И я более чем уверена, что богам не нравится разлад между двуликами.

- Ри, то, что Странник отзывается тебе, подобно чуду.

- Неправильно это все, Ри, - разговор сильно расстроил.

Не хотелось себе признаваться, но в глубине души надеялась, что у меня есть надежда. Как оказалось, надежды нет. Я мечтала о любящей семье, детях. Дети с истинной парой уже невозможны, ведь я почти уверена, что Дориан моя истинная пара. Есть ещё шанс родить от феникса, если провести ритуал единения. Но кому я нужна без рода? К тому же, чтобы встретить феникса, нужно жить среди них. Я всё не решаюсь раскрыть правду о себе. Мне всё кажется, что я недостаточно сильна, чтобы защитить себя.

За ужином сообщила, что планирую отъезд, отметив, что загостилась. Линея расстроилась, пыталась меня уговорить. Деймон тоже отметил, что желал бы ещё со мной поработать. Вайолетт отнеслась к новости безучастно. Она вообще в последнее время часто отсутствовала в имении и вела себя пассивно, словно витая в своих мыслях.

Сборы прошли довольно быстро. На следующий день после завтрака я собиралась отбыть в город, чтобы совершить переход через арку. Я уже приняла ванную и лежала в постели. Правда не спала, читала. Больно интересная книга. Потому я старалась дочитать её сегодня, делая пометки в своем любимом блокноте. Между прочим, тоже артефакт с добавлением пространственной магии. Он содержал огромное количество страниц, когда в толщине не превышал и пяти сантиметров, а весил, как обычная тетрадь.

Тут раздался глухой стук в окно. В комнате царил полумрак, лишь магический ночник ярко светил над моей головой. Стук повторился. И я решила пройти к окну. Каково же было мое удивление, когда узрела за окном феникса. Он был огромен, полностью закрывая своей фигурой окна в мою спальню. Стоило его лучше разглядеть, как легко в нем узнала Деймона. Даже не знала, почему я так уверена, просто знала. Он вновь ударил клювом в мои окна и отлетел. Открыла окна, с удивлением глядя на него. Он звал меня полетать?

Деймон сделал крутой круг перед окном, взъерошив потоками ветра мои волосы, и полетел к лесу. Феникс внутри меня желал присоединиться к полету старшего собрата. Вот человек еще сомневался. Как оказалось, довольно тяжело противиться своей внутренней сущности. Вылетела из окна, быстро махала крыльями, желая скорее нагнать феникса. Он, будто играясь, ускорился, и я тоже прибавила в скорости. Мы взмыли к самым облакам, гоняясь друг за другом.

Полная луна плыла по звездному небу. Безветренно, пахло лесом. Так легко и хорошо. Мы шутиливо подталкивали друг друга в бока. Деймон иногда прихватывал клювом перья на моем загривке, а я выворачивалась, отлетала от него. Потом он вдруг навалился на меня сверху, требуя опуститься. И я послушалась.

В ярком свете луны змеилась река. Я пронеслась над водной гладью, создавая брызги, играясь с водой. Деймон уже ждал на берегу. И я приземлилась перед ним. Он был взрослее, сильнее. Я

ощущала его мощь и невольно подчинялась ей, когда он надвигался на меня, словно пританцовывая. Феникс кружил вокруг меня, а я заморожено наблюдала за его движениями. Он вдруг налетел, громко крича. И я припала к земле, вскинув крылья в стороны, когда его клюв сомкнулся на моем загривке. На этот раз я не вырывалась, подчиняясь силе старшего.

Его крылья накрыли меня сверху, и я грелась под ними, тихо воркуя. Клюв сильнее сжал мой загривок, когда фигуру Деймона объяло пламя, перекинувшись и на меня. Мое тело изменялось. Обнаружила себя в объятиях мужчины. Обнаженная, в отличие от него. Моя одежда сжигалась во время перевоплощения. Некому учить меня быть фениксом. Уже оценивала реальность осмысленнее, не на грани инстинктов. Но все равно сила Деймона давила на меня.

Память тела не ушла. Мне стало страшно, когда его ладони заскользили по моему обнаженному телу. В тоже время я не желала его бояться, желала отдаться во власть более сильного самца. Он поцеловал меня, оттянув мои волосы у корней. Задрожала от страха, по щекам заструились слезы. В мыслях творился полный сумбур, просто не понимала, что происходит. Меня пугала моя реакция, пугала близость мужчины, но я просто не смела ему противиться.

Глава 36

/Ариадна/

- Не бойся, - прошептал он, отрываясь от моих губ. Он стирал слезы с моих щёк. - Не бойся, Ариадна. Я не сделала тебе больно, - шептал он, настойчиво надавливая на мои плечи, чтобы я легла на траву. Снова подчинилась. Легла на спину, согнув ноги в коленях. Он раздвинул мои ноги, нависнув надо мной, огладив ладонями мои бедра. Сейчас я видела, что на нем только брюки. Черные волосы выбились из хвоста, шелковые пряди спускались к моему лицу, щекотали обнаженную грудь, живот. Он вновь поцеловал меня, отводя в стороны мои руки, которыми я бессмысленно пыталась прикрыть наготу. - Скажи, что принимаешь меня.

- Я... - мой голос дрогнул. Тут Деймон соскочил с меня, когда другой феникс спикировал с неба. Перевернулась на бок, обняла себя руками, продолжая плакать. Феникс сделал круг и опустился передо мной, закрыв мою фигуру крыльями.

- Она полетела добровольно, - прорычал Деймон. Желтые глаза засветились огнем. Феникс обратился Седриком.

- Она не знала о последствиях, - Седрик присел рядом, не глядя на меня. Он снял свою рубашку и накрыл меня ею. - Ты приняла его? - спросил он тихо.

- Нет, - размазывала по щекам слезы, пытаюсь прийти в себя.

- Она полетела со мной, - голос Деймона звучал ярко и невероятно притягательно. Он подошел к нам и, игнорируя гневное сопение Седрика, помог мне подняться с травы. Тело дрожало от его прикосновений. Снова этот странный коктейль из страха, паники и желания. Невольно залюбовалась его рельефным телом, красотой лица. Деймон тем временем помог мне надеть рубашку Седрика и запахнул ее на мне. - Она полетела со мной, - вновь повторил он, сверкнув упрямо взглядом на Седрика. Его слова звучали, как заявление на безраздельное владение. Он словно говорил: «Она моя».

- Она не знала, что это значит. Вы ведь понимали, что она недавно приняла свою сущность, многого не знает о фениксах. Да и вы женаты!

- Развод уже оформлен. Вайолетт нашла свою истинную пару, - отмахнулся Деймон, с неудовольствием наблюдая за тем, как Седрик притянул меня ближе к себе. Родной запах брата отрезвлял. Но я по-прежнему не понимала, что происходит. Почему не сопротивлялась Деймону? Да, я была к нему расположена, благодарна, но не рассматривала как мужчину. По-прежнему боялась близости. Но все равно позволяла ему ласкать себя, целовать. Не вмешайся Седрик, Деймон взял бы меня прямо здесь на траве, а я бы ничего не возразила.

- Но вы и не делали предложения Ариадне.

- Объясните мне, что происходит?!

- Это и есть ритуал единения, Ариадна. Я его прервал на финальной части, - Седрик крепче обнял меня. А я выпала в осадок. Деймон пытался на мне жениться?

- Если честно, иначе себе ритуал представляла, - как относиться сейчас к Деймону, не знала.

- Я забираю её. Всё объясню. Если она и продолжит ритуал, то это будет её собственное осмысленное решение.

- Мы можем поговорить и здесь, - возразил Деймон, не сводя с меня выжидающего хищного взгляда. Он приблизился, пристально глядя в мои глаза. Казалось, его воля врезается в мозг, снова давит на меня. - Ариадна, я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты войдешь в мой род, получишь защиту, сможешь жить среди сородичей. Я всем тебя обеспечу. Мы сможем продолжать вместе работать. После ритуала ты сможешь зачать от меня детей.

С каждым его словом мне становилось не по себе. Мне будто не совместную жизнь предлагали, а контракт на самых выгодных условиях. Он рекламировал жизнь с ним, но ни разу не упомянул о своих чувствах и причинах, по которым пожелал видеть меня женой. Всё ещё ощущала его давящую подчиняющую силу, но разум шел сейчас вперед инстинктов феникса. Да, все, что он предлагал, звучало заманчиво. Мне больше не придется скрываться, бояться, зарабатывать себе на жизнь.

Только все это я готова была отринуть за настоящую любовь, за чувства. Я хотела счастья с любимым мужчиной. Всего, что мне предлагал Деймон, я могла достигнуть и сама, пусть и придется приложить много усилий.

- Я не уверена, что это то, чего я хочу, - мой голос звучал слабо, ощущала странное опустошение и

усталость. – Простите, Деймон, но я не рассматривала вас как мужчину, и мне сложно сейчас представить вас мужем. Сейчас я склонна ответить отказом. – Глаза мужчины удивленно расширились, словно он не мог поверить в то, что я отказала ему.

– Отказа не приму, – он чуть улыбнулся. – Позволь ухаживать за тобой, – мой взгляд вновь пронесся по его притягательному телу, красивому лицу, распущенным темным волосам, и я не смогла отказать ему.

Лишь сегодня я увидела в нем мужчину, может, стоит дать нам шанс? На этом разговор исчерпал себя. Мне не рекомендовали вновь перевоплощаться, так что обратно я летела на Седрике. Он не оставил меня и остаток ночи провел со мной. Объяснил мне про ритуал. Оказывается, ритуал единения проходит в два этапа. Днем проводится церемония в храме, гуляют гости. Ночью же фениксы улетают вместе. Самка должна сознательно признать самца более сильным, подчиниться его желаниям.

После близости между супругами укрепляется связь. Часто после первой близости появляется ребенок. Замечательно, мне еще сегодня чуть и ребенка не сделали.

Как оказалось, двуликие всегда подчиняются сильнейшим. Двуликие обладают сильным ментальным воздействием, но именно сильнейшие занимают трон, удерживая власть над всей расой. Я подчинилась Деймону в ипостаси феникса. Воздействие продолжалось, потому я не противилась, когда мы перекинулись обратно. Случись между нами близость, мы бы уже считались супругами. Но близость не произошла, связь не установилась, но и не разрушилась. То есть, если мы всё же будем близки, то ритуал завершится.

От этой новости стало не по себе. Я до сих пор не понимала мотивов Деймона. Вдруг он пожелает закрепить брак, даже если я откажу ему? Он подчинил моего феникса, я не могу ему сопротивляться. Седрик хоть и успокаивал меня, но я видела, что он разделяет мои опасения.

На следующий день проснулась позже обычного, потому и сборы проходили наперекосяк. Я была рассеянна и взвинчена. На краю сознания мелькало неудовлетворение феникса, что еще больше выводило из себя. Закидывала последние вещи в чемодан, когда раздался стук в дверь.

– Войдите! – крикнула я, по пояс уйдя в чемодан.

– Доброе утро, Ариадна, – поздоровался Деймон. Я дернулась, ударила головой о полку и чуть не полетела вниз. Деймон вовремя подхватил меня под талию и вытащил. Он присел на край кровати, удерживая меня на своих коленях. Предстала ему взъерошенной, лохматой. К тому же шок вызвала моя реакция. Не было паники или страха. Он обнимал меня за талию, я сидела на его коленях, но страха не было. Уже успела привыкнуть к его постоянному присутствию рядом.

Мужчина, тоже поняв это, решил воспользоваться ситуацией. Его ладонь скользнула в мои еще не собранные в прическу волосы и притянула ближе. Губы Деймона завладели моими во властном поцелуе. Вот тогда и вернулись прошлые страхи. Оторвалась от его губ. Он не стал меня удерживать, позволив соскочить с его колен. Оценить степень возбуждения мужчины я успела, пока сидела на его коленях, потому мне было не по себе.

– Доброе утро, Деймон, – нервно улыбнулась ему, невольно облизав губы. Деймон с жадностью впитал в себя этот жест, и мне показалось, что он сейчас бросится на меня. Неосознанно сделала ещё шаг от него.

– Ты не пришла на завтрак. Хотел уточнить, всё ли в порядке? – он сел удобнее, принимая более спокойный вид.

– Проспала.

– Ты всё же уезжаешь? – с недовольством заметил он.

– Да. Мне надо подготовиться к учебному году.

– Удержать тебя я не могу, – он резко поднялся. – Но и отступить не намерен, – мрачная решимость в его глазах заставила меня напрячься. – Я провожу тебя в город.

Проводы прошли волнительно. Линейя всплакнула. Седрик сжимал меня в объятиях, всё не решаясь отпустить. Деймон лишь поцеловал мою ладонь. Яркий свет арки, и я снова в Идрисе. Мне предстоял последний год в академии.

/Дориан/

Наблюдал за тем, как Ариадна с Седриком скрываются за дверями балкона, внутри кипит ревности и негодования. Уже на протяжении почти месяца я наблюдаю эту сцену в разных вариациях. Эти двое почти постоянно вместе после той дуэли. Ариадна с ним другая. Нежная, хрупкая. Я вижу, как она мягко улыбается ему, бережно касается его. Так прикасаются к брату, другу, но не к любовнику, уверяю я себя. И все равно слежу за ними, боясь в следующий раз застать их поцелуй. Меня она не замечает, общается только по делу.

В другое время я для неё не существую. Все, что можно испортить, я уже испортил. Когда перешел черту? Она ведь раздражала меня, бесила. Но стоило понять, что злюсь я на то, что не чувствую её запаха, как всё изменилось. Её аромат стал для меня единственным желанным. Её образ преследовал меня. Общение с ней окончательно очаровало меня. Внутренняя сущность требует заявить на неё права, взять то, что так желанно. Умом же я понимаю, что ничего не могу ей предложить. Только себя.

Но нужны ли ей отношения без будущего? Вряд ли. Смогу ли я потом отказаться от неё, познав все грани любви с ней? Сомневаюсь, именно поэтому беспомощно наблюдаю за ней со стороны. Я знаю, что она ночует одна, что у них вряд ли что-то есть с фениксом. Но всё равно ревность съедает меня. И даже не в Седрике проблема. Я понимаю, что однажды возле неё появится кто-то, кто очарует её, кто-то, кого она полюбит, это гложет, мучает.

- Она тебе нравится? - спросила Серана, даже не пытаясь скрыть брезгливости в голосе. Матушка преподнесла мне сюрприз, направив мою будущую невесту на этот прием. Вместо того, чтобы попытаться расслабиться и отвлечься, я вынужден ухаживать за будущей женой. Судя по тому, какие взгляды на меня бросает Серана, против брака со мной она ничего не имеет. Хотя, покажите, кто бы имел?

- Кто? - спросил, переводя взгляд на нее.

- Эта человечка, Шеридан.

- Адептка Шеридан под моей опекой, как и все члены команды.

- Поэтому ты от неё весь вечер глаз не отводишь?

- Серана, не придумывай глупости, - повел её к танцующим, чтобы отвлечь на танец. Неужели мой интерес столь очевиден?

Вечер проходил невероятно мутно. Общаться с будущей невестой оказалось сложно. Она щебетала о сплетнях, моде. Сейчас особенно заметна разница между ней и Ариадной, с которой можно обсудить и политику, и литературу, и искусство. Остается надеяться, что Серана на самом деле не такая пустышка, какой кажется. Я уже несколько раз намекал на то, что желаю завершить вечер, но Серана все тянула. Когда же она, наконец, решила покинуть прием, я понял, чего она ждала.

Ариадна ожидала лифта, когда мы к ней подошли. Сегодня она предстала в красном платье из плотной ткани, украшенном вышивкой и камнями. Платье вопреки моде, но именно это выделяло её среди толпы, обряженной во все оттенки синего. Уже предчувствовал, что Серана попытается уколоть Ариадну. Сама Ариадна отвечала вежливо, на меня же вообще не смотрела. Когда Серана сообщила, что является моей невестой, последняя надежда покинула меня. Сейчас я взирал на Ариадну, как на несбыточную мечту.

Известие о том, что она покидает команду, а через год и академию, окончательно добило. У меня остался лишь год, потом она исчезнет из моей жизни. Посетила шальная мысль, что она бежит от меня, но быстро отогнал её. Сомневаюсь, что я значу для неё столь много. Ариадна скрылась за дверь своего номера. Я же повел свою невесту к апартаментам. Серана взяла меня за руку, потянула в свои покои, но я отстранился.

- Мы еще даже не помолвлены, Серана. Нужно дождаться подписания брачных контрактов.

- Бумажки не мешают нам хорошо провести время.

- Всё же дождемся подписания, - мягко высвободился из её хватки и ушел. Долго открывал дверь своего номера, поглядывая на дверь Ариадны. Посетила безумная мысль постучаться, поцеловать её, как только откроет. И будь, что будет. Но я лишь открыл свою дверь.

Следующий день пролетел суетно. Сборы, потом поездка к арке перехода. Оттуда уже большинство отправились по домам, ведь каникулы уже начались. Лишь Ариадна отправлялась обратно в академию. Насколько я знал, у неё не было ни родителей, ни родственников.

Каникулы прошли в бесконечных обсуждениях брачного договора. Отец все пытался приобщить меня к политике. Но мои мысли чаще всего занимала одна рыжая чертовка. Впервые с радостью

прибыл в академию к началу вступительных экзаменов. Даже видел мельком Шеридан. Она садилась в карету у главных ворот академии, и помогал ей эльф. Что у Ариадны может быть общего с эльфом? Этот вопрос занимал меня долго, ведь в выходные я часто видел, как ее забирает карета с сопровождающим эльфом. В академии я не видел её вовсе.

Уже на входе в тренировочное здание ощутил последок её духов. Был уверен, что мне кажется, но все равно поспешил на собрание. Замер в дверях, когда услышал её голос.

- В Асмадее красиво. Но я видела только один город. У мэтра эль Вириля был большой заказ на артефакты, и мы работали над ним, - она гостила в Асмадее на каникулах? Как она достала разрешение?

- Он же королевский артефактор? - переспросил Вокун. Да, точно. Вириль довольно влиятельный род. Им ничего не стоило достать разрешение для Ариадны. Только для чего это роду Вириль? Она же человек. Или Вириля заинтересовали разработки Ариадны?

- В том числе, - сдержанно ответила она.

- Что это у тебя? - раздался голос Сайтера.

- Эй, не трогай! - возмутилась Ариадна. Слышалась какая-то возня.

- Зачем тебе книга по брачным обрядам эльфов? - спросил Сайтер, тяжело дыша.

- А ну отдай!

- Ладно-ладно, забирай. Ну и силища в тебе, - проворчал Сайтер.

- Ты замуж собралась? За эльфа? - воскликнул Зес.

- Меть выше. За феникса, - Ариадна весело рассмеялась. - Не придумывайте. Так что с досками? - парни начала нахваливать изобретение Ариадны, проблем у них не возникало.

Поняв, что больше не услышу ничего интересного, вошел в помещение. Ариадна предстала в тонком платье, выполненным в бирюзовом, белом и золотом цветах. Сколько раз замечал, что и цвета, и фасоны на ней всегда не соответствуют моде, но смотрятся столь гармонично.

Волосы она значительно укоротила, сегодня они были распущены. К груди она прижимала книгу. Взгляд её оживился при моем появлении. От этого осознания мое сердце забило чаще. Вдохнул глубже, стараясь уловить ее аромат. Ничего, только запах духов.

- Всем добрый день, - дежурно улыбнулся команде. - Шеридан, давно вас не было видно.

- Добрый день, декан Шейран, - Ариадна сразу поднялась из-за стола. - Зайду в следующий раз. До свидания, декан Шейран. Парни, пока. Удачи на тренировке, - команда вразнобой попрощалась с бывшим капитаном. Я же был разочарован. Увидел её впервые за два месяца, и то лишь на пару минут. Ещё её интерес к брачным традициям эльфов. Неужели ей сделали предложение?

Этот вопрос снедал меня до выходных. Не выдержал и в выходной проследил за ней. Сначала она отправилась в гарнизон стражи города. Там она занималась фехтованием с Эмилем. Если подумать, то его запах на ней ощущал. Вот демон, я думал, что она с любовником время проводит, а она подтягивала навыки фехтования.

Потом Ариадна направилась в ресторан в центре города. Там её уже ожидал эльф, что часто забирал её из академии. В зале ресторана было многолюдно. Напрягал свой слух, но до меня доносились лишь отголоски фраз. Сумел только понять, что она спрашивает про свадебную церемонию. Потом он передал ей мешок с монетами. За что? Или на что? Как же мне надоело гадать. Отправился напрямик к ним.

Глава 37

/Дориан/

- Шеридан, добрый вечер, - поздоровался я.

- Декан Шейран, - она выглядела удивленной. - Добрый вечер, - спохватилась она, вспомнив про этикет.

- Зашел поужинать и вас заметил - перевел взгляд на её собеседника. Тот посмотрел на меня как-то понимающе. Чертовы эльфы эмпааты. Наверняка ощущает мою ревность.

- Заризель из рода Мощь Ветра, - представился эльф, протягивая мне руку для пожатия. - Я заказчик прекрасной Ариадны.

- Заказчик? - переспросил, даже не представляя, что он имеет в виду.

- Да, я оказываю свои услуги роду Мощь Ветра, - подтвердила Ариадна.

- Ариадна, мне пора, - объявил эльф.

- Тогда и я пойду, - засобиравалась Ариадна.

- Подождите, Ариадна. Меня тоже интересуют ваши услуги, - заявил, а сам понятия не имел, что это за услуги.

- Это очень дорого, декан. К тому же я занята. Вам лучше обратиться к другому специалисту.

- Ты же только освободилась после последнего заказа, - заметил Заризель. Хм, он начинает мне нравиться. Ариадна стрельнула в эльфа недовольным взглядом.

- Просто для драконов, которые деканы, мои услуги дорого будут стоить, - процедила она. Даже так? Дороги они лишь для меня?

- За квалифицированные услуги я не прочь заплатить, - с наслаждением взирал в её пылающие от негодования глаза. Ты придешь ко мне, отвечал ей одним взглядом, и будешь моей. Она опустила глаза на мгновение, словно уловив мой посыл. Когда подняла их вновь, смотрела уже решительно.

- Что ж, мне нужно разрешение на посещение Акеирона

Что?! Неожиданно. Нет, я, конечно, могу достать. Точнее я один из немногих, кто может предоставить разрешение без веских оснований визита. Но зачем ей в Акеирон?

- Устраивает плата? - спросила она. Она явно была заинтересована в разрешении. Но желала далеко не моего согласия. Пытается избежать тесного общения со мной?

- Хорошо, Шеридан. Думаю, завтра у меня и обсудим детали. Вы не против?

- Нет, - через силу ответила она. - После обеда вас устраивает?

- Конечно, - на этом мы распрощались. Ариадна уходила какой-то пришибленной. Эльф же просто излучал волны довольства и радости. Его реакции я так и не понял.

Её визита ждал, как на иголках. Гадал, как себя вести. Умом понимал, что зря всё это затеял, что я почти женатый дракон и не могу её интересовать. Даже если могу, глупо сейчас начинать отношения. Да и какие отношения могут у нас быть? У меня много любовниц, точнее было. С появлением этой рыжей бестии в моей жизни я потерял к ним интерес. Ни одна женщина из прошлого не вызывала и толики тех чувств, что будила во мне Ариадна.

Может, наоборот, стоит её соблазнить, получить то, что так долго желаю? И тогда наваждение уйдет? Я сомневался, не знал, что произойдет, когда она придет. Но так хотя бы вновь увижу её, услышу голос, может, получу улыбку, хоть один заинтересованный взгляд, хоть одно прикосновение.

Время до обеда провёл, как в тумане. Уже потом понял, что зря не уточнил время. После обеда слишком растяжимое понятие. Придет к вечеру, а я за это время весь изведусь. Она пришла в первом часу. Прислуга была отпущена, и я сам открыл ей дверь. Она прибыла под сильным отводом глаз. Стоя перед ней, с трудом сфокусировал свой взгляд. Только войдя в дом, она сняла заклинание.

- Добрый день, декан. Простите, не хочу, чтобы пошли слухи.

- Добрый день, Ариадна. Конечно, я понимаю, - улыбнулся ей, оглядывая её наряд. Она пришла в светлой рубашке и черных брюках. Как же меня раздражает, когда она так одевается, ведь все смотрят на неё, разглядывают её аппетитную фигуру. Хотя, на неё бы всё равно смотрели, облачись она хоть в мешок. - Пройдем в гостиную, обсудим твою работу, - повел её в гостиную, невольно оглядываясь назад, боясь, что она исчезнет. Боясь, что она лишь наваждение. До сих пор не мог поверить, что она в моем доме.

- Вы уже обдумали, что именно вас интересует? - она специально говорит так, чтобы даже словами не намекнуть мне о роде своих занятий? Как же выкрутиться?

- Пока не решил, - соврал я. Указал ей на софу. - Разрешение будет предоставлено на период зимних каникул, - раньше я не смогу тебя отпустить. Просто не захочу. А если совсем откровенно, я не уверен, что вообще смогу ее когда-нибудь отпустить от себя.

- Отлично, - обрадовалась она. - Как хорошо иметь в заказчиках представителя королевского рода драконов, - её слова звучали едко, с толикой грусти. Чем ей не нравится мой род? - ну так что, давайте обсудим мои услуги, - она расслабленно села на софу, закину ногу на ногу, в ожидании взглянула на меня.

А у меня ни единой мысли в голове. Точнее, мысли были, но только эротического содержания. Заставил себя мыслить здраво. Чтобы осуществлять магическую деятельность, у нее нет сертификата, она же еще не закончила академию. Что же еще она может предоставлять? Может, консультации?

- Вы ведь не знаете, чем я занимаюсь? - спросила она, быстро догадавшись о причине заминки, глядя на меня холодным взглядом. Лучше бы я попытался выяснить, чем она занимается, а не витал в мечтах в ожидании ее. - Да и какая разница. Думаете, я пересплю с вами за разрешение? - она резко поднялась, прожигая меня теперь гневным взглядом. Конечно же, я так не думал. Разрешение только повод, чтобы побыть с ней.

- Можно, я тебя понюхаю? - мой вопрос сбил ее с толку. Я и сам удивился, что попросил ее об этом. Звучало глупо, даже для дракона.

- Можно, - произнесла она тихим голосом. Её разрешение уже меня выбило из колеи.

Она разрешила? Правда? Сомневался я не долго. Резко приблизился. Хотел прижать ее крепко-крепко, вжать с своё тело, слиться с ней и больше не отпускать. Никогда не отпускать. Но силой воли контролировал себя, стараясь лишь бережно притянуть её ближе. Уткнулся носом в её макушку, с наслаждением вдыхая аромат. Это непередаваемо. Соблазн в чистом виде. Желал обнимать её, ласкать, целовать, но вместо этого просто стоял и вдыхал аромат её волос, и млея от удовольствия.

Ариадна вдруг сама подняла лицо ко мне:

- Можно я вас поцелую? - спросила она приглушенно. Щеки её пылали, она нервно облизала губы язычком, и я невольно задержал дыхание, впитывая всем существом этот мимолетный, но такой притягательный жест.

- Можно, - почти прошептал, сердце мое стучало громко-громко в предвкушении, угрожая выпрыгнуть из груди.

Я ведь даже мальчишкой так не волновался, прежде чем поцеловать девчонку. Её губы несмело коснулись моих. Замер, наслаждаясь ощущением её мягких губ. Она целовала несмело, неумело. Все же не выдержал и впился в её губы в жадном поцелуе. Я пил её, наслаждаясь каждой секундой, каждым мгновением, пока наши губы сплетались. Она отвечала мне, и от этого душа пела.

Вскоре её руки уже обвились вокруг моей шеи, закопались в волосах. Мои руки беспорядочно носились по её телу, гладили, мяли, ласкали. Пожалуйста, пусть этот момент длится вечно. Сколько я мечтал об этом мгновении, сколько представлял, но реальность оказалась в сотни раз прекраснее мечтаний. Разочарованно прорычал, когда она отстранилась.

- Я лучше пойду, - она поспешно выскользнула из моих ослабших объятий.

Понимал, что не должен её удерживаться, что только все усложню. Понимал, что поступаю неразумно, когда Ариадна все ещё пытается здраво мыслить. Понимал, но все равно нагнал её у двери. Рукой закрыл перед ней только открывшуюся дверь, встав за её спиной. На руках уже проявлялась чешуя. Снова я не контролирую оборот рядом с ней. Может, это её напугало? Вновь вдохнул аромат её волос, она стояла ко мне спиной, недвижимая, напряженная. Пыталась совладать с собой, когда я уже сдался во власть своих желаний.

- Почему ты меня поцеловала?

- После Максиана я боюсь близости с мужчиной. Думала, что поцелуй с вами напугает, позволит быстрее уйти, - при упоминании Максиана зверь внутри зарычал. После её откровений я знал, что тот принуждал Ариадну быть с ним. Теперь же выяснилось, что она боится близости. Становилась понятна её реакция на меня, причины, по которым она никого не подпускает к себе. Обнял за талию, припав губами к шее. Я сотру из её памяти все воспоминания о прошлом мужчине, заменю их собой. Больше она не будет бояться и не будет никого желать кроме меня. Я стану для неё единственным желанным. Ариадна доверчиво откинулась на мою грудь, отведя голову в сторону, позволяя мне зацеловывать ее сладкую кожу. - Но с вами не страшно. Наоборот. Хорошо.

- С тобой. Называй меня по имени, - попросил её, расстегивая пуговицы на её рубашке и запуская ладонь под лиф.

- Дориан, - полустон-полувсхлип, когда мои пальцы сомкнулись на её уже твердом соске, - ты должен отпустить меня, - проговорила она, прикрыв веки от удовольствия. Её губы чуть приоткрыты, словно ждали поцелуя.

- Знаю. Но не могу, - больше не могу наблюдать за тобой со стороны, втайне желая.

Вторая моя рука уже справилась с молнией её брюк и скользнула между её ног, под нижнее бельё. Она уже такая влажная. С рычанием развернул её к себе и впился в её губы. Она отозвалась на мой поцелуй с не меньшей страстью. Мы просто потерялись, забылись. Поцелуи, стоны, тихое рычание, когда дрожащие пальцы не позволяют быстрее справиться с одеждой.

Бросил её на софу, сорвал с неё брюки и навалился сверху. Хотел сделать наш первый раз неторопливым, мечтал ласкать ее, зацеловывать, доводя раз за разом до исступления. Но внутренняя суть хотела иного, желала заявить права, овладеть. Боялся напугать её напором, сделать больно. Но желания Ариадны вторили моим.

- Давай же, - прошептала она, нетерпеливо притягивая меня за плечи дрожащими руками. - Пожалуйста. Я больше не могу, - я тоже не мог больше сдерживаться. Вошел в неё в один рывок, под её громкий стон удовольствия. Мы тонули в общей страсти, двигались быстро и яростно. Ариадна стонала, шептала мое имя, её коготки царапали мою спину, пока она вдруг не закричала, забилась подо мной в сладких конвульсиях. Мой стон вторил её крику, когда излился в неё, ощущая, как ритмично сжимаются её внутренние мышцы.

Приподнялся над ней и рассматривал. Такая красивая, желанная. Моя мечта. Она расслабленно лежала, раскинув руки в стороны. На губах легкая полуулыбка. Полные груди вздымались в такт её учащенному дыханию. Я тоже улыбнулся ей, шально, как мальчишка. Ощущение такое, будто я достиг несбыточного, дотянулся до чуда. И мое чудо вдруг открыло глаза, улыбнулось мне счастливо, широко. Её чувства вторили моим.

/Ариадна/

Осторожно выскользнула из объятий Дориана, хотя больше всего хотелось прижаться к нему теснее, разбудить, чтобы вновь ощутить его ласки и поцелуи. Остановилась возле кровати, глядя на него, расслабленного, такого родного и не моего.

Он думает, что я человек, низшее существо. Для него ночь со мной будет единственным эпизодом. Приятным воспоминанием, может очередной любовной победой. Мой запах почти скрыт, он не ощущает в полной мере притяжения к паре. Но знай он, что я феникс, то у нас не было бы даже этой ночи.

Он бы возненавидел меня за то, кем я являюсь. «И возненавидит, когда узнает», - с горечью подумала я. Сердце тоскливо заняло в груди, и я невольно обняла себя, прижимая ладони к груди. Феникс тянулся к нему, не желал разъединиться с парой, феникс не видел разницы между родами двуликих, он не понимал, почему я ухожу.

Глава 38

/Ариадна/

Оглядела спальню, пытаюсь припомнить, где моя одежда. Так, раздевались мы в гостиной на первом этаже. Щеки мои ярко вспыхнули, стоило начать вспоминать события вчерашнего дня. Позавчера он заявился в ресторан, где я ужинала с Зариэлем. С эльфом нас свел Астарт. В итоге я установила обслуживающие сети для всех членов рода Мощь Ветра, проживающих в Идрисе. Эльфы были довольно дружелюбны к другим расам, так что проблем с общением не возникло.

Зариэль даже пригласил меня на свою свадьбу. Правда, учитывая, сколько нюансов у свадеб эльфов, я особо не радовалась. Чего стоит придумать текст поздравления брачующимся. Пользуясь случаем, расспрашивала Зариэля о тех нюансах свадьбы, которые не поняла. Мы уже собирались расходиться. Моя работа выполнена, Зариэль оплатил заказ. И тут появился Дориан. Решительный и почему-то злой. На Зариэля он смотрел, как на врага всех рас нашего необъятного мира. Зариэль же зачем-то сообщил, что он мой заказчик.

Неожиданностью стала заинтересованность Дориана моими услугами. Я понимала, что нам придется тесно общаться, если возьмусь за работу у него. Потребовала в качестве платы разрешение на посещение Акеирона, надеясь, что Дориан сразу откажется. Но он согласился, правда смотрел так, будто, не знаю, съест меня хочет. Хищно, как охотник, готовящийся к прыжку. Мне стало не по себе, но возможность посетить Акеирон и найти отца пересилила все опасения.

Уже когда осталась с ним наедине, я поняла, насколько сглупила. Его дом был пропитан его пьянящим запахом, и я сходила с ума от желания хотя бы коснуться его. Злилась на себя, на него, на феникса, на обстоятельства. Да еще поняла, что он понятия не имеет, какие услуги я предоставляю. Осознала, что наем на работу только предлог заманить меня. Собиралась уйти, громко хлопнув дверью. Но Дориан выбил почву из-под ног.

Попросил понюхать меня. Смешно звучит. А тогда у меня коленки задрожали от предвкушения. И я разрешила! Зачем? И сама хотела ощутить запах его кожи. Понимала, что теряю остатки самообладания и попросила о поцелуе. Глупая, думала, что старые страхи проснутся и помогут опомниться. Страхи не проснулись, наоборот, нас захлестнуло желание. Я плавалась в его объятиях и таяла. Даже не знаю, как нашла в себе силы на попытку уйти. Только он не отпустил.

Мы даже в спальню не поднялись. Сил хватило дойти только до софы, хотя на тот момент меня бы и пол устроил, лишь бы слиться с ним воедино, лишь бы скорее ощутить его в себе и стать одним целым. После связи с Максианом не думала, что когда-нибудь смогу получить удовольствие с мужчиной. Сомневалась, что близость может приносить что-то приятное. Но с Дорианом я осознала, как ошибалась. Меня вознесло на вершину удовольствия, никогда еще мне не было так хорошо. И это ощущение безграничного счастья, словно обрел недостающую часть своей души, без которой не являлся цельным. Оно наполняло меня каждую секунду, пока я находилась с Дорианом.

Вчера случились потрясающие день и ночь. Дориан все же вознамерился отвести меня в свою спальню. Но поднимались мы долго, останавливаясь чуть ли не у каждой горизонтальной поверхности. А когда все же добрались до кровати, поняли, что голодные. Начался новый путь на кухню. Потом мы кормили друг друга, рассевшись прямо на полу, смеялись, ну и на этом самом полу снова придавались страсти.

Где-то к полуночи мы вновь достигли кровати, потом вдруг решили помыться и несколько часов резвились в воде. В кровать вернулись уставшие, но счастливые до невозможности. Дориан заснул, крепко обняв меня. А я так и не заснула. Все рассматривала его, пытаюсь запомнить таким, расслабленным и нежным, а не надменным аристократом.

Вещи нашлись, но не полным составом. Рубашку свою так и не отыскала. Помнится, она была некоторое время на мне, пока поднимались в спальню. Вот где потеряла её, не помню. Взгляд упал на рубашку Дориана. Почему бы и нет? Будет хоть какое-то напоминание об этой ночи. Запах Дориана с прошлой украденной рубашки уже выветрился, пора завести новую.

К себе я вернулась уже к моменту, когда стоило начать собираться на занятия. Собиралась рассеянно и довольно медленно. Когда поняла, что уже десятый раз вместо сборов прижимаю к лицу рубашку Дориана, отругала себя. Убрала рубашку подальше в шкаф, записала вещи в сумку. Взгляд мой наткнулся на урну матери.

- Мама, я влюбилась, - прошептала, прижав урну к груди. - Он моя пара. А еще дракон. Он не знает, что я феникс. Если узнает, возненавидит меня. Почему все так сложно, мама? - все мои переживания перешли в тихие всхлипы и брызнувшие из глаз слезы. - Как мне тебя не хватает, мама. Ты бы что-нибудь посоветовала.

На пары я явилась в самый последний момент. Но сосредоточиться на учебе не выходило. Мысли

мои все возвращались к событиям вчерашнего дня. Мне казалось, что у меня на лбу написано о том, что было со мной ночью. Чувствовала себя неловко и скованно, будто любой неверный жест выдаст меня, и все узнают, что я вчера занималась любовью с деканом стихийного факультета. Ничего, успокаивала я себя, ты просто не выспалась, устала.

- Адептка Шеридан, - нагнал меня голос Дориана, когда я направлялась в столовую. Обернулась к нему с бешено колотящимся сердцем. Как он на меня посмотрит? Осуждающе, безразлично? Дориан мне улыбнулся краешком губ. - Мне нужно с вами кое-что обсудить. Можете пройти в мой кабинет? - я просто кивнула, сомневаясь, что голос мне подчиниться.

К нему шли в молчании. Ощущала себя, как на иголках, не зная, что будет дальше. Если он решит отдать мне разрешение, то я его стукну. Дориан открыл передо мной дверь своего кабинета, предлагая войти мне первой. Все мои предположения не оправдались. Дориан поспешно закрыл дверь, щелкнул замок. Он развернул меня и прижал к горячему твердому телу. Дориан закопался лицом в мои волосы, глубоко вдыхая мой аромат:

- Почему ты сбежала?

- Не хотела ждать момента, когда вы попросите меня уйти.

- Ариадна! - зло прорычал он, за плечи отстраняя меня. - С чего ты взяла, что я захочу, чтобы ты ушла?

- Вы...

- Ты!

- Дракон, - Дориан поморщился. Взгляд его на мгновение потух.

- Ну и что? Мне всё равно, кто ты. Я просто хочу быть с тобой. Почему тебе не всё равно, кто я? - он смотрел на меня с мольбой и надеждой. У нас не так много времени, чтобы быть вместе. Может, стоит использовать это время? Будь, что будет. Поднялась на цыпочках и припала губами к его губам.

- О, Ариадна, - гулко простонал он, обнимая меня. Легкий поцелуй становился горячим, яростным. Дориан быстро расстегнул мою рубашку, выпустил груди из лифа, оглаживая каждую из них ладонью, отчего я задрожала в предвкушении. - Скоро начнутся пары, - напомнила я, когда он начал спускать с меня брюки.

- Тогда поспешим, - Дориан развернул меня и подтолкнул к столу, чтобы я на него оперлась.

- Декан, - воскликнула я возмущенно. - Не в кабинете же этим заниматься!

- Ты предпочитаешь другие места? - спросил он хрипло, в один рывок входя в меня. Гулко простонала от прошившего тело удовольствия. Дрожащими пальцами создала плетение и бросила его вверх, возводя полог тишины. Он сошел с ума, и я вместе с ним.

- Ты ещё и колдовать умудряешься? Нужно это исправить, - проурчал он, отчего я вновь задрожала. Уже ничего вокруг не воспринимала, сосредоточившись на его движениях, возносящих меня на вершину блаженства. Продержалась недолго, еще один резкий толчок, и я повалилась на стол, содрогаясь в сладких конвульсиях.

- Ты сумасшедший, - прошептала я. Дориан подхватил все ещё дрожащую меня на руки и понес к дивану. Сел, удерживая меня на руках.

- Это ты сводишь меня с ума, - так же шепотом ответил он, словно делился со мной страшной тайной.

Так начались наши тайные отношения. Все мои ночи теперь проходили в объятиях Дориана, моей истинной пары. Как он относился ко мне, я не бралась судить. На него воздействовала магия истинной пары, но не так сильно, как на меня. Возможно, я стала для него любовницей, может, даже любимой любовницей. Я же с ужасом осознавала, что с каждым днем влюбляюсь ещё сильнее. Страсть между нами не померкла и через месяц, и через два. Но все равно служила фоном, ведь нам просто было хорошо вместе.

Мы могли часами разговаривать на различные темы, могли молчать рядом, занимаясь своими делами. Как правило, я сидела за формулами или конспектами, а Дориан за корреспонденцией и бумагами. О том, что эти отношения ведут в никуда, старалась не думать. С упоением и жадностью наслаждалась этими моментами единения, грелась его теплом и вниманием. Потому что понимала, что скоро придется с ним расстаться.

Первый звоночек прозвенел на второй месяц наших отношений. Мы сидели в его кабинете. Дориан изучал какой-то очередной документ, а я совершала подсчеты для плетения. Мне понадобилась линейка, но соваться в свою безразмерную сумку не хотелось. Потому я прошла к столу, чтобы взять нужное.

Обычно я не лезла в дела Дориана, но тут взгляд заметил знакомое имя. Серана эль Зерас значилось в конце документа, где красовалась размашистая подпись драконицы. Брачный контракт. Судя по подписи, уже итоговый вариант. Дориан сразу закрыл контракт другими документами.

- Я откладывал столько, сколько мог, - проговорил он с тяжелым вздохом. - Пойми, роду нужны наследники. Я обязан заключить этот брак.

- Я понимаю, - только грусти в голосе скрыть не смогла. Дориан притянул меня к себе за руку и посадил к себе на колени. Втянул носом аромат моих волос. Этот жест вошел у него в привычку.

- Для меня она не значит и тысячной доли того, что значишь для меня ты. Это просто брак по расчету. Ты же не уйдешь от меня? - спросил осторожно, с надеждой.

Я не ответила. Остаться с ним после заключения брака, отпускать в объятия другой, той, что имеет на него право, в отличие от меня, смогу ли я? Да и как себя уважать после этого? Впасть в окончательную зависимость и довольствоваться малыми крохами его внимания? Нет, не смогу. Это медленно сведет меня с ума, убьет, уничтожит.

На сердце вдруг стало так больно, что я невольно прижала к нему ладонь, настолько остро меня ранило осознание скорой разлуки. Впервые с начала наших отношений я вспомнила о Деймоне. Седрик говорил, что ритуал притушит влечение к паре. Может, это выход? С Деймоном я хоть могу рассчитывать на жизнь в браке, детей. Пусть сердце к нему не лежит, феникс противится, но все лучше, чем остаться бесправной любовницей.

- Ариадна, - напомнил о себе Дориан.

- Я подошла за линейкой, - соскользнула с колен Дориана и ушла в свое кресло с линейкой.

Спиной ощущала, что он провожает меня взглядом, я была благодарна ему, что он не позволил себе уговоры. Сосредоточилась на записях. Провела линии на графике. Получилась полная белиберда. Может, моя задумка просто нереальна? Так, не отчаиваться! Подумаешь, сто семнадцатая неудачная попытка. Фениксы живут столетия, у меня много времени. Может, моих знаний недостаточно?

- Дориан, у тебя в библиотеке есть книги о печатях? - перевела взгляд на него и поняла, что он все это время смотрел на меня, не отрывая тяжелого взгляда. Он поднялся из кресла. Нажал на что-то на картине за креслом, отчего она сдвинулась в сторону, открывая скрытый сейф. После ввода довольно длинной комбинации сейф открылся. Внутри лежали документы, виднелись мешочки с деньгами, футляры для драгоценностей. Дориан извлек одну довольно толстую книгу в коричневом кожаном переплете и закрыл сейф.

- Дам тебе ознакомиться, если поклянешься не копировать данные и не распространяться о них.

- Клянусь, - пальцы привычным движением вывели в воздухе руну завета, наполняя её силой. На грани сознания кольнуло чувство вины, ведь печать молчания сразу истаяла, не коснувшись ауры, которую скрывала мощная защита. Правильней было отказаться, ведь клятвы как таковой нет, но ведь я её сдержу! Мой горящий взгляд не отрывался от книги, которую Дориан мне протягивал. Книжка! Рукописная! Огладила корешок, провела ладонью по кожаной обложке, осторожно открыла книжку, вдохнув глубоко неповторимую смесь ароматов пергамента, чернил и кожи.

- Начинаю ревновать к книге, - шутливо проговорил Дориан.

- Спасибо, - улыбнулась ему благодарно.

- Не за что, - он тоже мне улыбнулся, но как-то грустно, и вновь вернулся к столу. Краем глаза увидела, что он взялся за грифель, чтобы поставить свою подпись в брачный контракт.

Глава 39

/Ариадна/

В попытке отогнать грустные мысли, я уткнулась в книгу. В ней нашелся настоящий клад. Магия драконов, печати, ритуалы. Сосредоточилась на печатях. В глубине души царапало чувство вины, ведь знай Дориан, что я феникс, ни за что бы не дал мне эту книгу. Внутри я нашла печать, похожую на ту, что наложена на маму. Теперь стало понятно, почему у меня не получается. Я не учитываю особенности магии двуликих, которая строится по другому принципу.

- С чем связан такой интерес к печатям?

От неожиданности я даже подпрыгнула в кресле. Оказалось, что Дориан стоит за моей спиной и читает мои записи.

- Это моя выпускная работа. Создаю универсальный способ их снятия.

- Сомневаюсь, что это возможно, - ответил он с улыбкой.

- Да? Твоя книга наоборот утвердила меня в убеждении, что это возможно.

Он рассмеялся, помотав головой.

- Знал бы, что ты засядешь над книгой до поздней ночи, не дал бы.

И вправду, уже совсем темно. Как всегда, когда я увлечена, ничего не замечаю. Научный лунатизм, как говорил Винариус.

- Пошли спать. Мне без тебя не заснуть.

- А книга?

- Продолжишь завтра, - Дориан подхватил меня на руки и понес прочь из кабинета, решив не дожидаться моего ответа. Вроде говорил про сон, а сам не давал заснуть ещё часа три. Мой ненасытный дракон. Мне ведь еще завтра рано вставать.

Утром с трудом продрала глаза. Еще больших трудов стоило сбежать от моего мужчины.

- Может, не пойдешь? - Дориан все еще лежал в кровати и наблюдал за моими сборами.

- У меня работа, Дориан. Нужно установить обслуживающую сеть на складе.

- Зачем ты вообще работаешь? Я ясно дал понять, что могу тебя обеспечить.

- Обеспечивай невесту, - вырвалось у меня, прежде чем подумала. Дориан заметно напрягся. - Я с тобой не из-за денег, - уже более мягко произнесла я, нервным движением хватая флакон с нейтрализатором. Быстро обрызгала себя.

Нейтрализатор избавляет от всех запахов. Отношения с Дорианом приходится держать в тайне. Мое окружение в академии и на работе только по запаху может догадаться о наших отношениях. Потому приходится таким образом конспирироваться. На самом деле, как бы я не подавала вида, но необходимость держать наши отношения в тайне уязвляла и расстраивала. Мы не могли никуда вместе сходить, не общались в академии, встречались только у него. К его дому я приходила под отводом глаз. Дориан недовольно поморщился, он не любил нейтрализатор, ведь он глушил и мой запах, который и так еле ощутим.

- Мне не нравится, что ты работаешь, - продолжал Дориан. Это я прекрасно знала. Его уязвляло мое нежелание пользоваться его деньгами.

- Простолюдинам приходится работать, Дориан, - шутливо отозвалась я. Подошла к нему и быстро чмокнула в щеку, сразу увернувшись от его рук, пока не уволок на кровать.

Работа заняла меня до обеда, но высосала половину резерва. Дориана не было дома, когда я вернулась. Прислуга меня знала, так что без вопросов накрыла на стол. Я пообедала в одиночестве, просматривая книгу Дориана. Потом уже засела за неё конкретно в кабинете.

Громкое покашливание ворвалось в мои мысли. Рассеянно я подняла взгляд к дверям, в которых стоял представительный высокий мужчина и миловидная женщина. Оба одеты богато, по моде. Драконы. Мужчина был пепельным блондином с синими глазами, как и Дориан. Внешне они очень похожи. Поэтому я пришла к выводу, что это отец Дориана. Женщина была намного ниже мужчины, тонкокостной, худощавой. Светловолосая с яркими голубыми глазами. На меня они смотрели с

превосходством. Я поднялась из кресла, принимая более подобающий вид.

- Так вот чем занята прислуга, пока хозяина нет в доме, - заметила женщина, поливая меня презрением. - Люди, что с них взять?

Мужчина же смотрел на книгу в моих руках.

- Где ты это взяла? - пророкотал он, надвигаясь на меня. Я не отступила, хоть и исходящая от мужчины аура давила. Он выхватил у меня книгу. Его глаза гневно сверкнули, когда он рассмотрел обложку. В следующее мгновение я упала, получив ощутимую пощечину. Не ожидала, что он поднимет на меня руку, потому даже не попыталась защититься.

- Воровка, - прорычал он.

- Да как вы смеете! - воскликнула я, оскорбленная до глубины души. Щека болела от сильного удара, а на губе выступила кровь. - Мне её дали почитать, - вскочила на ноги, оцетинившись щитами, чтобы он больше не смел распускать руки.

- Книгу по ритуалам нашего народа? Почитать? - он мрачно усмехнулся. - Я имею право убить тебя за то, что ты читала её.

Мне стало не по себе от его взгляда, опасного, оценивающего мою защиту. В кабинет влетел Дориан, так что ответить я не успела. Дориан узрел кровь на моих губах, его глаза блеснули опасным огнем.

- Что здесь происходит, отец? - он встал между нами. С его появлением мне стало чуть спокойнее. Я убрала щиты и постаралась хотя бы выглядеть невозмутимо и спокойно.

- Эта служанка утверждает, что ты дал ей почитать эту книгу, - мужчина указала на книгу в своих руках.

- Ариадна не служанка.

- Кто же она? - мужчина оглядел меня презрительным взглядом. - Только не говори, что спишь с человечкой.

Невольно дернулась, будто он вновь ударил меня.

- Я действительно дал ей книгу для ознакомления. Она готовит выпускную работу по снятию печатей, - продолжил Дориан, проигнорировав выпад отца.

- Снять печати может только наложивший, - он взглянул на меня с прищуром. - Или ты считаешь иначе?

Доказывать что-то отцу Дориана я не желала, в принципе и не должна.

- Есть возможность, - нехотя произнесла я, не намеренная углубляться в подробности. Скорее бы завершился этот неприятный разговор. Дориан чуть сместился, отводя меня рукой за свою спину.

- Девочка, доказывать нужно на деле, - мужчина взмахнул рукой, приводя тончайшие нити силы в движение. Печать стальным грузом легла на мою ауру, сдавливая её, ограничивая, перекрывая магические потоки. Моей защиты оказалось недостаточно, чтобы спастись от магии печати дракона. Невольно я отшатнулась, вскрикнув от боли, носом потекла кровь.

Печать сковывала мою сущность, и я задыхалась. Опустила рукав платья, наблюдая, как проявляется черная печать. Я видела её в книге, знала, что она не самая сильная, но факта это не меняло. Меня лишили магии, лишили силы. Для меня это было сродни смертному приговору.

- Что ты творишь, отец?! - прорычал Дориан. Он развернулся ко мне, попытался приобнять за плечи.

- Не трогай меня! - прокричала, тяжело дыша. - Ты... вы... драконы! - выплюнула, пытаюсь вложить в это слово все свои негодование, боль и отчаяние. Дориан отшатнулся от моего крика. Его отец смотрел на меня с удовлетворением и злорадством. Мать же взирала с живейшим интересом. Ненавижу!

- Я сниму печать, Ариадна, - попытался он меня успокоить. В этот момент я не верила ему, даже винила его в случившемся. Злилась и пребывала на грани отчаяния.

- Ничего мне от тебя не надо! - схватила со столика свой блокнот и рванула прочь из комнаты.

- Ариадна! Стой! - Дориан рванул за мной. Но я уже выскочила за дверь и активировала артефакт

отвода глаз. Бежала быстро, поскользываясь на только выпавшем снегу, стирая злые слезы и кровь, шмыгая носом то ли от холода, то ли от плача.

В доме Лиамма мне открыла прислуга. Меня здесь знали. Потому поспешно повели к камину, укутали в плед, принесли влажное полотенце, чтобы омыть лицо.

- Что с тобой случилось? - в комнату вбежал обеспокоенный Лиамм. Я продрогла, губы дрожали. Он понял всё сразу. Сел рядом, обнял меня, окутывая огненным коконом. Одежда на мне быстро высохла. Тепло приносило облегчение.

- От тебя пахнет Дорианом, - заметил он.

- Он дал мне книгу с печатями драконов. Дориана не было, пришли его родители и решили, что я украла книгу. Его отец наложил на меня печать.

- Ох, Ариадна, - он еще крепче обнял меня. - Только не говори, что вы с Дорианом близки. Вы же друг друга терпеть не можете.

- Мне нужна помощь в снятии печати, - заявила я, не желая говорить сейчас о Дориане.

- Это невозможно.

- Вот и проверим, - решительно взглянула в глаза Лиамма, в которых появлялся азарт мастера.

Нам пришлось вызвать его ассистента, чтобы иметь поддержку всех четырех стихий. Сам Лиамм владел только огнем и землей. Плетение было наложено к позднему вечеру.

- Надевай, - Лиамм торжественно вручил мне медальон. Надела его, ощущая, как он начинает действовать. Между печатью и аурой проявлялся всё расширяющийся полог. Совсем тонкий, но достаточный, чтобы ослабить связи, чтобы я смогла ощутить внутреннюю магию. Феникс, обезумев, рванул наружу, к свободе. Печать просто разорвало в клочья. Мои помощники не устояли на ногах от толчка сильного магического всплеска. Моя кожа сияла. Ногти обратились когтями. Ощущала, что оборот коснулся и лица.

- Ариадна, ты феникс?!

- Сюрприз! - отозвалась я, подавляя обращение. Не передать словами, насколько была счастлива. Моя идея сработала, магия вернулась ко мне. А скоро я смогу вернуть и маму. На маме намного более сильная печать, придется поработать, но начало положено.

С ассистента была взята магическая клятва, так что рассказать о событиях сегодняшнего дня он бы не смог. Лиамм же заверил меня, что выдавать меня не намерен, но потребовал рассказать о себе. Поговорить мы не успели. В лабораторию буквально ворвался Дориан. Выглядел он взъерошенным и обеспокоенным.

- Ариадна, я так волновался, - он подошел ко мне и крепко обнял, игнорируя присутствие посторонних. В его объятиях стало невероятно спокойно. Стальной обруч, что сковывал сердце после ссоры с ним, отпустил. - Прости, что не сумел защитить.

- Ты не виноват.

- Ни стыда ни совести! - включился Лиамм. - Вскружил девочке голову!

- Скорее, она вскружила мне голову, - заявил Дориан, даже не пытаясь отпустить меня. В итоге он увел меня к себе. Обрато ехали в карете. Всю дорогу Дориан не выпускал меня из объятий. Ночью он был особенно страстен и напорист.

- Скажи, что ты моя. Скажи, что принадлежишь мне, - попросил он, обжигая шею быстрыми поцелуями. Это заставило меня сбиться с ритма движений и выплыть из неги удовольствия, что он дарил мне. Он остановился, приподнялся надо мной. - Скажи.

Я готова была выть от досады, ведь уже была близка к финалу. Снова накатывали безысходность и горечь, что отпускали меня только в его объятиях.

- Скажи!

/Дориан/

Я возвышался над расслабленно лежащей подо мной Ариадной и вглядывался в ее лицо. Мысленно умолял её ответить. Дать мне хотя бы иллюзию обладания ей. Сегодня в полной мере осознал, как

хрупки наши отношения. Её ничего не держит. Она может уйти в любой момент, а я не смогу ничего сделать. Однажды она просто исчезнет из моей жизни.

Это причиняло невыносимую боль. Ариадна стала центром моей вселенной, самым ярким эпизодом моей долгой жизни. Мне сто семьдесят лет. Сколько Ариадне, около двадцати пяти? Я ведь даже не интересовался. Эти годы не идут ни в какое сравнение с моими. Значу ли для неё столь же много, как она для меня? Встретив ее, мне казалось, что я и не жил раньше, точнее жил, чтобы встретить ее. Встретить и снова потерять.

- Скажи! - потребовал я, пребывая на грани отчаяния.

Ариадна приподнялась на локтях. А я замер, ожидая ее действий. Она поцеловала меня, обжигаяще страстно. Оттянула мою нижнюю губу, прикусив, я почувствовал солоноватый запах крови. Дракон внутри заревел от этого запаха. Отдернул от нее руки, боясь поранить ее когтями. Она этим быстро воспользовалась, легко перевернувшись.

Теперь она была сверху. Облизала свои губы, на которых виднелись кровавые разводы. Сделала круговое движение бедрами, я утробно зарычал от удовольствия. Она все двигалась, наращивая темп, доводя меня до исступления, но приостанавливаясь каждый раз, когда я приближался к разрядке. Пока, наконец, уже сама не содрогнулась, не закричала, запрокинув голову, и не рухнула на мою грудь, тяжело дыша. Задвигался уже сам, подхватив её бедра и вбивая их в свои, чтобы тоже получить удовольствие, которое накатило оглушительной волной.

- Я не твоя. Я никогда не буду твоей, дракон, - донесся сквозь туман удовольствия шепот Ариадны. Я лежал, поглаживая по спине уже успокоившуюся и, кажется, заснувшую девушку. А в голове набатом звучали ее слова: «Я никогда не буду твоей».

Глава 40

/Дориан/

С этого дня все изменилось. Будто время, отпущенное нам, истекло, и теперь неслось к развязке. На следующий день Ариадна впервые с начала наших отношений не ночевала со мной. Я знал, что она у Лиамма работает над проектом, что сдвинулся с мертвой точки после успешного снятия печати, что наложил на Ариадну отец. Её успехи удивляли.

Она смогла снять печать! Смогла то, что считалось невозможным. Если подумать, то она уже однажды избавилась от печати договора с Максианом. Половину ночи я ворочался без сна, не мог заснуть без неё. На следующий день она все же пришла. И мы не спали уже потому, что я все не мог насытиться ей после разлуки. Сутки без неё, и я уже схожу с ума, боюсь представить, что будет дальше.

Умом понимал, что так правильно, мы должны постепенно прекратить наши отношения. Мне предстоял брак с одобренной родом драконицей, Ариадне предстояло закончить академию. Я знаю, что она собиралась и дальше заниматься исследованиями. Наши пути должны разойтись. Я не должен удерживать ее рядом, у неё впереди своя жизнь, а у меня есть обязанности. Я пообещал себе, что отпущу её, когда она захочет уйти. Но, будь я простым драконом, уже давно бы схватил Ариадну в охапку и увез бы на другой материк, подальше ото всех. Но я входил в королевский род и был единственным сыном своего отца. Отец пророчил мне судьбу Короля, и я не мог подвести его. Так что мне оставалось наблюдать за тем, как любимая женщина отдаляется от меня.

Продержался без неё я недолго, в пятницу отправился на поиски Ариадны в башню артефакторов. Ариадна общалась с одноклассниками по дороге к аудитории, в которой должна была пройти их лекция, и где я ожидал её с начала перемены. Как всегда прекрасна, в лёгком голубом платье. Они замерли, узрев меня. Взгляд Ариадны оживился, и я почти уверился, что она скучала не меньше. Только почему не приходила?

- Добрый день, адептка Шеридан. Зайдите ко мне через пару часов. Есть проблемы со скетчами.

- Хорошо, - её голос звучал взволнованно, но лицо она держала отлично, как всегда.

Ожидал её появление, меряя кабинет шагами. К счастью, она не стала на этот раз томить меня ожиданием. Она вошла, быстро закрыла дверь, взирая на меня мрачно.

- Надеюсь, дело действительно в скетчах, - её глаза сузились. Я и сам понимал, что творю глупость, но просто не мог больше без неё. Мне нужно было увидеть её, почувствовать запах, обнять, овладеть ею.

- Ариадна, я соскучился по тебе, - решительно двинулся к ней. Она вскинула руки, жестом останавливая меня.

- Стой, Дориан. У меня нет с собой нейтрализатора. Я не собираюсь вновь сбегать из здания, боясь, что кто-то ощутит твой запах на мне.

- Я открою тебе портал.

- Не говори глупостей, Дориан. Если плевать на мою репутацию, подумай о себе. У тебя скоро свадьба. Зачем тебе лишние слухи? - она сверлила меня злым взглядом, граничащим с мольбой и отчаянием.

- Тебя не было два дня, я скучал. Дай хоть обнять тебя.

- Я занималась проектом, и сегодня планирую...

- Проект важнее нас? - само собой, я знал, насколько важны для Ариадны исследования, просто никогда не думал, что моя ревность перекинется и на ее работу. Я не хотел делить ее ни с кем и ни с чем.

- Да, исследования для меня важнее.

Сердце рухнуло куда-то вниз от её слов, замерло, остановилось. Я жить без неё не могу, а она... Ариадна не выдержала моего взгляда и опустила глаза. Чуть расслабился. Она явно врет, специально отгораживается.

- Сегодня ты придешь ко мне, иначе я возьму тебя прямо здесь и сейчас, - говорил шутливо, и Ариадна улыбнулась, подняв ко мне загоревшийся взгляд.

- Я приду, - она отвернулась и скрылась за дверью. Мне оставалось лишь ждать вечера.

В субботу она снова собралась на работу. Вот зачем она работает? Я могу её обеспечить. Меня коробит от мысли, что моя женщина зарабатывает на жизнь сама. Неужели считает унизительным брать у меня деньги? Но это так глупо.

- Ты всю неделю работала над своим проектом. Может, хоть сегодня проведешь день со мной? - подошел к ней со спины, пока она кружилась перед зеркалом, укладывая волосы косами.

- Прости. Из-за проекта я и так откладываю многие заказы, - она взглянула на меня через отражение в зеркале. Какая же она у меня красивая. Но зачем так наряжаться на работу, мелькнула ревностная мысль.

- Во сколько освободишься?

- Вечером буду, - Ариадна развернулась ко мне, прижалась к груди, обвив руки вокруг моей шеи. Поцелуй вышел легким и слишком быстрым. Ариадна опрыскала себя нейтрализатором и убежала, забросив тубик в сумку. Зачем она взяла нейтрализатор с собой? Забылась, наверное.

В обед снова пришли родители. Что-то они зачестили. Помолвку можно обсудить и по кристаллу. После того, как отец наложил печать на Ариадну, мы сильно поссорились. Общение проходило напряженно. Мало того, что он напал на гостью моего дома. Так и я не успел заблокировать его атаку, в принципе, как и сама Ариадна. Печати двуликих самые сильные, от них сложно защититься.

- Прием по случаю помолвки пройдет через три недели. Родовое кольцо, - отец передал мне темный футляр. Я открыл футляр, оглядывая родовое обручальное кольцо. Черное золото, украшенное сапфирами, блеснуло в солнечных лучах. - Надеюсь, твоя человечка не имеет доступа и к сейфу.

- Ее зовут Ариадна, - рыкнул я. Отец не впечатлился.

- Как бы не звали, - включилась мать. - Как ты вообще умудрился связаться с человеком? У тебя невеста красавица.

- Попрошу не лезть в мою личную жизнь. Вас это не касается.

- Да? - отец как-то недобро улыбнулся. - Ты знаешь, где она сейчас?

- Знаю, - соврал конечно.

- То есть ты одобряешь её встречи с Деймоном эль Вирилем? - усмехнулся отец.

- Что ты имеешь в виду?

- Лишь то, что она спит не только с тобой. Её видели в ресторане с фениксом. Они заняли одну из приватных кабинок.

- Это ничего не значит, - мой голос прозвучал глухо от еле сдерживаемой ярости. Я просто не желал верить. Ариадна бы не стала так поступать. Совсем некстати вспомнилось, что она почти всю неделю не ночевала у меня. Для него она наряжалась? И нейтрализатор взяла с собой. - Вириль, скорее всего, заинтересован в её проекте, потому и помогает.

- Каком еще проекте? - поинтересовался отец. Настроен он был скептически.

- Снятие печатей. Она смогла снять твою печать.

- Она что?! - воскликнул он, растеряв свое спокойствие. - Это невозможно!

- Ариадна гениальный изобретатель. Она уже зарегистрировала с десятков патентов. Занимается пространственной магией. Сейчас же переключилась на артефакты. Как тебе известно, Вириль - артефактор.

- Видимо, артефакты они обсуждали в ресторане, - с усмешкой заметил отец. Спокойствие ему изменяло. Зря я ему сказал про изобретение Ариадны. Не нравится мне его взгляд.

Ариадна, как и обещала, вернулась вечером. Выглядела уставшей. Запахов посторонних не уловил, с неудовольствием поняв, что она использовала нейтрализатор. Само собой, я не стал спрашивать у нее о Вириле. Решит, что я слежу за ней. Но ревность снесла изнутри.

- Что-то не так? - Ариадна лежала рядом, положив голову на мое плечо. - Ты сегодня молчаливый.

- Скажи, ты мне верна? - моя ладонь сильнее сжалась на её талии. Она выглядела удивленной. Карие глаза подозрительно сузились.

- Я ни с кем больше не сплю, если тебя это интересует.

- Правда? – мой голос звучал раздраженно, выдавая внутренний раздрай. Да я готов был трясти ее за плечи, требуя объяснить, зачем она встречалась с Вирилем. Её губы искривились в горькой усмешке.

- Мы вроде не женаты, чтобы требовать у меня ответа, – она шутливо ударила меня ладошкой по груди. Я перехватил её ладонь и резко перекатился, нависнув над ней и удерживая ее руки.

- Тебя видели с фениксом, – зло проговорил я. – Что между вами?!

Ариадна широко открытыми глазами смотрела в мое изменяющее под напором эмоций лицо.

- Он помогает мне с проектом.

- Почему ты не рассказала, что встречаешься с ним?

- Почему я должна обо всем рассказывать?! Кто ты мне?!

- Я люблю тебя, – проговорил глухо. Вот я и признался ей, а заодно себе. Она ахнула. Из изумленных глаз полились слезы. – Люблю, понимаешь? – и я поцеловал её, яростно, напористо. Она отозвалась с той же горячностью.

- Я тоже тебя люблю, – проговорила она уже потом, когда мы лежали, обнявшись, после сумасшедшей близости. Я крепко обнял её. Признание Ариадны делало меня невероятно счастливым и бесконечно несчастным.

После признаний стало только хуже. С отчаянием осознавал, что она сознательно отдаляется от меня. День помолвки приближался, возводя между нами стену, которая с каждым прожитым днём становилась все выше, толще и всё более непреодолимой. Рассказ о встрече Ариадны с Вирилем зародил в моей душе сомнения. Каждый раз, отпуская её куда-то, я не был уверен, что она проводит время не с фениксом или ещё с кем-то.

Подслушанный позже разговор лишил меня веры в её искренность. В этот день меня задержали дела в городе. Нужно было разобраться с денежными поручениями. У Ариадны есть ключ, но я сомневался, что она будет меня ждать и не останется у себя для работы над проектом. Когда увидел её пальто в холле, обрадовался. Поднялся в кабинет, ведь чаще всего она проводила там свое время за расчетами, облюбовав для себя мягкое кресло и столик рядом с ним. Приоткрывал дверь, когда слышал ее голос.

- Привет, Ри, – в её голосе слышалась улыбка.

- Привет, Ри, – отозвался Седрик. Тоже с теплом и нежностью. Его голос я сразу узнал. – Прости, что не ответил днём, были полевые занятия в академии.

- Ничего страшного.

- Ты где? Только не говори, что снова у него.

- Хватит, Ри.

- Он – дракон!

- Я знаю, кто он, – зло огрызнулась она. – Давай не будем об этом.

- Не будем? Тебя саму не унижает статус любовницы?

- Я хотела узнать, тебе удалось украсть книгу? – спросила она, не став отвечать. Украсть?!

- Прости, там такая защита понакручена. Отец поймал. Я соврал, что стало любопытно.

- Даже записи не успел скопировать?

- Успел. Но немного. Лишь пару печатей. Взгляни, – наступила тишина. Ариадна, похоже, рассматривала записи, что ей перенаправил Седрик.

- Они почти идентичны печатям драконов. Вот еще одно доказательство, что двуликие – идиоты.

- И это говорит девушка, которая спит с помолвленным драконом.

- Ри! Хватит! У меня есть проблемы и серьезнее. Напомнить тебе, что ты не смог украсть образцы печатей?

- Проблемы есть. Мне кажется, отец догадался о твоём участии.

- Чем мне это грозит? – с опаской спросила она.
- Не знаю. На тебя могут попробовать надавить. Перепрячь урну. Не держи ее рядом.
- Не преувеличивай, Ри. Кому я нужна?
- Ри, я не хотел тебя расстраивать, но сейчас расскажу. Как ты думаешь, сколько магов среди двуликих способны открыть портал из Веретрона в Асмодею без поддержки накопителей?
- Даже не знаю.
- Единицы, Ри! Ты слишком сильный маг, чтобы тебя игнорировали!
- Что?!
- Поэтому мне и не нравится, что ты находишься возле дракона. Он из королевского рода. Думаешь, он не захочет прибрать к рукам тебя, когда узнает о твоих способностях?
- Дориан не такой.
- А какой? Он дракон.
- Хватит, Ри. Не бери душу. Я постараюсь быть осторожной и подготовлю пути отхода.
- Какие пути, Ри. Тебе нужно вернуться в род. Принять предложение о браке и жить счастливо.
- Мой род предал маму и меня! Я скорее попрошу защиты у отца.
- Твой отец...
- Я знаю, кто мой отец! – прокричала Ариадна, перебив Седрика. – Но он может защитить меня от притязаний рода.
- Ри, просто прими предложение, – усталым голосом попросил Седрик. – Мне кажется, он тебя любит.
- Я приму, просто мне нужно время, – она тяжело вздохнула. – Ладно, всё. Побегу к себе, заберу урну. Мне пора.
- Ну вот, толком и не поговорили. Вечно ты так.
- Да ладно тебе, ты же все равно меня любишь.
- Люблю, куда деваться. Пока, Ри. Будь осторожна.

Я елѐ успел нырнуть в соседнюю комнату, прежде чем Ариадна вышла из кабинета. Откинулся спиной на стену, стоя в полумраке гостиной. Снова и снова воспроизводил в мыслях услышанный разговор. Я узнал так много и не узнал ничего.

Ариадна уговорила Седрика выкрасть книгу с печатями у главы рода. Как он согласился на такое? Ради чего? Не похоже, что между ними любовная связь. Он бы тогда не уговаривал её принять предложение о браке. Ей кто-то сделал предложение, и она планирует дать согласие. Моя Ариадна достанется кому-то другому. Ариадна не та, кем кажется. Беглая аристократка? Как оказалось, невероятно сильный маг.

Задумался над своим резервом. Я бы иссушил себя, чтобы открыть портал в Асмодею из Веретрона. Ариадна же даже не подумала, что это для кого-то невыполнимая задача.

Среди магов не принято распространяться о силе дара, потому не удивительно, что она не знала этого нюанса. Все же она ещё слишком молодая. Но ведь теперь, зная о силе её дара, я могу надавить на нее, пообещать защиту, пусть только... что? Останется моей любовницей? И кто я после таких мыслей?

- Дориан, ты дома? – раздался голос Ариадны. Я вышел из своего укрытия и спустился вниз. Она уже оделась, стояла на пороге.

- Куда собралась? Я думал, мы проведем вечер вместе.

- Я сбегаю в общежитие. Кое-что забыла, – она прижалась к моей груди, как обычно перед прощанием, мимолетно поцеловала.

Вернулась она поздно. Выглядела взвинченной и обеспокоенной. Я и сам весь извелся, раз за разом обдумывая подслушанный разговор.

- Прости, что так долго, - она прошла ко мне прямо в пальто. Обняла меня, обвив руки вокруг груди. Глубоко вздохнула, ткнувшись лицом в мою грудь. - Как же хорошо с тобой.

- Ариадна, у тебя какие-то проблемы? - спросил осторожно. Признаваться в том, что подслушал ее разговор, не собирался. Она и так до сих пор думает, что я слежу за ней.

- Нет, все в порядке.

- Просто ты выглядишь обеспокоенно. Ты обо всем можешь рассказать мне. Я всегда готов поддержать тебя.

В глубине её карих глаз плескалась боль, хоть она и пыталась выглядеть спокойной. Впервые задумался о том, что этот цвет глаз ей не подходит. Теряется на фоне ярких волос. Столь редкие волосы для человека. - Ариадна, расскажи мне, - попросил я. Её взгляд вдруг прояснился.

- Ты можешь помочь, - пробормотала она, задумавшись. - Мне нужно разрешение. Желательно на ближайшие дни.

- Ты хочешь уехать? У тебя же проект, - не говоря о том, что нам придется расстаться.

- Ты сможешь? - она пытливо смотрела в мои глаза. Теперь я не сомневался, что она скрывает истинные масштабы своих неприятностей. Слишком нервничала, чтобы держать лицо.

- Завтра у тебя будет разрешение, - пообещал я.

Надеялся, что хоть сегодня она будет со мной откровенна, но она молчала. На следующий день она отбыла в Акеирон. Разрешение было оформлено на месяц. Надеялся, что она вернется раньше. Но в глубине души понимал, что наше время вместе истекло.

Глава 41

/Ариадна/

Разговор с Седриком обеспокоил, потому я понеслась к себе в общежитие. Защиту комнаты не трогали, это обнадеживало. Может, Седрик преувеличивает? Вряд ли я столь сильна. Сразу же положила урну в сумку. Я намеревалась спрятать её в банке, наняв ячейку.

Стук в дверь стал для меня неожиданностью. Кто мог прийти так поздно? Дверь я открывала с опаской. Полутьма сыграла со мной злую шутку. Я видела перед собой маму и не сразу осознала, что женщина просто похожа на неё. Точнее, это мама на неё похожа.

Огненно-рыжие волосы собраны в изящную причёску. Аристократичное лицо. Тонкая фигура. На ней дорогое платье изумрудного цвета, расшитое золотыми нитями. Ей на вид было лет 30, что означало, что ее возраст на столетия превышал мой.

- Ты совсем не похожа на мать, - голос женщины наполняла мощь, я невольно чуть опустила голову. Передо мной стояла Королева фениксов. - Скорее на отца, - она бесцеремонно вошла в комнату. Её острый взгляд прошёлся по помещению.

- Бабушка, я так полагаю? - я пыталась сбросить с себя желание подчиниться сильнейшей, но выходило с трудом, точнее, совсем не выходило.

- Меня зовут Тайра, Ариадна. О, я всё о тебе знаю, - отмахнулась она на мое удивление. - Не думаешь же, что твоей матери действительно удалось скрыться от меня? Кто, думаешь, отправил тебе тот сундук с книгами?

- Это были вы?

- Кто еще мог позаботиться о тебе, как не род, что покинула твоя мать?

- Если бы вы действительно следили за нами, то не позволили бы маме работать на руднике, а потом и в борделе.

- Лирана опозорила свое имя, - скривилась женщина. - Её падение было предсказуемо.

- Не смейте оскорблять маму!

- Да и ты, - она окинула меня надменным взглядом. - Сначала подписала договор с человеком. Теперь вообще спуталась с драконом.

- Если вы за всем следили, то где были, когда этот самый человек шантажом заставил подписать договор?

Тайра безупречно держала лицо, но я теперь уверилась, что о причине подписания договора она не знала.

- Вас не касается, с кем я сплю. Я не отношусь к роду, я сама по себе.

- Не говори глупости. Феникс не может быть сам по себе. Любой род может заявить на тебя права.

- И что, намерены заявить на меня права?

Тайра нехорошо улыбнулась краешком губ, смотрела чуть насмешливо, с превосходством. Я упрямо вздернула подбородок. Столько лет я посвятила учебе, я ас в защитной магии.

- На колени, - приказала она. Её сила обрушилась на меня каменный шквалом, что на секунду потемнело перед глазами, а воздух выбило из легких. Даже не сразу осознала, что я уже стою на коленях перед Тайрой, судорожно хватая ртом воздух.

- Я надеюсь договориться, - продолжала она, смотря на меня теперь сверху. Теперь я в полной мере осознала то, что говорил мне Седрик про волю главы рода. Ментальному воздействию Королевы невозможно не подчиниться. О, Странник, да любой сильный феникс, точнее, любой, кто сильнее меня, мог приказывать мне, если только узнает о моей истинной сущности. Я ощущала воздействие Дэймона при ритуале, но только сейчас начал понимать, что он не давил и половиной своей мощи.

- Чего вы хотите? - голос звучал глухо. Я сцепила ладони перед собой, пытаюсь взять себя в руки.

- Ты добровольно войдешь в род. Выйдешь замуж за Дэймона эль Вириля. Род получит наследников. Учитывая, что между вами стоит незавершенный ритуал, ты вряд ли будешь против. Естественно, от дракона придется отказаться.

- И что, у меня даже выбор есть? - хотела спросить с иронией, но в голосе проявилось отчаяние.

- Само собой. Ты либо выходишь замуж за Деймона, которому симпатизируешь, либо я подберу тебе мужа на свое усмотрение. - Вот тебе и выбор.

- Вы же во мне разочарованы. Зачем вам это?

Она взглянула на меня со снисхождением, так смотрят на ребенка, несмышленного малыша, которые только пытаются выглядеть взрослым. Потом махнула рукой, разрешая мне встать с колен. Я поднялась неловко, дыхание еще не восстановилось, руки дрожали после обрушившегося на меня шквала силы Королевы фениксов.

- Мы живем вечность, Ариадна. Небольшой скандал не сильно повлияет на твою жизнь. А роду нужны сильные маги. Такие, как ты.

В комнате воцарилось молчание. Мысли мои металась хаотично. Но уже стало ясно, что выбора у меня нет. В род меня вернут в любом случае, добровольно или принудительно. На браке тоже настоят. Учтывая, что сама я уже встретила пару и не могу быть с ней, то от брака смогу освободиться только, когда мой супруг встретит свою пару. Это может произойти не через год и не через столетие. Только хочу ли я связать жизнь с нелюбимым мужчиной? Рожать от него детей? Но ведь мне некуда торопиться!

- Как вы сказали, мы живем вечность. Потому ничего не случится, если я спокойно завершу обучение, ведь вложила в него много сил.

- Хорошо, - согласилась Тайра, немного подумав. - Составление брачного договора требует времени. Это время можешь продолжать обучение. Но согласие на брак ты должна дать сейчас. Тебя устраивает кандидатура Деймона?

- Да, устраивает, - мой голос отказывался подчиняться и дрогнул.

- Очень благоразумно с твоей стороны, - Тайра направилась к дверям. - Передай матери, что род примет и её. Пусть больше не скрывается.

- Пытаюсь показать, что все о нас знаете. А на самом деле не знаете ничего. Мама умерла, когда мне было десять. Провела ритуал магии крови, пожертвовав собой. Я не знала, что она феникс, и похоронила её.

Тайра резко обернулась. Надменное выражение сошло с её лица.

- Она не могла умереть!

- Однако, умерла. У меня на глазах. Магии она была лишена, потому переродиться не смогла. На тот момент я и не знала, кем мы являемся. Учтывая, что вы являетесь главой рода, то вас мне и винить в смерти матери?

На краткий миг она растеряла всю свою уверенность, стала будто старше. Но быстро справилась с собой. Тайра умела безупречно держать лицо.

- Если кого и винить, то саму Лирану, раз довела до такого, - произнесла она степенно. - Зимние каникулы проведешь в нашем родовом имении. Тебе вышлют приглашения и встретят.

Больше она ничего не произнесла, просто ушла. На негнущихся ногах я прошла к двери и закрыла её. Меня потряхивало после разговора с бабушкой. Столько лет я считала, что совсем одна. Мечтала иногда о том, как однажды познакомлюсь с родственниками. Встреча с братом превзошла все мои ожидания. С бабушкой тоже, только в точности до наоборот.

Сегодня я сообщила ей, что по её вине погибла ее дочь. Она же предпочла скинуть всю вину на саму дочь. Неужели ей и вправду всё равно? Потом я позвонила Седрику. Он мне посочувствовал, но мы оба пришли к выводу, что всё могло быть и хуже. Меня могли сегодня же заставить принять род. Видимо, Тайра рассчитывала на мою лояльность, либо верила в то, что никуда мне уже не деться. Может была уверена, что никто не откажется войти в королевский род фениксов.

Дориан видел, что что-то не так. У меня уже не было сил держать лицо. Когда он предложил помощь, меня осенило. Он обещал мне достать разрешение на посещение Акеирона. Обслуживающую сеть в его доме я установила, так что получение разрешение было отложено до зимних каникул. Но сейчас события ускорились, и мне нужно найти отца раньше.

В Акеироне, как и в соседней Асмодее, царил теплый климат. Было необычно из зимы перейти в теплую осень. Я знала, что Леонелл эль Кирин являлся ученым и преподавателем в Магической академии Акеирона. У нас с Седриком не было уверенности, что именно он является моим отцом, но

других драконов с таким именем в Акеироне нет. Академия Акеирона находилась в центре города Корстейн.

Город мне понравился. Чистый, с просторными улицами, засаженными кустами и деревьями. Перед сетью академических зданий, огороженных высоким каменным забором, расположился небольшой зеленый сквер, по которому я как раз прогуливалась, размышляя о том, как бы разыскать среди кучи драконов одного единственного.

В академии начался перерыв, адепты высыпались на улицу. Решила идти прямо к ректору. Скажу, что сама ученая и... меня даже на порог не пустят. Человек все-таки. Снять защиту? А не заключают ли меня потом? Хотя нет, большие ящеры загрызут.

- Лирана?! - услышала я за спиной. Начала оборачиваться на возглас. Но меня схватили за плечи и развернули раньше. Взгляд голубых глаз незнакомца, горящий несколько секунд назад надеждой, резко потух. - Простите, - пробормотал он помертвевшим голосом, отпуская мои плечи. Но теперь уже я вцепилась в его руку.

- Леонелл? - спросила, тоже глядя с надеждой. Его глаза широко расширились от изумления. Я же пылливо рассматривала его лицо. Он был выше меня, хорошо сложен, как и все драконы. Шатен с короткими волосами. Черты лица гармоничные, правильные. Теперь я понимала, о чем говорила Тайра. Мы с ним похожи. Та же родинка у виска, вырез глаз, форма лица. Только в моем случае все эти черты тоньше, женственнее. - Это вы? Вы знали маму? - наверное, я слишком волновалась, раз назвала ее не по имени.

- Маму? - переспросил он.

Наступило молчание, в течение которого я вновь и вновь рассматривала отца. Потом он вдруг подобрался. Взмахнул рукой, приводя нити силы в движение. Под нами в пару мгновений образовался магический круг, призванный установить кровное родство.

Когда круг засиял, я порезала палец, удлинив коготь. Частичная трансформация хоть и давалась мне с трудом, но сейчас вышла легко. Круг сверкнул голубым светом, подтверждая, что мужчина, стоящий передо мной, является моим отцом.

Я не успела отойти от первого шока, как наступил второй, когда Леонелл крепко обнял меня. Глядя, как увлажнились его глаза, я сама заплакала, уткнулась лицом в его пиджак, глубоко вдыхая его аромат, с удивлением отмечая, что он очень похож на запах мамы, хоть и с мускусными нотками.

- Не понимаю, почему от меня скрыли беременность Лираны? Где она сама?

- Мама в урне. Ее магию заблокировали, и она не смогла возродиться из праха.

- Заблокировали магию? - он чуть отстранился от меня.

- Да. Мы жили в Аркадианской империи. Мама не рассказывала мне, что мы не люди. Она сказала только, что наш род отказался от нас. Она работала на рудниках и там заболела кристальной чахоткой. Она хотела устроить меня в богатый род, для этого решила создать Артефакт кровной связи с помощью магии крови. Во время ритуала она использовала энергию своей жертвы. Наказала только сжечь её тело и хранить прах.

- Она погибла? - спросил он с такой затаенной болью, что у меня заныло сердце.

- Нет! Она жива, но печать не дает ей возродиться. Я работаю над снятием печати. Но меня нашла Тайра и требует вернуться в род. Потому я и решила разыскать вас, чтобы знать всю историю. Вы с мамой пара, да? Поэтому она бежала? Почему вы не знали о её побеге?

- Подожди-подожди, - он мягко похлопал меня по плечу, чтобы успокоить назревающую истерику. - Я все тебе расскажу. Но не здесь. Сейчас мы зайдем в академию, предупрежу, что меня долгое время не будет. - Я хмурилась, не понимая, для чего все это. - Если ты говоришь, что Лиране мешает печать, то мы найдем способ её снять. Сейчас мне не до работы. И я хочу провести время с тобой. Всё выяснить, придумать, как помочь, если ты не хочешь входить в род Огнарлик.

- Спасибо, - прошептала я, ощущая, как вновь увлажняются глаза. Он ведь меня не знает, но готов бросить всё, чтобы помочь. Наверное, так и должен поступать отец.

Разговор с ректором вышел занимательным.

- Я правильно тебя понял, ты берешь отпуск, потому что внезапно узнал, что у тебя есть дочь. И ей нужна твоя помощь, - спросил ректор - представительный дракон, черноволосый и темноглазый.

- Да, ты правильно понял, - подтвердил с независимым видом Леонелл.

- Тебя не смущает, что твоя новоявленная дочь – человек?
- Человек? Она не человек, – Леонелл взглянул на мою ауру.
- Я не человек, – подтвердила одновременно с ним.
- А кто? – спросил, посмеиваясь, ректор. Леонелл вопросительно приподнял бровь.
- Феникс, – ответила я с самым честным видом.
- Она – феникс! – гордо заявил Леонелл, ничуть не смутившись.
- Только никому не говорите, – полушепотом попросила я.
- Ариадна, ты не могла бы продемонстрировать нам, каким образом меняешь рисунок своей ауры, – попросил Леонелл. Ректор взглянул со скепсисом.
- Да, конечно, – я заставила себя оторвать восторженный взгляд от отца.

Как оказалось, с отцом я знакома уже давно. Но только как с мэтром Кирином, магом-теоретиком в сфере вычислительных систем. Его работы я изучила досконально, и они во многом помогли мне сформировать уже свои работы. Это был именно он, а я всю дорогу гадала, тот ли это Кирин или нет. Пора включить уже мозги! Коснулась артефакта, снимая защиту. Снова на меня хлынула лавина ощущений. Звуки, запахи, цвета.

- Надо же, и вправду феникс, – пробормотал ректор. – И сильный маг, – Леонелл приосанился. – Как же так вышло, что вы узнали о существовании дочери только сегодня?
- Это нам и нужно выяснить.
- Раз так, то, конечно, я разрешаю отпуск, – ректор закивал головой с серьезным выражением лица. – Ариадна, как же все-таки вы скрываете сущность? – поинтересовался он.
- Довольно сложная защитная сеть. Разработка не запатентована.
- Тоже ученая, – усмехнулся ректор.
- Мои гены, – Леонелл взглянул на меня одобрительно, и, кажется, с трудом удержался, чтобы не потрепать меня по голове.

Глава 42

/Ариадна/

Отпуск одобрили, так что мы отправились в особняк отца, находящийся недалеко от академии. Двухэтажный белокаменный особняк, с ухоженным садом перед ним, производил приятное впечатление. Внутри чисто, мебель подобрана со вкусом, но видно, что сам Леонелл не уделяет внимания обстановке.

- Обычно я трапезничаю в лаборатории или библиотеке, - отец взглянул на меня смущено и неуверенно. Я и сама не знала, как себя с ним вести.

- Я не против взглянуть на твою, - он кивнул мне, поддерживая мой переход на личностное общение, - лабораторию. Люблю лаборатории, - зачем-то добавила я и густо покраснела.

- Я тоже, - он мне тепло улыбнулся.

Лаборатория занимала просторное помещение в подвале дома. Оборудование самое современное. В углу лаборатории расположилось несколько кресел вокруг круглого обеденного стола. Кто-то даже повесил картину на эту стену. Но вряд ли сам Леонелл распорядился. Он, судя по лаборатории, был сторонником функциональности и лаконичности.

- Ой, здесь моя обслуживающая сеть! - обрадовалась, чуть ли не хлопая в ладоши.

- Твоя? - он на мгновение задумался. - Шеридан?

Я кивнула. Ничья похвала не могла бы сравниться с истинным восторгом и гордостью, что появилась в глазах отца. Мы расположились в креслах, и я принялась за рассказ, попутно попивая чай с маленькими сэндвичами и пирожками. Отец слушал внимательно, иногда уточняя детали.

Старалась особо не вдаваться в подробности, но рассказ выходил долгим. Отец очень эмоционально слушал. Постоянно что-то вертел в руках, сжимал кулаки. На рассказе о Максиане, он вообще принялся носиться по лаборатории, угрожая всеми карами моему обидчику. Рассказать не решилась только о Дориане. Это не столь важно сейчас.

- Мы познакомились с Лираной на научной выставке. Она была там со своим женихом, Деймонов эль Вирилем, - мой рот совершенно некрасиво открылся то ли от изумления, то ли от возмущения. - Да, именно тот Вириль, который тебе в мужья набивается, - отец недовольно поморщился. - Она подошла что-то спросить, и все, мы пропали. Смотрели друг на друга, ощущали запахи друг друга. Даже не представляешь, каково одновременно ощущать безграничное счастье и всеобъемлющую печаль.

«Еще как представляю», - грустно подумала я про себя.

- Дракон и феникс. Даже по статусу я ниже. Ученый, хоть и аристократ, а она принцесса фениксов, - на мгновение я впала в ступор. До этого не соотносила себя или маму с родом Огнарик. Только сейчас до меня дошло, насколько высок статус мамы. Она могла стать королевой, если бы её сила превзошла силу матери.

- Я поклялся себе, что уеду в тот же день. Оказалось, они поселились в той же гостинице. Увидел её, прогуливающейся в саду. Не выдержал и подошел. Мы сбежали и провели два замечательных месяца вместе, пока нас не нашли. Больше Лирану я не видел. Мне пришло письмо, что пройдет ритуал единения с Вирилем. Но ритуал так и не состоялся. Сама Лирана пропала из вида. Выяснить, куда она исчезла, мне не удалось. Наши страны не общаются, информация закрыта, - отец опустил голову, сжав напряженно виски. - Я был уверен, что она давно замужем. Фениксам легче справляться с влечением к паре. Сам я, как видишь, так и не женился.

- Мы вернем её и спросим, что случилось.

Когда отец вновь поднял на меня взгляд, его глаза наполняла решимость. Я извлекла из чемодана свои записи, артефакт и прах матери. Отец бережно взял урну в руки и прижал ее к груди.

- Ты говорила, что уже смогла снять одну печать.

- Да. Совсем простую. Но принцип один. Я взяла за основу свое плетение, скрывающее ауру. Защитный полог окутывает ауру. Нужно рассчитать формулу так, чтобы полог прошел между печатью и аурой, оттеснив временно печать.

- Интересная идея.

Работа с отцом приносила невероятное удовольствие. Он был гениальным математиком,

практикующим многие годы. С ним расчеты проходили намного легче. Сама бы я билась в разы дольше.

- Всё сработает, всё сработает, - нервно нарезала круги вокруг праха матери, высыпанного в широкую тарелку.

- Мы перепроверили всё несколько раз, - успокаивал меня отец, но и он нервничал.

- Ты прав. Прав! - я решительно встала возле праха, вскинув руки в стороны, но замерла. - Я одежду так и не научилась не сжигать, так что при возрождении буду без неё, - смущенно предупредила его.

- Не волнуйся, - он мне ободряюще улыбнулся. - Давай.

- Вперед! - моё тело объяло яркое пламя.

Жар пламени пьянил, принося освобождение от всех оков. Отец бросил плетение в прах мамы. Полог сформировался моментально, отъединяя печать. Я потянулась к матери, силой воли заставляя её возрождаться. Получила несмелый отклик, который всё усиливался. Я вливала в неё всё больше магии, чтобы дать больше сил для рывка. Печать не выдержала двойного напора и взорвалась. Жар и пламя ударились о возведенный барьер. Когда я вновь открыла глаза, то увидела перед собой маму. Такую же, какой я ее запомнила. Невысокую, тонкую, изящную.

- Девочка моя, - она притянул меня к себе. Мы рухнули на колени, громко разрыдавшись. Случилось то, о чем я даже не смела мечтать. Она вернулась ко мне, самая дорогая, нежная и любимая мамочка. Та, что всегда была со мной и за меня, та, что научила меня основам наук, этикета, что работала в поте лица, чтобы обеспечить меня.

- Ты вернулась, - повторяла я снова и снова. Отец накрыл нас простыней и крепко обнял обеих. Сейчас я была счастлива, как никогда раньше. Столько испытаний и трудностей осталось позади не зря. Я обрела семью.

- Вам надо одеться, - отец опомнился первым.

Он встал на ноги, легко поднимая и нас. Я отправилась в свою комнату. Уже когда переоделась, заметила тень, мелькнувшую у окна. Подбежала к нему и увидела дракона и феникса, летящих в небе в свете заходящего солнца. Похоже, сегодня я родителей уже не увижу. Они решились на ритуал, вопреки всему и всем. Я была рада за них, и в то же время сердце щемило от воспоминаний о своей паре. Сегодня я решила лечь спать раньше. Эту неделю мы почти не спали, работая над спасением мамы.

На следующий день мы уже завтракали вместе. Мама с папой не могли оторваться друг от друга, лучились от счастья. Я не могла налюбоваться на них. Вот тогда мама рассказала свою историю. Тайра собиралась провести ритуал. Чтобы мама не сбежала до него, наложила печать. Маме сказали, что отец согласился от неё отказаться за большой денежный откуп.

Мама готова была подчиниться, но тут выяснилось, что она беременна мной. Мама случайно подслушала разговор Деймона и Тайры. Деймон согласился жениться на маме при условии аборта. В этот же день мама сбежала, выкрыв артефакт телепорта у Тайры. Использовала артефакт на полную силу, чтобы переместиться в Империю.

Я провела с родителями еще три дня. Потом засобиралась в Веретрон. Видела, что у родителей медовый месяц, и не хотела мешать. Все же они тосковали друг по другу двадцать долгих лет. Мне ли не знать, что такое тоска по паре.

В Идрисе было морозно. С неба сыпал легкий снег. Из-за разницы во времени, прибыла к обеду, тогда как из Акеирона отправилась поздно вечером. Больше всего на свете хотелось увидеть Дориана, ведь я так соскучилась по нему. Сегодня воскресенье, так что надеялась застать его дома.

Дверь оказалась не заперта. На встречу мне никто не вышел. Похоже, Дориан опять отпустил прислугу. Только зачем? Из гостиной на первом этаже донесся звон стекла. Побежала туда, с каждым шагом ощущая беспокойство. Дориан стоял спиной к двери. Казалось, каждый его мускул напряжен. На столике перед ним стояла наполовину пустая бутылка алкоголя. Бокал же, точнее осколки бокала, лежали у стены, о которую бокал швырнули. Что же случилось?

- Дориан, - позвала я тихо. Он вздрогнул, будто до этого пребывал в своих мыслях. - Что случилось? - подошла к нему, осторожно коснулась плеча. В нос ударил сильный запах алкоголя, будто пил он не только сегодня. Но ярче ощущался запах драконицы. Сераны. Дориан обернулся ко мне. Под глазами пролегли темные круги. Взгляд тяжелый, напряженный.

- Вернулась? Решила свои проблемы?

- Да. Хотела поблагодарить вас, - даже сама не заметила, как снова перешла к такому обращению. Уже понимала, что все закончилось. - Просто не представляете, что сделали для меня.

- Не представляю, - подтвердил он. - Ты же ничего не рассказываешь мне, замалчиваешь, врешь, - последнее слово он зло выплюнул.

- О чем вы?

- Вы? - его губы искривились в горькой усмешке. - Всё, значит? Наигралась.

- Я не понимаю.

- Я тоже не понимаю. Зачем ты была со мной? Для чего? - его ладони сжались на моих плечах. - Кто он? - я отрицательно покачала головой, не понимая, о чем он. - С кем ты спишь, кроме меня?! - я вздрогнула от его крика. Попыталась вырваться из захвата, но затихла, когда ощутила, как начали удлиняться его когти. - С кем?! - повторил он, встряхнув меня.

- Ни с кем! - прокричала я.

- Не ври мне! Для чего тогда пьешь противозачаточные?!

«Как он узнал?» - забились паническая мысль. Ведь настойку я держала у себя в общежитии. Естественно, я пила её. Понимала, что могу забеременеть от Дориана, а оставаться, как мама с ребенком на руках, не хотела. Мечтала, чтобы мой ребенок родился в семье.

- Молчишь, - он прикрыл глаза, резко приблизившись. Уткнулся носом в мою макушку. Я замерла в его объятиях, тоже вдыхала его аромат, пусть к нему и примешивался запах его невесты и алкоголя. Его губы порывисто спустились к моей щеке, описали линию подбородка и опустились к шее. Вскрикнула, когда он разорвал на мне рубашку и лиф одним резким движением. Он припал губами к моей груди, собирая в руках мою юбку и ведя меня к софе.

- Не надо, - воспротивилась я, пытаюсь удержать его руки, которые уже добрались до бедер. Его губы порывисто поднялись к моему ушку.

- Ты же мне благодарна, - зашептал он, покусывая мочку моего уха. Я дернулась, как от удара. Сердце болезненно заныло. Он же не такой. Хотя на какое отношение я рассчитывала после его находки? Повернула голову к его лицу, смотрела в его глаза и видела лишь холод. Сегодня мы будем близки в последний раз. Потянулась к его губам, но он увернулся, только усилив боль в сердце. Остатки одежды постигла судьба рубашки.

Сегодня не было ласк и нежных слов. Он просто положил меня на софу, на которой мы были близки в первый раз. И все равно ни он, ни я не смогли остаться безучастны друг к другу. Яростные глубокие толчки вызвали томление, срывали с моих губ тихие стоны. Его губы порхали по коже моей шеи, спускались к груди. Я достигла пика первая, Дориан догнал меня через пару толчков. Уткнулся лицом в обивку софы возле моего лица. Потом в один рывок поднялся. Движения его были рваными, злыми. Он прошелся по комнате, не глядя на меня, потом вообще вышел. Похоже, поднялся к себе.

Ждать его я не стала. Вытащила из чемодана первую попавшуюся одежду, туда же забросила порванные Дорианом вещи. Просто ушла, оставив ключи от его дома возле бутылки на столе. К себе шла, не видя дороги из-за застилавших глаза слез. Спокойно поплакать мне не дали.

В дверь постучались. Сообщили, что меня ожидает карета у главных ворот. Пришлось идти, гадая о личности гостя. Может, Тайра объявилась, встревоженная моей пропажей? Реальность удивила, как всегда. Стоило заглянуть в карету, как мне в лицо бросили какой-то порошок. Я чихнула несколько раз. Сознание туманилось, тело почти не ощущалось.

- Садись в карету, - раздался властный голос Максиана. Подчинилась, отстраненно отмечая, как его ладони легли мне на талию. - Теперь ты моя, - прошептал он мне на ухо. - Спи.

Глава 43

/Дориан/

С трудом открыл глаза. Солнце ярко светило в окно гостиной. Я лежал на софе. Голова раскалывалась после выпитого, во рту сухо, как в пустыне. Каким-то чудом удалось подняться в кабинет и выпить нужные настойки. Головная боль отступала, вспоминались события вчерашнего дня. Ариадна была здесь! Смутно помню, что сорвался на ней, а потом просто повалил на софу, разорвав на ней одежду.

- Какой же я идиот! - раздраженно растрепал и так взъерошенные волосы. Зачем столько выпил? Хотя как я еще мог поступить, после того, как узнал, что любимая женщина мне неверна? Лучше бы я этого не знал.

Когда она уехала, с ума сходил. Не мог спать. Без её запаха рядом даже внутренний зверь бесился. Вот тогда я и решил сходить в её комнату в общежитие и взять хотя бы ее рубашку, чтобы успокоиться. Всю дорогу до академии размышлял о ней, пытался понять, как так вышло. Не была бы она человеком, решил бы, что нашел пару. Закралась мысль, что не так уж люди и драконы несовместимы. Но сразу отбросил этот абсурд. Просто слишком привык к ней, привязался, влюбился впервые в жизни.

Защита пропустила меня. Мою ауру запомнила в мой визит из-за подарка на День знаний. Как же, кажется, давно это было. Корректировки Ариадна не вносила. Мне было неудобно, что зашел в её комнату без её ведома. Потому решил скорее уйти. Прошел к шкафу, выискал рубашку с самым сильным запахом Ариадны.

На нижней полке заметил тюбики с нейтрализатором в коробке. Сбоку из коробки торчал чек на покупку. Не думал, что у неё уходит столько нейтрализатора. Он же, наверное, дорогой, а она не берет моих денег даже на эти покупки. Чек подтвердил, что нейтрализатор стоит не мало. В чеке помимо нейтрализатора была вбита противозачаточная настойка. Забеременеть от меня она не могла, потому незачем пить и настойку.

Тогда-то я и осознал, что не единственный у неё. Перерыл её вещи, но не нашёл даже намёка на личность её любовника. Даже не помню, как вернулся к себе. Нет, я понимал, что не имею права обвинять её в неверности. Она не обязана хранить мне верность. Было горько и больно. Я пылаю рядом с ней, с ума схожу без нее, не вижу других женщин. А она, похоже, не испытывает и сотой доли моих чувств. Спит с кем-то у меня за спиной. Она вообще многое скрывает от меня, как показал подслушанный разговор. Теперь я сомневался, что она когда-то была откровенна со мной. Я злился и пил.

Вечер помолвки прошел как-то мимо меня. Нас с Сераной поздравляли, но я не помню, что нам говорили, и вряд ли вспомню, что отвечал. Хотел переспать с Сераной назло Ариадне. Надеялся, что ночь с другой поможет прийти в себя, отбросить болезненное влечение. Просчитался. Серана красивая женщина, но у меня перед глазами стояла только Ариадна. Целую и раздевая Серану, я представлял Ариадну. На утро мне было противно после своего поступка.

Кому я что доказал? Вернулся к себе и сразу засел в гостиной с виски, отослав прислугу. Вот тогда и вернулась Ариадна. Сначала забеспокоилась за меня. Но потом взгляд ее изменился, она смотрела на меня потухшим взглядом, и я понимал, что она знает о том, что я был с Сераной. Не знаю, как догадалась. Может, на мне остался приторный запах духов Сераны. Может, остался след после ночи с ней. Может, мне показалось, что Ариадна догадалась. Она отгородилась, больше не обращалась ко мне по имени. Я кричал на неё, был в ярости. Но всё равно невыносимо хотел её после долгой разлуки.

Когда Ариадна попыталась отказать, стало так больно. Напомнил ей про благодарность за разрешение. Зачем? Хотел ранить, сделать больно. Судя по ее взгляду, мне удалось. Уже потом вся злость забылась, и я наслаждался близостью с ней, теплом ее тела, нежностью кожи, ее неповторимым запахом. Наслаждался иллюзией обладания ей. Ариадна же простила. Сейчас я это осознаю. Она ушла! Заметался по кабинету, как раненый зверь. Понимал, что она неверна мне, но все равно желал ее вернуть. Куда делась моя гордость, спрашивается?

С трудом заставил себя собраться на работу. Высматривал ее в коридорах, в столовой во время обеда, но так и не увидел. На второй день не выдержал и отправился в башню артефакторов, чтобы перехватить ее перед парой. Но она не появилась на паре. Тогда я отыскал Лиамма, чтобы узнать, почему отсутствует Ариадна. Лиамм встретил меня хмурым взглядом. С тех пор, как он узнал о нашей связи с Ариадной, всегда так на меня смотрит.

- Добрый день, Лиамм, - сдержанно улыбнулся ему. - Ариадны нет на парах. Не знаешь, почему она не вышла?

- Она еще не вернулась из Акеирона, - проворчал он. - Странно, что ты не в курсе, где она.

- Она вернулась в воскресенье, - возразил я.

- Странно. На учебу она не выходила и со мной не связалась, - мы с Лиаммом обеспокоенно переглянулись. - На нее не похоже.

- Может, проверишь её в общежитии? - попросил я, чувствуя все нарастающую тревогу. Была, конечно, возможность, что она не появляется, потому что расстроена нашим разрывом. Но Лиамм прав, Ариадна ответственная девушка. Если бы и стала прогуливать, то предупредила бы его.

- Почему сам не проверишь? - спросил Лиамм, пока мы шли к общежитию.

- Мы в ссоре, - нехотя ответил я, преуменьшив масштабы раз в десять. Я остался на лестнице. Ариадна вряд ли будет мне рада, если, действительно, не выходит на учебу из-за переживаний. В любом случае не будет рада, с болью подумал я, после того, что сделал в нашу последнюю встречу. Напряженно прислушивался. Слышал шаги Лиамма, потом стук в дверь. Он стучался минут пять, но ему так никто не открыл. Стало еще тревожнее, и я решился. Прошел к Лиамму и открыл дверь. Ариадна так и не внесла корректировки, защита вновь меня пропустила. Первое, что попало в глаза - её чемодан, лежащий прямо у двери. Смутно помнил, что с ним она пришла ко мне в воскресенье. - Ариадна! - Влетел в её комнату и смерчем пронесся по ней, заглянул в ванную, но её не было.

- Где она может быть? - Лиамм тоже казался обеспокоенным не на шутку.

- Даже не представляю, - у неё нет друзей. Как оказалось, есть любовник, но его личность мне неизвестна.

- Кристалл, - Лиамм указал на рабочий стол, где лежал синий кристалл связи. Синие кристаллы рассчитаны на большие расстояния. Пробежал к кристаллу и активировал его. Над ним высветилось обеспокоенное лицо Седрика.

- Где Ариадна? - прорычал он. Сердце испуганно замерло.

- Когда она в последний раз выходила с тобой на связь? - Седрик растерялся. - Отвечай. Это важно.

- В воскресенье. Сказала, что вернулась из Акеирона. С тех пор мы не разговаривали.

- Она не появлялась на учебе эти два дня, - включился Лиамм. - Ты не знаешь, где еще она может быть?

- Только у него, - Седрик кивком головы указал на меня. При этом неприязненно скривился.

- У нее есть любовник, - с трудом выговорил я. - Ты знаешь, кто он?

- У Ариадны?! - Седрик вытаращился на меня, как на ненормального. - Нет у неё никого.

- Я нашел у неё противозачаточные. От меня она забеременеть не может, значит, кто-то есть. - Они с Лиаммом как-то странно переглянулись, будто что-то знали.

- Может, по чье-то просьбе купила.

- Не ври мне! - взорвался я. - Я случайно услышал ваш разговор. У нее есть жених.

- Пока только составляется брачный договор, - возразил Седрик.

- Это не важно сейчас, - вмешался Лиамм. - Ариадна пропала. Нужно что-то предпринимать.

Пропала, раз за разом проигрывалось в мыслях. Что с ней? Где она? Мысли беспорядочно заметались. Заставил взять себя в руки. Сейчас не время для паники.

- Нужно выяснить, когда она покинула общежитие. Может, что-то видела охрана. Я поговорю с ними.

- Тогда я поднимусь к Астарту, пусть уточнит, когда она переходила ворота, - на том и решили. Мне не повезло. Смена охраны заступила сегодня и Ариадну не видела. Я направился в кабинет Астарта. Они уже выяснили, что Ариадна покинула территорию академии в воскресенье в семь тридцать два вечера.

Это был тяжелый и напряженный день. Привлекли полицию. Использовал свои связи, и в дело включились лучшие следователи. Весь день я провел в участке. К вечеру стало известно, что Ариадна сама села в карету без опознавательных знаков. Карету наняли без кучера. В восемь часов

вечера девушку с похожими приметамы видели возле арки перехода. Информация о переходах конфиденциальна, но опять-таки задействовав свое влияние, нам открыли эту информацию. Переход прошел в Аркадианскую Империю.

Полгода назад Аркадия открыла арки для перехода из других стран. По словам проводника, девушка была сонной и выглядела больной. Сопровождающий внес её через арку на руках. На допросе проводник признался, что взял взятку за то, что закрыл на этот факт глаза. Описание его сопровождающего совпадало с внешностью фон Нейкера. Я уже готов был рвануть за ним, разнести все к чертям и вернуть её. Но тут поступил вызов от Астарта.

- Совет магов прислал письмо, - сообщил он мрачным голосом. - Вчера прошла церемония бракосочетания Ариадны и Максиана. Ей вернули гражданство Аркадии. Мы ничего не можем сделать. - Несколько долгих мгновений смотрел на лицо Астарта, проецируемое кристаллом. Этот гад посмел принудить ее к браку?

- Ты же понимаешь, что она вышла замуж не добровольно! - прорычал я, ощущая, как проходит частичная трансформация. В раздражении пнул стул. Тот вдребезги разбился о стену.

- Понимаю. Но доказать ничего не можем. В Аркадии свои законы. Там она простолюдника, на её желания просто закрыли глаза в храме, когда высокий род потребовал провести церемонию.

- Мне плевать на их законы. Просто отправлюсь и сделаю её вдовой.

- И устроишь международный скандал, Дориан. Сам посуди, кто ты ей, чтобы вмешиваться?

- Я люблю её, понимаешь? - бесновался в бессильной ярости, понимая, что он прав.

- Понимаю. Но действовать придется дипломатией, а не силой. Направлю жалобу в Совет рас. Если брак заключен не добровольно, его, возможно, оспорят.

- К тому времени она может уже быть беременна. Максиан не хуже нас понимает, что в случае беременности брак расторгать не будут.

- Ариадна умная девушка, что-нибудь придумает. В крайнем случае, привлеку её род.

- Ты знаешь, к какому роду она принадлежит?

- Да, не так давно познакомился с главой её рода. Проблема в том, что род еще не заявил на нее права, и род мужа имеет больше прав на неё.

- Из какого она рода?

- Не могу сказать. Узнаешь со временем, - я присел на край стола, запуская пальцы в волосы. Как же меня бесит это бессилие, невозможность что-то предпринять. Прекрасно понимал, что ее держат в изоляции, и будут держать, пока она не забеременеет или пока Совет рас не добьется рассмотрения дела. - Я просил тебя держаться от нее подальше. Но бессмысленно.

- Бессмысленно, - согласился я. Связь завершилась. Поднялся и вышел из кабинета. Пусть не надеется, что я буду просто сидеть, пока она в опасности. Стоило представить, что сейчас её домогается или даже насилует этот человечик, как меня одолевала бессильная ярость.

- Простите, но вам запрещен въезд в Аркадианскую империю, - сообщил мне проводник у арки перехода, убивая последнюю надежду. Наверняка отец постарался. Не с его ли легкой руки похищение Ариадны прошло так легко?

Всю ночь я не мог заснуть. Носился по дому в отчаянии и злости. Попытался связаться с отцом, чтобы он отменил запрет. Но тот меня игнорировал. В три ночи поступил вызов от Лиамма.

- Она вернулась, - сообщил он сразу, опустив приветствие. Эти слова принесли невероятное облегчение, словно огромный груз упал с сердца.

- Где она? Что с ней?

- Она без сознания. Магическое истощение. Вывалилась из портала прямо в моей лаборатории.

- Она открыла портал без арки из Аркадии? - я был в ужасе. Она могла погибнуть либо просто застрять в межпространстве. - Я иду к тебе.

- Нет. Вы расстались. Хватит мучить друг друга.

- Это не твое дело, - Лиамм попытался возразить, но я уже отключился.

На входе меня встретила прислуга. Меня сразу же повели в кабинет Лиамма. Но я решил все по-своему. Отослал прислугу. Лиамм попытается меня выдворить. Не хочу, чтобы кто-то мешал мне увидеть её. Открыл дверь осторожно, чтобы не разбудить. Замер в дверях. Кровать стояла боком, прикрытая частично балдахином. Ариадна лежала на кровати, укрытая одеялом.

Подходил к ней, еле дыша. Её аромат был как никогда ярким, сильным, притягательным. Я боялся сорваться. Дракон рвался наружу к своей паре. Замер возле кровати, с изумлением оглядывая изменившийся рисунок ауры. Ариадна, словно почувствовав мой взгляд, приоткрыла глаза с пролеглими под ними темными кругами. Янтарно-желтые глаза феникса.

- Дориан, - прошептала она слабым голосом, протянув ко мне руку. Просто отвернулся от неё и вышел. Дракон рвался к ней, я же желал оказаться от неё как можно дальше. Желал никогда не встретить её.

Глава 44

/Ариадна/

Максиан подхватил меня на руки и понес к арке. С мольбой смотрела на проводника, не в состоянии даже вымолвить слова. Проклятый порошок Максиана ввёл меня в какую-то полудрему. Я всё осознавала, но управлять телом не могла, как и говорить.

- Вот мы и дома, - сообщил Максиан.

Город мне был незнаком, потому я сделала вывод, что мы в Аркадии. Я знала, что недавно Аркадия открыла возможность перехода на ее территорию. Много раз размышляла о том, чтобы навестить Винариуса, но пока откладывала из-за работы над снятием печати. Всё же я вернулась в Аркадию, но далеко не по своей воле. Потом была новая поездка в карете. Максиан сел в карету со мной на руках. Расположил меня на коленях, вглядывался в лицо.

- Я все исправлю, Ариадна, - убежденно говорил он. - Ты станешь моей женой, войдешь в род.

От его слов меня передернуло. Мечты о браке с ним меня не посещали даже, когда была влюблена в него. Сейчас же корежило от одной только мысли, что он станет мне мужем. Снова будет иметь право прикасаться ко мне, управлять моей жизнью.

- Я сделаю тебя счастливой, - пообещал он, припав на мгновение к моим губам. Для меня его слова звучали, как приговор.

Поездка заняла по ощущениям часа четыре. Меня укачало, и я заснула. Проснулась уже, когда меня вносили в неизвестный особняк.

- Священник уже здесь, - услышала я голос Ская фон Нейкера. - Пусть её приведут в порядок и начнем.

Потом мне в лицо снова брызнули неизвестный порошок и велели следовать за служанками. Теперь реальность воспринималась лучше. Я осознавала, как меня моют две девушки, делают прическу, наносят макияж. Когда меня начали одевать, наконец, смогла противиться воздействию. Двинулась к окну, хоть каждый шаг и давался путем волевых усилий. Я даже умудрилась открыть створки, но получила новую порцию порошка в лицо. Меня всё же облачили в пышное белое платье без рукавов. На этот раз воздействию начала сопротивляться сразу же. Меня буквально втащили в зал, где ожидали священник и Скай.

- В чем дело? - раздраженным голосом спросил Скай.

- Она сопротивляется воздействию, - пояснил Максиан за локоть таща меня к священнику.

- Брось еще порошка.

- Я уже использовал три дозы. Это опасно.

- Как она вообще смеет сопротивляться? Радоваться должна, что её принимают в род, - Скай оглядывал меня гневным взглядом.

- Начинайте, - попросил Максиан. Священник, невысокий старичок, кивнул и возвел руки к алтарю Матери. - Сразу с основного, - перебил он священника, когда тот начал вещать о любви к богам.

- Вы принимаете Ариадну в законные супруги и род? - спросил уже обыденно священник.

- Беру, - Максиан защелкнул на моем запястье брачный браслет.

- Вы принимаете Максиана в супруги, обязуетесь слушать его и уважать? - Гад, еще и не равный брак! Максиан перехватил мою дрожащую ладонь и защелкнул на своем запястье браслет моей рукой.

- Ответь, что берёшь, - потребовал он. Упрямо сжала челюсть. Голову тисками сковывала чужая воля, в ушах звенело, ощущала, как из носа хлынула кровь. - Ответь! - потребовал Максиан, бросив мне в лицо новую порцию порошка. Давление на волю усилилось, голова закружилась, перед глазами темнело. - Скажи, да!

- Да, - булькающим голосом произнесла я, теряя сознание.

Очнулась я, как от толчка. С трудом приподнялась, ощущая тупую боль в висках. Вместо свадебного платья на мне довольно фривольный пеньюар красного цвета. Рядом сидел Максиан. Он и привел меня в чувства с помощью едкого раствора, от которого заслезились глаза.

- Как ты? - спросил он с искренним беспокойством.

- Была бы в порядке, если бы не ты, - глухо ответила я.

- Ариадна, хватит огрызаться, - раздраженно проговорил он. - Ты должна радоваться, что тебя приняли в род.

- Было бы чему.

Максиан надавил на мои плечи, вынуждая меня лечь. Только теперь заметила, что на нем из одежды лишь легкие брюки. Он провел ладонями вдоль моего тела, отодвигая полы пеньюара.

- Ты успокоишься. Когда забеременеешь, смиришься окончательно, - он навалился сверху, впившись в мои губы в жадном поцелуе. Поняла, что время разговоров закончилось. Ему было необходимо как можно скорее консуммировать брак. Максиан поспешно спустил брюки, устраиваясь удобнее между моих ног.

- Нет! - прорычала я в ярости.

Эмоции феникса вторили моим. Максиана отбросило ударом в грудь на пару метров от кровати. Он потерял сознание от удара о стену. Я же поднялась, оглядывая богато обставленную комнату. На запястье надет браслет, блокирующий магию. Понятно, почему он не побоялся остаться со мной наедине.

Только браслет рассчитан на человека и не блокировал вторую ипостась. Рывком сорвала браслет, ободрав кожу острыми краями. Заметалась по комнате, лихорадочно соображая. Понимала, что разрешение на посещение Веретрона у меня нет и покинуть страну через арку не получится. На корабль тоже не сесть, нет денег и возможности создать пространственный карман. К тому же, нужного корабля может не найтись, а о моем побеге быстро станет известно. Что же тогда?

- Всё в порядке? Мы слышали шум? - раздался из-за двери мужской голос. И тогда я решилась создать портал. Мне уже приходилось их создавать, но на малые расстояния. Портал в Веретрон может меня убить. А может и не убить, решила я, открывая шкаф в поисках одежды. Меня здесь собирались долго держать, поняла я, оглядывая полки с различными нарядами. Надела белье и самое простое платье.

Потом встала в центре комнаты. Руны вырисовывались, подчиняясь моей воли. Решила сделать минимальную привязку к месту, чтобы в случае неудачи не застрять в межпространстве. В двери ворвалась охрана во главе со страшим Нейкером. Странно, что со свечкой не стояли. Но я уже испарилась. Портал сожрал почти весь резерв.

Я упала на колени в гостиной дома Лиамма. Только ему доверяла в Веретроне. Кажется, потеряла сознание. Потому что в следующий раз оказалась уже лежащей на кровати гостевой комнаты, где часто останавливалась. Меня осмотрел лекарь. Дал какую-то настойку, после чего я задремала.

Тревожащий запах Дориана отогнал сонную дрему. Нутром ощущала его присутствие. Открыла глаза и наткнулась на его изумленный взгляд. Вспомнила, что сняла защиту, чтобы позволить лекарю просканировать меня, но так её и не восстановила.

- Дориан, - потянулась к нему.

Хотела объяснить все, хотя бы извиниться за ложь. Но он просто ушел. Унесся от меня, как от чумы. Закрыла лицо ладонями и горько разрыдалась. Не знаю, что на меня нашло. Сбросила одеяло, рванула в окно и выпрыгнула из него уже фениксом. Краем сознания отметила, что стала больше во второй ипостаси. Было приятно отдаться инстинктам, отбросить переживания и просто лететь, наслаждаясь ветром в крыльях и прохладой ночи. Взлетела высоко, сжигая себя в пламени, пока не опустилась пеплом на сырую траву. С новым возрождением боль отпустила, бессилие прошло, раны зажили. Сейчас я вновь верила, что переживу любые испытания.

К занятиям в академии я приступила на следующий день. Знала, что нужно двигаться дальше, посвятить себя учебе. На этот раз все было иначе. Если раньше я держала все свои переживания в себе, то сейчас мои печали забирали родные и близкие. Мама, отец и Седрик звонили каждый день. Их поддержка помогала, дарила успокоение в эти непростые для меня времена.

Сейчас я искренне жалела, что когда-то дала слабину и позволила себе начать отношения с Дорианом. Раньше он был просто желанным мужчиной, но теперь я узнала его ближе. Скучала не по его запаху, тянулась не к паре. Он давно стал для меня больше. Я скучала по нашему общению, его присутствию рядом, его глазам и улыбке.

Не прошло и недели, как объявился Максиан. Меня вызвали в кабинет Астарта. Максиан ожидал меня с отцом. Сам Астарт сидел в кресле, ожидая яркого представления.

- Добрый день! - вежливо улыбнулась Астарту, на остальных взглянула холодно. - Чем обязана?

- Она еще спрашивает, - про себя прошипел Скай.

- Ариадна, я прибыл за тобой, - объяснил Максиан.

- Для чего? - неискренне удивилась я.

- Ты - моя жена. Мы прибыли забрать тебя.

- Жена? Вы уверены? - спросила насмешливо. Астарт заерзал на стуле в предвкушении, даже ладони потел, с трудом сдерживая улыбку.

- Подтверждение на твоём запястье, - процедил Максиан. Приподняла длинный рукав рубашки.

- Вы об этой безделушке. Могли бы просто письмо прислать, что желаете её вернуть, - отсоединила браслет и бросила его Максиану. Тот еле сумел поймать браслет от неожиданности.

- Но как?!

- Брак между мной и низшей расой невозможен, - надменно заявила я, пытаюсь копировать Тайру. Провела ладонью над медальоном, снимая защиту. Выражения лиц фон Нейкеров были непередаваемы, когда они узрели мою истинную внешность. - Хочу отметить, что людей я не считаю низшей расой. Лишь некоторых ее представителей, - многозначительно протянула я. Скай вспыхнул от возмущения. Максиан же взирал на меня с какой-то детской обидой. - Рекомендую скорее покинуть страну, пока я не передумала не убивать вас, рьен фон Нейкер, за принуждение к браку и раннему второму сожжению.

- Да как ты смеешь, девчонка! - Скай вскочил на ноги.

- Смею по праву рождения, - отпустила контроль, позволяя трансформировать свое лицо и руки. Скай невольно отступил. Наконец, проникся. - Но это не значит, что я просто отпущу вас, - перевела взгляд на вмиг подобравшегося Максиана. Желала ли я ему смерти? Нет, мне было плевать на него, но и спускать с рук все свои злоключения не собиралась. Что может стать тяжелейшим наказанием для сильного мага? Взмахнула рукой, создавая плетение сильнейшей печати, на которую была способна. Максиан закричал от боли, когда печать опутала его ауру, перекрывая магические потоки и лишая его магии.

- Что ты делаешь?! - Скай поддержал осевшего на месте сына. Из носа Максиана лилась кровь, взгляд рассеялся. Думаю, род фон Нейкер потеряет свои позиции. А Максиан больше никогда не сможет колдовать.

- Разговор окончен, - указала им на дверь. Скай кипел от негодования, он вскочил на ноги, намереваясь ругаться. Взмахом руки пресекла его речь, снова обращаясь к своей ментальной силе. - Вон! В ваших интересах больше не попадаться мне на глаза.

Максиан всё ещё не пришел в себя, смотрел на меня потерянно, пока отец выводил его из кабинета. На меня Скай не смотрел, опускал взгляд в пол. Астарт захлопал в ладони, стоило фон Нейкерам закрыть за собой дверь.

- Молодец, девочка, - он указал мне на обеденный столик, где уже стояли чайный сервиз и пирог.

Натянуто улыбнулась. Внутри я была не столь спокойна. Максиан был страницей моей жизни, о которой хотела бы забыть. Наверное, другой феникс на моем месте убил бы его. Но я не была кровожадной. Не прощала, но и не мстила. Мы с Астартом сели за столик. Он любезно налил мне чай, нарезал пирог, положил кусок на тарелку и передал мне.

- Спасибо.

- Не за что, Арика, - мои руки дрогнули. Если бы и Астарт еще не держал тарелку, уронила бы. - Не бойся, - он улыбался тепло, располагающе. - Я уже давно догадался. Еще когда ты принесла мне разработки Хиллса и попросила запатентовать. - Да, так и есть. Астарт вызывал доверие, и я решила передать ему записи Хиллса с его последними работами. Попросила зарегистрировать их под именем Хиллса, меня не упоминать, даже несмотря на то, что доработку провела я. - Расскажешь, как попала в дом Хиллса?

Опустила взгляд к чашке. Мне до сих пор было стыдно и противно оттого, что обманула этого замечательного человека. Хочется верить, что я стала для него хорошей дочерью, даже несмотря на то, что между нами нет кровного родства.

- Это мама придумала. Она умирала. И решила провести ритуал магии крови, чтобы создать Артефакт кровной связи, - приглушенно проговорила я. - Она хотела обо мне позаботиться, другой

возможности не было. Я была слишком мала, дар еще не проявился, – уже с горячностью продолжила, не хотела, чтобы он думал о маме плохо.

– Не переживай. Говорят, Хиллс гордился дочерью. Жаль, что столь выдающегося человека ждала смерть на костре.

– Да, он был замечательным, – подтвердила я, ощущая, как щиплет глаза от непрошенных слез.

– Этот пробел в твоей истории прояснился, – Астарт выглядел весьма довольным. Неужели моя биография столь увлекательна? – Что произошло на зимнем балу на четвертом курсе?

– Я подписывала договор о неразглашении. Но и он не действует после сожжения. На меня напала Риана фон Риван. Порезала мне лицо. Потом выставила все так, будто это я напала на неё. Меня хотели отчислить. Я смогла отстоять свою правоту. Риана уже не раз позорила род, и её отец решил исключить её из рода. Мне выплатили компенсацию за нападение, взятку за молчание.

Ещё я получила компенсацию от директора за то, что он провел экстренное заживление раны, в результате чего на моем лице появился шрам. Шрам тоже исчез после сожжения, – провела кончиком пальца по гладкой коже, где некогда находился шрам. Столько времени прошло, те события словно происходили в прошлой жизни.

Чаепитие прошло за разговором. Астарт уточнил еще несколько интересующих моментов из моей жизни. Потом начал расспрашивать о первом и втором сожжении. Отвечала, все равно он уже всё знал и не пытался воспользоваться информацией мне во вред.

Наоборот, Астарт всегда поддерживал меня, помогал с регистрацией патентов, выделял мне оборудование, лаборатории, дорогостоящие материалы. Мы уже закончили с чаем и просто разговаривали, когда в кабинет без стука вошел Дориан. Его лицо окаменело, когда он узрел меня. Меня обожгло холодом и отчуждением, отчего сердце болезненно заныло в груди. Невольно опустила взгляд, стараясь скрыть слезы, что выступили на глаза.

– У тебя что-то срочное? – спросил Астарт.

– Да.

Нутром чувствовала тяжелый взгляд Дориана, но так и не взглянула на него.

– Я пойду. В следующий раз я угощаю, – постаралась тепло улыбнуться Астарту.

– Договорились, Ариадна, – ответная одобряющая улыбка Астарта помогла мне с достоинством встать и спокойно выйти, а не сбежать, громко рыдая.

– Я хотел обсудить увольнение, – услышала я, прежде чем закрылась дверь. Я так и замерла на месте, пораженная его словами. Дориан увольняется, я не смогу видеть его даже издали.

Глава 45

/Дориан/

К себе я возвращался, не помня дороги. Перед глазами все еще стояло бледное лицо Ариадны с горящими на нем глазами феникса. Карий цвет ей не шел. Желтые глаза смотрятся гармонично. Ее яркий аромат до сих пор преследовал меня, оказалось, раньше я не ощущал и тысячной доли его невероятного букета. Дракон рвался к ней и не понимал, почему я мчусь в противоположную сторону.

Потому что она лгала! С самого начала я не услышал от неё ни слова правды. Я все гадал, почему она со мной? Для неё связь со мной была приятным досугом. Или все дело в книге, там ритуалы, родовая магия. Что если и клятва была лишь пустым звуком?

Интересно, любовник все же был? Теперь и понятно, почему она пила настойку, боялась забеременеть от меня. Она все это время знала, что мы пара, но предпочитала и дальше скрывать правду. Она не могла не знать, каково для дракона жить вдали от своей пары. А я ведь с ума по ней сходил, не мог понять причин. Гадал о тайнах, что она скрывает. Реальность оказалась жестока.

Фениксы независимы в паре, говорят, что на них влечение почти не воздействует. Теперь я убедился, что это правда. Все это время она спала со мной, в тайне встречалась с женихом. И с ним, возможно, спала. Да и какая разница, была она верна мне или нет? Значимым является лишь то, что мы – истинная пара, дракон и феникс, и обоих ожидает брак с другими, с теми, кого одобрили главы наших родов.

Дни сливались в один. На работу я заставлял себя ходить. Ничего не замечал вокруг. В своих чувствах уже давно перешел точку невозврата. Уже давно её аромат стал дополнением к её личности. Я полюбил её. Оттого чрезвычайно горько осознавать, что полюбил лишь образ, который не соответствует действительности. Я по-прежнему искал её взглядом в академии. Понял, что сойду с ума, если останусь здесь. Отправился к Астарту, намеренный уволиться. Думаю, и Ариадне будет легче закончить обучение, если ее пара будет находиться как можно дальше.

Я подходил ко входу в главное здание академии, когда в дверях появился Максин фон Нейкер. Бледный, с кровавыми разводами под носом, он опирался на плечо мужчины. Судя по внешнему сходству, отца.

– Мы снимем печать, – зло цедил мужчина. – Девчонке это с рук не сойдет. Она ещё заплатит...

Я подлетел к мужчине, сжал его глотку, заставив подавиться своими словами. Человек смотрел в мои глаза с ужасом. Его сын попытался ударить меня, я легким движением оттолкнул его, отбросив от нас на пару метров.

– Не девчонка, а феникс. Ариадна – высшее существо. И я могу убить тебя лишь за твои слова, – мельком взглянул на ненавистного фон Нейкера-младшего, который с трудом пытался подняться с земли. На его ауре стояла мощнейшая печать. Ариадна жестока, для мага была бы предпочтительнее смерть. А фон Нейкер наивный, если считает, что сможет избавить сына от печати Ариадны. Студенты обходили нас стороной, кто-то остановился, чтобы посмотреть на представление. – Как вы выкрали Ариадну? Кто вам помог? – чуть отпустил горло, чтобы он мог говорить.

– С нами связался дракон, из знати, сам, – с готовностью признался мужчина, через слово вдыхая воздух. Даже так? Отец сам организовал похищение Ариадны.

– А теперь слушай меня. Вы с сыном покинете Веретрон. И больше не вернетесь. Для рода фон Нейкер отныне закрыты иные страны, вы не сможете покинуть Империю, – уж я об этом позабочусь. – Вы забудете об Ариадне, не посмеете допустить даже мысли о том, чтобы навредить ей, не то, что предпринять что-то против неё. Если с ней хоть что-то случится, все подозрения падут на ваш род. И тогда я позабочусь о том, чтобы от вашего рода не осталось даже упоминания, даже камня родового замка, – толкнул мужчину на землю, брезгливо отерев руки. – Я, Дориан эль Шейран, клянусь, что сдержу свое слово.

Удивительно, но при упоминании моего имени, фон Нейкер еще сильнее побледнел. Я взглянул на пребывающего в ужасе от происходящего Максиана. Хотел бы я убить его, но Ариадна уже избрала для него наказание. Я прошел в двери здания академии, больше не взглянув на фон Нейкеров. Что бы не происходило между нами с Ариадной, как бы я к ней не относился сейчас, никому не позволю ей навредить. Даже отцу.

В кабинете с Астартом была она. Они премило пили чай. Ариадна даже в глаза мне не смотрела, сразу опустила взгляд. Тепло попрощалась с ректором и ушла с высоко поднятой головой. Я же почти не дышал, боясь уловить её неповторимый аромат и сорваться.

- Присаживайся, - Астарт указал мне на мягкий стул напротив себя. Сам же он занялся завариванием новой порции чая. Стул все еще хранил тепло тела Ариадны. Вокруг витал легкий аромат ее духов. Даже этот запах вызывал желание, ведь ассоциировался только с ней. Кажется, я ушел далеко в свои мысли, потому вздрогнул, когда Астарт поставил передо мной чашку с чаем. Пригубил чай, ощущая легкий привкус алкоголя. Даже так? - Неважно выглядишь, - Астарт расслабленно сидел на стуле, закинув ногу на ногу. Отпил чай, поморщился и налил себе еще алкоголя из большой резной фляжки. Снова отпил с довольной миной на лице.

- Будто не понимаешь, почему, - проворчал я, тоже потянувшись к кружке. Можно было и без чая налить.

- Для двуликих обрести истинную пару - величайшее счастье и благословение.

- Не когда пара - феникс.

- Ты неправильно оцениваешь поведение Ариадны, - он уже более серьезно посмотрел в мои глаза. - Потому я расскажу тебе то, о чем она боится рассказывать сама. Ариадна не умеет доверять и доверяться. Привыкла к одиночеству, что редкость для феникса.

- Не лезь в наши отношения.

- Дориан, - он снисходительно улыбнулся мне, - сколько тебе лет? Сто семьдесят два? - Я кивнул в подтверждение. - Ариадне двадцать, - его темные глаза наполнились грустью. Я же не мог поверить в услышанное.

- Но она взрослый феникс! - возразил я. Ауру её успел оценить.

- Кратко расскажу тебе её историю. Ее мать лишили магии печатью. Она бежала от рода в Аркадию беременной. Была вынуждена работать на руднике, чтобы обеспечивать дочь. Она заболела кристальной чахоткой и умирала. В десять лет Ариадна потеряла мать. Ты можешь представить, каково маленькому фениксу сжигать тело матери и собирать её прах? Тяжело. Слышал про Арику Хиллс?

- Не может быть, - прошептал, не донеся чашку до рта.

- В двенадцать лет Ариадна прошла первое сожжение. Насильно. Её сожгли на костре вместе с её приемным отцом Эрамером Хиллсом и дядей Вораном. Стихии откликнулись на её эмоции и убили императора. И она возродилась! Сама! В двенадцать лет! - Астарт забрал у меня фляжку и налил себе ещё. - Потом она отправляется в магическую школу, воспользовавшись аркой перехода. Поступает под фальшивыми документами, где её возраст преувеличен. За душой ни денег, ни поддержки семьи. Её гнобят и издеваются из-за того, что она простолюдинка, ведь она не умеет пресмыкаться, подлизываться. Она феникс, хоть и не знает об этом. Понимает только, что нужно скрывать свои силы.

Она учится. Занимается защитными плетениями и обслуживающими сетями. У неё появляется наставник. Она начинает работать, выдавая свою деятельность практикой. Вот тогда она и расправляет крылья. Начинает одеваться не в обноски, ухаживает за собой. Привлекает внимание многих, в том числе и фон Нейкера. Тот выясняет о её силах и шантажом заставляет подписать с ним контракт.

Теперь уже я забрал фляжку, залпом опустошив остатки чая.

- Представляешь, что означает для молодого феникса печать договора? Медленное увядание. Вот тогда она и решает умереть, будучи не до конца уверенной, что является фениксом. Она бежит в Веретрон. Драконы и фениксы ведут закрытый образ жизни. Она не знает почти ничего о двуликих, потому продолжает скрывать свою сущность. Лишь осознает, что может вернуть мать. Представь её растерянность, когда она встретила тебя. Она ничего не знала про истинную пару, не понимала внезапного влечения. Даже перевелась, чтобы не встречаться с тобой. Она узнала о том, кто ты для неё, только на играх от Седрика.

- Она не знала? - с надеждой переспросил я.

- Не знала. Мне кажется и после того, как узнала, пыталась избегать тебя.

- Она-то избегала, я не смог, - закрыл лицо ладонями, растер виски. - Зачем ты мне это рассказал?

- Ариадна совершала ошибки, но кто их не совершает? Она молода и пережила много лишений.

Я отодвинул от себя пустую чашку и поднялся со стула.

- Ты куда? А увольнение? - насмешливо поинтересовался Астарт.

- Забудь.

Пары уже давно закончились, и я лишь надеялся, что Ариадна у себя. На стук дверь не открылась. Потоптался перед ней и решил зайти. Внутри царил чистота и порядок, как и в прошлые посещения. Обслуживающая сеть Ариадны сильно упрощает жизнь. Ариадна стояла, нагнувшись над столом с линейкой в руках. Она обернулась, когда услышала звук открывшейся двери. Сразу закрыл дверь и прошел к ней. Она предстала в домашнем платье. Волосы собраны в пучок. На носу, как всегда, пятно от грифеля. Глаза красные, будто она долго плакала. Ариадна заметно напряглась, когда я подошел к ней.

- Зачем...

- Сними это, - нервным жестом указал на её медальон.

- Так будет только хуже. Больнее.

- Сними.

- Но...

- Ариадна, сними этот демонов артефакт, пока я сам его не сломал.

Ариадна дрожащей рукой стянула с себя медальон. Аура открылась, показывая свой истинный свет. Её аромат ударил по обонянию разрядами электричества. Ариадна отступила от меня, судорожно сжимая кулаки. Глаза сияли лихорадочным блеском, оглядывая мой облик. Астарт прав, несмотря на то, что она взрослый феникс, так плохо контролирует вторую сущность. Она рванула к артефакту, но я выхватил его раньше и отбросил в сторону.

- Я думал, что ты обманывала меня, - начал наступать на нее, она пятилась, отрицательно мотая головой. - Думал, что ты играла со мной все это время.

- Неправда! - горячо возразила она.

- Тогда объясни, как все было, - потребовал я. - Хоть раз скажи правду.

- Хорошо, - она еще отступила от меня, обняв себя руками. Понимал, что поступаю нечестно, давя на неё мощью второй ипостаси, выводя из равновесия. Но так она не сможет больше врать или умалчивать. Я желал услышать, наконец, правду. - Понимаете, я не знала, что я феникс. Мое первое сожжение прошло в двенадцать, но тогда я даже не поняла, что произошло. Второе сожжение я прошла осознанно, чтобы сбежать от Максиана. Тогда я не знала, что делать. Бессознательно подавила вторую сущность и надела защиту. Защита ограничивает мои органы чувств, приглушает запах.

Когда я вас увидела, даже не поняла, почему вы мне понравились. Решила, что дело во внешности, хотя позже поняла, что и ваш запах меня притягивает. Поэтому я и не переводилась. После полигона, когда очнулась у вас, поняла, что боюсь. Не вас, - сразу исправилась она. - Боюсь близости с кем-то. Даже мысль о поцелуе вводила меня в панику. Поэтому и перевелась, чтобы не бередить душу и забыть. Поняла, что любые отношения для меня закрыты, ушла в исследования. О том, что вы моя пара, я догадалась на играх. Когда познакомилась с Седриком, и он рассказал мне многое о двуликих, чего нет в книгах.

- Кто тебе Седрик?

- Он мой брат, двоюродный.

- Ты Огнарик? - невероятно, она из королевского рода.

- Да, после встречи с Седриком всё выяснилось, - Ариадна отвернулась, украдкой стерев слезы с глаз. Кольнуло чувство вины из-за того, что допрашиваю её. Но я должен выяснить всё. - Тогда я решила скорее завершить обучение и уехать, согласившись на предложение работы в столице. И всё бы так и закончилось.

- Но я предложил тебе работу, - вспомнил, как вмешался в её разговор с эльфом.

- Да. Я бы отказалась. Даже попросила в качестве платы разрешение на посещение Акеирона. Но вы согласились, а я не могла упустить разрешение. Много выясняла про него. Предоставить его без оснований могли только члены королевского рода и приближенные к нему. Если честно, тогда я и узнала, что вы из королевского рода. Я не думала, что все так далеко зайдет. Я боялась близости. Даже поцеловала вас, надеясь, что страх вернется и отрезвит меня.

Да, я помню её попытку уйти. Она ведь просила отпустить её, я не послушал. Решил прекратить воздействие, Ариадна чуть расслабилась.

- Мне было так хорошо, что я уступила. Думала, что ничего страшного не произойдет. Думала, что вы не решитесь продолжать отношения с человеком, и эта ночь будет единственным эпизодом. - После этой ночи я просто не захотел её отпускать. С каждым днём мы всё больше погрязли в чувствах и влечении. - Я снова уступила и решила дать нам время до подписания брачного контракта. Потом до помолвки.

Когда вы признались в любви, поняла, как глупо поступала. Ваша книга дала толчок в моем проекте, и я закопалась в него, стараясь сократить наше общение. Может быть, так бы все и сошло на нет. Я бы просто однажды перестала к вам приходить. Но объявилась бабушка. Потребовала моего возвращения в род и скорейшего замужества. Я попросила дать мне время закончить учебу. Она позволила при условии, что я даю разрешение на брак и прекращаю отношения с вами.

Помните, я пришла расстроенная из общежития, и вы предложили мне помощь? - кивнул в подтверждение. Тогда же я услышал её разговор с Седриком. - Это после разговора с бабушкой я пришла такая.

- И ты попросила разрешение. Зачем ты ездила в Акеирон?

- Искала отца.

- В Акеироне? - изумился я.

- Мой отец - дракон.

В голове не укладывается. Она ребенок феникса и дракона. Но ведь такое потомство рождается слабым. Неужели это не правда? Но и становилась понятна причина побега её матери.

- Он ученый и помог мне завершить работу над печатями. Мы смогли вернуть маму, - на этих словах она счастливо улыбнулась. Она так усердно работала над, казалось бы, невозможным, чтобы вернуть мать. Как оказалось, у неё получилось. - Когда вернулась, почувствовала на вас запах Сераны. Поняла, что пора прекращать отношения. - Да, я помню, как всё закончилось.

- У тебя кто-нибудь был кроме меня?

- Нет, - она тяжело вздохнула. - Но у меня есть жених.

- И кто же он?

- Деймон эль Вириль.

- Ты говорила, он помогает тебе с проектом. Значит, врала?

- Нет! - она тяжело вздохнула. - Да. Я объясню! Вы не знаете, прошлое лето я провела в Асмодее.

«Всё я знал», - раздражено подумал я. Она ведь так мало о себе рассказывала, всегда переводила тему либо молчала.

- Деймон сразу понял, кто я, и пригласил погостить у них, - я злился лишь оттого, что она называет его по имени. - Я обрадовалась, что смогу побыть дольше с Седриком и Линеей. Деймон предложил мне ассистировать ему. Перед отъездом он прилетел ко мне фениксом. Незнание особенностей двуликих сыграло со мной злую шутку. Я полетела за ним. Мы летали. Он странно воздействовал на меня. Я не могла ему противиться.

Я уже просто скрежетал зубами от ярости. Взгляд её вдруг прояснился. Она взглянула на меня с разочарованием, будто я её предал:

- Совсем как вы вначале, - её глаза вспыхнули алым огнем.

Она отступила от меня сразу на пару метров. Её аура засияла как никогда раньше. Сейчас скорее она пыталась подчинить меня. Передо мной стояла будущая королева. Уже чрезвычайно сильная, несмотря на возраст. И кто после этого скажет, что потомство феникса и дракона слабое?

- Вы завершили ритуал?

- Нет. Вмешался Седрик. Деймон сделал мне предложение, я отказала. Тогда он попросил разрешения ухаживать за мной. Я согласилась на ухаживания. Жизнь с парой для меня была закрыта. Но с другим фениксом я бы смогла иметь семью, детей. Поэтому согласилась. Думала, это поможет мне забыть. Потом же Тайра настояла на его кандидатуре. Сейчас наши семьи обсуждают брачный контракт. Что еще вас интересует? - холодно спросила она.

- Больше ничего, - я услышал ответы на главные вопросы.

- В таком случае, - она двинулась к входной двери. Открыла её, и взглядом, и позой посылая меня прочь. - Всего доброго, декан Шейран.

- До встречи, адептка, - двинулся к двери. Да, так будет лучше и правильно.

- Вы... - она опустила взгляд, когда я поравнялся с ней, вновь казалась такой нерешительной и ранимой. - Вы увольняетесь?

- Нет. Но правильнее было бы уволиться, - всё же не выдержал и коснулся её щеки кончиками пальцев, прикрыл глаза, наслаждаясь мягкостью и теплом её кожи. - Прости, что давил на тебя, - очертил большим пальцем линию её губ, всё не открывая глаз. Какое невероятное счастье просто находится рядом с ней.

- Прости, что обманывала.

С трудом отдернул руку. Мы и так все усложнили. Я ушёл, хотя больше всего на свете хотелось остаться. Разговор окончен и успокоил меня. Ариадна не обманывала меня, не изменяла, просто не рассказывала о своей жизни.

Теперь я был твердо намерен забыть её, не появляться возле неё. И не в последнюю очередь, чтобы защитить от собственного отца, он уже раз попытался избавиться от Ариадны, я не должен допустить второго раза. Он может знать, что она феникс и моя пара. Мне нужно принять обязанности рода, жениться. Ариадна планировала сделать то же самое.

Правящий род Огнарлик сообщил о появлении принцессы их рода, но пока держал её личность в тайне. Отец, кажется, был доволен тем, что я начал интересоваться политикой. Но заставить себя проводить ночи с Сераной я так и не смог. Ничего, со временем свыкнусь, ведь жизнь с той единственной для меня закрыта.

Глава 46

/Дориан/

Голубые глаза мэтра Кирина впились в меня острым взглядом, на краткий миг вернув меня в студенчество на его экзамены. Покидая академию, я надеялся никогда не увидеть больше строгого и вездельного преподавателя, который, казалось, невзлюбил меня с первого дня. Да, признаюсь, в студенчестве я бывал невыносим. Кичился своим происхождением, деньгами, всеобщим обожанием.

Уже потом я понял, что происхождение не обеспечит меня настоящими друзьями, а лишь окружит лживыми. Но тогда я был рад избавиться от опеки родителей, не посещал их даже на каникулах. Вовсю пользовался семейными деньгами, встречался с кучей девчонок, менял их, как перчатки, пил, дебоширил. В общем, отрывался на полную катушку, пользуясь тем, что преподаватели не решаются поставить меня на место.

И лишь Кирина плевать хотел на мое происхождение. Ни одно его занятие не обходилось без словесных выпадов в мою сторону. Тогда я бесился. Неуд по его экзамену мог лишит меня участия в играх по скетчингу. Обратился к отцу, но он оказался солидарен с Кирином. Тогда я отправился к Кирину для разговора. Надеялся надавить. Но тот меня высмеял, сказал многое, что я оценил ещё не скоро. И о том, что мои знания слабы, ведь преподаватели всё мне спускают, и что сам я ничего не стою, и что окружают меня прихлебатели, не способные на дружбу.

Я ненавидел Кирина, ведь так и не попал на игры. Потом решил вызубрить его предмет, чтобы противному профессору не к чему было придраться. Тогда я и осознал, насколько слабы мои базовые знания. Мне ведь и вправду завывали оценки, на мои выходки закрывали глаза. А те, кого я считал друзьями, никогда не интересовались моей личностью, надеясь во мне обрести поддержку для своего рода.

Вот тогда я и взялся за учебу всерьез, поговорил со всеми преподавателями, чтобы перестали выделять меня, а требовали, как со всех. Прекратил общаться почти со всеми прошлыми «друзьями». А дружбу завел с Альтером, сыном Астарта, который раньше не общался со мной, которого до сих пор считаю единственным настоящим другом. Но благодарности Кирину не возникало.

Он хоть и открыл мне глаза, но придраться не перестал. Он стал моим личным кошмаром. На его парах я выслушал множество колкостей, перенес унижения. Нет, все его придирки оправданы, сейчас я это понимаю, но тогда, для подростка, это был тяжелый удар по самооценке.

- В нашем преподавательском составе пополнение, - вещал довольный Астарт. - Сам мэтр Леонелл эль Кирина согласился преподавать в нашей академии!

«Лучше бы не соглашался», - мрачно подумал я про себя, стараясь не опустить взгляд, пока грозный профессор глядел на меня. Неужели моя жизнь еще усложнится?! Вот что ему не сиделось в Акеироне? Другие преподаватели двинулись к Кирину знакомиться, обозначать свое почтение. Ну да, мэтр довольно известен в научных кругах, к тому же дракон. Академии его преподавательство означает повышение престижа. «И что я не уволился?», - подумал меланхолично, ощущая, как расслабляюсь, когда Кирина отвел от меня взгляд. Та-а-а-а! Я уже не студент, я сам преподаватель! Один из лучших в боевой магии! Решительно направился к Кирину.

- Приветствую, мэтр эль Кирина! - протянул ему руку для пожатия.

- Отрадно видеть своих студентов уже взрослыми, - проговорил он, крепко пожимая мою ладонь. - Вы все такой же обалдуй или все же повзрослели, Шейран? - спросил он чуть насмешливо. Все рассмеялись над его якобы шуткой. Я же скрипел зубами от злости. - Хотя, что это я? Для меня все вы дети, - он похлопал мою ладонь отеческим жестом.

Молча стерпел очередное пренебрежение этого дракона. Дети, как же. Да, он старше меня, но разница в возрасте внешне почти незаметна. Он все также выглядит молодо, статно, величественно. Будто не я, а он принадлежит королевскому роду.

- Не надо всех смущать своим преклонным возрастом, - тепло улыбнулся своему преподавателю. В голубых глазах блеснул озорной огонек. Что это, одобрение?! Леонелл заразительно рассмеялся, наконец отпустив мою руку.

- Тут есть и постарше меня, - Леонелл взглянул на Астарта. Тот театрально обернулся, выискивая кого-то за своей спиной, будто не на него обратились все взгляды. Да, Астарт старше Леонелла и ровесник моего отца. Несмотря на то, что Леонелл меня больше не задирал, на собрании чувствовал себя, как на иголках. Потому сбежал в числе первых.

Но судьба сегодня оказалась не на моей стороне. На Леонелла я вновь наткнулся на выходе из

банка.

- Снова вы, Шейран? – спросил он, смерив меня строгим взглядом, вновь заставив меня мысленно вернуться в академию.

- Добрый вечер, мэтр Кирин, – кисло отозвался я.

- Гляжу, вы всё же взялись за ум. Поняли, что имя семьи вам мозгов не прибавит? – Не посчитал нужным отвечать. – Вам же предлагали работу в Акеироне. Что же вы обосновались в Веретроне? – Чтобы не работать с вами! Сжимал кулаки до побеления костяшек пальцев и молча скрипел зубами.

- Мне нравится в Веретроне.

- Мне тоже. Собираюсь обосноваться здесь надолго, – вот только этого мне не хватало. – Вижу, как вы рады, – я снова натянуто улыбнулся.

Степень моей радости не высказать словами. Сбоку заметил кондитерскую лавку. Лучшую в городе. Ариадна любит пирожные из неё. Особенно шоколадные с вишней. Ну вот, снова вспомнил о ней. На фоне потери пары, стычка с бывшим преподавателем показалась какой-то мелочной.

- Я собирался зайти в кондитерскую, – проговорил с намеком, пора нам распрощаться.

- Хорошая кондитерская хоть? – Кирин тоже задумчиво смотрел на вход в кондитерскую.

- Лучшая, – я пожал плечами. К чему врать? В итоге, он отправился со мной. Покой мне только снится. Кирин осматривал полки с различными пирожными и тортами и хмурился. Впервые видел его таким неуверенным.

- Что может понравиться молодой девушке? – спросил он у продавца.

- Возьмите шоколадные с вишней, – включился зачем-то я.

- Хороший выбор, – согласился продавец.

- Хорошо. Тогда коробку, – попросил Кирин, протягивая деньги.

- Мне тоже, – попросил я, сразу же пожелав отказаться. Запах этой сладости снова вернет воспоминания о ней. Хотя что это я? Ариадна и так не покидает моих мыслей. Интересно, она также мучается?

Кирин выходил из кондитерской первым. Я отстал, чтобы пропустить в булочную женщину преклонного возраста. Рыжий вихрь налетел на Кирина. Красивая женщина повисла на его шею и звонко поцеловала его в щеку. Коробка вылетела из руки опешившего профессора. Но тут вторая рыжая, а точнее Ариадна, подросла и перехватила коробку.

- Это мои любимые, отец, – проговорила она, зажмурившись, принюхиваясь к коробке. Залюбовался ей. Сегодня она была в легком платье на бретелях оливкового цвета. Волосы свободно развевались на ветру. Она сильнее втянула воздух носом и обернулась ко мне.

- Ты впервые назвала меня отцом, – заметил Кирин необычно теплым тоном. Ариадна поспешно отвернулась от меня. Щеки её вспыхнули.

- Ты же не против? – спросила она с надеждой.

- Нет, конечно нет. Ты делаешь меня бесконечно счастливым, – он мягко приобнял её за плечи, удерживая вторую женщину за талию возле себя. Тут до меня и дошло. Отец? Он её отец? Из всех драконов он?! С другой стороны, если смотреть на них рядом, то они очень похожи. Характером она явно в него пошла. Не зря же она меня бесит с самого начала знакомства.

- Что же вы отстали? – пожурил меня Кирин. – Знакомьтесь. Моя жена Лирана и дочь Ариадна.

- Жена?! – воскликнул я, забыв обо всем на свете. Кирин рассмеялся, Лирана чуть смутилась. Ариадна же теперь взирала на меня отрешенно.

- Да, мы провели ритуал единения, – подтвердил Кирин. – И плевать, что думают остальные. Она – моя пара. – Да, легко говорить, когда ты сам возглавляешь род и никто не прикажет тебе отказаться от пары.

- Простите меня, – я подошел к Лиране, чуть склонил голову, оглядывая мать Ариадны. Они похожи только глазами и цветом волос. В остальном Ариадна походила на отца. – Приятно познакомиться, Лирана.

Лирана смотрела на меня с любопытством и живейшим интересом. Рассказала ли Ариадна о нас матери? Скорее всего, да.

- Ничего страшного. Все удивляются, - отмахнулась она. Ее полный любви взгляд вновь устремился к Леонеллу. - Долгая разлука показала нам, как глупо подавлять влечение к паре, - Леонелл вновь притянул жену к себе.

- Адептка Шеридан, добрый вечер, - поздоровался я и с Ариадной, жадно оглядывая её облик.

Как же я скучал по ней. Кончики пальцев кололо, я желал прикоснуться к ней, обнять, поцеловать, втянуть её неповторимый аромат. Забыться хотя бы на краткие мгновения. Она же смотрела на меня, как и стоит смотреть на декана. Чуть почтительно, но без особых эмоций. Её безразличие чувствительно кольнуло сердце. Пытался вспомнить, как она смотрела на меня, когда почувствовала меня, и не мог. Похоже, для фениксов влечение к паре ничего не значит. Но хоть она не мучается.

- Добрый вечер, декан Шейран, - поздоровалась она, почти сразу потеряв ко мне интерес. - Отец, тебе уже стоит начать собираться, иначе мы не успеем. Чуть стушевался, когда наткнулся на пронизательный взгляд Кирина. Догадался ли он о моих чувствах?

- Конечно, Ари.

На этом со мной распрощались. Шел к себе и не мог выбросить из головы образ счастливого семейства Ариадны. Так вот кого она искала в Акеироне. Он же помог ей вернуть мать. Они просто излучали волны счастья. Воссоединение через столько лет, надо же. И сколько любви в глазах Леонелла и Лираны.

Дома меня ожидал сюрприз. Серана встретила меня в спальне. Платье холодного голубого цвета оттеняло её светлую кожу, делало ярче цвет глаз. Она была красива, но не вызывала никакого отклика в душе.

- Я не вовремя? - спросила она, с неудовольствием взглянув на коробку с пирожными в моих руках.

- Я собирался переодеться и отправиться к тебе, - соврал я. Если она и не поверила, то хорошо скрыла это.

- Правда? - она подошла ко мне и приоткрыла коробку. - Выглядит аппетитно. Но на будущее, я люблю ваниль и виноград, - она извлекла оно пирожное и весьма эротично откусила от него кусочек. Протянула вторую руку к моему лицу. Подчинился, припав к её губам, хранящим вкус шоколада и вишни, совсем как у Ариадны. Мысли о ней пробудили почти невыносимое сейчас желание, ведь у меня давно не было женщины.

Может, пора перестать бегать от Сераны? Чего бы я не желал на самом деле, но у нас с Сераной будут общие дети. Эту ночь она провела со мной. Образ Ариадны не покидал, сегодня я представлял её вместо Сераны. В выходные мы запланировали поход в ресторан. Но Ариадна преследовала меня и здесь.

Глава 47

/Дориан/

- Смотри, это не Шеридан? – спросила меня Серана в самом разгаре ужина.

Я обернулся туда, куда указывала моя невеста. Ариадна предстала в роскошном платье сине-красной гаммы. На шее и в ушах дорогие украшения. Под руку её вел не кто иной, как Деймон эль Вириль. Её жених. Я видел его раньше мельком, но сейчас с неудовольствием отмечал привлекательность его облика. Многие девушки и женщины смотрели ему в след. Он же не отрывал полного вожделения взгляда от своей спутницы.

Неужели Ариадна не замечает, как он на неё смотрит? Ариадна в этот момент обернулась к Деймону. Его взгляд сменился в доли секунды на заинтересованный и серьезный. Вот ведь лицемер. И ведь его желания вполне естественны и скоро воплотятся. Скоро он будет иметь на неё полные права, станет её супругом, завершит ритуал. Эти мысли резали по сердцу острыми кинжалами.

- Да, это она, – глухо проговорил я, вспомнив о своей спутнице. Ариадна улыбнулась Деймону, и я попытался убедить себя, что мне она улыбалась иначе, более тепло.

- Кто это с ней? Она, похоже, равнодушна к двуликим. Сначала крутилась вокруг тебя, сейчас феникса подцепила.

Заскрежетал зубами от нахлынувшей злости, но решил промолчать. Когда род официально примет Ариадну, Серана поймет, как ошибалась. Мне же оставалось провожать парочку до дверей приватной кабинки на втором этаже. Ничего предосудительного. Этими кабинками пользовались для заключения сделок, а также пары, желающие остаться наедине.

Правда, я нередко уединялся там со своими любовницами, целовал их, ласкал. Меня окатывало ревностью от мыслей, что то же самое происходит сейчас в кабинке между Ариадной и Вирилем. Демонов феникс! Нужно было выбрать менее известный ресторан.

Отбросить догадки о происходящем в кабинке стало выше моих сил. Серана поняла, что зря обратила мое внимание на Ариадну, и теперь тихо бесилась. Отвечал я ей невпопад, почти не обращал внимания на её щебет. К сожалению, она и вправду оказалась недалекой и неинтересной. Отправился в уборную, предварительно заказав счет.

Ариадна прошла рядом с выходом из уборной. Её щеки пылали румянцем, губы припухли, явно после поцелуев, взгляд чуть затуманен. Не сразу осознал, что перехватил её за руку и утянул в коридорчик, ведущий на кухню. Её губы, её кожа пахла им, смешиваясь с еле различимым запахом её желаний. Она желала этого проклятого феникса, Вириля. Как же я ненавидел его в этот момент за то, что он имеет право прикасаться к ней, просто общаться, слушать ее смех, ловить ее улыбки.

- Как же я ненавижу его, – прошептал, впечатывая своим телом её в стену, ткнувшись лицом в ее слегка растрепанные волосы, вдыхая ее пьянящий аромат.

- Что вы делаете?! – Ариадна опомнилась, с силой оттолкнула меня. По коридорчику разнесся звонкий звук пощечины. Даже не сразу осознал, что она ударила меня. – У вас проблемы со зрением, декан Шейран? Спутали меня со своей невестой? – язвительно спросила она. Не ответил, ошеломленный холодом в её глазах. Она ревнует, она тоже ревнует. Ариадна двинулась к выходу, но я преградил ей дорогу, приложив руку к стене и вновь нависая над ней. – Выпустите. Мне нужно вернуться к жениху, а вам...

- Отпустите мою невесту.

Мы синхронно обернулись на голос. Вириль только подошел ко входу в коридорчик, где я зажимал Ариадну. Смотрел бешеным взглядом горящих желтым светом глаз. Она воспользовалась моим замешательством, оттолкнула мою руку и направилась к жениху. Провожал её фигуру в бессильной ярости, ведь не имел на нее прав. Совершил очередную глупость.

- Впредь попрошу не приближаться к Ариадне, – Вириль подхватил Ариадну под руку и повел прочь. – Он и есть твоя пара? – спросил едко, зло. Не выдержал, с размаху ударил по стене кулаком, стараясь смирить свою злость. Я только что отпустил любимую в объятия другого мужчины.

- Откуда ты знаешь? – шепотом прошипела Ариадна. Ответ я не услышал, они покинули коридорчик, а потом вернулись в зал ресторана. К тому моменту, как я вернулся, они уже покидали и сам ресторан. Я тоже велел Серане собираться. Вечер испорчен, хуже уже некуда. Так я думал, пока не вышел в прохладную ночь. Оглядел полупустую в вечернее время улицу. И тут взгляд ухватил свет вдали. Два феникса летели к окраине города.

Они решили завершить ритуал. Сердце рухнуло, его просто разорвало болью. Так и смотрел вдаль, пока сияющие фигуры фениксов не скрылись из вида. Как оказалось, может быть хуже, ведь моя пара сегодня отдастся другому, скорее всего, сегодня произойдет зачатие их ребенка. Сегодня она станет супругой Деймона эль Вириля.

/Ариадна/

Деймон пребывал в бешенстве. Это если говорить мягче. Его пальцы сжимали мою руку, почти причиняя боль. Лицо окаменело, а под щеками ходили желваки. Мне кажется, сама судьба сталкивает нас с Дорианом раз за разом. Чем еще объяснить, что они с Сераной выбрали именно этот ресторан, именно сегодня? Ведь все так хорошо начиналось. Каникулы я, как и наказывала Тайра, провела в Асмодее. Там я иначе взглянула на претившее мне возвращение в род.

Родственники отнеслись ко мне тепло. Я с интересом совершала прогулки по городам, наблюдая со стороны за жизнью фениксов. Тайра тоже открывалась не только жестокой стервой. Она много времени уделяла мне, рассказывала о фениксах, наших особенностях, магии. Я думала, она будет агитировать меня на возвращение в род. Но она просто общалась со мной, казалось, искренне радуясь внучке. Пару дней в родовом имении гостил Деймон, который был внимателен, деликатен. И тогда я уверилась, что нет ничего плохого в возвращении в род.

Уже в последний день пребывания в Асмодее бабушка сообщила мне, что пророчит мне судьбу королевы. Мои силы уже превышали силы дяди и Седрика, которые могли претендовать на трон фениксов. Её откровение заставило меня задуматься. Возможно, мое участие что-то изменит между драконами и фениксами, позволит разрушить стену между двумя видами безликих. Но для этого я должна забыть о своем драконе, выйти замуж за Деймона и однажды занять трон.

Во время ужина Деймон понял, что мои страхи ушли, и осмелел. Наверное, в желании забыться я позволила ему поцеловать меня. Ведь я так расстроилась, когда заметила Дориана и Серану в зале, мило болтающих, улыбающихся. Как я ненавидела её в этот момент, ведь она могла находиться с ним рядом, имела на него право. Каких трудов мне стоило скрыть от Деймона свою реакцию. Деймон был настойчив, какой-то частью я даже отзывалась на его ласки, незавершенный ритуал всё ещё влиял на меня. Но забыть Дориана я оказалась не в силах. Целовала Деймона, а в мыслях царил лишь только мой дракон.

Дориан, как оказалось, тоже заметил меня. Утянул меня в какой-то темный коридор, видела, что он ревнует. И сама сгорала от ревности. Но в зале ресторана нас обоих ждали. Потому я старалась выглядеть холодно, даже ударила его. Уверена, что сумела бы вырваться, но нас застал Деймон.

Тайра рассказал ему о том, что моя пара – дракон. Он знал, и все равно согласился на брак. Глупо искать в его желании жениться на мне чувства. Из чувств здесь присутствовало только желание, которое он больше и не скрывал. Остается строить совместную жизнь на общих интересах и работе. Со временем полюблю его, по крайней мере, надеюсь, что полюблю. Хоть и сомневалась, что смогу когда-нибудь забыть Дориана.

- Мы завершим ритуал сегодня.

Слова Деймона заставили резко вынырнуть из омута собственных безрадостных мыслей.

- Что ты сказал?

- Я сказал, что мы завершим ритуал, – он обернулся ко мне, притянув ближе за руку. Его глаза все еще сияли внутренним огнем. – Мы все равно завершим его, так зачем тянуть? Я подпишу брачный контракт. Любой. Просто полетим со мной, Ариадна. Я стану для тебя хорошим мужем, обещаю.

- Мне кажется, Тайра не одобрит поспешности.

- Тайра будет только рада поспешности, – он приобнял меня за талию, припав на мгновение к моим губам в легком поцелуе. – Летим со мной, Ариадна. Проведем вместе эту ночь. Ты забудешь дракона, влечение к нему исчезнет.

Стычка с Дорианом все еще свежа в памяти. Может, поэтому слова Деймона так повлияли на меня. Качнула головой, давая согласие. Глаза Деймона вспыхнули торжеством, его фигуру объяло яркое пламя, перекинувшееся на меня. Через секунду мы уже взмыли в небо, обратившись фениксами.

На этот раз не было игривых полетов, подталкиваний и соревнований наперегонки. Мы целенаправленно летели к лесу на окраине города. Деймон спикировал вниз первым. Я ещё сомневалась, сделала круг в небе над поляной, куда опустился Деймон. Осознала, что Деймон не давит на меня. Не пытается или я уже не поддаюсь его воздействию?

Клекот Деймона внизу заставил опомниться, я спикировала вниз, опустила на землю, совершая обратный оборот. Как мама не билась, но пока одежда моя каждый раз сгорала при перевоплощении. Жаль, мне нравилось то платье. Деймон оглядел мою обнаженную фигуру полным вождения взглядом, ухмыльнулся своим мыслям. Он подступил ко мне вплотную, обнял, ведя ладонями по коже спины. Отдалась на волю поцелуя, стараясь забыться, не думать, не вспоминать.

Ритуал ослабит влечение к Дориану, я смогу двигаться дальше. Может, забеременею. У меня будет своя семья, то, о чем всегда мечтала. Только сердце все равно тоскливо ныло, а прикосновения Деймона не будили желания.

Деймон повалил меня на траву, нависнув сверху. Он поспешно расстегивал брюки, не прекращая покрывать поцелуями мое лицо и шею. И я бы позволила ему, ведь боль в сердце от разрыва с Дорианом была невыносима, вот только нас снова прервали. С громким рёвом на поляну опустился белоснежный дракон с пронзительно-синими глазами. Взмахи его мощных крыльев подняли потоки воздуха.

Феникс соскочил с меня. В этот момент дракон бросился к нам, моментально обращаясь человеком. Деймон ошетинился щитами, но не возвел ни одного против физического воздействия, ожидал магической атаки. Дориан подскочил к нему в мановение секунды, мощный удар в челюсть отбросил моего жениха на траву. Он больше не двигался.

- Деймон! - подскочила и рванула к бессознательному мужчине. Удар вышел сильным, я опасалась за его жизнь. Дориан перехватил меня за талию, притянул к себе, не позволяя проверить Деймона. - Ты убил его!

- Он - феникс. Ничего ему не будет, - почти рычал Дориан, ткнувшись носом в мои взъерошенные волосы в своем привычном жесте. Его слова заставили опомниться. Столько времени прошло, а все равно продолжаю оценивать вещи с человеческой точки зрения. Деймон без сознания, если бы умер, то просто обратился бы прахом. Фениксов сложно убить.

- Ты с ума сошел? Пусти! Деймон мой жених! - начала яростно вырываться из хватки Дориана. Не потому, что и вправду верила в свои слова. Просто боялась сорваться и впиться в его губы в поцелуе. Мое тело, моя душа истосковались по нему. Я млела в этих кратких объятиях, таяла, забывая обо всем на свете. Дориан чуть ослабил хватку. На кончиках его пальцев засеребрилась магия. Наверное, я не ожидала нападения от него, потому даже не среагировала, когда он выпустил в мое лицо плетение. Мир мгновенно поглотила тьма.

Глава 48

/Ариадна/

Меня разбудило яркое солнце и птичий щебет. Расслабленно потянулась в кровати, ощущая легкость в теле и в мыслях. Как же давно я не высыпалась! Причина моей бессонницы быстро напомнила о себе. Меня притянули к горячему твердому телу. Такой родной и желанный аромат окутал меня. Замерла в теплых и приятных объятиях, все не решаясь открыть глаза. Ведь тогда сновидение рассеется, и я снова окажусь одна. С разбитым сердцем.

- Долго еще будешь притворяться, что спишь? - раздался до боли знакомый голос.

Не ответила, зажмурившись сильнее. Не проснуться, только бы не проснуться. Из глаз брызнули слезы. Как же я скучаю по нему. По его голосу, теплым улыбкам и горячим объятиям, почти дружеским подтруниваниям и нежным прикосновениям. Мне не хватает его, когда я ем, ведь привыкла разговаривать с ним за приемами пищи. Я не могу работать, не ощущая его молчаливого присутствия рядом и бессмысленным, но таким смешным советам со стороны. Я не могу заснуть без его запаха и тепла рядом.

Моя болезненная привязанность перешла в новую стадию. Теперь уже во сне воспроизвожу его образ. А образ тем временем совсем обнаглел, заставив меня осознать, что я обнажена в этом сне. Огладил груди, припал губами к моей шее, прикусил нежную кожу, отчего вскрикнула, его бедра прижались к моим ягодицам, и я ощутила каменную твердость мужского естества.

- Ариадна, хватит притворяться, - прошептал он в мое ушко, по телу побежал табун мелких мурашек. Он вдруг отстранился. Без его тепла я сразу озябла. Но он лишь перевернул меня на спину. Ощутила тяжесть его тела сверху и жадные губы на моих губах. Какой реалистичный сон, подумала я, тихо простонав, когда он потянул твердые, как камушки, соски. - Я тебя похитил, - притворно зловещим голосом заявил он, и я все же распахнула глаза. Дориан возвышался надо мной. Абсолютно обнаженный. Солнце играло зайчиками в его светлых растрепанных волосах. Синие глаза искрились желанием. Я любовалась его безупречным телом, красивым и таким родным лицом. - Ты в моей власти, - хрипотца и скрытый подтекст в его словах заставили меня задрожать под лавиной нахлынувшего желания. - Теперь ты моя.

- Я - твоя, - отозвалась я. У Дориана перехватило дыхание от моих слов. Темные зрачки удлиннились и стали узкими. На скулах проявилась чешуя. Но его изменившийся облик не пугал меня. - Твоя, - повторила, наслаждаясь тем, как мои слова влияют на мужчину. Сон это или нет, но я желала принадлежать ему и единолично властвовать над его телом и сердцем. - Скажи, что принадлежишь мне, - не попросила, потребовала. Мне надоело бояться своих чувств лишь потому, что являюсь тем, кем являюсь. Надоело подавлять свои желания. Надоело противиться влечению.

- Я - твой, - за словами последовал сумасшедший поцелуй, уверивший меня окончательно, что это не сон. Его аромат пьянил, его ласки сводили с ума, заставляли кричать, молить о продолжении. Но он отстранился, заставив меня реветь от досады. - Пойдем, - бросил он, поднимаясь с кровати. Он подошел к окну и выпрыгнул наружу. Я понимала, что это значит. Но даже мысли не возникло остаться. Выпрыгнула в окно следом за ним, моментально принимая вторую форму.

Мы неслись в теплых потоках ветра. Под нами проносились зеленые кроны деревьев. Мы игриво подталкивали друг друга в бока, гонялись на нереальных скоростях. Мой дракон был прекрасен. Белоснежная с серебром чешуя переливалась в свете солнца. Поджарое тело разрезало воздух в темпе мощных кожистых крыльев. Не сговариваясь, мы спустились вниз, заметив уютную поляну. Никто не пытался подавить.

Мы наслаждались счастьем, что дарило просто возможность находиться рядом, приняв свои сущности. Я прижалась к чуть прохладному чешуйчатому боку дракона, обхватив его крыльями и тихо воркуя. Дракон вторил мне утробным урчанием. В какой-то момент я осознала, что уже не фениксом, а человеком прижимаюсь к горячему телу своего мужчины. Наши губы сплелись, дыхания смешались. Мы слились воедино здесь же, на поляне. Потом я лежала, прижавшись к своему уже мужу, и широко открытыми глазами рассматривала изменившиеся рисунки аур, что теперь будто стали двумя половинками одного целого.

- Ты - сумасшедший, - прошептала я.

- Так и есть, - с улыбкой в голосе признал Дориан. - Сошел с ума, как только увидел тебя.

- Как же я рада, что это не сон.

- Что? - Дориан приподнялся, чтобы заглянуть в мои глаза.

- Когда проснулась, решила, что ты мне снишься. Поэтому не открывала глаза, боялась проснуться.

- О нет, это не сон. Это эпичное похищение принцессы фениксов принцем драконов.

Как только он это сказал, сразу в голову ворвались и здравые мысли. Что же теперь будет с нами? Я ведь решила вернуться в род, выйти замуж за Деймона и попытаться что-то изменить в жизни двуликих. Но один ревнивый дракон решил все по-своему. Не скажу, что я не рада, я просто на седьмом небе от счастья, ведь объединилась со своей парой. Но что теперь будет с нами? Нас найдут, заставят отказаться друг от друга.

- Ты точно сумасшедший!

- Мы же уже это выяснили, - с усмешкой заметил он.

- Дориан! Ты чем думал?! Мы не можем.

- Мы уже все сделали. Ты - моя жена, - он припал щекой к моему животу. - Скорее всего, уже беременная жена.

- Я даже учебу не закончила, - проворчала, понимая, правда, что это самая малая из моих проблем.

- Что ты хочешь услышать, любимая? - спросил он, вдруг став серьезным. - Я пытался жить без тебя. Но понял, что это не жизнь. Когда увидел тебя с этим фениксом, окончательно осознал, что не смогу без тебя. Не смогу спокойно дальше жить, осознавая, что ты принадлежишь кому-то другому. Ариадна, я полюбил тебя еще до того, как почувствовал твой запах.

Внутри меня будто распускалось маленькое солнышко от его слов. Ведь и я полюбила еще до того, как осознала, кто он для меня.

- Я полюбила тебя, как только увидела, - и к черту сомнения!

- Нам придется многое пересмотреть в семейной жизни, - заявил он с наглой улыбкой на губах. - Брюки мы исключаем из твоего гардероба. Мне надоело наблюдать за тем, как все пляшут на твой зад.

Я громко рассмеялась, обняв своего дракона за шею. Какой же он ревнивый. Уже позже он посвятил меня в детали моего похищения, и я узнала, что мы находимся на территории владений его друга Альтера, сына Астарта. План побега хоть и был спонтанным, но Дориан не сомневался в помощи Альтера, и тот не подвел. Мы сейчас находились между границами Асмодеи и Акеирона. А вот пройти через арку удалось с помощью значительной взятки и помощи Астарта. Дориан собирался бежать со мной, отказаться от рода, от семьи. Нам оставалось дожидаться, когда будут готовы документы для побега.

Так пролетело полтора замечательных месяца. У нас сформировался свой распорядок дня. Сейчас я по обыкновению занималась ужином. Сегодня у нас жаркое из добытого моим драконом оленя. Мысли же мои витали далеко. Кажется, слова Дориана оказались пророческими, потому как уже шла четвертая неделя задержки, и уже глупо ждать прихода менструации. Да и на мясо я смотрела с плотоядными желаниями, почти искренне недоумевая, зачем жарить такой сытный кусок, если можно поглотить его с кровью. Сама не заметила, как вгрызлась в кусок зубами.

- Смотри! - в комнату вбежал Дориан в одних потрепанных брюках. В руках он держал довольно большую рыбину. Прогресс, раньше рыбалка ему не давалась. - Будет что... - он затих на полуслове, оглядывая полусгрызенный кусок мяса и мои попытки стереть кровь с лица. Теперь роль главного сумасшедшего в доме перейдет ко мне. Но Дориан удивил. Его глаза просто сияли, он широко улыбался. Рыба полетела на пол, тогда как я оказалась в крепких объятиях. - Любимая, - шептал он, покрывая мое лицо и шею быстрыми поцелуями. Смеясь, отбивалась от него, а у самой по щекам скользили слезы радости.

- Мило, - раздался мужской голос, разрушив эти моменты безграничного счастья. Не успела опомниться, как оказалась за спиной рычащего Дориана, почти полностью изменившего свое тело. Он чуть успокоился, когда узрел возмутителей спокойствия. Его отец, Дарий эль Шейран, и моя бабушка, Тайра эль Огнарник. Как же быстро они нас нашли, мы не успели сбежать.

- Отец, - Дориан почти мгновенно подавил трансформацию. У меня так не получалось даже после многочисленных уроков с моим драконом. - Позволь представить тебе мою жену. Ариадна эль Огнарник.

Я вышла из-за спины мужа, стараясь не подавать вида, насколько мне не по себе.

- Как ты посмел? - прошипел он. - С фениксом!

- Она - моя пара, - заявил Дориан, проигнорировав недовольство родителя. Меня же больше пугало холодное спокойствие бабушки.

- Ариадна, мы уходим, - голос её звучал строго и непреклонно. Почти явственно различала нити её силы, что давила на виски.

- Никуда она не пойдет, - Дориан обнял меня за плечи, стараясь прикрыть своей фигурой от бабушки. Только тогда я заметила, как он напряжен. На его лбу выступила испарина, челюсть сжата, что слышен скрип зубов.

- Пойдет. Вы оба забудете о том, что здесь произошло, - его отец говорил, но я ощущала лишь давление их общей силы на нас. - Завтра же пройдут ритуалы.

- Ариадна, ко мне, - Тайра протянула руку, ожидая, что ринусь к ней, как послушная собачка. Воздействие усилилось, я припала на колени, не выдержав давления силы Королевы фениксов. Из носа потекла кровь. Перед глазами плясали цветные мушки. Я обняла свой живот в бессмысленной попытке защитить ребенка. Реальность расплывалась, и лишь рука Дориана была моим якорем, не позволяющим потерять себя.

- Ариадна. Никуда. Не. Пойдет, - прорычал сквозь зубы Дориан. Он стоял на ногах, держался, противостоял воздействию своего отца и Короля. - Наш ребенок родится в семье.

«Семья», - набатом прозвучало в голове, и мой феникс восстал, взъярился, моментально возвращая мне ясность мысли. Я поднялась, зло, стерев кровь с лица.

- Наш ребенок родится в семье, - повторила я слова мужа. Тайра пошатнулась, невольно опершись на побледневшего Дария. Наши с Дорианом ладони сплелись сильнее.

- Дальше мы сами будем формировать свою судьбу, - Дориан взглянул в мои глаза в поисках поддержки. Я кивнула. Пора взять судьбу в свои руки. - Формировать судьбу двуликих, - продолжил Дориан, отчего бывшие король и королева припали на колени.

Пришло время покинуть наш островок спокойствия, где мы провели ритуал и где зачали нашего будущего ребенка. Побег отменялся, хотя он стал бы более легким решением. Я была далека от политики, всё ещё вникала во внутреннее устройство Асмодеи и Акеирона. Как хорошо, что рядом находился Дориан. Он знал, что делать дальше. После недолгого обсуждения, мы решили объявить обоим странам о нашем браке. Мы собирались вновь объединить два вида одной расы. Хоть и понимали, что это будет не просто, а может, и невозможно.

Этим же вечером мы прибыли обратно в Веретрон и встретились с Астартом. Месяц мы общались иногда тайно, иногда официально с представителями знати драконов и фениксов, искали единомышленников и сторонников. Нам нужно было обезопасить свои тылы, когда поднимется волна недовольства. Совет рас единодушно поддержал нашу позицию. Предстоял первый шаг. Мы намеревались предстать перед народом и объявить о смене власти.

Представление подданным решили провести в Вольтране, находящемся на границе двух стран. Два тысячелетия назад город являлся столицей единой страны двуликих Акрейи, разделившейся потом на Асмодею и Акеирон.

Королевский дворец держался все эти годы в порядке, как дань уважения прошлому. Но фактически стал музеем. Сейчас же нам предстояло восстанавливать династию королей именно в нем.

Ходила из угла в угол по комнате, в очередной раз остановилась перед зеркалом, чтобы поправить и так идеальный макияж. Меня нарядили в тяжелое парчовое платье изумрудного цвета, просто усыпанное драгоценными камнями, что только прибавляло ему веса. Уши и шею тоже оттягивали камни, но уже украшений.

А скоро мне ещё и на макушку водрузят тяжелую корону. Никогда, даже в самых смелых мечтах, я не представляла, что стану королевой. Пределом моих мечтаний являлась жизнь с любимым и нашими детьми. Приземленная мечта, но мне и она иногда казалась несбыточной. Может, кто-то и мечтал стать королевой, получить власть, управлять жизнью целой расы. Но я в число таких мечтательниц не входила. Наоборот, мне было невероятно страшно.

Огладила еще плоский живот, стянутый сейчас плотной тканью. Как пережить этот день? Как двуликие воспримут новости? Мы переговорили со столькими драконами и фениксами, получили поддержку многих, но ещё большее число отказало нам в поддержке. Представление народу - одно. Вскоре каждый феникс и каждый дракон получит право оспорить наше с Дорианом верховенство. Чувствую, нас ждет тяжелый месяц, месяца, годы, даже десятилетия.

- Волнуешься? - в комнату вошел Дориан. Прекрасный, как всегда. Тоже в дорогом костюме изумрудного цвета. Повезло ему, на нем меньше камней. Корона, правда, у драконов тяжелее.

- Я просто в ужасе! Ну какая из меня королева?!

- Самая лучшая, - Дориан мне мягко улыбнулся, подошел взяв мои дрожащие ладони в свои. - Ты справишься.

Странно, но его вера в меня, в мою силу, успокоила. Даже его присутствие дарило силу. Мне предстоит стать Королевой, возглавить сильнейшую расу, я должна быть сильной. Дориан притянул меня ближе, как всегда вдохнул запах моих волос, отчего напряженные мышцы начали расслабляться. И он не так спокоен, как пытается показать. - Я люблю тебя, Ариадна. И уже люблю нашего будущего ребенка, - он положил ладонь на мой живот.

- И я люблю тебя, Дориан, - люблю больше жизни.

В дверь постучались, и мы нехотя разомкнули объятия и обернулись.

- Войдите, - голос Дориана наполнился властностью. Надо тоже потренироваться в приказном голосе. В комнату заглянул Кталхар.

- Пора, - сообщил он. Прошрое спокойствие ушло, мой взгляд испуганно заметался по комнате.

- Все будет хорошо, - Дориан взял меня за руку твердо и уверенно. Он меня повел прочь из комнаты к самому важному моменту нашей жизни, жизни целой расы.

Эпилог

Держась за руки, мы вышли из комнаты. Здесь уже ожидала наша немногочисленная свита. Астарт, Альтер, отец, мама, Седрик, Рикер и Зария из команды Седрика со своими родителями, Линея, сбежавшая от родителей, Кталхар, Сайтер, Вокун и еще несколько представителей знати, что присоединились к нам. Мы вместе двинулись в путь по длинному коридору к балкону, с которого будет произноситься речь. Балкон опоясывал фасад здания и выходил на площадь, где уже собрались съехавшиеся в город драконы и фениксы.

- Дориан, а ты специально обучался такому властному тону? – спросила, чтобы отвлечься от волнения.

- Конечно, у меня был учитель по риторике, – Дориан насмешливо взглянул на меня. Шутит или серьезно? Сзади захихикали Кталхар с Линеей и Седрик подозрительно хрюкнул. Похоже, он меня разыгрывает.

- А тебя кто обучал быть такой величественной? – Дориан улыбался широко, чуть игриво. Издевается?

- В смысле?! – возмутилась я.

Ответить он не успел, потому что перед нами раскрыли двери, выводящие на балкон. Солнечный свет на мгновение ослепил. Гомон сотен тысяч голосов оглушил. А сердце мое в этот момент готово было выпрыгнуть из груди от страха.

Мы уверенной походкой прошли к парапету балкона. Балкон я обезопасила от покушений, но все равно ощущала себя живой мишенью под прицелом сотен глаз. Лишь ладонь Дориана, все еще сжимающая мою, помогала мне держаться, не выдать внутреннюю сумятицу даже жестом.

- Король говорит! – голос Дориана пронесся грозowymi раскатами над головами вмиг притихших двуликих. – Приветствую! Я, Дориан эль Шейран, пришел, чтобы заявить свои права на трон Акрейи по праву сильнейшего и по праву истинной пары королевы.

По толпе прошелся ропот. Дориан одобряюще сжал мою ладошку. На какой-то миг слова просто вылетели из моей головы, но сильная рука Дориана, его присутствие, позволяли держаться.

- Королева говорит! – мой голос, усиленный ментально, ничем не уступал голосу Дориана. – Я, Ариадна эль Огнарник, пришла, чтобы заявить свои права на трон Акрейи по праву сильнейшего и по праву истинной пары короля.

Мы подняли руки, показывая свои сцепленные ладони.

- Мы объявляем об объединении Асмодеи и Акеирона! – проговорили мы синхронно. После наших слов народ взорвался. Мы взирали сверху на волнующуюся массу двуликих, больше сейчас похожее на море, бескрайнее и опасное, готовое поглотить нас при малейшей слабости. Думала, будет не просто, нет, будет очень и очень сложно.

Резкое движение сбоку заставило меня обернуться. Доли секунды, пока я заметила метнувшегося ко мне Вокуну и мелькнувший в его руке клинок. В последний момент передо мной выросла фигура Дориана, закрыв меня за своей широкой спиной. Взирая на все, не понимая, что происходит. Вокун пытался меня убить? Время резко ускорилося. Дориан покачнулся и повалился на бок. Вокун скрутили, выбив из его руки окровавленный клинок.

- Дориан! – я рухнула на колени перед своим драконом перевернула его на спину, с ужасом наблюдая, как на его груди растекается темное пятно. Просто отказывалась верить в происходящее.

Нет-нет-нет, этого не может быть! Вокун не мог так с нами поступить! Сжала рану, накладывая заживляющие и кровоостанавливающие плетения, но они рассеивались раз за разом. Мой рассеянный от паники взгляд устремился к лежащему на полу клинку. Черный, с вырезанными на нем рунами. Оружие, способное убить даже бессмертного, закаленное в крови тысячи жертв. Кто-то пошел на изготовление запрещенного по всему миру артефакта.

- Ариадна, – Дориан коснулся моей щеки, глядя на меня с любовью и нежностью. – Я люблю тебя.

- И я люблю тебя, Дориан! – прижала его ладонь к щеке. Он не может умереть, не может. Мы связаны, наша связь удержит его от шага за грань, наш ребенок удержит.

- Ты должна жить, Ариадна, – его голос слабел с каждым произнесенным словом. Отрицательно замотала головой. Как я смогу жить без своей второй половины? Как жить без части своей души? Это невозможно!

- Просто не уходи, - глаза застилала слезы, и я спешно стерла их, чтобы видеть его, чтобы удержать его взгляд, удержать его здесь, со мной. - Не уходи, любимый, борись. Пожалуйста, Дориан! - его вторая ладонь потянулась к моему животу, и я перехватила ее и приложила ее туда, где находился наш сын, наше будущее.

- Люблю... - он тяжело сглотнул, у кончиков его губ появилась потемневшая от проклятия кровь. - Вас... - его ладони ослабли, взгляд остекленел. Из него ушла жизнь, ушли краски. Столь любимые мной синие глаза смотрели сквозь меня, смотрели в пустоту.

- Нет, Дориан! Нет! - встряхнула его, продолжая прижимать его ладони к своей щеке и животу. - Не уходи! Не бросай меня! Не бросай нас!

Он не может уйти. Он моя пара. Неужели это правда и мне больше никогда не ощутить его прикосновения, не увидеть его улыбки, не услышать столь родного голоса? Какой смысл в жизни без него? Я бы последовала за ним, переступила за грань и неслась вслед за своим драконом прямо сейчас. Но в моем чреве росла новая жизнь. Только как продолжать жить без Дориана? Я не смогу. О Странник, где взять силы? Я не смогу!

В мягком свечении на груди Дориана проявился амбросиус. Свой цветок я оставляла в комнате. Он пришел ко мне. Но зачем? Амбросис впитался в грудь Дориана. Именно в этот момент Дориан вздохнул, глаза его вновь наполнила жизнь. Жизнь вернулась в мою пару.

- Дориан! - бросилась на шею только пытающегося приподняться мужа. Целовала его, как сумасшедшая, и он отвечал мне, когда успевал перехватить мои губы. Он вернулся ко мне, и мир вновь обрел краски, ведь Дориан стал смыслом моей жизни.

- Ты меня задушишь, любимая, - он со смехом начал отбиваться от меня. Громкие ахи заставили нас оторваться друг от друга. Мы огляделись и только тогда заметили сияющий мужской силуэт, возвышающийся над нами. Черты лица мужчины расплывались в ярком свете, глаза сияли мистическим огнем. Один взмах его руки, и Вокун замертво рухнул на пол.

- Странник, - прошептала я, глядя на мужчину. Он услышал, перевел взгляд ко мне и Дориану. - Спасибо тебе. Спасибо, что вернул его мне.

Бог не ответил. Он нагнулся к нам с Дорианом. Его горячая, почти обжигающая, ладонь легла на наши макушки. Бог дарил нам свое благословение на глазах наших подданных.

Прошло пять лет...

- Ари, - на моей руке привычно повисла Линея. Она сознательно прошла сожжение два года назад, но от этой привычки так и не избавилась. Не только для нас последние годы стали сложными, но и для Линеи. На неё также давили родители, не желая поддерживать политику новой власти. - Какие же они милашки, - пропела она, наблюдая за шумной игрой сына моих родителей Лайена с нашими с Дорианом первенцами, Файена и Вейтера, феникса и дракона.

- Не висни так на моей жене, - строго проговорил Дориан, поддержав меня с другой стороны и огладив мой уже довольно большой живот. Через три месяца мы ждали пополнения в нашем шумном семействе. Моя мечта сбылась, у меня появилась любящая семья, и муж вознамерился расширять её по мере сил.

- Ладно тебе, «железной Ари» ничего не будет, - рассмеялась Линея. Отпустила меня, но уже потом я поняла, что только для того, чтобы броситься в объятия своего будущего мужа Кталхара. Сегодня пройдет одна из многих смешанных свадеб. Линея с Кталхаром тоже пришлось нелегко, чтобы преодолеть сопротивление своих родов. Линея даже решила на раннее сожжение, чтобы стать взрослым фениксом, ведь род Кталхара настаивал на его скорой женитьбе. Теперь же, не без нашей с Дорианом поддержки, эти двое сегодня женятся.

Церемония прошла просто замечательно. Многие пришли взглянуть на заключение нового смешанного брака. Но, к счастью, не произошло покушений или попыток сорвать церемонию. Я замечала уже много пар фениксов и драконов. С тех пор, как границу между Акеироном и Асмодеей обнулили, более молодое поколение с удовольствием путешествует. Все больше двуликих находит свои пары.

Я стояла на балконе наших с Дорианом покоев, наблюдая за удаляющимися фигурами феникса и дракона, Линеи и Кталхара. Несказанно радовалась за друзей. Глядя на них, вспоминала и свой первый полет с моим драконом. Я солгу, если скажу, что было легко. Это были тяжелые года.

Когда мы заявили свои права на престол, появилось много недовольных как нашими кандидатурами, так и нашим желанием объединить Асмодеею и Акеирон, даже несмотря на

божественную поддержку. Многие высокие роды обеих стран пытались оспорить нашу силу, но не преуспели, вынужденные признать нас сильнейшими. Но не все успокоились, решив действовать исподтишка. Произошло множество покушений на меня, на Дориана, на моих родителей. Но мы всё преодолели.

Сначала на свет появились наши близнецы, доказав уже в младенчестве, что потомство дракона и феникса столь же сильно, как и потомство чистокровное. С недоброжелателями появились и сторонники. Оказалось, что многие двуликие скрывали свои связи и смело сочетались браком, поддерживая нашу власть.

Двуликие – долгожители, их нравы сложно преодолевать, но очень хочется верить, что нам удаётся. Все больше заключается браков между представителями наших видов. С тех пор, как в Совете рас наши страны представляем мы с мужем, мы обрели сторонников и в других странах. Те только обрадовались избавлению давления со стороны Асмодеи с целью выделения их в отдельную расу.

Страсти за эти годы поутихли. Многие смирились, поняв, что новшества не сильно повлияли на их жизни. Сейчас же мы ждали прибавления в семействе, доказав еще и то, что в смешанных браках плодовитость возрастает. Да и мои родители ждут очередного ребенка.

- Ты простудишься, – Дориан вышел на балкон и накинул на мои плечи плед.

- Я – огненный феникс, – пробормотала, закатив глаза. Он невероятно, просто удушливо сильно оберегал меня. С первой беременностью мы пережили с десятков покушений, так что я старалась с пониманием относиться к чрезмерной опеке мужа.

Объединение двух стран проходило медленно, тяжело, но ведь у нас впереди много времени. В нашей семье же все было довольно сложно. Тайра и Дарий почти год с нами не общались. Мы ждали противодействий с их стороны, но оба не пошли против рода, правда, и помогать не стали. Появление же близнецов примирило их с обстоятельствами. Они стали чаще навещать внуков, и, кажется, даже сблизились.

- Не может быть! – воскликнул Дориан. Проследила за взглядом мужа и тоже впала в ступор. Феникс и дракон, Тайра и Дарий, летели над лесом, совершая свой обряд единения. Не могу в это поверить! Уж если эти двое циников решились пойти на зов пары, то хочется верить, что наша победа не за горами.

- Я люблю тебе, – прижалась к боку своего дракона, вдыхая его пьянящий аромат.

- А я люблю тебя, моя рыжая бестия, – муж нежно поцеловал меня в висок, обняв за талию.